

РОМАН ПРОКОФЬЕВ

КНИГА ТРЕТЬЯ

ИГРА КОТА

Annotation

В «Сфере Миров» все измеряется в числах. Ведется счет прогрессу персонажей, характеристикам вещей, убийствам и смертям, заработанным деньгам. Знакомьтесь, это Кот. Он считает, что все имеет свою цену. Можно платить золотом, а можно – сталью. И если сойдемся в цене - пламя войны охватит всю «Сферу»!

- [Роман Прокофьев](#)
 -
 - [ГЛАВА 1](#)
 - [ИНТЕРЛЮДИЯ: ПРОЕКТ АД](#)
 - [ГЛАВА 2](#)
 - [ИНТЕРЛЮДИЯ: ПАНДЫ](#)
 - [ГЛАВА 3](#)
 - [ИНТЕРЛЮДИЯ: РОЙ](#)
 - [ГЛАВА 4](#)
 - [ИНТЕРЛЮДИЯ: ДОМ ТЬМЫ](#)
 - [ГЛАВА 5](#)
 - [ГЛАВА 6](#)
 - [ГЛАВА 7](#)
 - [ИНТЕРЛЮДИЯ: ЭВЕНТ](#)
 - [ГЛАВА 8](#)
 - [ГЛАВА 9](#)
 - [ГЛАВА 10](#)
 - [ГЛАВА 11](#)
 - [ИНТЕРЛЮДИЯ. ДОЗОРЫ](#)
 - [ГЛАВА 12](#)
 - [ГЛАВА 13](#)
 - [ГЛАВА 14](#)
 - [ГЛАВА 15](#)
 - [ГЛАВА 16](#)
 - [ГЛАВА 17](#)
 - [ИНТЕРЛЮДИЯ. ДОЗОРЫ](#)
 - [ГЛАВА 18](#)
 - [ИНТЕРЛЮДИЯ: БАЗААР](#)
 - [ГЛАВА 19](#)

- [ИНТЕРЛЮДИЯ. ПРОЕКТ АД](#)
 - [ГЛАВА 20](#)
 - [ГЛАВА 21](#)
 - [ОТ АВТОРА](#)
-

Роман Прокофьев

Игра Кота

Книга третья

Привет, читатель!

Это третья часть цикла «Игра Кота». Если ты не читал две предыдущих книги — советую обратиться к ним. Если же читал — добро пожаловать!

Книга продолжает основной сюжет цикла. Я сильно надеюсь закрыть временной промежуток примерно до начала "Астрального Охотника".

Что будет в ней? Приключения, путешествия в неизведанные места Сферы, хитроумные торговые схемы — примерно как во второй части. Разве что основным рефреном будут выступать поиски Ключей на фоне большой войны альянсов.

Ну а сейчас начнем с той точки, на которой закончилась предыдущая часть. Кот в замке «Пандорума» готовится выпустить души...

ГЛАВА 1

Глубинный Мир, замок «HIVE», штаб-квартира альянса SWARM

- Ты и правда в это веришь?
- В Сфере? Ты смеешься? Как можно верить кому-то здесь?
- Тогда зачем по тревоге собирать «Джихад»? Это же очевидная западня! Панды хотят выманить и дропнуть наш флот.
- Слишком просто. Это не в их стиле.
- Тогда что?
- Не знаю. У Панд много врагов. Послание было любопытным и недвусмысленным. Поэтому я послал туда пару скаутов. Пусть посмотрят.

* * *

Освободить все поглощенные души?

Я глубоко вздохнул, стараясь унять сердцебиение. Волею случая, сейчас я зажгу такой огонь, потушить который будет очень трудно. И пусть последствий боятся трусы!

Да.

Вихрь теней вырвался из клинка, как полупрозрачный чернильный шлейф, закружился по залу, всасываемый магией артефактной клетки. За ее решеткой тени разделялись, складываясь в отдельные фигуры, стремительно обретающие плоть. Ведь прошли уже сутки и НПС могли сразу возродиться на круге респауна. Панды, как зачарованные, смотрели на клетку, где уже бесновалась туча демонов — суккубов, в ужасе расползаясь в стороны вокруг одинокой женской фигуры, над которой чернел статусник: **Ананизарта, Богиня Тьмы**. И богиня явно была не в настроении — пылающий ореол дрожал над ней, глаза наливались свирепым алым огнем.

— Ничего личного! Просто мне Панды бога заказали. — Сообщил я Ананизарте. Она, не отрывая горящего взора от меня, медленно развела руки — и клетка взорвалась, разлетелась на тысячи частей, со свистом прорезавшие воздух.

Пора! Погибнуть сейчас, оказавшись в центре божественного гнева, очень просто, но это не входило в мои планы. Я активировал **«Бег в Тени»** и, исчезнув для окружающих, возник в измерении Тени. Очертания зала

разительно поменялись, словно на глаза надели дополнительный фильтр. Под ногами хрустел толстый слой костей, испуганно брызнули в сторону мелкие тени — ох, сколько же народу Панды поубивали в этом зале!

Рассматривать подробно времени не было. Три шага, всего три шага! Пользуясь тем, что Джерхан все еще таращится на Ананизарту, одновременно прикрываясь щитом от летящих осколков клетки, я мгновенно вышел из его поля зрения, заходя за спину.

Выход из Тени. Два удара, стремительных, как молнии. Первый — рассекает цепь, соединяющую огра и Вельди. Отшвырнуть свободной рукой девушку в сторону, подальше от безумия, начинающегося в центре зала. Второй — Джерхану, в щель между обрезом шлема и шипастым черным наплечником, туда, где бугрится мышцами незащищенный участок шеи. Н-на, получи!

Как огр успел среагировать, я не понял. Он отпрянул, пропуская лезвие Синевы в каком-то миллиметре от себя. Мгновенный ответный удар черного топора, пробив блок, отшвырнул меня к стене зала. Впрочем, даже и к лучшему — на место, где мы только что сражались, обрушилось щупальце вихря, состоящего из тьмы и багрового пламени. Оно подхватило, распяло, полностью скрыло завопившего Джерхана, окутав его огненным покровом. Страшный жар дохнул в лицо, опаляя брови и ресницы, затакал огненный дот, начисляя урон.

Нащупав Вельди, я поспешно активировал «Великий Щит Теней», мой сюрприз номер два. Когда-то Свиток с этим заклятьем спас меня и Алекса посреди рейда ПРОЕКТа. Десять минут или десять миллионов урона — с ходу не пробьет даже богиня... Вернее, я на это надеялся.

В центре зала, где над кругом возрождения была установлена клетка, творилось что-то невообразимое. Его полностью скрыл клубящийся, растущий столб огня и тьмы, стремительно распускающийся множеством щупалец — вихрей. Словно подхваченные ураганом, пылающие бойцы Панд летали вокруг него вперемешку с другими обломками. Несмотря на демоническую броню, их хитбары стремительно таяли. Суккубы, полсотни душ которых сидело в мече, в ужасе крича, пытались спастись бегством. Поток крылатых демонесс устремился в единственный свободный выход, снося по пути вбегающих в зал воинов «Пандорума».

Пол мелко дрожал, по Атросити разносились резкие сигналы тревоги. Сейчас здесь будет полно Панд, надо быстрее уходить! Я взял в ладони лицо Вельди. Она смотрела сквозь меня пустым, безучастным взглядом, на лбу запеклась свежая царапина. На тонкой шее синело кольцо кровоподтеков от обращенных внутрь треугольных шипов ошейника. Я

вцепился в него обеими руками, пытаясь разорвать зачарованный обод, напряг все силы. Безрезультатно.

Хорошо! Стараясь сохранить хладнокровие, я оттянул один край ошейника, осторожно прикоснулся к нему острием Синева. Клац! Ошейник разомкнулся, развалившись на две части — показатель прочности ноль, он сломан. Вельди встряхнула головой, провела ладонью по лицу, словно смывая пелену, взглянула...

— Хоткот! Ты пришел! — Она вцепилась в меня, плача. Слезы, дрожащие губы — неважно, главное: в зеленых глазах снова вспыхнула жизнь. Я посмотрел в них — и рухнул вниз, увлекая за собой девушку. Спас только рефлекс, вдолбленный в Либерти, удача и отражение неминуемой смерти, увиденное в расширенных зрачках Вельди.

Ятаган, который должен быть снести нам головы, с шипением разрезал воздух, обдав холодным дуновением. Под Щитом вместе с нами каким-то образом оказалась Роахильдорн, решившая нанести внезапный удар. Как я ее не заметил?!

— Не так быстро, Котик! — ухмыльнулась наемница Стального Отряда. — Тебя еще никто не отпускал!

Вскочив на ноги, я вытянул в ее сторону клинок, готовясь поразить Огненной Молнией, но тут же передумал. Это было рискованно. Доспех Роа льдисто мерцал волшебным сиянием — возможно, именно он отразил Зеркалом мою молнию тогда, в таверне.

— Ты спрашиваешь, зачем вам это? — набычился полуголый Балиан в кругу рекрутов «Либерти». — Запомните, нубы — всегда приходит момент, когда до вас добегут. Лицом к лицу никакие магические штучки не помогут. И тогда приходит время мечей.

Мы сошлись, и наемнице пришлось проявить чудеса ловкости, уклоняясь от прямых ударов Синева на маленьком пяточке, накрытом защитным куполом. Я не попал ни разу — а вот она наградила меня болезненным уколом в плечо. Четверть хитов минус, травма, кровотечение — все прелести пропущенной атаки.

— Неплохо, Котик, — проронила Роа, крутя шипящую мельницу. — Но не более.

Она атаковала сама, серией ложных выпадов стараясь обмануть, вынудить допустить ошибку — и прикончить. Роахильдорн, несомненно, владела клинком на уровне лучших бойцов, из тех, с кем я сталкивался. Но кое-чего не учла даже она. Хлесткий удар цепи сковал движения ее быстрого клинка, стальные звенья обвили гарду и предплечье. Вельди! Она неожиданно выросла сбоку, вступив в бой. Молодец, девочка!

Чертыхнувшись, Роа вырвала у нее зазвеневшую цепь резким движением кисти, но секунда промедления стоила дорого. Я достал ее быстрым выпадом, пронзенная Роахильдорн затрепыхалась — и исчезла во вспышке, оставив после себя облако серого пепла.

— Молодец! — я схватил тяжело дышащую Вельди за руку и потащил за собой. — Надо убираться отсюда!

А вокруг уже царил ад. Я не знал, что пустила в ход Ананизарта, но выглядело это страшно. Огонь и Тьма. Пламенный столб, увеличиваясь в размерах, ввинчивался в потолок зала, от него катились волны багрового огня, поджигавшие и разрушавшие все на своем пути, над ними вились змеистые щупальца тьмы. За неполную минуту Щит Теней потерял почти треть запаса прочности. Нельзя было терять время.

Вперед, сквозь огонь, мимо взрывающихся каменной шрапнелью горгулий! Быстрее! В коридоре отчаянно дрались суккубы и Панды, спешащие на помощь. Движущаяся вместе с нами полусфера Щита сшибала с ног и тех, и других, как игрушечных солдатиков.

Лестница наверх, теперь направо. Целая толпа воинов «Пандорума», выстроив стену щитов, обрушила на нас убийственный град стали и магии, сняв разом десять процентов защиты. К счастью, следом за мной из зева прохода вырвались уцелевшие суккубы. Они сцепились с Пандами, и я, пользуясь небольшим замешательством, врезался прямо в шеренгу врагов. Полупрозрачный купол Щита, как танк, отбрасывал в стороны всех, кто оказывался на пути.

Следующий зал был пуст. Осторожно выглянув из него, я едва успел спрятаться назад.

Кланхолл кишел Пандами. Логинились все новые и новые игроки, ежесекундно возникая в воздухе. Атросити превратился в растревоженный муравейник, по лестницам и переходам вниз бежали свежие бойцы «Пандорума» — навстречу отблескам багрового огня, бушующего в глубине. Я не знал, что делает Ананизарта, но пол мелко дрожал под ногами, вибрация уже пронзала весь замок.

Даже если Щит выдержит, за мной соберется такой паровоз, преследующий до причала, что нас мгновенно прикончат, как только кончится действие защитного заклинания. Необходимо их отвлечь, и для этого у меня был приготовлен сюрприз номер три.

Я прикоснулся к **Тиаре Принца-Консорта**, выбирая в ее интерфейсе аффикс **«Великий Призыв»**.

— Не обращай внимания, сейчас будет немного страшно, — шепнул я на ухо дрожащей Вельди.

На полу зала злым алым огнем вспыхнули линии пентаграммы, и из пламени вышла двухметровая демонесса в полном боевом облачении. Она выглядела устрашающе — распахнутые фиолетовые крылья с когтями на сгибах, развевающиеся черные волосы, зазубренный щит-луна, шипастая плеть Королевы Суккубов в правой руке. Из фигурного выреза забрала смотрели в упор немигающие алые глаза.

— Ты звал, и Суккубат пришел! — прорычала Мара утробным голосом, в котором не было ничего женского.

* * *

Днем ранее...

Хорошо думалось в комнате таверны Карна. Никто не отвлекал. Я в очередной раз перебрал свои запасы, подбирая наиболее эффективные гостинцы. Нельзя приходить в гости к Пандам без подарков!

Итак. Книга Навыков с фиолетовым абрисом эпика, обошедшаяся почти в сто тысяч. Набор защитных эликсиров, включая тщательно берегаемый подарок мага — **Зелье Драконьей Чешуи**.

Времени на размышления было немного. Я отдавал себе отчет, что в замке «Пандорума» все может пойти не по плану. Следовало подготовиться и выжать все из моих возможностей.

Легендарный архетип «Прокси Бога», дарованный Тормисом. Очень редкая штука! В Сети я не нашел ничего, кроме мутных рассуждений о том, что способности прокси якобы формируются для каждого носителя индивидуально. И кучу устрашающего видео, где обладатели легендарных архетипов творили всякие имбалансные разности. Ничего полезного, короче, все нужно постигать самому.

Я открыл интерфейс. Восемнадцать свободных очков атрибутов, накопленных за последний месяц, заманчиво светились в уголке чарлиста. Я мог раскидать их в основные атрибуты: телосложение, силу, ловкость и прочие, серьезно усилив своего аватара. А мог вложить в развитие способностей архетипа, усиливая их и открывая новые. М-да, дилемма.

Я копил нераспределенные атрибуты, лелея мечту в будущем вложить их — и получить эпический архетип «мастера торговли», условия получения которого, в принципе, были известны. Билд с упором в харизму и интеллект, и план прокачки скрупулезно составил сам Олаф. Но, видимо, планы придется отложить в долгий ящик. Легендарные способности прокси выглядели вкуснее.

Я вложил десять очков в Теневое Зрение и Глаза Тени, доводя их до капа. Теперь, если верить описанию, я вижу в Плане Тени так же хорошо, как в реальном. Способен находить тайники и замаскированные проходы. Можно было использовать зрение и слух любой Тени в радиусе тысячи шагов. Да это же просто находка для шпиона! Приятный звон оповестил о достижении второго ранга прокси Слушающий Тени, разблокировалось два новых умения.

Ну-ка, что там... Взглянув на предлагаемые скиллы, я скривился от досады.

Хождение в Тень 0/5 — вы можете входить и передвигаться на Плане Тени в течение 30 секунд/ 1 час.

Разговор с Тенями 0/5- вы слышите бормотание Теней, понимаете отдельные слова. Вы можете читать простейшие надписи на теневязи.

Первая способность была слабой копией аффикса подаренного плаща. Видимо, при развитии превращался в аналогичный **Бег в Тени**. Второй же — очень интересный, но совершенно бесполезный в моих обстоятельствах. Совсем не то, что нужно. Я рассчитывал на мощные атакующие или защитные способности. Ну ладно, что сделано — того не вернешь. Я кинул по единичке атрибутов в каждый. Осталось шесть свободных очков, ну что же, побережем их на черный день.

Теперь следующий шаг. Я достал и задумчиво повертел в пальцах алую призму **Камня Трансформации**. Легендарный волшебный камень светился изнутри и чуть грел пальцы. Классная штука, чистый эксклюзив. Ни одного предложения на аукционе в продажах, и куча заявок на покупку — от восьмидесяти тысяч и выше. Он обладал одним-единственным полезным свойством — позволял владельцу превращаться в любое существо, более-менее подходящее по габаритам. Причем трансформация была полной, а не иллюзорной, Камень менял истинный облик. То есть разоблачение — невозможно, даже Гнев моей Синевы не распознал бы подделку. Именно этим фокусом Дайне обманула наш рейд в Хелт Акор. Ограничение стояло лишь на дублирование игроков. Это и кое-что еще делало Камень практически бесполезным для меня.

Зато появился рычаг воздействия на Суккубат. Я убрал **Камень Трансформации**, запер сундук и задумался. С Хозяйкой требовалось расставить все точки раз и навсегда. Иначе назойливая демонесса не оставит в покое, тем более у нее есть возможность раз в три дня призывать меня к себе, в Бездну. Ей нужно преподать урок страха, чтобы такая мысль даже не приходила в голову! И заодно подготовить подарок для Пандорума.

Я коснулся **Тиары Принца-Консорта**, призывая Мару в наш мир.

И Хозяйка явилась.

Ее пальцы железной хваткой вцепились в мое горло, я почувствовал остроту ее фиолетовых когтей. Мара легко приподняла меня, так что мои ноги оторвались от пола.

— Как вовремя, милый! Я как раз думала о тебе! — прошипела она, прожигая взглядом. — Где **Камень Трансформации**??! Говори, тварь!

Зрачки ее глаз превращались в пентаграммы, струящийся из них голубой свет связал нас.

Вы отражаете эффект умения «Демонический Взор» с помощью навыка «Аскет»!

Я тоже был не в настроении и крылатые дамочки, с ходу берущие за глотку, только усилили градус депрессии. Хочешь поиграть? Хорошо!

Ускользнув в Тень, я мгновенно оказался за спиной новой Королевы Суккубата. Резким ударом отшвырнул ее прочь, к кровати, тут же прижал сверху. Обнаженный клинок Синевы вспыхнул ослепительным синим пламенем.

— Видишь это? Лежи тихо! — я приблизил огненный меч прямо к лицу ошеломленной демонессы. — Одно движение — и Суккубату понадобится новая Королева!

— Убери его, Один из Семи! — взвизгнула Мара, боясь шелохнуться. — Убери! Это «пожиратель»! Он жжет меня! Кто там сидит внутри, КТО?!

— Будешь плохо себя вести — узнаешь! — пообещал я, немного отстраняя клинок и ослабляя хватку. — Готова поговорить?

— Раз уж мы оказались в постели, почему нет? — ее губы растянулись в хищной улыбке, показывая острые клыки. Мара стремительно меняла обличье — втянулись когти, исчезли рога, крылья и хвост, мгновение — и в углу кровати сжалась стройная девушка с длинными черными волосами.

— Так я нравлюсь тебе больше? — спросила она, — Не будешь больше угрожать своим мечом? Знаешь, я предпочитаю, когда мужчины используют другое оружие...

Синее платье с золотой каймой словно нечаянно соскользнуло с одного плеча, явив взгляду немного больше положенного. Мара предложила, стреляя невинными серо-голубыми глазищами:

Ой, корсет расстегнулся сзади... Не дотянусь сама, поможешь?

Вы отражаете эффект умения «Соблазнение» с помощью навыка «Аскет»!

— Прекращай этот маскарад! — рявкнул я, вновь приближая клинок к ее лицу.

— Ты иммунен к моим чарам и владеешь «пожирателем душ», — произнесла Мара, глядя то на меня, то на лезвие Синева. — Зачем ты меня вызвал?

— Тебе же нужен **Камень Трансформации**? Я готов его вернуть. Но не просто так...

* * *

— Вы готовы исполнить клятву?

— Готовы, Один из Семи! — нетерпеливо взмахнула флагрумом Мара. — Где враги?

Я молча указал в сторону кланхолла. Пройти его — и причал, где ждет скиф, уже рядом.

За Хозяйкой из огня выходили шеренги демонов — громадные серокожие Консорты, закованные в ажурную броню демонессы — воины, полуобнаженные крылатые суккубы-маги, тут же взвивающиеся в воздух. Вряд ли Панды ожидали удар целой фракции изнутри своего замка, в любом случае им придется повозиться. Ну а как Суккубат будет выбираться отсюда — уже не моя головная боль...

Слившись в сплошной поток крылатых фигур, Суккубат вырвался в просторный зал кланхолла Атросити. Хохот демонесс, слитное хлопанье крыльев, рев, звон и лязг оружия, грохот разрывающихся заклятий тут же слились в оглушающую какофонию боя. Я крепко сжал ладошку Вельди, прячущейся за моей спиной и отсчитал до тридцати. Щиту оставалось жить четыре минуты. Пора!

Мы бежали мимо резни в кланхолле, где визжащие суккубы подхватывали и сбрасывали вниз игроков Панд, сцепившихся с демонами в безумной схватке. По длинному сводчатому коридору, почти перегородженному тушей убитого протодракона, где над нашими головами, задевая крыльями потолок, скользили силуэты демонесс. По пирсу, вдоль причальной стенки, усеянной телами, где над палубами астральных кораблей дрались в воздухе драконьи всадники и демоны Суккубата. На нас никто не обращал внимания — «Пандорум» был занят.

Пустой скиф, позаимствованный мною у Дозоров, сиротливо стоял у причала, удерживаемый двумя канатами. Подхватив Вельди на руки, я запрыгнул на палубу. Великий Щит Теней, которому оставалось жить пару минут, накрыл примерно треть корабля. Я встал так, чтобы в защитной сфере оказались движитель и реактор и прошептал на канале Гонца:

— Кит, логин.

— Принял! — радостно завопил на другом конце провода Борланд.

Спустя секунду он появился рядом, еще мгновение — и распаковал своих «пешек», Элларию и Носквайра. Все трое, синхронно уставились на царящий вокруг ад — грохочущий и ревущий, пронзенный эффектами заклинаний, наполненный бьющимися игроками и демонами. Сметая мачты и паруса, прямо на соседний корабль рухнул протодракон, выдыхая струи огня, облепленный со всех сторон суккубами. Стены уже не дрожали — они ощутимо тряслись, словно вся цитадель «Пандорума» ходила ходуном.

— Что, мать вашу, тут происходит?! — выдохнул Кит. — Какого...

— Надо быстрее уходить! — крикнул я в ответ, перерубая удерживающие наше суденышко концы.

Кит понял, хватило беглого взгляда, чтобы оценить масштаб кавардака, начавшегося в Атросити.

— Эллария, быстро, парус! — скомандовал он, вставая к штурвалу. — Носк, запускай движитель!

Резкий поворот рулевого колеса развернул скиф, взвыл запущенный движок, хлопнул поднявшийся косой парус. Все же они были прекрасной, сработавшейся командой, делали все четко и быстро, без суеты. Тугой поток ветра ударил из жерла движителя, где синела искра воздушного элементаля. Скиф рванул с места в карьер, как породистый скакун. По обоим бортам мелькали многочисленные мачты астрального флота Панд, иные корабли, распустив паруса, выходили из ячеек причалов, на некоторых продолжалась схватка.

— Красный эллур в топку! — крикнул Осьминог, перекрывая свист ветра. — Выжмем из этой крошки всё!

Мы вылетели из разинутой драконьей пасти, служащей воротами замку «Пандорума», как пробка из бутылки шампанского. Розовый туман Астрала показался райским пейзажем после зловещих замковых чертогов. Скиф продолжал набирать скорость, устремляясь в пустое, свободное пространство. Но никто не собирался отпускать нас просто так.

БАМ! Тяжелый удар крутанул наше суденышко, сбив всех с ног — удержался только Борланд, вцепившийся в штурвал.

— Гарпун! — крикнул он, указывая на корму. — Нас загарпунили!!

Пробив фальшборт и разворотив палубу, в нашу яхту вонзилось стальное четырехгранное копьё с загнутыми, как ястребиный клюв, обратными сторонами лезвия. За этим рыболовным крючком тянулась металлическая цепь, по которой пробежали электрические разряды. Скиф,

дрожа как стреноженный конь, медленно вращался вокруг своей оси, с каждым движением наматывая цепь на свой корпус и на глазах теряя подвижность.

Конец цепи исходил из крепостной башни Атросити, сторожащей правую сторону драконьих врат.

Стоило мне остановиться на ней взгляд, как бойницы полыхнули огнем, посылая в нас заряд стали и магии — и только Великий Щит Теней да точность канониров «Пандорума» спасла скиф — они целили в движитель, чтобы наверняка вырубить корабль. А возле движка, прикрывая его и реактор — самые уязвимые и ценные бортовые системы, как раз стоял я. Треть хитов, полторы минуты осталось...Все, не успеем?

Из драконьего зева медленно выплывал корвет, окруженный стаей воздушных всадников, за ним виднелось множество парусов. От зависших над цитаделью пяти исполинских туш джаггернаутов отделялись темные фигурки «птичек». В большинстве своем они пикировали вниз, в крепость, но некоторые направлялись к нам. А мы продолжали бессильно крутиться на месте, теряя скорость.

— Все, приплыли! — констатировал Кит Борланд, — Нужно уходить, ХотКот! Камнями Душ, Свитками Телепортации — пока есть возможность!

— Никто никуда не уходит! — я и сам удивился металлу, который прорезался в голосе. — Игра только начинается!

Клинок Синевы, направленный в сторону загарпунившей нас башни, налился Истинным Огнем. Я открыл интерфейс меча, двумя кликами выбрал строчку «улучшить текущий навык» и кликнул по иконке «Огненной Молнии».

Возможность выбрать новый аффикс или улучшить существующий появилась после боя с Ананизартой. Я долго размышлял, оценивал варианты — и решил апгрейдить «Молнии». Это мое единственное дистанционное оружие, гарантированно уничтожающее врага. Но, как показала практика, даже их урон слишком мал против крупных целей. Требовалось оружие помощнее.

Вы действительно желаете улучшить «Огненная Молния» до Огненный Болид? Внимание — данное действие необратимо. Да/нет?

«Огненный Болид» — заряд истинного огня, способный уничтожать даже крупные цели с высокой защитой. Наносит 10000-30000 урона Истинным Огнем. 6 зарядов/сутки

То, что надо! Теперь испробуем в деле! Пылающая капля Истинного Огня сорвалась с клинка, устремляясь к круглой зубчатой башне, в бойницах которой разгоралось свечение — там готовились к новому залпу.

Сине-рыжий «Болид» удачно вонзился между раздвоенными крепостными зубцами, точно поразив цель.

Грохот! Башня словно взорвалась изнутри, превратившись в клубящееся облако огня и дыма. Натянутая цепь со звоном лопнула, освободив наш корабль.

Вторая капля Истинного Огня заставила вспыхнуть преследующий нас корвет, полностью, от киля до флажков на мачтах. Вот это мощь! Оттуда донесся многоголосый вой, горящие фигурки на птичках поспешно отделялись от корабля, спасая свои жизни. В трей один за другим сыпались мерцающие конвертики с килмейлами.

Я продолжал обстрел настырных Панд. Третий «Болид», нацеленный в плотный отряд драконьих всадников, ушел в «молоко». Тем не менее он принес пользу — бойцы «Пандорума» поспешно ретировались, разделяясь и поворачивая своих воздушных маунтов. Ага, почуяли, что жареным запахло!

— Держитесь! — крикнул Кит, отчаянно крутя штурвал. — Сейчас будет трясоти!

Наш безымянный кораблик вновь набирал скорость. Осьминог внезапно бросил его вправо, и сразу же — ушел в резкий вираж, такой крутой, что мы покатались бы по накренившейся палубе, не вцепись я в мачту, а Вельди — в меня. Сверху мелькнули дымные следы огненных шаров — Панды и не думали сдаваться. Немного опешив, они начали обстрел, да такой плотный, что только маневрирование Кита спасло нам жизнь.

Из Атросити выходили все новые и новые корабли. Это не предвещало ничего хорошего. Джаггернауты, окутанные защитными сферами Куполов, тоже зашевелились, выбирая якорные цепи, приковывавшие их к Осколку. Неужели Суккубат и Ананизарта так быстро выдохлись?

Сзади жажнуло так, что на мгновение заложило уши. Ахнула Вельди, чертыхнулся Носквайр. Я обернулся. Нет, богиня не подвела. Она сполна отрабатывала свое освобождение.

Сначала показалось, что цитадель Панд взорвалась с оглушительным грохотом, выбросив фонтан обломков. Но, когда туча рассеялась, стало видно, что черная твердыня Атросити устояла, пусть и немалой ценой. По стенам расползлась паутина трещин, самая большая из них почти расколола крепость пополам. Из неё вырывался толстый столб багрового огня, окруженный зловещим сиянием. Он состоял из кипящего пламени вперемешку с тьмой, и, подобно вулканическому гейзеру, ударил высоко вверх, исчезая в розовом тумане Астрала. Джаггернауты поспешно

расходились в стороны от огненного фонтана, стараясь взять его в кольцо.

Я не завидовал тем игрокам «Пандорума», кто находился сейчас внутри Атросити. Рядом с разъяренной богиней Тьмы даже краска на стенах сворачивается. Тем не менее, Панды — это самый сильный альянс Сферы Миров. Мне удалось застать их врасплох, но это временно. У Панд наверняка есть силы и средства против любого неприятеля, даже Бога. Я примерно представлял, что творится сейчас на командных каналах вражеского альянса. Чуть-чуть времени и они опомнятся и дадут отпор, да такой, что мало никому не покажется.

— Кот, нам не уйти! — вырвал из транса голос Осьминога. — Их слишком много!

Залпы преследующих нас кораблей проносились все ближе, оставляя за собой инверсионные следы. Кит отчаянно маневрировал, но у штурвалов судов противника тоже стояли опытные капитаны. Скифы и быстрые корветы «Пандорума» расходились, беря нас в клещи, за ними маячили фрегаты, поднимая паруса. Если они приблизятся на дистанцию прицеливания, одного удачного залпа будет достаточно, чтобы уничтожить наш кораблик.

Кажется, пришло сюрприза номер четыре. Я вытащил из сумки тяжелый бронзовый рог, покрытый затейливой гравировкой.

— **Сигнальный Рог?** — округлились глаза Осьминога. — Ты хочешь открыть Астральный Портал? Но кому?

— Честно? Понятия не имею! — ухмыльнулся я, поднося Рог к губам.

ИНТЕРЛЮДИЯ: ПРОЕКТ АД

Нестор: Тао, скажи, ну чего мы тут делаем?

Тао: Ждем. Сигнала.

Миротворец: Уже три часа...

Тао: Хватит ныть! Сто тел в рейде и половина хнычет, как девочки! Я никого не держу. Кто хочет уйти, ставит плюсик мне в личку. И отправляется в свободное плавание. Из рейда и клана. Всем ясно?

— Вот и поговорили... — буркнул Змей, поворачиваясь к своим. Стаббер согласно кивнул.

— Хотелось бы мне знать, зачем тут грузовые барки Дозоров? — задумчиво спросил он, глядя на пузатые туши двух воздушных кораблей, неподвижно зависшие над рейдом.

— Барки — полдела! — фыркнул Тиалль. — Ты груз видел? Трюмы набиты Колокольчиками! Чуть что — и они рванут так, что от нас и пепла не останется!

— Колокольчики? Что за Колокольчики? — заинтересовался Меркаптан.

— Бомбы такие. При осаде замков их применяют, — охотно пояснил Тиалль. — Полый шар из металла и стекла, с тебя ростом, разделенный тремя перегородками. В каждом отсеке — особая алхимическая смесь. Когда шарик разбивается, они смешиваются — и происходит большой БУМ!

— А почему Колокольчики?

— А звенят похоже, когда летят. Видал я один раз, когда Нову на Таэрланде брали. Разносят все!

— Так что мы, на замок идем, что ли? — спросил Стаббер.

— Вряд ли. Осадных орудий нет, — рассудительно сказал Змей. — Дропать кого-то будем, сто пудов. А барки — пустим вперед типа брандеров.

— Не, не вариант. Купола на грузовиках нет, брони тоже, они взорвутся от любого попадания.

Миргус: Внимание! Есть сигнал. Точка выхода — в Астрале!

Нестор: Тао?

Тао: Тихо! Нет, стоп. Это не нам. Ждем дальше.

ГЛАВА 2

Я, конечно, слегка лукавил. Но только слегка — я действительно не знал, какой из пяти враждебных Пандам альянсов, лидерам которых я отправлял письма, рискнут прийти на мой зов. Может, кто-нибудь один, может — все, увидев, что творится сейчас в Атросити. Глазки-то они наверняка повесили.

Я протянул Вельди Свиток Телепортации.

— Возьми. Уходи в Эйр. Сейчас здесь может быть опасно!

— Значит, до этого было безопасно?! — выкрикнул Борланд, кидая скиф в очередной маневр уклонения. Маленькое, верткое суденышко легко уходило от выстрелов сидящих на хвосте вражеских кораблей. Но стоит им взять нас в клещи, и перекрестный огонь уничтожит скиф.

— Нет! Не пойду без тебя! — Вельди оттолкнула мою руку со Свитком. Нашла время показать характер, черт побери!

— Есть сигналы! — встревоженно произнесла Эллария, словно прислушиваясь. — Приближаются! Много! Очень много!

Вокруг нас загорелись радужные воронки Астральных Порталов. Их были десятки, если не сотни. Они распускались, как невиданные цветы Астрала, из них выходило множество больших и малых летающих кораблей. Черно-желтые полосатые паруса, золотые шершни на черных стягах, реявших на мачтах. К Атросити пришел флот альянса SWARM.

Они вышли практически лоб в лоб с настигающими нас Пандами и сразу же заговорили пушки, корабельные баллисты и лучеметы, посылая во врага убийственные заряды стали и магии. А мы — мы почувствовали себя в безопасности, хоть и оказались в центре вспыхнувшего боя. Ибо кому нужна жалкая летающая лодка, когда такая херня пришла прямо в ноль?!

Изящным пируэтом Борланд вывел скиф из опасного промежутка между сближающимися флотами. Теперь мы парили над ними, и все сражение было как на картинке.

Из порталов выходили все новые и новые корабли Роя, окруженные стаями бойцов на воздушных маунтах. Я не брался точно оценить численность, но судов было несколько десятков, а игроков не меньше тысячи. Они схлестнулись с флотом «Пандорума», множество разноцветных лучей скрестились, как шпаги исполинских фехтовальщиков. На мой взгляд, преимущество было на стороне Роя: кораблям Панд, выходя из Атросити, приходилось разворачиваться, а Рой шел в четком

кильватерном порядке. Цепочки судов «шершней» по очереди отстреливались по скученным врагам, перестраиваясь в неясных мне маневрах. Несколько кораблей «Пандорума» загорелись, передовые отряды летающей кавалерии уже сцепились между собой.

— Куда править, Кот?

Я молча указал наверх, на пять джаггернаутов, круживших вокруг исполинского фонтана огня, бьющего из Атросити. Впрочем, это был уже не фонтан, а облако тьмы и огня, трансформирующееся на наших глазах. Оно превращалось в огненно-черного дракона, уже виденного мною в облике Колосса. Значит, Ананизарта сумела восстановить одну из своих Форм?

— Туда?! — ужаснулся Осьминог. — Ты уверен?! По мне, так надо править в обратном направлении!

— Можешь вывести скиф так, чтобы мы оказались над джаггернаутами? На безопасной дистанции?

— Над каким именно?

— В идеале — над тем, где мало экипажа, — сказал я.

— Меньше всего на втором справа, — сказала Эллария. — Вон тот, темно — зеленый! Всего сорок сигналов.

Ананизарта в облике огненного дракона размером почти не уступала флагманам «Пандорума». Она выдохнула струю огня и вцепилась сверху в защитную сферу Купола одного из джаггернаутов, опасно раскачивая его. Я видел летящие вниз с палубы фигурки игроков, кувыркающиеся в воздухе. Интересно, смогут ли мощнейшие щиты этих супер — кораблей сдержать напор Бога?

Панды, впрочем, сдаваться не собирались. Четыре оставшихся джаггернаута полосовали богиню лучами своих «Пик». В ее сторону полетело нечто вроде паутины, замедлившей движения и намертво приковавшей огненного дракона к Куполу. Затем в Ананизарту начали синхронно врубаться десятки огромных призрачных мечей. Видимо, сделали ей больно, пронзительный рык-визг раненой богини заставил нас пригнуться и зажать уши.

Вельди схватила меня за руку, указывая вниз. Там тоже разыгрывалось впечатляющее представление.

«Пандорум», видимо, смекнул, что время шуток кончилось и надо задействовать всю свою мощь. Изрыгали огонь башни цитадели, отправляя в сторону флота Роя вереницы светящихся шаров. Астрал почернел от туч драконьих всадников, волны которых поднимались над стенами, готовясь к атаке. Перед крепостью все кипело от парусов. Под прикрытием

сражающихся флотов из разинутого зева врат выходили линейные корабли: крутобокие громады галеонов и каракк, боевые фрегаты.

Рой маневрировал, растянувшись в две колонны, часть его кораблей сбилась с передовыми судами Панд, сцепившись в абордажной схватке. Уже добрый десяток кораблей чадно дымил, пылая огромными факелами. На стенах Атросити зажглись множество странных зеленых огней. Я разглядел прозрачные светящиеся силуэты, в два-три человеческих роста, натягивающие огромные луки.

— Призрачные Лучники! — ахнул рядом Кит — Это же, ммать, легендарное заклятье!

Призрачные Лучники, как окрестил Осьминог странные создания, отпустили тетиву, синхронно выпустив в сторону флота Роя целую тучу светящихся зеленых стрел. Она накрыла сразу несколько кораблей, тут же сломавших строй. Я видел, как сбился с курса черно-золотой фрегат, окутанный тучей дыма и искр, стремительно теряя скорость.

Эффект неожиданности кончился, Панды приходили в себя. Нужно было действовать быстро. Скиф набирал высоту, по широкой восходящей дуге огибая Атросити, стараясь держаться вне зоны поражения и крепости, и сражающихся флотов. Тревожно вскрикнула Эллария — наперерез нам летели, соблазнившись легкой целью, несколько драконьих всадников. Эх, не было печали! Всего три заряда «Болидов» оставалось в клинке, и врагов трое. Ну, где наша не пропадала!

От первого «Болида», выпущенного со значительной дистанции, они легко уклонились. И тут же разделились, атакуя на виражах с разных сторон. Я ждал, стиснув зубы, пока они подойдут поближе, чтобы бить уже наверняка.

Второй и третий «Болиды» я выпустил практически в упор. Страшная штука — всадники сгорали вместе с протодраконами в слепящих взрывах Истинного Огня. Двое умерли почти мгновенно, я схватился за лук, готовясь к бою с третьим — но он сам отвернул, сбежал, поспешно удаляясь.

Битва у Атросити продолжалась. Черная цитадель изрыгала огонь из всех своих бастионов. Флоты SWARM и «Пандорума» смешались, осыпая друг друга стрелами, пушечными залпами и убийственными заклинаниями. Там горело и дымил, бой шел в воздухе и на палубах кораблей. Нехилый замес, надо бы глянуть баттлрепорт завтра, мелькнуло в голове. Завтра! Где оно, завтра!

Тем временем против Ананизарты вызвали существо, более всего

похожее на огромную безглазую змею. Серо-стальная чешуя, зазубренный гребень, титанический размер, не уступающий Форме богини. Что это, и из каких бездн ада Панды выпустили эту тварь, я понятия не имел. Змей обвил огненного дракона множеством колец, все туже сжимая в своих объятиях. Вокруг них не гас ореол эффектов самых разнообразных заклинаний, которые использовали маги вражеского альянса. Джаггернауты, в том числе и потрепанный богиней, поспешно отходили на безопасную дистанцию. Один из них, медленно развернувшись на месте, вдруг исторг из носовой части настоящий столб ослепительно-алого свечения, живо напомнивший смертельный взгляд Колосса. Я понял, что флагманы Панд пустили в ход свое самое страшное оружие, супер — лучемет Колосс с часовым откатом выстрела. Богине не понравилось, звуковая волна от визга корчащегося дракона наблюдалась даже визуально, расходясь концентрическими кругами искаженного пространства.

— Кот! Мы почти на точке!

Мы парили высоко над Атросити, над дерущейся парочкой гигантов, над ползущими в сторонами джаггернаутами, окруженных полупрозрачными пузырями Куполов. Прямо под нами был тот самый, с экипажем всего в сорок игроков, темно-зеленый исполинский флагман, принадлежащий клану Oblivion.

Время пришло. Сейчас или никогда. Я глубоко вздохнул, сжал руку Вельди, достал из инвентаря два предмета. Один протянул Борланду — это была эпическая Книга Навыков, по коричневой обложке бежало золотое тиснение названия.

— «Управление Астральным Джаггернаутом»? — удивился Осьминог. — Мне? Зачем? Да она же кучу денег стоит!

— Загружай навык и доверься мне! — я взбежал на бушприт, взглянул вниз, ухватившись одной рукой за снасти. Купол вражеского джаггернаута голубел прямо под нами, Кит удерживал скиф, повторяя курс исполина.

И в игре, и в жизни люди делятся на два типа: хищники и жертвы. Важно почувствовать, когда ты становишься вторым и вновь стать первым. Именно это я и собирался сейчас сделать.

ХотКот: Вы готовы?

Тао: Да. Уже устали ждать.

Сигнальный Рог второй раз за сегодня издал протяжный рев. Воронка Астрального Портала, вспыхнувшая совсем близко, выплюнула тучу всадников на «птичках», в полной боевой экипировке. Сто семнадцать игроков, и над каждым горел тег «ПРОЕКТА АД».

Тао: Я-то думал, ты пошутил насчет Атросити.

ХотКот: Чувство юмора у меня отнять невозможно: чего нет, того нет. Панды вам не плюса, надеюсь?

Тао: У Панд нет плюсов. Но...

ХотКот: Тогда следуйте за мной!

И не давая им времени на раздумья, коротко оттолкнувшись от пружинящего бушприта, я бросился вниз, «ласточкой» ушел в затяжное падение, словно ныряя в море с отвесной скалы.

Вытянув перед собой руки, я стремительно летел вниз сквозь розовый туман Астрала — прямо к сияющей, голубой сфере защитного Купола, прикрывающего джаггернаут. Считается, что он почти несокрушим, требуются согласованные усилия целого флота и нескольких рейдов, чтобы раздавить эту скорлупу. Но в Сфере нет ничего невозможного! Я боялся только одного — неправильно рассчитать время активации «Огненного Воина».

Купол пугающе быстро приближался, сквозь полупрозрачную пелену защитного барьера уже различались фигурки игроков на палубе. Пора! На лету я развернул Свиток Замедления Падения и следом активировал Огненного Воина!

Жар побежал по телу, мои руки стали одного цвета с Синевой, рукоять которой я сжимал — таким же ослепительным синим огнем! Мелькнула непроницаемая пелена Купола, о которую я должен был разбиться, если бы не...

Вы наносите 19998756 ед. урона истинным огнем астральному джаггернауту «Ragnarok» (Oblivion)! Защитный Купол джаггернаута уничтожен!

Как я и рассчитывал, Купол, соприкоснувшись с «Огненным Воином», получив урон на весь объем своих хитов, перегрузился и отключился. Я надеялся только, что в результате не сгорел реактор — корабль был мне нужен целым и способным передвигаться.

Медленно, словно подхваченный стропами парашюта я опустился на борт джаггернаута. На месте моего приземления почернел и съезжился палубный настил, в лог летели цифры повреждений элементов корабля. Хорошо еще, насквозь корпус не прожог.

Выпрямившись в опаленном пятне, я приглашающе махнул мечом застывшим бойцам «Пандорума».

Сказать, что Панды были ошеломлены — не сказать ничего. Только что они чувствовали себя в полной безопасности, лениво поглядывая из-за защитного Купола, способного выдержать двадцать миллионов урона. И вот — он вдруг исчезает, а на палубу твоего корабля с хриплым клекотом

пикируют «птички» врагов!

Несколько ближайших бросились ко мне, выхватывая оружие. Я только рад вам, парни! Пока работает «Огненный Воин», вы все, какими бы крутыми бойцами не были, всего лишь мальчики для битья!

Схватка на палубе «Рагнарока» вышла короткой и безумно яростной. Я кружился в танце боя, воины «Пандорума», рискнувшие подставить шею под огненный клинок, разлетались хлопьями пепла. Сверху обрушилась лавина «птичек» ПРОЕКТА, сносящая все на своем пути. Впереди шел Тао, я узнал его по белым крыльям **плаща Короля Сильдо** и невероятной скорости, с которой в гуще битвы летал знаменитый Черный Меч. Панды отчаянно сопротивлялись, но наших было втрое больше, и тут уж сила гнула силу. Очистив палубу, бойцы АДа бросились во внутренние помещения, добывая отступающих туда врагов.

А над джаггернаутом, приблизившись вплотную, завис наш скиф. Кит Борланд, его пешки и Вельди ступили на усеянную телами палубу. Носквайр и Эллария ловко привязывали скиф к причальной платформе корабля Панд, фиксируя его. Кит же погрозил мне кулаком.

— Ты вообще нормальный, эй? Угнать джаггернаут у Панд?! Ты реально считаешь, что я сумею управлять этой штукой?

— Ты говорил мне, что от астрального нефа до джаггернаута — один навык, — напомнил я. — Помнишь?

— Чего только с пьяных глазне сболтнешь! — чертыхнулся Кит. — Да, я могу рулить. Могу включить спеллджампер. Но не больше! На минуточку, тут двадцать слотов экипажа!

— А больше от тебя и не потребуется.

* * *

— Носквайр, дуй в реакторную, попробуй там все оживить. Эллария, на спеллджамер, врубишь по моей команде.

Вбежав на капитанский мостик, Кит Борланд с трепетом прикоснулся к отполированным рукояткам громадного, в рост человека, рулевого колеса, мастерски исполненного из черного палисандра. Перед внутренним взором Осьминога тут же развернулись полупрозрачные окошки корабельного интерфейса. Джаггернаут признал нового капитана. Зрачки Кита на мгновение расширились — он оценил обвес судна, все без исключения модули были эпического или легендарного качества. Реактор «Кольцо

Змеи», инкрустированные камнями «Огненного Сердца» вертикальные движители, мощный броневой пояс из адамантиновых пластин, защищающий жизненно важные точки. Кристаллы Стихий, усиливающие резисты Купола, лучшие из всех, что есть в Сфере. Зачарованное Око астрального визора. И супер — оружие джаггернаутов, «Глаз Колосса», огромный лучемет, построенный на основе артефакта Древних.

Ваш навык «Управление Астральными Кораблями» повышается на 10! Текущее значение 743/1000.

Ваш навык «Управление Астральным Джаггернаутом» повышается на 5! Текущее значение 5/1000.

Борланд запустил тест, проверяя готовность корабельных систем. Большинство иконок мигали желтым или были перечеркнуто красным — не хватало навыков или ячейка члена команды пустовала. Почти весь обвес неактивен — магический щит, парусное вооружение, модули оружейных палуб, слоты «Пик» и «Ураганов».

Носквайр: Главный реактор — зарядка 58 %, кристаллы целы, готов к работе.

Эллария: Спеллджампер в норме. Есть сигнал от Астра. Включать?

Кит понимал, что корабль практически мертв, неуправляем без десятка опытных помощников. Движки молчат, рангоут не функционирует, нет мастера парусов. Не работают ни Купол, ни системы вооружения. Он мог сделать только две вещи — запустить реактор и активировать спеллджампер, прыгнув в Астральный Портал. И чуть-чуть проползти там, используя несколько процентов скорости, которые даст инерция прыжка.

Панды без труда найдут и догонят беззащитный, неповоротливый джаггернаут. Возьмут на абордаж и заберут его обратно. На что надеется ХотКот?

Кит Борланд: Мы готовы. Куда прыгать?

ХотКот: Куда? На сигнал Астра. Домой.

* * *

Пока Кит возился с управлением, оживляя джаггернаут, я кинул последний взгляд на поле битвы. Лучше б я этого не делал! «Пандорум» поразительно быстро оправился, ситуация менялась на глазах.

Ананизарта, терзаемая чудовищной змеей, получая в упор удары супероружия джаггернаутов, не выдержала. Очевидно, она и так потеряла много сил, сражаясь с Пандами в подземельях цитадели и пробивая себе

путь на свободу. Огненно — черный дракон исчез, превратился в раскаленную точку, от которой исходили волны искаженного пространства. Вокруг нее засверкали металлические всполохи, будто кто-то быстро — быстро закрутил клинком «мельницу». Змея Панд, извивающаяся в пустоте, развалилась на несколько кусков, рухнувших на Атросити. И так пострадавшую твердыню «Пандорума» скрыла взметнувшаяся туча пыли и дыма. Точка — богиня, принявшая другую Форму, не захотела продолжать бой — она ринулась вверх, оставляя за собой пылающий кометный след, мгновенно исчезнув в розовом тумане Астрала.

Призрачные Лучники продолжали извергать тучи светящихся стрел со стен Атросити, большинство кораблей Роя уже горело. Уцелевшие, кажется, отходили. На моих глазах один из джаггернаутов, подозрительно похожий на «Несущего Бурю», ударил в строй вражеских кораблей ослепительно-алым лучом, просто испепелившим фрегат «шершней». Еще один снижался, быстро приближаясь к флоту Роя. А два оставшихся быстро топили к нам, распушив вокруг себя стаи всадников на драконах!

Кит Борланд: Мы готовы. Куда прыгать?

ХотКот: Куда? На сигнал Астра. Домой.

— Ты сумасшедший, — холодно сказал подошедший Тао. — Твоя авантюра удалась, да. Но что дальше?

— А дальше все будет совсем интересно. — ухмыльнулся я.

— Джерхан пишет, что мы все мертвецы, — легкая улыбка скользнула по лицу лидера ПРОЕКТА. — Кажется, он слегка недоволен.

Джерхан? Ну ладно, попробуем поговорить. Я стукнул в личку лидеру Стального Отряда.

ХотКот: ГФ!

Джерхан: Гуд файт?! Мы сейчас догоним тебя, и Старые Боги вволю насытятся кровью!

ХотКот: Хочу сделать вам небольшое предложение.

Джерхан: Ты? Нам?!

ХотКот: Ты говоришь за весь алли? Рагнарок принадлежит Обливиону, а не Стальным, так?

Джерхан: Ты хочешь говорить со старшими. А старшие захотят говорить с тобой?

Тем не менее, он бросил мне приглашение в канал Гонца, и я не преминул им воспользоваться. Это был канал лидеров Пандорума, ники, которые светились в нем, стали легендарными задолго до моего прихода в

Сферу: Шэдоу, Кронк, Гор...Они все были англоязычными, поэтому, включив синхронный переводчик, я написал им:

— Hi.

— FUCK YOU

— DAM YOU TO HELL!

Вы исключены из канала Pandorum Council.

Вот и поговорили. Джерхан-то душка, оказывается. Ну ладно, значит, клиент еще не созрел. Продолжаем операцию. Я мысленно окрестил ее Хрустальные Колокольчики.

Мы прошли в Портал, и тяготящая розовая пустота Астрала сменилась красками обычного мира — голубое и зеленое, небо и леса. Река. Солнце в зените. Как они живут там, в этом мрачном Астрале? Наверное, поэтому такие злобные. На остатках тяги Кит направлял угнанный джаггернаут к двум нашим баркам, зависшим над землей. Оттуда махали рукой Астр, Импи и другие «пешки» команды Осьминога. На палубе блестели металлические сферы Хрустальных Колокольчиков.

— Хочешь взорвать джаггернаут с помощью груза барж, — удовлетворенно кивнул Тао. — Так вот зачем нужны были Колокольчики. Неплохо придумано. Надеюсь, ты знаешь, что делаешь. Я бы не рискнул.

— Почему?

— Понимаешь, с каким огнем ты играешь? Панды не умеют шутить. Уничтожишь джаггернаут, и они вычеркнут из Сферы тебя и все, что тебе дорого.

Я счел за лучшее промолчать. Да, я мог нанести «Пандоруму» оплеуху такой силы, что их репутация самых крутых перцев Сферы пошатнется. Но, как говаривал мой папаша, деньги ничто, имидж — всё.

— Наш контракт исполнен? — продолжил Тао. — Не хочу принимать участие в этом безумии. Как вы говорите, «дело пахнет керосином». Джаггернаут не иголка. Его уже ищут. Панды будут здесь очень скоро.

— Отлично. Я хочу, чтобы они нас нашли.

* * *

Не прошло и часа, как прогноз Тао оправдался. Открылось два Портала, и из них вышли два джаггернаута. Королей окружала свита из судов поменьше и туча «птичек». Они замерли на высоте, осматривая странную конструкцию внизу.

Дерзко угнанный «Рагнарок» висел над самой землей, почти лежал на

брюхе, удерживаемый якорными цепями. С двух сторон к нему прильнули две грузовых барки, как лодки, пришвартованные к речному теплоходу. Паруса всех судов зарифлены, палубы чисты. На них никого не было. Искатели видели всего один сигнал, одного игрока. И тот тут же погас, уйдя то ли в логофф, то ли в классовую невидимость.

Первые скауты сели на палубы, разбежались по кораблю, проверяя капитанский мостик, движители, реакторное отделение. И вдруг осторожно остановились, все разом, застыли на месте, не шевелясь.

Перед ними, во всех жизненно важных узлах джаггернаута, возле движителей, на оружейных палубах, в крюйт — камере и около центрального реактора холодно сияли металлические шары «Колокольчиков». Ими же были загружены трюмы барж. «Рагнарок» оказался полностью заминирован. Разведчики Панд не шевелились — они поняли, что это ловушка. Один выстрел, одно заклинание, один удар — и хрупкая оболочка Колокольчиков разобьется, алхимические смеси соединятся. Цепная реакция взрывов, слившись, превратит и джаггернаут, и баржи, и их самих в распускающийся огненный шар. И, скорее всего, сила детонации зацепит еще и два других снижающихся корабля.

Ding dong, ding dong! — постучался я в канал, с которого меня недавно кикнули лидеры «Пандорума». Меня вновь добавили, и я бросил им линк с небольшим файлом, записанным буквально пять минут назад.

ИНТЕРЛЮДИЯ: ПАНДЫ

Ding Dong!

Здравствуйте! Хочу представиться — меня зовут Кот и я торговец разными вещами.

Желаете взглянуть? Сегодня у меня в продаже есть астральный джаггернаут в полном легендарном обвесе. Уникальный товар, с одной небольшой особенностью — ровно через минуту в трюме залогинятся камикадзе, которые взорвут его к чертовой бабушке.

Начальная стоимость — пять миллионов золотых! Каждые десять секунд она будет расти на миллион, так что советую поторопиться. Да, гарантирую полную конфиденциальность сделки.

Время пошло!

Я с улыбкой перевернул песочные часы, и тонкая струйка песка потекла, отсчитывая секунды.

59...58...57...

Глаза Тени — все же очень полезный навык, зря я гнал на него. Тени есть везде, где падает свет. Большие и малые, они шныряют по своим делам, бестелесные и бесшумные, неосязаемые никем, кроме Слушающего Тени. Нащупав одну, ее глазами я видел все, что происходит на капитанском мостике «Левиафана», флагмана «Пандорума».

Четверо кланлидеров Панд: Шэдоу, Джерхан, монструозный Кронк, Гор, похожий на крылатого демона-убийцу собрались вместе.

— Damn that russian! Он должен быть наказан!

— Где гарантии, что он не взорвет джаггернаут for lulz, получив деньги!?

— Кто он вообще такой?

Все взгляды скрестились на Шэдоу. Неформальный лидер «Пандорума» молчал, прищурившись и сжав губы. Он стоял, заложив руки за спину, высокий и прямой, ветер трепал короткие седые волосы. Лицо было непроницаемо, но я просто читал, что происходит сейчас в его голове.

Шэдоу, чем-то неуловимо напоминавший Магистра, несомненно, был очень умен. Харизма, исходящая от него, пробирала ледяной дрожью до костей. Опасный, как острый клинок рапиры.

Расклад очень простой — потеряв джаггернаут, Панды лишатся одной пятой своей боевой мощи, которой до сих никто не мог бросить вызов. Их безупречный киллрейтинг улетит в трубу — стоимость джаггернаута сразу

сломает положительный баланс боевой статистики. Битва, выигранная у Атросити, превратится в пиррову победу, а злыми языками будет преподнесена как поражение. Гибель джаггернаута, это событие в масштабе «Сферы», тролли враждебных альянсов на оффоруме развернутся по полной. Поползет слухок, что Пандорум уже не торт. Побустится мораль врагов — оказывается, Панды вовсе не непобедимы. Может, и нам стоит попробовать их на зубок? И это может стать первым шагом к новой большой войне.

А деньги? Что такое пять миллионов для богатейшего альянса Сферы? Сущие копейки. «Рагнаррок» в обвесе гораздо дороже. Главное — он. Тем более деньги всегда можно попробовать вернуть.

— Что делаем, Шаду!?

— Я уже перевел деньги, — ледяным тоном сообщил Шэдоу. — Забирайте джаггернаут, глупцы.

— Семь?

— Пять.

— (Непереводимая игра слов)??!!!

— Успокойтесь, — процедил лидер Панд с неприятной улыбкой. — Деньги всегда можно вернуть. Есть способы. Вы же знаете.

Джерхан расхохотался. Понимающе усмехнулся Кронк. Только Гору было не до смеха — «Рагнаррок» принадлежал Обливиону, его клану. Видимо, он не пришел в восторг, ведь компенсировать потери наверняка придется ему.

Деньги пришли спустя девять секунд после объявленного мною ультиматума. Пять миллионов виртуальной валюты с приятным звоном упали мой счет, мгновенно сделав Кота одним из самых богатых игроков Сферы. Шэдоу соображал неприятно быстро. Слишком быстро все просчитал и принял решение. И мне не понравилась его последняя фраза.

Я разорвал связь с Тенью, остановил видеозапись, двумя кликами сделал из нее ролик и сохранил его. Затем написал еще одно сообщение на канале Pandorum Council:

— Спасибо за покупку, было приятно поработать с вами! Думаю, это не последняя наша сделка? Да, кстати. Надеюсь, вам не пришла в голову мысль кинуть бедного торговца? Преследовать его, сделать его жизнь невыносимой, найти в реале, все такое прочее? Вы ведь не такие, правда? В общем, у меня есть еще один небольшой ролик.

Я линканул на канал только что записанное видео с их переговорами.

— Я гарантирую полную конфиденциальность нашей сделки. Но в случае, если вы захотите все усложнить, это видео всплывет. Вся Сфера

узнает, как Панды выкупили у нонейма свой джаггернаут за пять лямов!

Damn you son of a bitch!

Вы исключены из канала Pandorum Council.

Отношение альянса «Пандорум» к вам повышено до «союзник».

Черти! Я же не успел сказать, чтобы аккуратно перегрузили «Колокольчики» в мои баржи! Они вообще-то кучу денег стоят.

ГЛАВА 3

Тао, кружась в высоте в сопровождении команды своих бойцов, со стороны наблюдал, как разведчики Панд садились на палубу заминированного джаггернаута. Часть драконьих всадников выдвинулась в их сторону, но небольшая группа ПРОЕКТА без труда разорвала дистанцию.

Они не собирались драться. По правде говоря, Тао жутко не нравилось происходящее — ПРОЕКТ АД вступил в конфликт с «Пандорумом» и волей-неволей сыграл решающую роль в захвате джаггернаута. Именно им пришлось занулить команду Рагнарока и прикончить Гора, выбросив его из корабля. По губам Тао невольно пробежала довольная улыбка — гуд фэйт, хорошие, богатые киллы. Но кланлидер ПРОЕКТА знал также и еще одно — Панды не прощают обид. Это очень опасные враги, и Кот их недооценивает.

Кот...Тао отдал ему должное — смелости и хитрости Коту не занимать. Трус не смог бы решиться на такой дерзкий шаг: взять на бордаж и угнать джаггернаут из-под носа у самого сильного альянса Сферы. Да еще и нагло шантажировать их, на равных разговаривая с игроками, считающимися живыми легендами. Для этого нужно хладнокровие и умение владеть собой — и всеми этими качествами торговец обладал. Он очень быстро вырос и стал фигурой, с которой приходилось считаться.

И Тао это очень не нравилось. Кроме сжигающей зависти, лидер ПРОЕКТА не мог смириться, что стал пешкой в чужой игре. Оружием своих врагов. Тао не забыл горечи поражения в Эйре, когда Корона была так близка. Не забыл издевательского смеха Комтура, обманувшего с эрром и дропнувшего на рейд ПРОЕКТА «Стальной Отряд». Не забыл позор и форумные сводки скандала с ворами Темной Стороны. Тао не сомневался, что ко всему этому прямо или косвенно приложил руку ХотКот. И самое постыдное, он, Тао Ад, глава крутого клана — а он считал ПРОЕКТ АД самым крутым боевым кланом Дорсы, и, в принципе, недалеко ушел от истины, — стал мальчиком на побегушках у четырехмесячного нуба, захвота Дозоров!

ХотКот: Все. Твои камикадзе могут логиниться и выходить с «Рагнарока». Их не тронут.

Значит, договорились. Тао скрипнул зубами. Интересно, о чем? Деньги? Наверняка. Хотя с Котом нельзя быть до конца уверенным. Теперь у него будет канал связи с «Пандорумом», и торговец сможет дергать и за эту ниточку. Опасными, очень опасными связями обрастает ХотКот.

Тао: Лидерам конст два и пять. Логинимся, аккуратно выходим с джаггернаута. НЕ ВЗРЫВАЕМ.

Миротворец: Панды?

Тао: Не тронут.

Губы Тао сжались в тонкую нить, глаза опасно сузились. Нет, Кот. По-твоему не будет. Он создал личный канал связи с лидером второй конст-пати: игроком с ником Свой. Одним из тех столпов-основателей ПРОЕКТА, в ком кланлидер был уверен безоговорочно. Одним из тех, кто всегда пойдет за Тао и выполнит любой приказ.

Тао: Свой, тут? Ты где вышел?

Свой: На связи. В трюме, возле крюйт-камеры «Рагнарока».

Тао: Пока не логинься.

Свой: Принял.

Тао: У тебя ведь «алмазная» подписка?

Свой: Да.

Тао: Ты можешь включить анонимность в киллрейтинге?

Свой: Могу, конечно. Но зачем?

Тао: Слушай меня очень внимательно. Сейчас ты выйдешь из клана. Временно — потом я приму тебя обратно. Включишь анонимность. Залогинишься по моей команде. И...

* * *

Кит Борланд поспешно поднимал зарифленные паруса, его команда и отдельные представители Панд таскали «Хрустальные Колокольчики», с величайшей осторожностью складывая их в специальные треугольные пирамидальные подставки в трюме. Последние игроки ПРОЕКТА, выполнявшие роль камикадзе, покинули борт джаггернаута и присоединились к группе Тао, кружившей неподалеку. Я проводил рассеянным взглядом — они быстро удалялись, превращаясь в черные

точки на горизонте. Контракт исполнен. ПРОЕКТ сделал свое дело, ПРОЕКТ может уходить. Корабли «Пандорума», наоборот, снижались, на палубе «Рагнарока» кипела бурная деятельность.

— Много еще осталось? — крикнул Осьминог Астру, тащившему очередную бомбу.

— Не очень. Минут на десять работы!

Борланд с некоторой нервозностью огляделся — близость кораблей и драконьих рейдеров Панд не очень приятна. Мне тоже хотелось поскорее закончить с этим делом и оказаться где-нибудь подальше. Желательно там, где есть холодное темное пиво и улыбочивые служанки, где на тебя не косятся волками десятки монструозных бойцов верхом на жутких чудовищах. Вельди, отправленная с Элларией на скифе, наверное, уже достигла Эйра, дома...

Палуба барки друг ощутимо дрогнула. Я не упал только потому, что схватился за мачту, раздался пронзительный звон Колокольчиков, покотившихся по палубе. Что происходит?!

Оглянувшись в сторону Рагнарока, я мгновенно ослеп от неожиданной вспышки. Тревожно замигали дебаффы, через долю секунду обнулится хитбар. Последнее, что я успел заметить — скрывшую все волну ослепительно-белого огня, накатывающую со стороны джаггернаута.

Рагнарок взорвался.

* * *

Тао, уже отлетевший на приличное расстояние, видел, как это произошло.

На месте джаггернаута и стыкованных с них грузовых барж вспух огромный, нестерпимо-яркий пузырь огня, мгновенно затмивший солнце. Отблеск лег на лица потрясенных игроков рядом, следом ударил порыв сухого, горячего ветра. Распустившаяся огненная сфера поглотила Рагнарок и задела два других флагмана Панд. Яркими свечками пылали и рушились на землю суда меньшего тоннажа.

Голосовой, и дублирующий его текстовый канал Гонца, на котором сидел рейд ПРОЕКТА, закипел от сообщений — в основном непечатных междометий.

— Ничего себе! — выдохнула рядом Тентакль. — Вот это да! Скольких же сразу убило? Кто-нибудь писал видос, надеюсь?

Тао, не отрываясь, наблюдал за результатами работы. Свой не подвел, сделал все как надо. От Рагнарока и барок Кота не осталось и следа, на их месте чернел выжженный кратер, жарко пылал поваленный взрывом лес. Очаги пожаров выдавали места рухнувших кораблей поменьше. Один из джаггернаутов уцелел, у него отключился Купол, и сгорели паруса, но он уверенно уходил на высоту. Другому повезло меньше — оставляя за собой дымный хвост, он резко и быстро снижался, как подбитый самолет. Несколько секунд — и он рухнул, сотрясая землю, переломился пополам от удара. Тао инстинктивно зажмурился — он ожидал, что детонирует реактор, но вспышки и взрыва не последовало. Развалившись на несколько частей, джаггернаут замер, чадно дымя.

— Жесть! Панды теперь точно озвереют. — сказал кто-то рядом. — Надо валить отсюда.

И Тао был полностью согласен.

* * *

Я медленно закрыл и открыл глаза. Фэйл. Эпик фэйл. Я призрак на респе Эйра, Нижний Квартал, площадь Роз. Красные строки в комбат-логе — вы умерли, получив столько-то урона. И вокруг становится тесно от других призрачных силуэтов — погиб я явно не один.

В Сфере это невозможно, но в реале у меня бы наверняка задергался глаз. Почему он взорвался?! Что за подстава?! Получив свои деньги, я намеревался мирно разойтись с Пандами. Win-win, я с золотом, они с кораблем. Все довольны и счастливы. Теперь они с меня живого не слезут. Пипец, ситуация просто напалм.

Ладно, есть вариант. В углу интерфейса мигал киллист. Я открыл его, формируя киллрейтинг, чтобы посмотреть, кто стал причиной всех бед. Тот, на кого упал килл «Рагнарока» — и есть виновник его гибели, неважно, сделал он это намеренно или просто грохнул «Колокольчик» кривыми руками.

Посмотрел — и почувствовал, как за шиворот насыпали ледяного крошева. Игрок, взорвавший джаггернаут общей стоимостью более двенадцати миллионов, был анонимен в статистике. В точности, как я.

Ни клана, ни ника — цепочка знаков вопроса. «Алмазная» подписка, к гадалке не ходи. В точности, как у меня. Так что получается? Это подстава, причем подстава продуманная. В глазах Панд я сейчас получаюсь конкретным кидалой. Деньги взял, а корабль все равно взорвал. И немало

народу положил при этом, ох, немало. Нехорошо вышло, прямо скажем.

Игроки тем временем начали возрождаться. В основном это были Панды с красной кармой, поэтому на площадь Роз почти сразу хлынула городская стража. Вокруг круга респауна вспыхнула потасовка, быстро переросшая в настоящее побоище. Бойцы «Пандорума» пытались вызвать «птичек» и улететь, гварды и примкнувшие местные игроки сбивали их, пользуясь временным замешательством. Ад, короче. Я не рискнул воплощаться, ушел Камнем Душ.

Выйдя в номере гостиницы, обессиленно упал на кровать — нервное напряжение нескольких предыдущих часов выжало из меня все соки. Голова гудела. В личке бесновался Джерхан. Меня вновь добавили в канал **Pandorum Council**. Я попытался было что-то объяснить, но они ничего не хотели слышать. Когда мне надоело читать оскорбления, я написал в ответ, подгрузив языковой пакет:

ХотКот: The one who has sown the wind — will reap the storm. (прим. автора: Помните: посеявший ветер — пожнет бурю.)

Shadow: Storm? Today you pissed against it! (прим. автора: Бурю? Сегодня ты помочился против нее!)

Утешало единственное — цифра с шестью нулями на счете. Тем не менее, нужно было действовать — этот длинный, длинный день еще не подошел к концу.

На улицах Эйра было неспокойно. Городской респ ближайший к месту гибели «Рагнарока» и все погибшие Панды возрождались здесь. Они, вероятно, хотели вернуться и забрать свой лут с места смерти. Ох, что там сейчас творится, я даже не хотел думать. Какая масса падальщиков сейчас устремится к точке взрыва, в надежде полутать погибших игроков и драгоценные модули джаггернаута. Кто-то разом озолотится, а кто-то нет. Там сейчас развернется целая битва над телами. И это хорошо — Панды будут какое-то время заняты.

ХотКот: Кит, прием.

Кит Борланд: Тут... Что это было?

ХотКот: Динь — дон! Он взорвался, ты не понял?

Кит Борланд: Я на респе. И все мои погибли. Нафига ты его взорвал, псих? Нормально же договорились...

ХотКот: Я тут не причем. Я около тебя стоял, вообще-то.

Кит Борланд: Да... А кто же тогда?

ХотКот: Не знаю. Но обязательно узнаю. Слушай, ты можешь меня на скифе добросить до Кондора. Прямо сейчас?

Вельди. Она стала целью один раз, легко станет и второй. Нужно

вытаскивать девушку из Эйра.

Вельди я застал с метлой, посреди зала волшебной лавки — она пыталась навести порядок в разгромленном магазине. С облегчением я увидел Фредерика, с важным видом вьющегося вокруг ее ног. Живой, невредимый, значит тоже НПС, не простой кот...

Увидев меня, девушка улыбнулась, задувая на лоб непослушную прядь, беспомощно пожала плечами.

— Вот... Пытаюсь навести порядок. Ты пришел мне помочь?

— Нет. Собирайся, я отвезу тебя. Здесь может быть опасно! Панды...

— Панды?! Нет! — в глазах Вельди появился ужас, на них выступили слезы.

Я подошел, обнял девушку, взглянул в зеленые озера глаз, уже готовые пролиться ручейками слез. Она слегка дрожала.

— Ты помнишь, что было с тобой, после того, как надели ошейник? — тихо спросил я. — Когда Панды забрали тебя в свою крепость?

— Помню. Но плохо, как дурной сон перед рассветом, — помедлив, кивнула Вельди. — Я была как деревянная кукла на веревочках. Будто не со мной это происходит. Но я помню, да.

— Мне они ничего не сделали, просто пугали, — продолжила она. — Особенно та страшная женщина, которую ты убил... Но я была там, видела, что они делали с другими пленниками! Они... Это ужасно, ужасно, Хоткот!

Она все же разрыдалась, я успокаивал ее, обнимая и тихо поглаживая светлые волосы. Испытания, которые ей пришлось пройти по моей вине, Вельди точно не заслуживала. И я собирался сделать так, чтобы Панды — или другой подлый враг, больше не смог ударить по слабому звену в моей цепи.

— Собирайся, здесь оставаться опасно. — напомнил я. — Бери только самое необходимое.

Обиженно мяукнул внизу Фредерик. Отпустив девушку, я опустился на колено, потрепал черного кота по загривку. Он мгновение помедлил, изучая меня желтыми фонариками глаз, потерся лобастой головой о руку, вопросительно мяукнул.

— Конечно возьмем. Куда же мы без тебя. — улыбнулся я.

* * *

— Это Облачный Замок? — восхищенно спросила Вельди, когда из ожерелья кучерявых облаков выступили изящные башни и анфилады

Кондора, кланового замка «Дозоров». Вновь, как и всегда, я поразился его красоте и неприступности. Облачный Замок, выстроенный на отвесной вершине одного из высочайших пиков Северного Пояса, гордо парил над заснеженными предгорьями, подернутыми туманной дымкой.

Навстречу скифу с главного бастиона снялся патруль «птичек». На кристалле замка все видно, но порядок есть порядок. Тройка воздушных всадников, держась слаженным треугольником, облетела нас по широкой дуге, удостоверившись, что приближаются свои.

Кит причалил, поставив скиф рядом с новеньким фрегатом, только пригнанным с верфей Миров-Кузниц: заказ Комтура наконец-то был исполнен. Я помог выбраться из летающей лодки восторженно крутящей головой Вельди. Все-то ей было здесь интересно — и узорчатая кольцевая галерея, опоясывающая замок, с которой открывался прекрасный вид, и зеленые шары туй, расставленных в коридорах, и многочисленные трофеи — чучела и головы монстров, в изобилии украшавшие кланхолл.

В замке было многолюдно. Особенно в кланхолле — явно собирался какой-то рейд. Мелькали знакомые лица, Дозоров, Варягов и Юнитов, я с трудом поймал Балиана возле зала Совета. На время отсутствия Комтура (а они с рейдом еще не вернулись из Хелт Акора), старшим над кланом был именно он.

— Кот? — удивился он. — Только что из Эйра? Что там происходит? Приходят сводки о большом прорыве Панд!

— Да, есть такое дело. — я не стал вдаваться в подробности. — Слушай, Енот, мне бы девушку пристроить на время. В Эйре небезопасно.

— Да уж. Наслышан! — сказал Балиан, оценивающе взглянув на Вельди, прижимающую к груди черного кота. — Спутница?

— Нет, она просто мой друг.

Енот Балиан: Не спутница, но близка к этому, верно?

ХотКот: Что-то вроде того. Ну как, не против?

— Да ради бога. Места полно, половина игроков не живет в замке, — пожал плечами Балиан. — НПС у нас тоже много здесь обитает, скучно не будет.

— А что ты умеешь, девочка? — обратился он.

— Могу собирать травы и ягоды. Хотя у вас, наверное, нигде... — ответила Вельди. — Могу варить из них зелья и эликсиры.

— Алхимик, значит? Это хорошо. У нас здесь большая лаборатория есть, целая башня отведена. Заняться будет чем.

— Еще есть Олаф, он очень крутой алхимик, — добавил я. — Кстати, что там у них? Есть известия?

— Крабят! — с гримасой отвращения сообщил Енот, славящийся своим неприятием ПВЕ. — Что-то там такое нашли, что даже привязку Камней Душ поменяли. Теперь их за уши не вытащить оттуда, только порталом в замок.

Тоже интересно было бы узнать, что за новую фракцию Дозоры нашли на Путиях. Они были так увлечены набором репутации с новыми НПС, что даже не трясли меня по поводу потерянного возле Зиккурата лута. Так, написали пару раз. Да что ему будет, этому луту? Максимум, потеряет несколько единиц прочности, в Сфере выпавшие предметы исчезали, только полностью утратив все свои хиты. У меня был суточный телепорт в Храм Теней, вернуться туда я могу в любой момент.

Получив связку ключей у Ксана, ключника-архивариуса, «пешки» Дамиана, мы выбрали одни из множества пустующих апартаментов, и я проследил, чтобы Вельди хорошо устроилась. Ей понравилось — прекрасный вид на горы из стрельчатых окон, картины маслом на каменных стенах, просторный двухкомнатный «номер», предназначенный для игрока клана. Фредерик одобрил, с протяжным мявом запустив когти в настенный гобелен. В принципе, здесь есть все необходимое, а главное, она будет в безопасности, Дозоры не дадут в обиду. Ну и заняться будем чем, алхимическая лаборатория Кондора впечатляет, для прокачки алхимии там есть все.

Оставался вопрос с контрактами на поставку эликсиров, заключенных с армией Дан-на-Эйра. Впрочем, ручного управления он требовал немного — партии зелий ездили напрямую из Давны, внести несколько корректив, отправить пару писем, и все по-прежнему на мази. Эта система, конечно, требовала контроля, но я надеялся, что какое-то время она сможет функционировать самостоятельно.

Разрулив этот вопрос, я опять отправился в Эйр. Приват трещал от сообщений и писем. Зловеще молчали Панды. Видимо, после разговора с Шэдоу и Джерханом, они поняли, что с меня взятки гладки. Может, им еще и деньги вернуть? Сейчас, разбежался!

* * *

Пять лимонов — это очень серьезная сумма. Для меня сейчас прямо таки астрономическая. Поджилки немного потряхивало, кураж проходил. Не выходила у меня из головы последняя фраза Шэдоу, не выходила. Судя по всему, нам придется встретиться, хотя этого и не хотел.

Миллион я решил оставить в игре, остальное вывести. Эти деньги решат мои проблемы в реале, их хватит, чтобы погасить кредиты и безбедно жить достаточно долго. Можно не думать больше, где раздобыть очередной месячный платеж, а целиком сосредоточится на вкусных торговых операциях.

И тут меня ждал первый сюрприз. Созданный через интерфейс банка заказ на вывод денежных средств был мгновенно заблокирован. Сумма заблочилась на моем счету, заявку перечеркнул жирный красный крест, а в трей с шелестом скользнуло письмо, украшенное эмблемой «Золотого Хомяка».

ИНТЕРЛЮДИЯ: РОЙ

Эксклюзивное интервью рейд-лидера альянса SWARM, командующего флотом «Джихад» в битве у Атроситидля портала "SPHERE NEWS".

Адаптированный русский перевод.

Ведущий: Вы основной РЛ Роя?

— РЛ? Вы имеете в виду рейд-лидер?

Ведущий: Ну да, рейд-лидер. Рейд — это когда много игроков, а вы командуете.

— Ааа, понял. Ну да, пару раз водил. В данжи, еще куда-то, не помню...

Ведущий: Расскажите о той эпичной битве у Атросити. Как это произошло?

— Как? Был скучный вечер. Расслабляемся, кто крабит, кто херней мается. В алли каналах ссылки разные мигают...

Ведущий: Ссылки?

— Ну, линки на сайты с девочками, мемчики всякие.

Ведущий: Понятно. Можно опустить эти подробности. Расскажите о битве! Как вы решились напасть на Панд?

— Когда пришла инфа от спаев, я крикнул сдуру — эй, наркоманы, го, летаем! Пора узнать Сфере, кто тут хозяин!

Ведущий: И Рой последовал за вами?

— Ну, так. Многие сразу логоффнулись. Они, походу, что-то знали. Другие написали — типа, ты вообще нормальный?! Человек восемьсот, однако, в рейд насуммонилось.

Ведущий: И что было дальше?

— Короче, прыгнули мы через Портал. Мы настолько офигенные, что элитно вышли прямо перед флотом Панд.

Ведущий: Эпичный был бой?

— Словами не передать, блокбастеры отдыхают!

Ведущий: Как получилось, что «Пандорум» потерял два джаггернаута?

— Рой за честное ПВП, ниггер. Я рекомендовал Пандам принести их в жертву богам Астрала. До сих не верю, что они купились на мое предложение.

Ведущий: Спасибо за интервью. Поздравляю с гуд файтом!
— Это Рой, детка!

ГЛАВА 4

Уважаемый клиент! Сообщаем, что согласно параграфу 3 пункту 5 Федерального Закона Российской Конфедерации «О правилах обращения виртуальной валюты» суммы обмена свыше ста тысяч алтынов должны в обязательном порядке регистрироваться в отделениях эмитента виртуальной валюты. Список необходимых документов...»

Блин! Так называемый «Игровой Кодекс», регулирующий правовые отношения игроков и владельцев игр, имел много нюансов, о которых я даже не был осведомлен — потому что раньше действовал подпольно. Изучая присланное письмо, а затем и сам процитированный закон, я понял, что мне предлагается добровольно явиться в ближайший «Золотой Хомяк», идентифицировать себя, приложить копии документов, что я — это я, заверенные цифровой подписью, заполнить особый бланк, налоговую декларацию — а уже потом админы примут в работу мою заявку.

Суммы меньше ста тысяч алтынов проходили вообще без проблем и волокиты, выполнялись очень быстро. Я попытался разбить деньги на кучу мелких заявок, но и тут ждало фиаско. Админы не дураки, они контролировали общую сумму, вне зависимости от количества лотов. То есть без бумажек, государственных налогов и прочей волокиты вывести можно не более миллиона золотых в месяц. Больше выдавалось только под жестким контролем.

Я понял одно — отдавать крупные суммы они не очень-то хотят. Нужно было над этим поразмыслить. Почитать форумы, покурить тему. Почему так?

В конце тридцатых — начале сороковых, после краха мировой экономики, провозглашения Конфедерации и победного шествия русско-японского золотого алтына по Евразии, были приняты новые законы о крипто-электронно-виртуальных деньгах. Вкратце — они официально признавались государством, но подверглись учету, контролю и обложению налогами. Система уже была обкатана в покоившейся на морском дне Японии. Триллионы мелких транзакций оказалось отследить крайне сложно, поэтому появился порог интереса — те самые сто тысяч алтов. Выводишь свыше — будь добр, заполни декларацию, заплати налоги. Мелкая же рыбешка, к которой я до сегодняшнего дня принадлежал, никого не интересовала.

В то время, все VR- игры перешли на инновационную тогда схему

«живой экономики». Стало возможно как вводить, так и выводить реальные деньги, виртуальная валюта перестала быть фантиками. Это был бум, в котором я активно участвовал и...хм, зарабатывал.

Проблема у всех была, в принципе, одна — игровая валюта рано или поздно обесценивалась. Все это я видел собственными глазами. Игроки фармили все больше и больше, товары стремительно дешевели, курс вывода реала падал, чтобы зарабатывать, требовалось фармить еще больше — и так по кругу. Выпив кормушку до доньшка, профессиональные фермеры отправлялись в новую игру. Админы боролись — кто-то проводил деноминацию внутренней валюты, кто-то, как «КОСМОС ОНЛАЙН», пытался строго контролировать курс. Все это приводило лишь к одному — буйным цветом рос «черный рынок», сайты — голдселлеры типа «КОСМОЗОЛОТА», дельцы-пронеры вроде меня.

«СФЕРА МИРОВ», запустившись, предложила новую схему. Ее экономисты сделали смелый, беспрецедентный шаг. Они обеспечили весь запас своей виртуальной валюты банковским депозитом. В Сфере был единственный эмитент — банк «Золотой Хомяк», в игре вращалась конечная сумма денег, и новые выпуски также подтверждались вкладом в золотом стандарте РК. Это обеспечило твердый курс и устойчивость игровой валюты. Ну а дальше был создан обычный, в принципе, аукцион-биржа, где игроки размещали заявки на покупку-продажу игровой валюты друг у друга, а админы за десятину комиссии состыковали и обрабатывали заказы. Но с крупными суммами, как я только что убедился, все оказалось не так просто.

Сдаваться, конечно, никто не собирался. Формально не было ограничения на размер выводимых сумм, поэтому я решил действовать. Сканы удостоверения личности, полицкод с отпечатком сетчатки, налоговый идентификатор можно было получить, не выходя из Сети, все это хранилось в личном коммуникаторе гражданина, там же заверялось цифровой подписью. Напрягал обязательный визит в «Золотой Хомяк», но этого не избежать. Ближайший находился в Эйре, и я отправился именно туда.

Неприятности поджидали меня уже в Торговом Квартале. Вечерело, смеркалось, многочисленные фонарики над прилавками, освещенные окна, факелы в руках прохаживающихся патрулей раскрасили оживленную рыночную площадь множеством огней.

Я шел, надвинув капюшон, был анонимен и безлик. Ника, статуса не светится, узнать меня невозможно. Ага, сейчас! Фирменный логотип на вывеске «Золотого Хомяка», монета с хомяком на аверсе — уже была

близко, когда за мной тихо скользнули две серые фигуры, отделившиеся от тени камня глашатая. Я подсознательно ожидал чего-то подобного, поэтому держал руку на эфесе Синевы. Но как быстро началась охота за мной — не прошло и нескольких часов!

Они были в серых маскировочных балахонах, в свете факелов тускло блеснули клинки, вспыхнул боевой лог. Агрессия в мирной зоне, у них очень мало времени, чтобы прикончить меня. Враги грамотно взяли в клещи, нападая с двух сторон. Прوماхнется один — убьет второй!

Но я был уже не тем нубом, которого когда-то легко запинали ПК-шники возле респа. Нас учили, как действовать в таких ситуациях, как сражаться с двумя и более противниками, и выходить победителем. Основное правило — не защищаться, а атаковать. Вести, а не быть ведомым. Навязывать свою волю противнику и действовать неожиданно!

Я парировал удар того, что справа, коротким блоком Синевы, лишив его оружия — и одновременно вклинился между ними, крутанулся, рубя наискось то место, где должен находится второй враг. И почти попал, но вокруг, накрывая нас, забушевало пламя, ревя и заливая площадь огненным кольцом. Третий ПК, страховавший, использовал Свиток или заклинание «Большого Огня», решив наверняка сжечь меня — пусть и ценой жизни товарищей.

БО убивает почти мгновенно. Соппротивления на моем шмоте позволили продержаться секунд пять, но в эпицентре этого спелла не выживает даже прокачанный игрок. Цепочка огненных дотов снесла мой хитбар, попутно рядом легли враги и наверняка еще кто-то из случайных прохожих. Неужели им не жалко спускать свою карму ради одного несчастного килла?

Я усмехнулся — не повезло ребятам. Опять прокнул Камень Кузни Душ, я мог возродиться в любой момент. Призраком я понаблюдал, как ворвавшийся на площадь патруль стражи смял и растерзал третьего сообщника убийц-неудачников. Они были не из Пандорума, какие-то «Гадюки», обычный небольшой ПК-направленный клан. Интересно. За сбор моих ушей объявили неплохую награду, раз в городе БО кидают. Надо бы пробить этот момент.

Восстав из мертвых и полутав несостоявшихся киллеров (впрочем, там не было ничего ценного, треш), я все же вошел в отделение «Золотого Хомяка».

Антураж в Сфере выдерживался строго. Солидные бородатые гномы, с деловым видом корпящие над кипами исписанной бумаги. Массивные канделябры, печати, чернильницы и гусиные перья. Услышав мой запрос,

НПС — банкиры «затормозили» немного, но через некоторое время проводили в кабинет управляющего. Он был игроком, вернее дежурным сотрудником администрации «Золотого Хомяка», хоть и в личине пузатого чернобородого цверга. Об этом говорил золотистый никнейм. Видимо, выдернули его только что — несколько минут назад кабинет явно был пуст.

Он долго изучал мой запрос и электронные документы, а потом неожиданно спросил:

— Вы указали в графе «происхождение средств» — торговая деятельность. Можете расшифровать подробнее?

— А это обязательно?

— Это в ваших интересах. Видите ли...я вижу, что эта сумма единовременно получена от игрока с ником Шэдоу, клан «Эвтаназия». Так? Поясните в письменной форме — за что конкретно?

Ничего себе запросик. А они не превышают своих полномочий, случайно?

— Не понял. Я обязан рассказывать подробности? А если это конфиденциальная, коммерческая информация? — я решил немного возмутиться и подпустил в голос металла.

— Повторяю, в ваших же интересах. Дело в том, что Шэдоу создал тикет с просьбой возврата этих средств. Сумма достаточно крупная, и мы обязаны разобраться в ситуации. До выяснения деньги будут заблокированы на вашем счету.

— Ничего себе! А по какой причине просит возврат? Там был чисто игровой момент.

— Мы не выдаем такой информации. Поэтому и просим написать вашу версию обстоятельств получения денег.

Твердый пол неожиданно закачался под ногами. Вот как, значит? Тикет? Панды хотят оставить меня с носом? Ну уж нет! Не обращая внимания на беспокояно возившегося передо мной цверга, я поудобнее развалился в кресле, вызывая на связь своего персонального менеджера, красивую японку Акиру Соколовскую.

К счастью, она ответила почти мгновенно. Я вкратце изложил ситуацию, рассказав о захвате и выкупе джаггернаута «Пандорума» и о проблемах с выводом честно заработанных денег. Обращения «алмазных» должны рассматриваться очень быстро, пусть поработает.

— Я поняла вас, Олег. — ответила Акиру, выслушав. — На мой взгляд, вы абсолютно правы. Сейчас же займусь решением вашего вопроса. Тем не менее, заполните анкету так, как просит вас сотрудник, это ускорит процесс.

— Еще один момент. — сказал менеджер «Хомяка», получив и внимательно изучив требуемое. — Необходимо правильно заполнить налоговую декларацию. Сами справитесь или воспользуетесь нашими услугами? Это будет стоить...

Обдиралы! Короче, с учетом процента администрации и удерживаемого государственного налога, от суммы уходило свыше двадцати пяти процентов! Четыре миллиона, примерно триста девяносто тысяч алтынов, мановением волшебной палочки превращались на выдаче в двести девяносто восемь. Тут волей-неволей задумаешься о теневом выводе бабла! Девяносто тысяч отдать просто так, почти миллион в игровой валюте!

Нет уж, ребята, фиг вам. Жадность взяла свое. Я потратил чуть времени, выяснил, сколько мне конкретно нужно денег и изменил сумму вывода до двух миллионов или двухсот тысяч алтынов. Это минималка, необходимая в реале, остальное пока оставим в Сфере. Поплотнее изучим тему с выводом бабла... Может, есть способ сэкономить.

— Если тикет Шадоу будет отклонен, как быстро мне переведут деньги? — задал я вопрос замученному менеджеру «Хомяка», мы долго с ним заново заполняли электронные формы.

— Лоты на покупку такого количества игрового золота есть. — пожал плечами собеседник — Думаю, почти сразу же. Ждите!

* * *

Утро добрым не бывает, говаривал мой отец. Почему же? Тонкий солнечный луч просочился через щель в небрежно задернутых шторах, ласково щекотал мне нос. Июль, светает рано.

Окончательно проснувшись, я первым делом пошарил на прикроватной тумбочке. Коммуникатор, брошенный туда вечером, развернулся в моих руках, превратившись из гибкого наручного браслета в прямоугольную панель. Опознав мое лицо и сетчатку глаз, экран замерцал множеством сообщений.

Дааа! Появилась информация о пополнении счета. Из «Золотого Хомяка» пришла транзакция на сто пятьдесят три с небольшим тысячами алтынов. Значит, тикет Шэдоу закрыт, все нормально! Я богат, черт побери!

Оказавшись без денег в промежутке, когда кинул Николай, я ощутил неприятное чувство хрупкости всей моей жизни, порядка вещей, который меня устраивал. Неуверенности в завтрашнем дне. И я собирался с этим

покончить! Просчитано все было давным-давно. Ежемесячные платежи по кредитам, выплачиваемые за капсулу и квартиру, тянули не хуже камня на шее утопающего. Проценты, обслуживание, комиссии — они глотали деньги с неприятной быстротой. Сейчас есть возможность избавиться от ярма займов, и ее упускать нельзя.

Я зашел в Сеть и проверил состояние своих кредитных счетов. Сто семь тысяч — остаток задолженности по ипотеке, почти тридцать за капсулу VR. Хорошая все же штука коммик, у наших родителей таких не было. Телефон, мессенджер, камера с микропроектором, удостоверение личности, кредитная карта, иммобилайзер, полицкод, персонализатор — все в одной полоске из металла и углепластика. Одно из творений японских чудо-инженеров, за последние три десятилетия изменивших нашу страну. Можно сделать все, не вылезая из постели.

По беспроводной сети я запустил варку кофев «Самобранке», и решительно ткнул на сайте банка в иконку «Досрочное Погашение Онлайн». Через несколько минут деньги ушли по двум кредитным счетам, счетчик задолженности обнулится, а мой баланс сократился до шестнадцати тысяч алтынов. Теперь пути назад нет. Неприятные мурашки пробежали по спине — я понимал, что прощать меня никто не будет, Панды будут стараться вернуть свое, возможно, даже через реал. В их глазах я выгляжу подлым кидалой. Основной состав «Пандорума» — это англичане из Австралии и Европы, немцы, датчане, жители стран Северного Союза. Казалось бы — далеко, но в наш век глобализации расстояние не помеха. Тем не менее, я не верил, что они пойдут по пути Гоши, и будут доставать меня в реале. Скорее всего, будут давить через игру. А если все же решаться разобраться — они не знают про Магистра, не знают про Льва Яновича, не знают про мою связь с администрацией Сферы. Гоша уже обломал зубы, этих ждет такая же судьба. Наверное.

Коммик пиликнул, с кухни донеслась приятная трель — латтеготовово. Я вскочил, налил себе большую чашку, и, наслаждаясь ароматом, приступил к своему обычному утреннему занятию: просмотру новостей на оффоруме Сферы. Вчера состоялась эпическая битва у Атросити, и наверняка об этом уже разнеслась весть.

О да, местные обитатели не могли пройти стороной, такие масштабные зарубы случались не часто. Несколько тем, сотни страниц, тысячи сообщений, видеоролики, баттлрепорты. В целом, с обеих сторон в битве участвовали свыше трех тысяч игроков. Численное преимущество было на стороне «Пандорума», но по боевой эффективности они слили, причем впервые в новейшей истории Сферы. Цифры, конечно, впечатляли:

почти тысяча триста погибших игроков Панд против восьми сотен у Роя и Ко. По уничтоженным астральным кораблям выигрывал «Пандорум»: семнадцать против двадцати четырех. Но — все портили киллы двух джаггернаутов, «Рагнарока» и «Левиафана». Они сразу опускали баттлрепорт на двадцать с лишним миллионов. Всего общая сумма потерь: сгоревших кораблей, выпавшего лута, навсегда потерянных вещей приближалась к сорока миллионам. Тридцать потеряли Панды, чуть меньше десяти — SWARM.

Да, наделал я дел. На форуме творилась вакханалия, я бегло пролистнул несколько тем, прошерстил поиском по ключевым словам — и облегченно выдохнул. Обо мне не упоминалось. Конкретная причина начала бойни, как и подробности гибели двух джаггернаутов в мире Дорсы, не раскрывались. Тролли Роя приписывали все заслуги себе, Панды отмалчивались, отбrehиваясь в стиле: «они все равно были нам не нужны». Стороны не скупились на взаимные оскорбления, форумная война кипела.

Я поржал над интервью рейдлидера Роя, в котором он живописал подробности битвы. Стеб, конечно, они действовали вполне грамотно, нанеся Пандам огромный, почти неприемлемый урон. Мораль SWARMA вознеслась после боя до небес, несмотря на потерю флота «Джихад». Их можно было понять, до этого никто так жестоко не унижал всесильный «Пандорум». И это даже хорошо, что общественное мнение прошло мимо скромного Кота. Незачем привлекать внимание. Однако я осознавал, что отныне попал в сферу интересов крупнейших альянсов Сферы, и в покое мою персону оставят вряд ли.

Ладно, будем решать проблемы по мере их возникновения. На кровати, зевая, заворочалась Аленка, и я безжалостно сдернул с нее одеяло, тормоша.

— Аленка, просыпайся! Какая у тебя мечта?

— Олежа, отстань... — недовольно пробормотала сонная жена, пытаясь наощупь отвоевать одеяло.

— Какая у тебя мечта, быстро признавайся!

— Какая еще мечта, дурак. Я спать хочу...

Но я не собирался сдаваться. Надо осуществлять мечты — свои и близких людей, иначе зачем нужны деньги? Если их не тратить, получая удовольствие от жизни, стимула зарабатывать не будет, я понял это давным — давно.

И да, таково мое жизненное кредо.

Новый день в Сфере, новые дела, новые проблемы. Сегодня у меня было запланировано много дел, начиная с организации логистики СЕБЕРА — мои барки погибли вместе с джаггернаутом, и заканчивая возвращением в Хелт Акор, в Храм Теней.

В дверях гостиницы Карна я неожиданно столкнулся со старым знакомым — Капитаном Пантерой. После окончания операции с блокадой караванов мы с ним виделись редко, судя по альянсовым каналам он стал одним из лидеров новосозданных Юнитов. Но не главным, а этаким «серым кардиналом». Он вообще был непрост, этот Капитан. Такое ощущение, что он меня тут поджидал.

— О, Кот! Привет. Пропустим по кружечке? — кивнул на пустой зал таверны Пантера.

— Прости, друг, немного тороплюсь. Давай в другой раз?

— Давай сейчас. Есть разговор.

Ну, разговор так разговор. Я внезапно вспомнил, что Капитан выходец из зловещей «Эвтаназии», одного из элитных кланов «Пандорума». И что познакомился я с ним на респауне Атросити. Совсем недавно, но кажется — тысячу лет назад.

Мы сели, улыбнувшаяся Кирана принесла нам по кружке фирменного портера, увенчанного пышной шапкой пены.

— Слышал о бойне в Атросити. — сказал Капитан, провожая удаляющуюся девушку взглядом. — Все уже наслышаны, да. Ты вообще красавчик. Форум кипит.

Наслышан? А откуда? На форуме конкретно я не упоминался. От Осьминога разве что? Надо проверить.

— Знаю, читал. — кивнул я. — Врут в основном.

— Будь осторожнее, Кот, — взгляд Капитана был пронзительным, как рентген. — Панды не тот альянс, который забудет и простит. Смотри по сторонам и оглядывайся.

— Слушай, а ты сам, почему оттуда ушел? — спросил я, — Помнится, обещал рассказать.

Пантера коротко, нехорошо хохотнул.

— А ты сидел в их альянсовых каналах вообще? Там вообще звезда. Фак, фак, фак, хоть уши затыкай. И потом, они не любят русских. Ну прям вообще не любят. Постоянно нехорошие словечки, разговоры по этому поводу.

— А ты как попал туда вообще?

— Можно сказать, случайно. Я живу...вернее жил, в Австралии. Второе поколение экспатов. Все друзья оттуда, часовые пояса опять же. Все англичане с утонувшей Британии сейчас там, знаешь? Так и попал.

— Ясно. А почему не в «Стальной Отряд»? — спросил я.

— Так тайм-зоны же, говорю. И потом — у «Стальных» своя компания, свой канал. Они особо с другими кланами Панд не соприкасаются, разве что на общих эвентах. — рассказывал Капитан. — Там своя кухня, долго рассказывать. А потом...в общем карты легли так, что сейчас я живу в Нью-Токио. Решил ливнуть из «Эвтаназии», а тут и вы подвернулись.

Он улыбнулся, дружески стукнул мою кружку своей и продолжил:

— Ну и веселее тут, как мы с Доном стакнулись. Я в восторге, честно говоря. Не променяю один день на год в «Пандоруме»!

— Ясно. — кашлянул я.

— Так я о чем. Зачем ПРОЕКТ позвал на Панд? Мог бы нас подключить, Юниты бы сработали не хуже. Андестенд? Все будет шито-крыто, абсолютно секретно. — Капитан Пантера подмигнул мне. — И недорого. Обращайся, если что!

— Хорошо. Спасибо. Я думал, вы заняты в Черноречье! — сказал я. — Как там, кстати?

— То мы, то нас, — пожал плечами лидер Юнитов. — ПРОЕКТ гоняет, мы не даем. Там набежим, здесь укусим. Думается мне, долго они не протянут.

Я краем глаза глянул КР Unity — да, так и есть, попеременно красно-зеленый киллрейтинг, эффективность не более 60 %, но и кусаются они больно. Много киллов игроков в дорогом шмоте, есть и жемчужины коллекции, которых не постыдиться любой ПВП-шник. Растут ребятки, растут.

— Я понял тебя. — сказал я Пантере — Спасибо, что напомнил. Обращусь, конечно. Как раз наклеивается дело.

— Да? Отлично! А что за дело, не поделишься? Может, подскажу чего.

— Не люблю говорить «гоп». Можно сглазить. — улыбнулся я — Ладно, друг. Давай допиваем, и я побежал.

Мы стукнулись почти опустевшими кружками. Капитан смотрел на меня странным задумчивым взглядом.

Не понравился мне этот разговор. Вроде бы все нормально, и Пантера казался своим парнем. Он и так уже в нашем альянсе, Юниты официально вошли в состав СЕВЕРА шестым боевым кланом... Но Капитан явно

пытался набиться ко мне в близкие друзья, и это настораживало. Из природной симпатии, я сам привел его сюда, в конце концов. Или нет? Просто хочет примазаться к делам или ему нужно что-то от меня? Я задумался.

Тренькнул приват. Я удивленно поднял бровь — писал Олаф, клановый аналитик Дозоров:

Олаф: Жду тебя в замке, нужно срочно поговорить.

ИНТЕРЛЮДИЯ: ДОМ ТЬМЫ

Огромные створки, окованные серебром и черной бронзой, дрогнули, из щели снизу хлынул мигающий желтый свет. Изнутри доносились истошные вопли боли, не имеющие ничего общего с человеческими. Орали так, словно с них живьем сдирали кожу.

Тао вздохнул, с осуждением глядя на безмолвного стража, застывшего у входа. Их взгляды вновь скрестились, как два клинка.

— Жди. Или уходи. — сказал Диамант. Страж Леди выглядел обычным воином, но за его спиной на черной бронзе врат дрожала расплывающаяся драконоподобная тень, отражающая его настоящую ипостась. Тао знал, что Диамант, — представитель расы «истинных драконов», сущность пятого ранга, не имеющая ничего общего с теми подделками-птичками, на которых ездили игроки. Интересно, правду болтают, что Диамант — тайный консорт Леди?

Ворота вновь дрогнули, сильно, словно в них изнутри ударили тараном. Крики затихли, а потом вспыхнули с новой силой. Кланлидер АДа многое бы дал, чтобы заглянуть внутрь, посмотреть, как Леди разбирается с верхушкой иерархии Дома Тьмы.

* * *

Огромный желтый глаз, Око, заливающее весь зал светом, растаяло на его месте опять возникла темноволосая женщина, парившая над полом. Красивые губы Ананизарты кривились в усмешке, руки были заложены на пояс. Она свысока осмотрела копошащиеся перед ней фигуры, поднимающиеся с колен, приходящие в себя. Только что они вопили от боли, просвечиваемые беспощадным Оком. Зато теперь она знала все! И была готова вершить суд. Каждый получит то, что заслужил.

Ардэтээль! Подойди ближе.

Высокая блондинка — Горная Луна, жена Мильва, ард-ринга «Эргиаля», шагнула вперед. Ее можно было бы назвать красивой — но жесткое выражение лица не смягчали даже свободные голубые одежды. Ахэльг, Сын Моря, ее первенец, рослый воин в доспехах морских братств, шагнул было тоже, заслоняя мать, но Ардэтээль решительным движением руки остановила его.

— Ты слишком честолюбива, дочь моя. Мечтаешь о независимости. А твое потомство больше ценит свободу и море, чем наш Дом. Я буду пристально следить за вами. Но — вы не предавали меня, поэтому прощены.

Помедлив, Горная Луна кивнула, отступила назад, тут же подхваченная руками сына. Взгляд богини обратился на стоявшего особняком мужчину — двухметрового, прекрасно сложенного великана, с гордой осанкой и гривой иссиня-черных волос.

— Ахэльмар!

— Моя гордость, Черный Ветер, сын мой! Твои помыслы чисты, единственный из всех ты желал помочь — и даже повернул свои орды на запад. Ты поступил верно — они вскоре будут нужны нам здесь. Благодарю, и горжусь тобой. Ты будешь награжден!

Ахэльмар склонил голову. Похвала Леди значила многое — богиня не бросала слов на ветер. Даже для него, главнокомандующего восточной армией, покоряющей дикие земли Кетеля.

— Но я видела также и иное в тебе. Та эльфийка, принцесса Протея — для тебя она стала не просто постельной игрушкой. Избавься от нее. Наша Кровь слишком драгоценна. Тебе назначена иная жена.

Ананизарта перевела глаза на следующую цель: черноволосую красавицу, выглядящую ее копией — только более юной и привлекательной. От взгляда богини, горевшего ненавистью, та дернулась, как от пощечины. Ей было страшно.

— Тэйгаль! Маленькая сучка, ты и правда решила перехитрить меня? Единственная из всех, ты получила вместе с Кровью Око, и возомнила себя равной?! В твоих мыслях — жажда власти, похоть и кровь. Ты плетешь интриги за моей спиной. Ты собираешь сторонников. Ты пытаешься соблазнить верных мне. Ты — будешь наказана!

Из руки Леди вырвался сгусток багрового огня, в упор ударивший в лицо Тэйгаль. Девушка упала, пытаясь сбить его руками, с дикими воплями начала кататься по полу. Ни волшебство, ни Кровь не могли помочь ей здесь, в средоточии силы Ананизарты. Наблюдая за ее мучениями, Леди холодно произнесла:

— Раны, нанесенные Богами, не исцеляются. Хватит визжать, как свинья! Твоя красота останется у меня, и ты вернешь ее не раньше, чем искупишь свою вину!

Богиня хищно улыбнулась, обратив свой взор на высокого, изящного мужчину в черной мантии, с умным проницательным лицом и ухоженными серебристыми волосами. Он попытался выдержать ее взгляд, опустив руку

на вычурный книжный короб, висевший на поясе.

— Ты принес клятву верности, Лик, хоть и чужой по Крови. Ты считаешь себя умнее многих, демон, и даже сейчас уверен, что обхитрил мое Око. Очистил свои мысли и надеешься на говорящую Книгу Бездны. Но я давно знаю о твоём предательстве. И наказание — смерть!

Лик бросился к дверям, на ходу превращаясь во что-то невообразимое, но из вытянутой руки Леди изошла серебряная вспышка, заставившая остальных испуганно расступиться. Огромная туша по инерции ударила в створки, едва не сокрушив их, но невидимый клинок Ананизарты уже сделал свое дело. Тело демона обратилось черной слизью, тошнотворной лужей собравшейся у входа. Она вспыхнула багровым огнем, оставляя в круге пламени несколько трофеев — перевязь с книжным коробом, мантию, что-то еще. Предметы вспорхнули в воздух и упали у ног Леди.

Богиня подняла один — тонкий платиновый обруч короны фракции — и небрежно бросила обратно.

— Его место с радостью займет любой из его сыновей, Меняющих Облик.

— Анхель и Анна! Ваши мысли едины. Ваш выводок примкнет к сильнейшему. Тэйгаль смутила ваш разум, она читала вас Оком. Только поэтому я прощаю вас. Но помните — придется искупить свою вину!

Близнецы, парень и девушка, синхронно кивнули. Эмоции не отражались на застывших лицах драконов-оборотней. Они отступили назад, не пытаясь помочь Тэйгаль, все еще со стонами ползающей у их ног.

— Теперь твоя очередь, Анкх! Что можешь сказать в свое оправдание, Огонь Бездны?

Последний из оставшихся, тучный громадный ирч со знаками отличия Огненной Орды, гулко расхохотался. По его броне и волосам струились искры.

— Ты сама видела все, Ананизарта! К чему слова — рази!

— Ты одержим жаждой мести, и участь твоего народа не стала тебе уроком. Я жалею, что не уничтожила всех вас! Око не может покорить тебя. Даже сейчас ты выбрал бунт. Умри!

На месте хохочущего Анкха взвихрился огненный смерч, на мгновение сложившийся в крылатый пламенный силуэт. Поток огня, меняя очертания, втянулся в протянутую руку Леди, сжавшись до маленькой, ослепительной точки, зависшей над ладонью богини. Ананизарта резко сжала кулак, а когда распрямила пальцы спустя несколько мгновений — там было пусто. Огонек Духа Пламени погас.

— Место командира Огненной Орды свободно. — медленно сказала Ананизарта.

— Мать, я чувствую, Равновесие дрожит. Твои действия могут стронуть лавину. — осторожно заметила Ардээтель.

— Пусть. Я не боюсь его, и вам не стоит. Собирайте свои легионы.

— Равновесие затронет Игроков. Их много, и среди них есть те, кого стоит опасаться. — заметил Ахэльмар. — И чем дальше, тем больше.

— Игроков много, но они разобщены. Они постоянно воюют между собой. Среди них есть те, кто охотно служит нам. Мы используем это. С их помощью одолеем других Игроков, а потом разберемся с ними. Мы — хозяева здесь, и скоро это поймут все. Собирайте свои легионы. Нас ждет война, которую еще не видел этот мир!

* * *

Двери были по-прежнему закрыты, но в квестлоге судорожно замигали сразу три сообщения. Тао аккуратно развернул их, вчитываясь в текст.

Легендарный квест «Покорение Дорсы» обновлен!

Континентальный квест «Колонизация Кетеля» временно не активен!

Вам предлагается задание: «Все, кто не с нами...»

ГЛАВА 5

Олаф, Олаф, ох уж этот Олаф. И чего ему от меня нужно? Впрочем, я примерно представлял, о чем пойдет речь, поэтому и не стремился особо на беседу.

Аналитика Дозоров я нашел в знаменитой клановой лаборатории, занимающей три этажа одной из башен Кондора. К своему удивлению, я увидел там Вельди, приветливо махнувшую мне рукой. Девушка увлеченно колдовала над несколькими парящими колбами, в которые медленно капали разноцветные жидкости из перегонных аппаратов. Эликсиры, зелья, вытяжки, дистилляты — просто рай для алхимика.

— Способная девочка, — заметил вместо приветствия Олаф, — Я дал ей несколько Рецептов, пусть учится. За эпические не ручаюсь, но редкие элики точно будет варить.

Я удивленно поднял бровь. Редкие, «синего» качества зелья — это уже неплохо, они стоят как минимум несколько золотых и считаются штучной работой.

— Ты вызывал меня?

— Да, — кивнул Олаф, — Давай выйдем на свежий воздух.

Мы покинули башню, и не торопясь пошли по кольцевой галерее, опоясывающей замок. Утренний час, совсем пусто в Кондоре. В вышине медленно парил дежурный игрок на архигрифоне. Я заглянул в список клана — да, так и есть, почти все еще спят.

— Как ты выбрался из Хелт Акора? Я слышал, вы сменили привязку Камней Душ, — спросил я, — Комтур, рейд еще там?

— Мы все вернулись в замок клановым суточным порталом. Нужно пополнить расходники. И — за тобой.

— За мной?

— Вернее, из-за тебя, — поправился Олаф, — Рассказывай!

— О чем?

— Кот, ну хватит строить невинную овечку. Обо всем, по порядку. О Зиккурате, о том, как ты влез в Колосса. О бое с Ананизартой, чем он кончился? О Храме Теней. И о Пандах, конечно. Я видел киллрейтинг битвы у Атросити. И должен знать подробности.

Собственно, я ожидал этого разговора. Комтур очень не прост, но настоящий «мозговой центр» Дозоров — Олаф. Он хочет знать и контролировать все, что находится в зоне клановых интересов. А значит —

и меня. Выкладывать все, естественно, я не собирался. Но некоторые вещи даже рад был обсудить — мне требовался совет более опытного игрока. Олафа не зря прозвали Вещим — его суждения были здравы, а прогнозы обычно сбывались.

— Значит, так. Как использовать «лифты» на Перекрестках, мы разобрались. — резюмировал Вещий, выслушав. — Надеюсь, понимаешь, что это секретная информация? Нам надо вернуться в Хелт Акор и собрать трофеи, наш лут и обыскать Зиккурат, там наверняка осталось много всего вкусного.

Я умолчал об аффиксах своего плаща. Незачем всем знать о моей возможности раз в сутки возвращаться в Храм Теней. Самые ценные вещи Древних, найденные на скелете в зале управления Колоссом я уже забрал, они пылились в сундуке. Надо их опознать, и либо использовать, либо сдать в кланхран. А лом, всякий «сплав древних» и прочий лут со стражей Храма интересовал мало — тем более, мне же и поручат реализовать его на Базааре. А раз мы возвращаемся туда старым маршрутом, тут же возникли интересные соображения.

— Что думаешь о Пандах?

— Что это песец. Полный. Ты чем думал вообще? Они теперь с тебя живого не слезут. А значит и с нас! Страшно подумать, чем они ответят... — проговорил Олаф. И вдруг улыбнулся — И все же я доволен. Макнуть их мордой в помой — бесценно! Молодец, Кот.

— Теперь по взрыву джаггернаута, — продолжил он. — Это дело рук Тао. Элементарная хитрость. У него в клане полно мажоров, один из них вышел из клана, зашифровал статистику и нажал гашетку. Проверяется, в принципе, просто — нужно посмотреть их клановую историю по входу-выходу мемберов и сопоставить время.

— Сможешь раздобыть?

— Сложно... Доступ к ней только у кланлидеров или тех, кому они дали права, — сказал Олаф, взглянув на меня. — Есть одна мысль, но... Ладно, давай потом об этом.

— А что у вас в Хелт Акор? Новая фракция на Путиях?

— Да. Новое поселение с респаном. Карнеол. Называют себя Безмолвными, или Тоскующими. Похожи на одичавших потомков Древних. Куча квестов. Но там сложно — окрестные пещеры забиты сайтами с агрессивными птицелюдьми, странный не рандомный респ. Пытаемся чистить.

— Получается, мы первыми из игроков их нашли?

— Да. Золотая жила. Можно первыми вкачать репутацию и получить

фракционные награды, которых еще нет ни у кого в Сфере. То, что пока открыли — мусор, но еще не вечер. Вкусные награды начинаются с «Уважения». Когда соберем все у Зиккурата, уйдем туда Камнями Душ. Было бы здорово, если бы ты к нам присоединился.

Вернее, ты и твой меч, мысленно поправил я Олафа. Сам-то я в рейде — лишнее звено, о чем не устает напоминать Эббот.

— Не выйдет, если ты помнишь, моя цель — Бессолнечный Мир. Мы туда вроде шли, и я не собираюсь останавливаться.

— Ну, видишь, как вышло. — развел руками Олаф.

— Мне не нужна ваша помощь. Доберусь иным способом.

— Тормис поможет? — догадался аналитик, — Будь осторожен, Хоткот. Ты не говоришь, но игры с Тенями не самое безопасное занятие. Поговори с Авелем, он многое знает об этом.

Авель? С Тенями? Меня вдруг охсенило — несмотря на аффикс Звездного Гнева», коротышка много раз упхитрялся скрытно подобраться ко мне. Меч не раеагировал на него. Значит, это не невидимость, классовый стелс или хайд, а Авель тоже умеет ходить в Тень? И Роа — как же иначе она оказалась под Щитом в Атросити? Я готов поклясться, что рядом не было никого, когда я активировал заклинание. Интересное кино получается. Пожалуй, и правда стоит поговорить с Авелем.

* * *

Кит Борланд, как мы и договаривались, ждал меня на причале летающих кораблей Кондора. Дозоры давно поставили ему альянсовый плюс, и он мог находиться в клановых владениях сколько угодно. «Пешки» Осьминога, пользуясь случаем, выполняли небольшую «халтуру» — монтировали боевой обвес на второй корвет Дозоров. Делать-то им все равно было больше нечего — обе моих грузовых барки сгорели вместе с «Рагнароком».

— Что с кораблями? Новые каботажники будешь покупать? Когда? — насели на меня они, увидев — Если будешь, то...

Да, я планировал купить новые грузовые корабли, деньги теперь есть, а дело должно крутиться, товар у крабов вовремя выкупаться и отправляться на Базаар. Но сначала нужно было переговорить с Борландом. На него я возлагал особые надежды.

— Слушай, Кит? Ты думал, чем займешься, когда наш контракт закончится? — спросил я у откровенно скучающего Осьминога.

— Чем? Да чем раньше занимался. Я уже заказал постройку корпуса нефа, — пожал плечами Борланд, — Восстановлю «Крабочудовище», и начну опять работать сам на себя. А что?

— Хочу задать один вопрос. Что ты думаешь о моем бизнесе с крабами СЕВЕРА? Ну, я имею в виду транспортную часть?

— А чего тут думать, хорошо устроился, — усмехнулся Осьминог, — Заказы стабильные, вози хоть каждый день. Конкуренции-то нет. А что?

Я удовлетворенно кивнул. Как старый капитан астрального каботажника, Кит хорошо умел считать — и давно скалькулировал, сколько я имею с рейса Эйр — Базаар. Все транспортные контракты принимал он, видел суммы оплат, расходную часть — содержание кораблей, топливо, оплату команде. Осьминог знал не понаслышке, что перевозки — доходный бизнес.

— Есть предложение. Мне не с руки этим больше заниматься, много других дел. Предлагаю создать совместное предприятие, пятьдесят на пятьдесят. Ты вкладываешься своим нефом, командой и делаешь всю работу, я — тоже кораблями, связями и «крышей».

— Не понял... — озадаченно процедил Осьминог.

— Ну, что непонятно? Ты возишь мои грузы на Базаар, делаешь все то же самое, что и сейчас. Только не как наемный работник, а как полноправный партнер. Половина прибыли от транспортных контрактов — твоя. Сколько там будет — считай сам.

— Не понимаю, зачем тебе отдавать такой жирный кусок? — в упор посмотрел на меня Осьминог, — Это ведь хорошие деньги...

Хорошие деньги, да. Полторы-две тысячи золотых в день чистая прибыль с одной барки, если работать, а не спать. Пятьдесят кусков в месяц поднять легко, а если подключить к этой схеме свертоннажник, так вообще намного больше. Но я мыслил уже другими категориями, другими деньгами, в голове шевелились грандиозные задумки — и был готов пожертвовать частью прибыли. Пусть рутинную работу возьмет на себя Осьминог, я буду получать свой процент, просто эксплуатируя схему, связи и возможности кланового торговца. Плюс, если этим будет заниматься посторонний человек, меньше риска потерять все от внезапного удара тех же Панд. А они обязательно будут пытаться бить по всем болевым точкам. Лучше для всех, если я формально не буду иметь отношения к логистике альянса.

Все это я изложил Борланду, и он задумался. Еще бы, заманчивое предложение — сесть на наработанную схему, да еще в роли компаньона. Ему и его команде оставалось два месяца дорабатывать контракт, а тут

можно разом почти озолотиться. Я знал, что Осьминог не удержится.

* * *

Следующим пунктом назначения стал Базаар. Я отправил Борланда и его команду выбирать новые транспортники и обвес для них. Еще раз минус триста пятьдесят тысяч. Погибшие не успели даже окупить своей стоимости, и за это я когда-нибудь спрошу с Тао. Долги следует платить, добром или злом, золотом или сталью.

Сам же отправился в Гильдию Наемников.

— Шахтеры нужны? «Горное Дело» свыше 800 ОМ, открытый навык «Добыча Эллура»? — сверился с фолиантом знакомый НПС — распорядитель, накрывая дежурный золотой массивной чернильницей, — Много таких. Держите список.

Много-то много, да. Однако одинокие «пешки» — это не совсем то, что требовалось. Я потратил почти полтора часа на безрезультатные переговоры, пока не наткнулся на угрюмого дварфа с заплетенной тучей черных косичек бородой. Над ним был развернут большой транспарант, изображающий гору и гнома, долбящего ее киркой. Выведенный огромными буквами девиз на баннере гласил: «Скрыть гору — легко! Йорди».

Кажется, то, что надо. Я ухмыльнулся и присел за стол.

Дварф, которого звали Дьярви, был представителем НПС-фракции Кел Йордас, вернее, молодого крыла отщепенцев, которые маялись без работы в подгорных залах гномьего царства. Они называли себя йорди, и явно нуждались в крупном заказе. Однако Дьярви был тертым калачом, и к соглашению мы пришли не раньше, чем на столе опустела батарея пинтовых кружек, наполненных крепчайшим портером.

Еще через час на свеженькие, новые с иголки грузовики началась погрузка толпы угрюмых дварфов с баулами размером больше владельца, из которых торчали рукояти разнообразных инструментов. Найм почти трех десятков прокачанных рудокопов, нескольких алхимиков, владеющих «Очисткой» и «Трансмутацией», закупка дорогостоящего оборудования для добычи эллура и припасов на всю эту ватагу обошелся почти в двести тысяч. Но я надеялся, что игра стоит свеч.

Что я задумал? Все просто — в Хелт Акор, в пещере с Храмом Теней было богатейшее месторождение эллура. Я подозревал, что оно как-то

связано с Зиккуратом. Он не просто так был построен именно там. Скорее всего, Древние использовали подземное, практическое неисчерпаемое море этого вещества как источник энергии для создания Кристалла Отрицания.

Эллур — это ресурс, необходимый в очень многих аспектах крафта. Он перерабатывается в коллоид и порошок, осаждается кристаллами, он нужен почти всем ремесленным профам. Зачарование, алхимия, изготовление магических предметов, ингредиент для ритуалов. И самое главное — очень много эллуря покупают игроки. Он служит источником энергии для движительных элементарей летающих кораблей и защитных Куполов замков и форпостов.

Эллур — ресурс редкий, и его залежей в Сфере немного. Месторождения попадают только в «диких» землях, разработка сложна и опасна, не всем по плечу. Эллиуриевые сайты-аномалии, желанная находка для продвинутых рудокопов. Вся торговля эллуром в Сфере сосредоточена в руках нескольких альянсов, крупнейшим из которых является приснопамятный Рой.

Обладая возможностью добывать эллур в неограниченном количестве, я намеревался вступить в борьбу за этот рынок. Дневные обороты по продаже эллуря превышали несколько миллионов. Серьезная позиция, серьезный спрос, серьезные деньги. Это не пугало, а приятно мотивировало — вызов, игра для головы и нервов.

* * *

Неопознанные вещи из Зиккурата лежали у меня в сундуке. Любопытство грызло, конечно, чем таким был экипирован умерший Древний. Странной формы жезл с кровавым камнем, потрепанная мантия, пояс и кривой кинжал из рыже-зеленого сплава Древних. Опознав предметы, с помощью кольца Грина и Свитков Идентификации, я долго изучал их характеристики.

Причудливые названия, необычные аффиксы. Два эпика, две синьки. Богатый улов, ничего не скажешь. Но предназначен исключительно для волшебников. Жезл — оружие прокачанного мага, требует 700 ОМ в «Магических Жезлах», странное свойство повышения уровня произносимых заклинаний, инкрустированный идеальный кровавик позволяет вызвать и управлять «Пауком Древних». Мантия — резервуар и регенератор маны, вдвое повышает природные способности носителя, нехило плюсует интеллект. Пояс хорош ячейками быстрого доступа — их

пять вместо обычных трех и одновременно является инвентарем небольшой вместимости. Все эти вещи были бесполезны для меня, ибо я не носил «Тканевые Доспехи» и не владел магией. А вот кинжал...

Я задумчиво погладил кривое, как ястребиный клюв, широкое лезвие. Кинжал пригодится мне самому.

Лезвие Мертвого Принципата

Качество — эпический. Материал — сплав древних, кожа рихара.

Прочность — 370/500

30–60 урона (колющий, режущий)

+100 ОМ «Кинжалы»

+100 ОМ «Некромантия»

+8 ловкости

«Безмолвие» — при ударе накладывает эффект «Безмолвие» на 10 секунд.

«Жертва Принципата» — при ударе временно крадет и передает владельцу случайный атрибут противника. Время действия — 5 минут. 1 раз/30 минут.

Система сообщила о необходимости навыка «Амбидекстрия», когда я экипировал кинжал под левую руку. Ничего, приобретем на Базааре, или возьмем в кланхране. Хорошее оружие. Вот так вынырнуть из Тени и ударить им врага, он даже шум поднять не сможет. А последний аффикс? Вообще сказка. С Синевой, конечно, не сравнится, но есть ситуации, когда огненным мечом пользоваться не с руки. Смущал только плюс к «Некромантии», но, с другой стороны...

В моем сундуке давным-давно лежал набор Свитков, скопированных Алексом с Книги Заклинаний Фокиала, выбитой нами в Курганах Некромантов. Все они в той или иной степени требовали навыка «Некромантии». Я еще раз прошерстил Свитки: так, «Трупное Очоченение», «Могильная Тьма», «Массовое Ослепление»...

«Массовое Ослепление», всего 50 очков мастерства в ветке «Некромантии», на минуту вешает на группу противников дебафф «Ослепления». Простое и понятное заклинание. Что там говорил Олаф про секретность «лифта» в Хелт Акор? Раньше, чтобы гость не смог запомнить дорогу, ему завязывали глаза. Старые фокусы — самые лучшие.

* * *

— Кто это? — вытаращил глаза Комтур, увидев разномастный табор

дварфов — рудокопов, расположившихся на баке корабля. В этот раз для путешествия к входу в Хелт Акор было решено использовать новый фрегат клана — так безопаснее, и быстрее. И Комтур хотел обкатать кораблик. К штурвалу пока встал опытейший Борланд, но дублеры из «Дозоров», усиленно качавшие необходимые скиллы, уже маячили за его спиной.

— Йорди. Они со мной. Вернее, с нами. — поправился я.

— В Хелт Акор? Зачем? — спросил Комтур, глядя сквозь меня льдисто-голубыми добрыми глазами выпивающего тракториста.

— Хочу добывать эллур в той пещере. — пояснил я.

Комтур отвернулся и безнадежно махнул рукой. Мол, все с ним ясно, ничем уже не помочь. Зато взбеленился Олаф:

— Кот, почему не посоветовался? Это глупая идея. Во-первых, эллур там не так много, во-вторых, как ты его планируешь вывозить оттуда?! Из Хелт Акора не ходят торговые караваны! И третье — ты забыл, что «лифт» на Перекрестке, это секретная информация?! Они увидят, как мы перемещаемся по ним — и вся Сфера вскоре будет знать!

Да, Олаф же не видел того моря эллур, в котором утонул Колосс, смекнул я. Он не представляет, сколько там этого вещества. Ну, и ладно. Меньше знаешь — крепче спишь. И вообще, сейчас я «ключик» к Перекресткам, без меня рейд далеко не уедет. Так что будем диктовать условия, куда они не денутся.

— Есть способ сохранить тайну! — я помахал перед лицом аналитика несколькими Свитками из моей коллекции.

— «Могильная Тьма», «Массовое Ослепление»? Реплики из Книги Фокиала? В кланхране взял?

— Нет, это мои, АлексОрдер копии снимал. — пояснил я.

— Да, припоминаю. — сузил глаза Олаф, — Согласен, может сработать. Но почему ты...

Вот ведь занудный товарищ! Мы проспорили всю дорогу, он прекратил мне выговаривать, только когда корабль уже приближался к Хелт Акору. На горизонте появилось трехгорье Ирт-Гарта, меж снежных отрогов тонкой черточкой выросла Башня-Клешня. Там что-то творилось, игроки хлынули к одному из бортов, указывая руками.

Из Башни бил в небо острый алый луч, уходя в клубящиеся тучи. Над ней, образуя исполинский водоворот, собиралась мать всех бурь. Над горами вились стаи хищных крылатых силуэтов, потоки черных точек медленно ползли по белым склонам. Раскаты грома, сливающиеся с далеким грохотом, долетали оттуда.

Я видел, как встревоженно переглядываются сокланы, как Олаф что-то

тихо говорит на ухо Комтуру, а тот, приложив руку ко лбу, молча смотрит в ту сторону. Происходило что-то необычное, и я не мог понять, что именно.

— Война! — коротко бросил Алекс. — Леди собирает армии! Такого еще не было на моей памяти. Весь Дом Тьмы собирается здесь!

У «Пляшущего Дьявола» свое присутствие обозначил ПРОЕКТ — несколько «птичек» сопровождали корабль, держась на почтительном расстоянии. Это изрядно нервировало, на кристалле замка мы видны, как на ладони. Нападать сами они не станут — договор, но вот навести кого-нибудь, вполне способны. Боевой фрегат, правда, не фунт изюма, им можно подавиться. Тем не менее, мы поспешно разгрузились и вошли в подземелья Хелт Акора.

Красноватое свечение колодца между Ярусами, исполинская спираль Лестницы, вьющаяся по его стене — ничего не изменилось со времени нашего последнего визита. Даже изломанные тени от света факелов все также причудливо дергались на стенах. Выпустив головные дозоры скаутов, мы спускались вниз в походной расстановке. Изменение было только одно — в центре держались три десятка широкоплечих бородатых dwarфов, увешанных тюками и инструментами.

Затык произошел только один — прямо на Лестнице отреспился небольшой сайт, который Эббот обозвал «Каменным Садам». Эта была безобидная по меркам Бесконечных Путей аномалия. Всего — то десяток трехметровых оживающих каменных статуй. Наши маги расколотили их практически с ходу, усыпав ступени завалом осколков. Я даже не смотрел в таблицу лута: какие-то **сердца греорда, мерцающие кристаллы** и прочая дрянь. В Сфере очень много предметов и все они кому-то нужны, используются в сложных крафтовых цепочках, ритуалах, заклинаниях. Эту игру можно изучать годами — и не узнать даже сотой доли всех аспектов, настолько широки возможности.

Тем временем мы достигла дна Яруса и вступили в треугольный коридор, ведущий к Перекрестку. Пока все проходило крайне гладко, и я даже порадовался такой удаче. Но дальнейшие события показали, что расслабляться здесь нельзя. Хелт Акор в любой момент может повернуться своим истинным лицом. Так оно и вышло.

Змея нашего рейда уже почти вытянулась в циклопическое пространство Перекрестка, в тоннеле оставалась лишь арьергардная группа, когда вдруг в «Гонце» заорали скауты, все и сразу:

Авель: Чек! Сигналы! Много! Приближаются!

Инкер: Очень быстро! Не понимаю, откуда!

Эббот: Анализ, быстро! Кто?!

Ответа не потребовалось — Перекресток пришел в движение, формируя яйцо «лифта» на своей поверхности. Вот только оно было не пустым — сквозь крутящиеся с бешеной скоростью дуги внутри угадывалось присутствие плотной массы, толпы каких-то существ. Кто это, способный передвигаться с помощью механизма Перекрестков?!

Вращение «яйца» замедлялось, и мы увидели, кто приехал в гости.

Комтур: М-мать! Эббот, я РЛ! Кто успеет — быстро одевайте ПВП — сеты!

ГЛАВА 6

Игроки, это были игроки и «пешки», сборная солянка нескольких кланов, объединенных общим альянсовым тегом. Сквозь ажурные ячейки «лифта» мы увидели сомкнутое кольцо щитов, ощетинившееся частоколом копий, стальные купола шлемов. Большинство игроков противника были непривычно невысоки.

Олаф: ХИРД!

Я слышал об этом альянсе. Считающийся крупнейшим русскоязычным сообществом Сферы, Хирд объединял под своим крылом множество кланов. В основном мирных «крабов» и «фермеров», но имелось и ПВП-крыло, способное при необходимости собрать добрую тысячу задротов. Нам они были нейтральны, зоны интересов не соприкасались, в мире Дорсы владений Хирда не было.

Никто не предложил разойтись миром. Нейтрал, встреченный в данже — это враг. Убей первым, пока не убили тебя!

Комтур: «Облако Тьмы» на них! Маги, АОЕ, АОЕ, АОЕ в кучу! Остальные — ассист по выбегающим! Танки — перехватывайте!

У нас было преимущество — мы ждали их и успели перегруппироваться, а хирдманы стояли плотной толпой, выйти из «яйца» лифта Древних можно было только в двух местах. Их мгновенно окутал локальный сгусток чернильной темноты, а сверху накрыли волны «Большого Огня», «Ледяного Дождя», «Великих Молний». Ослепленный, рейд Хирда на несколько мгновений оказался в центре разверзшегося ада. Первая фигура, вылетевшая из радиуса «Облака Тьмы» споткнулась и покатилась по полу, спеленатая ловчими сетями, превращаясь на глазах в утыканного стрелами дикобраза. Последующих ждала такая же судьба. Дозоры мгновенно ваншотили цели, не давая приблизиться.

Комтур: Забираем, забираем, всех забираем! Работаем! Не забываем добивать!

Момент, когда все изменилось, пришел внезапно. Мартовскими котами взвыли в «Гонце» маги:

— Не проходит урон! Не пробиваем никого!

— Они закрылись! Чистите их!

Комтур: Диспел, диспел, диспел! Больше дамага!

Олаф: Не проходит ничего!

Я находился возле саппорт — группы, когда из тающего «Облака

Тьмы» с дружным воплем вырвалась волна врагов, окутанных голубоватым сиянием. Один из них, приземистый дварф в пластинчатых доспехах, вдруг возник возле нас, ловко увернулся от сеток, ударом квадратного щита откинул наседающего Зуба, рывком ворвался в группу бафферов. Стрелы просто отскакивали от его брони, выпущенный в упор «Огненный Поток» бессильно расплескался, не нанеся урона. Что за чертовщина? Я бросился наперерез, но резкий удар из ниоткуда отшвырнул меня, с размаху впечатав в стену зала.

Оглушение! Дезориентация! Я осознал себя на четвереньках, очумело трясущим головой. Половина хитов, в глазах все плыло кровавыми пятнами, сильнейшее головокружение. Чем меня так долбанули? «Кулаком Вихря» или продвинутой «Телекинетикой»? Неумолимо тикал пятисекундный таймер дебаффа, интерфейс сигнализировал о травме и понижении подвижности. Вокруг метались расплывчатые силуэты, один из них, оказавшись близко, небрежным ударом расправился со мной. Резкая боль, красный экран, противная надпись:

Вы умираете. Осталось 60 секунд до окончательной смерти. 59... 58...57...

Что я мог поделать? Только поставить минус в чат рейда. И ждать помощи, попутно надеясь на Камень Кузни Душ.

Комтур: Ассистим! Хилим! Никому нельзя умирать! Слышите, никому! Киньте в них «Сферу Антимагии»!

Эббот: Не помогает! Эта хрень не диспелится!

Олаф: Аура! Это аура сверхзащиты!

Олаф: Они вызвали аватару Трогга!

В центре рейда Хирда поднимался, возвышаясь над всеми, полупрозрачный голубой силуэт огромного цверга в причудливой броне, вздымающего над головой боевой молот. В прорезях замысловатой латной маски нестерпимо пылали синие угли глаз. Фигура росла, исходящее от нее свечение голубоватыми ореолами окутывало всех воинов Хирда. Оно делало хирдманов неуязвимыми — заклинания и сталь, которыми осыпали их Дозоры, не могли выбить больше единички хитпойнтов. Я уже видел подобные штуки — в рейде противника оказался «истинный жрец». Эти товарищи способны на крайне опасную магию: с помощью особого ритуала — молитвы призывать проекцию своего Бога. Проекция, конечно, не само божество, а некое «отражение», но тоже дел наделать может. И немалых.

Комтур: Хилеры, родные, работаем!

31...30...29...

Игрок Дамиан оживляет вас заклинанием «Воскрешение». Ваша жизнь 1/780

Меня подняли — и сразу едва не убили снова, я успел уклониться от несущегося на меня врага, и тут же инстинктивно ушел в Тень.

Чаши весов схватки заколебались и застыли. Хирдманы перестали умирать, зато начали Дозоры — в рейде разом погасло сразу несколько иконок. Растущая божественная проекция обрушила наземь призрачный молот — одновременно с ослепительной вспышкой пол заходил ходуном, локальное «Землетрясение» сбilo всех с ног. В куче смешались Дозоры и Хирд, бой превратился в сумасшедшую свалку, в которой победит тот рейд, чьи бойцы кончатся позднее. Но у противника было огромное преимущество — неуязвимость, даруемая проекцией Бога. Аватар Трогга снова медленно поднимал молот, я видел, как бесплотную проекцию бессильно пронзали стрелы и копья. Как бороться с такой штукой, чем ее бить, я и понятия не имел.

— Трогг! Трогг! Трогг! — орали в боевом безумии хирдманны.

Эфес Синева сам нашел руку. Эта неожиданная встреча поставила под угрозу всю мою операцию. Допускать поражения нельзя! Я направил в сторону противника клинок, готовясь выпустить «Болид», выйдя из Тени — и опустил его. Опасно. Слишком близко к «лифту» Древних. Истинный Огонь безжалостен, он уничтожает все, может повредить артефактные механизмы Перекрестка.

Комтур: Убейте! Убейте (нецензурно), этого (нецензурно), иначе не вывезем! Весь дамаг в него! Авель, Инкер, Фанат — пробуйте!

Олаф: Под неуязвимостью его не убьешь. Надо прервать ритуал!

Авель: Принял! Подсветите жреца. ПОДСВЕТИТЕ, говорю! Или линканите ник!

Олаф: Есть подсветка. Ба, да это Дар, старый знакомый!

В следующую секунду я увидел, как в Тени появился новый игрок. Я опознал Авеля исключительно по невысокому росту и парным даггерам — настолько стремительно он двигался. И это были движения мастера! Хоббит ворвался в самую гущу врагов и возник из Тени за спиной бойцов Хирда, причем так ловко укрываясь чужими телами, что его просто не видели. Я успел заметить тигриный прыжок и стремительный удар, сопровождающийся воем обозленных хирдманов.

Призрачная проекция Трогга мигнула и исчезла. Хоббит исчез в толпе врагов, его иконка погасла. Но свое дело он сделал, голубая пелена неуязвимости больше не защищала воинов Хирда.

Комтур: Есть! Выбиваем саппорт, парни! Всех «пешек» — в бой!

Мили, хватит бегать, как курицы с отрубленной головой! Перехватывайте цели, (нецензурно)! Хилеры, отходим, предельная дистанция. Остальные работают по моему ассисту. Первая цель в подсветке. Вторая цель в подсветке. Работаем, (нецензурно)!

Да, РЛ — люди особого склада. Как Комтур вообще что-то понимает в диком хаосе, творящемся вокруг, и даже ухитряется проводить какие-то маневры? Тем не менее, это действовало — наш рейд начал работать четко и слаженно, быстро выбивая вражеских игроков. В механизме Хирда, потерявшего кого-то из лидеров, наоборот, что-то сломалось, они «посыпались», умирая один за другим. Пользуясь случаем, я вышел из Тени, отхилился зельями и занял свое место в строю. Кажется, «Болид» не понадобится.

Несколько минут — и больше половины хирдманов пало. Лишившись хилеров, противники окончательно сломались, оставшихся дорезали очень быстро. Без неуязвимости и поддержки саппорта они оказались легкой добычей. Умирая, большинство бойцов Хирда ставили в общий чат короткие буквы GF, поздравляя нас с победой.

Комтур: Молодцы. Все молодцы! Красивая победа! А теперь хэппи — лутинг!

Самая приятная часть после боя — это сбор трофеев с побежденных врагов. Кланлидер, правда, сразу предупредил, что выпавшие эпика и выше по правилам приличия полагается предложить выкупить бывшим владельцам. Если, конечно, это был честный бой. Неписанный кодекс Сферы: когда-нибудь и тебя полутают, от смерти никто не застрахован.

Олаф: Они набиты лутом. Повезло, хоть назад возвращайся.

Комтур: Есть такое дело. Гудфайты пишут мне в личку. Предлагают все выкупить.

Олаф: Соглашайся. С Хирдом отношения не стоит портить.

Комтур: Просят еще не болтать про «лифт».

Олаф: А вот это интересная тема. Добавь меня в чат.

* * *

В Сфере все предметы и постройки имеют запас прочности, их можно разрушить, тем или иным способом. Я опасался, что множество заклятий, примененных в ходе боя, могли повредить механизмам Перекрестка, но, к счастью, все работало. Обошлось. Древние строили на совесть, а может, Перекресток вообще неуничтожим. Как бы там ни было, яйцо «лифта»

исправно появилось, стоило мне приложить руку к активатору на стене.

Код «син-даа» — это номер нужного нам Перекрестка. Пиктограммы вспыхнули голубым сиянием, как подсвеченные кнопки лифта, готовясь уносить наш рейд в неведомые глубины Хелт Акора. Бормотали ругательства бородатые йорди, держась друг за друга — я предусмотрительно обработал их «Массовым Ослеплением». Хотя, они все равно видели прибытие рейда Хирда...

Косясь на рудокопов, Олаф негромко спросил меня:

— И все-таки не понимаю, зачем они тебе? Как ты собираешься вывозить отсюда эллура? В инвентаре его не унесешь. Мы не знаем ни одного номера Перекрестка, даже на этот вернуться не сможем!

— А если попробовать наугад? — спросил я.

— Свыше пятисот пиктограмм. Представляешь, сколько комбинаций? К тому же, по моей теории, количество знаков зависит от числа «нитей», лучей, которые связывают Перекрестки. Тот, на который мы попадем, имеет два выхода, и шифр тоже двужначный. Совпадение? Не думаю.

— А как же Ярусы, третий, седьмой? — немного растерялся я.

— Неверно представлять Хелт Акор классическим подземельем, идущим все глубже, — покачал головой Олаф. — Скорее это трехмерная паутина, пронизывающая Сферу, где узлы соприкасающихся нитей — Перекрестки. Они стабильны, но окружающий рисунок изменчив. Понимаешь?

— Не-а. — честно признался я. Насчет вывоза эллора у меня, конечно, были свои соображения. Помниться, кое-кто говорил — поможешь мне, помогу тебе. Никто ведь не тянул за язык!

— В общем, вариантов сотни тысяч, — подытожил Олаф. — Можно случайно пробовать, но опять же — куда попадешь? Хорошо, если на пустой Перекресток. А если как Хирд сегодня?

Он усмехнулся. С Хирда славно полутали. Такие схватки всегда приятны — когда выигрываешь бой, естественно.

Как и ожидалось, пещера оставалась неизменной. Вокруг разрушенного Зиккурата разлилось целое озеро эллора, вдали виднелись заостренные готические шпили Храма Теней. Единственное — пещера кишела ядовитыми эллуриевыми слизнями, во множестве ползающих по дну.

Пока Дозоры собирали лут, обыскивали развалины Зиккурата и зачищали пещеру от слизи, йорди разбивали лагерь, готовясь к долгому пребыванию. Им предстояло провести здесь не одну неделю. Некоторые, вооружившись кирками, уже пробовали на прочность ближайшие валуны и

эдрические сталагмиты. Выглядели они довольными, насколько я мог судить по тону раздающейся ругани. Ко мне подошел Дьярви:

— Кроме эллура и эдры, здесь много другого добра, — проинформировал он. — Греорд, малахит, возможно — сильверит, если судить по присутствию кристаллов морнлода. Мы тоже можем их добывать?

— Только не в ущерб основной работе. Прибыль — пополам. Вывоз — за ваш счет.

— Ясное дело! — удовлетворенно кивнул Дьярви.

— Интересно, интересно. — сзади я услышал знакомый голос. Обернувшись, никого не увидел. Теневым зрением — тоже. Где этот коротышка прячется? Как он все время умудряется незамеченным подобраться ко мне?

Я резко развернулся на сто восемьдесят градусов и наконец-то поймал взглядом смеющегося Авеля. Кадровик Дозоров играл со мной, умело держась вне поля зрения. Вот ловкач!

— Как это делаешь? — спросил я.

— Научу, если расскажешь, что у тебя за архетип. Служитель или жрец Тормиса?

— Сам не пойму. — уклончиво ответил я.

— Кинь профайл, гляну.

Хм. Профайл — по сути, виртуальная карточка моего персонажа со всеми данными, способностями, количеством ОМ и экипировкой. Некое удостоверение личности в Сфере, обычно им пользуются кланлидеры, проверяя кандидатов на вступление. Отправить полный профайл — значит раскрыть все данные о персонаже, включая содержимое инвентарей, складов, логи финансовых транзакций и почтовую переписку. К счастью, список показываемых опций можно комбинировать, убрав галочки в разделах, которые хочешь сохранить в тайне. Чуть повозившись, я отправил Авелю урезанный профайл — только мои атрибуты и способности архетипов.

— Ого! Прокси?! «Говорящий-с-Тенями»? Очень круто, Хоткот! У меня «мастер-вор», совсем другие навыки, а тут ветка познания и контроля. Похоже на «мастера теней», но не полностью. На сколько можешь входить в Тень?

Тень? Что это? Читая форумы, я пытался познать матчасть, но так и не нашел ответа. Утверждалось, что мир существует в трех слоях: материальном, плане Тени и плане Снов. Тень считалась отражением материального плана, некоей его «подкладкой». Двумерное пространство,

насыщенное множеством оттенков серого. Те, кто посещал Тень — используя специальные заклинания, способности и предметы, могли гораздо быстрее передвигаться, преодолевая огромные расстояния, попадать в скрытые, недоступные места. Могли видеть ее квазиживых обитателей — Теней и даже разговаривать с ними на странной «тенеязы». Доступ в Тень открывался на эпических архетипах, легендарных предметах и раритетных ритуалах, он был недоступен обычному игроку и давал громадное, почти читерское преимущество. С Либрой, планом Сновидений все было еще запутанней, я даже не стал заморачиваться. Зачем разработчикам понадобилась такая сложность, не понял.

Авель рассказал немало полезного. Теория — одно, а знания практика бесценны. По его словам, пользуясь Тенью, можно преодолеть любые препятствия, кроме специально зачарованных. Если оставаться в плане Тени больше положенного времени, тебя выкинет в материальный мир с половиной хитов и дебаффом сильнейшего головокружения. Обитатели слоя — Тени, делятся на низших и высших, и если первые безобидны, то вторые весьма опасные и злокозненные создания. Авель рекомендовал избегать их, а в случае необходимости пользоваться Свитками «Молнии» или «Вспышки» — мгновенный яркий свет убивал Теней, разрушая их структуру. Он просветил меня, что злейший враг теневигов — маги школы Света, способные создать пространство, где вообще нет Тени.

— Если бы Хирд догадался сделать «Круг Света» вокруг своего жреца, хрен бы я подобрался близко. — заключил Авель.

— Я так и не понял, как ты прикончил его. Ведь Трогг давал им полную неуязвимость?

— Да. Почти стопроцентный резист по всему, — кивнул Авель. — Я не его бил, это бесполезно. Я выбил «Обезоруживанием» ритуальный кинжал. Есть у воров такой скилл, выбивает, а при удаче еще и ломает оружие.

— Ясно. А как ты все время незаметно подкрадываешься?

— О, это просто фокус. Его называют «Я — твоя тень» или «Отзеркаливание». Я выхожу из Тени за спиной и в точности копирую движения объекта. Я маленький, мне проще. Меня не увидят, пока сам не захочу.

Он показал мне этот прием, на вид несложный, но требующий дикой концентрации и предугадывания действий «отзеркаливаемого». Авель владел им в совершенстве — один раз ускользнув из поля зрения, он мог сколько угодно прятаться за «объектом», как не крути головой, не увидишь. Без всякой невидимости, чисто на скилле. Я мысленно восхитился — для

того, чтобы иметь такую технику, нужно долго тренироваться.

— Аккуратнее, Кот. Тень не добра, — напоследок предупредил меня Авель. — Она как наркотик. Пристрастившись, хочется все больше и больше. Но это опасно. За все надо платить. Ты знаешь, что в Тени во много раз быстрее идет «забывание» неиспользуемых навыков? Грубо говоря, ты платишь очками мастерства за пребывание там. Легко можно потерять атрибут. Падает карма. Снижается репутация у фракций, почитающих Свет. Короче, аккуратнее, можно так просадить персонажа, что потом замучаешься выкачивать заново.

Интересная информация. Как я понял, теневиков никто не любит, и они стараются скрывать свои способности. Впрочем, как и все в Сфере. На этом зиждется игровая механика — непобедимых не существует, любому архетипу можно подобрать контру.

Пока все были заняты, и работа кипела, я отправился в Храм. Кое-кто, помнится, обещал мне еще одно задание, когда разберусь со своими делами.

Храм выглядел заброшенным. Грустно как-то. Когда я освободил его из Кристалла Отрицания, здание лучилось золотистым сиянием, сияло, как новогодняя игрушка. Сейчас — совсем другое дело, пустынные и мрачные залы, глубокие тени залегли в провалах узких окон.

Входя в длинную анфиладу, ведущую внутрь, я взглянул на него «теневым» зрением — и все вокруг разительно изменилось. В Тени Храм напоминал выточенный из острых костей изящный скелет неведомого существа, произведение искусства, созданное чуждым разумом. Статуи в стенных нишах превратились в безглазых змей, вокруг струились, меняя очертания, большие и малые Тени. Я знал, что если войду сейчас в Тень, услышу их сливающийся шепот.

Я остановился у алтаря, в кругу больших изваяний Тормиса. В Тени они выглядели немного по иному, лица Обманщика и Вора, Торговца и Посланника заострились, потеряв все свое благодушие. Они смотрели со злым холодным прищуром, словно оценивая и пробуя на зубок.

Я знал, как привлечь внимание Бога. Подношения, драгоценности, деньги — Тормис принимал все это, но гораздо больше он любил секреты. Лучшая жертва Богу Теней — тайна, рассказанная у алтаря. Склонившись, я вполголоса рассказал одну такую, выведенную с помощью «Глаз Тени» — удобная способность для шпиона. И почти не удивился, услышав довольный смешок за своей спиной.

— Хорошая история! — похвалил меня человек в коричневом балахоне. — Но остерегайся — потеря лица уже не остановит их удар. Не трать эту тайну напрасно, местью на месть. Помни — даже маленький камешек может начать лавину.

Я медленно кивнул, изучая собеседника тeneвым зрением. Станный силуэт, словно закутанный в плащ теней, он неуловимо менялся каждую секунду — от юного Посланника до морщинистого Нищего, выглядело это жутковато. Тени льнули к нему, словно свора лающих собак — к любимому хозяину.

— Ты решил свои проблемы и вернулся, — произнес Бог. — У меня есть одно задание для тебя. Выполнить будет сложно, но поручить больше некому. Готов?

— Хотелось бы подробностей.

— Древние обладали странной магией, чуждой нам, — сказал Тормис. — В пике могущества они были способны на многое — создание Колоссов и Зверей, искажение ткани пространства, перемещение целых Миров. Они оказались способны похитить и заточить мой Храм. Здесь ему не место. Храм должен покинуть Хелт Акор и вернуться на Звездную Дорогу.

Вам предлагается задание: «Звездная Дорога»

Класс: легендарный.

Найдите способ переместить Великий Храм Теней на Звездную Дорогу.

Время выполнения и численный состав участников не ограничен.

Награда: репутация, предмет, вариативно.

— Подстава. Это вообще возможно? — протянул я, не спеша принимать квест в золотой рамочке легендарного.

— Возможно, иначе Древние не смогли бы переместить Храм сюда, — терпеливо объяснил Тормис. — Вы, игроки, наследуете странную силу Древних. В тебе есть их кровь. Ты должен найти способ!

— Как-то я сомневаюсь. И вообще, браться за такое сомнительное дело без аванса... — задумчиво протянул я.

— Хочешь получить часть оплаты вперед? — улыбнулся Тормис — Что именно выбираешь — предмет, репутацию, навык?

ГЛАВА 7

— Хочешь получить часть оплаты вперед? — улыбнулся Тормис — Что именно выбираешь — предмет, репутацию, навык?

— Информацию! Ты говорил об узлах лии-нар, рассказал о точке синдаа. Ты умеешь перемещаться по Хелт Акор. Мне нужно это знание.

— Знание... Я долго охотился за ним, выискивая свой Храм в сплетении паутины Бесконечных Путей. Значит, ты выбираешь предмет!

Он с хитрой улыбкой протянул мне странный кожаный тубус, похожий на те, в которых носят карты и Свитки. Абрис предмета сверкнул оранжевым ореолом легендарки.

Вы получаете предмет.

Фрагмент Карты Хелт Акор.

Персональный предмет. Качество — легендарный. Мастер — Тормис.

В футляре был деревянный стержень, обвитый несколькими слоями белой скользящей ткани. К моему удивлению, карта без проблем встроилась в Атлас АлексОрдера. Выставив ее на обзор, я увидел странное, хаотичное переплетение окружностей, дуг и парабол, очень похожее на схему выкройки из старинных бумажных журналов. Она была испещрена множеством надписей на канн-эло. Увеличив карту в несколько раз, я оценил масштаб проделанной работы. И все же Олаф ошибался. Перекрестков насчитывалось не более тысячи. Идентифицированы были далеко не все, на карте хватало белых пятен. Но перспективы использования даже этой информации захватывали дух! Не колеблясь, я принял легендарный квест, и Тормис улыбнулся с такой миной, что стало ясно — я продешевил. Но в чем?

— Другие игроки обладают этим знанием, — кивнул он в ответ на мой невысказанный вопрос. — Немногие, но они есть. Вы способны мгновенно обмениваться мыслями. Часто бывает, что узнал один — тут же знают все игроки. Странно, что карта сохранилась в тайне.

Так это не эксклюзив? Не удивлюсь, если выяснится, что большую часть картографировали игроки, втемную используемые Тормисом. Не удивлюсь даже, если он подбрасывал такие фрагменты многим кланам, исследующим Хелт Акор — чтобы стимулировать поиски своего Храма.

— Ты обещал еще, что поможешь. Помнишь?

Тормис расхохотался. Искренне, заливисто. Похоже, что моя наглость пришлась ему по вкусу.

— Ну ты и наглец, Кот! Не многие бы решились...Ладно. Негоже Богу отказываться от своих слов. Что за помощь тебе нужна?

— Мир-без-Солнца. Я хочу попасть туда, на остров Безумия.

— Это плохое место, — нахмурился Тормис. — Очень плохое. Это запечатанный мир, Кот. Не просто так запечатанный. Там много всего дремлет, чему лучше вообще не появляться на свет. Там действуют другие законы, чем в Сфере. Нам туда путь заказан.

— Да, я знаю. — ответил я. — Но я слышал, что туда можно попасть с Седьмого Яруса, из некоего Свода.

— Свод? Что же, хорошо. Держись!

Собственно, я не собирался отправляться туда прямо сейчас. Хотя Магистр торопил, поиски Свечкина, второго разработчика Сферы, все время интуитивно откладывались на потом. Но Тормису то ли надоело со мной возиться, то ли хотелось быстрее разделаться с долгами и отбыть по своим делам — а может, и то и другое вместе. В общем, он схватил меня за руку и затащил в мир Теней. Вверх рванулись призрачные крылья, Бог вдруг обратился громадной теневой птицей, легко подхватившей меня, и понесшей сквозь серые пределы Тени. Я не успел ни возразить, ни испугаться.

Безумный полет длился не более нескольких секунд по моим ощущениям — и минут, если верить системному времени Сферы. Мимо с огромной скоростью мелькали темные громады, в сером мареве внизу что-то двигалось. Быстрый рывок вниз, ощущение тверди под ногами — и меня резким толчком выкинуло из Тени. Боковым зрением я заметил стремительно удаляющийся крылатый силуэт.

Где я? Это Свод, одно из якобы трех известных игрокам поселений НПС в Хелт Акор? Я огляделся, привыкая к странному голубоватому полумраку. Неяркое свечение разливалось сверху, его источник был неясен.

Да уж, удивительное место. Явно огромная пещера, не уступающая по размерам той, откуда я прибыл. А то и превосходящая ее. Просматривается фосфоресцирующий свод и тонущие в туманной дымке каменные стены. Сталактиты и сталагмиты, сросшиеся между собой, образовали множество исполинских колонн странной, ажурной формы. Большинство носят следы обработки — вырубленные винтовые лестницы, отверстия круглых входов. Присматриваясь, я понял, что колонны выточены изнутри и превращены в дома.

Большая часть пещеры затоплена, недалеко блестела черная вода, над ней клубился туман. Ноздри щекотал запах затхлости и гниющих водорослей. Я находился на каменистом острове, служившем основанием группе наиболее «обжитых» колонн, примерно в центре пещере. Это и есть Свод? Тихо и пусто, ни души вокруг.

Накинув капюшон, я направился к ближайшей колонне — дому, быстро найдя что-то вроде протоптанной улочки между рядами сталагмитов.

Странное место. Странная архитектура. Ни одной прямой линии, ни одного квадрата, прямого угла или резкого излома в очертаниях стен, дверей и окон. Все круглое или овальное, оплывшее — сглаженное, волнообразное, даже ступени лестниц. Выполнено без шика и изящества — ни орнаментов, ни украшений. Честно говоря, даже грубовато. И никого, будто все местные жители вымерли.

У меня не было ни карты этого места, ни подробной информации об его обитателях. Сведения были обрывочными, доступ сюда имели только игроки нескольких кланов азиатского комьюнити, а те, как обычно, «шифровались». Я знал только, что где-то поблизости есть подводный канал — тоннель, ведущий в Мир-Без-Солнца.

Первый встреченный мной абориген вывернул из-за угла совершенно неожиданно. Судя по фигуре, это была молодая гибкая девушка, одетая в странную, темно-зеленую облегающую одежду. Она резко шарахнулась назад, в руке сверкнул длинный белый кинжал. Костяной? На меня глянуло безносое, зеленоватое лицо с огромными желтыми глазами. То, что показалось мне одеждой, было чешуей, а сама девушка — а судя по женским, хм, атрибутам, перехваченным грубой кожаной полосой, это все же была девушка, зашипела не хуже кошки. В клыкастой пасти метался раздвоенный язык. Я уже видел таких — она принадлежала к расе змеидов, иначе змеелюдей, злобных гуманоидов, способных оборачиваться.

НПС. Ник желтый, карма плохая. Некая Тхэсс из Сталагмат.

Я выставил безоружные руки, максимально миролюбиво проговорил:

— Не бойся! Я не нападу.

— Кто ты? Чего тебе нужно? Не приближайсся, чужак! — яростно прошипела Тхэсс. Клинок ее кинжала был выточен из полупрозрачной кости, изъеден временем, но лезвие казалось острее бритвы.

— Я впервые здесь. Ищу таверну. Место, где собираются игроки.

Не оборачиваясь, девушка указала на одну из колонн, центральную, гораздо более толстую, чем остальные, издырявленную входами — выходами, как кусок швейцарского сыра.

Я осторожно обошел опасливую, тихо шипящую змеелюдку. Хорошо, что капюшон скрывает мой ник и статус, местная НПС — фракция явно обладает злым мировоззрением, а такие неприязненно относятся к игрокам с благой кармой.

Возле указанной колонны находился центр местной общественной жизни. Куда идти, сомнений не возникло — только один овальный проход был подсвечен изнутри, вдобавок над ним красовалось что-то вроде рыбьего скелета. Я тихо поднялся по винтовой лестнице, вошел в зал, залитый неярким зеленоватым свечением.

Кристаллические светильники на стенах. Вместо столов — каменные чаши на тонких ножках, засыпанные песком. Чуть утопленная в него необычная посуда с круглыми доньшками. Я сразу срисовал посетителей: четверо. Один, скорее всего, хозяин заведения, местный НПС, змеид. Стоит за подобием стойки, неприязненно косясь на меня. Двое других — игроки, сидящие в углу и что-то обсуждающие. Карма — красная. Ники, клан выглядят нечитаемой цепочкой иероглифов — китайцы или корейцы. Я читал, что доступ к Своду имеют несколько союзных азиатских альянсов. Судя по экипировке, танк и кастер. Четвертый...очень странный. Похож на непись. Он сидел, чуть развалившись, в облаке табачного дыма, попыхивая короткой трубкой. Потертая кожаная броня, широкополая шляпа с пером — а все остальное замотано повязками. Полоски серых бинтов виднеются под одеждой, скрывают лицо, видны лишь густые пшеничные усы и узкая щелка для одного глаза. Сушья мумия, еще и дымит как паровоз.

Я подошел к стойке и положил на нее руку, тихо сказав «бармену»:

— Нужен корабль в Мир-Без-Солнца. Где можно найти капитана?

Змеид отшатнулся, прошипев в ответ:

— О чем ты, чужак-sss?

— Я заплачу.

Рука соскользнула со стойки, оставив на ней золотую монету. Кольнуло легкое ощущение опасности — боковым зрением я отметил, что те двое игроков поднялись со своих мест и подошли ко мне.

— Ты кто? Как попал сюда? — перевел мне языковой пакет отрывистый лай азиатской речи.

— Чего молчишь? Отвечай!

Я ожидал нечто подобное, поэтому правая рука под плащом сжимала эфес Синевы. Здесь, очевидно, очень редко появлялись новички, доступ к Своду имел ограниченный круг лиц. Эти двое были дураками, и они явно нарывались на драку. В Своде нет НПС — гвардов, это зона свободного ПВП, как и весь Хелт Акор. Хорошо, будем считать, что сами нарывались.

Один из них, остановившийся сзади, резким и неожиданным движением содрал с меня маскировочный капюшон. Все увидели мой ник и статус — голубую, благую карму. Признак пришельца из «светлых» миров, а значит, слабака и «краба».

Я замер, напряженный, как сжатая пружина. Два движения, два перекрестных удара. Что-то они умеют, но огненному мечу глубоко плевать на навыки и класс защиты. Жаль только, что я засвечусь. Я приготовился к опережающей атаке, но возня сзади, вскрик и резкий свист рассекаемого воздуха подсказали, что помощь пришла с неожиданной стороны.

— Эй, Рокки, ты чего? Он же чужак, к тому же благой! Мы...

— Уберите свои грязные лапы, пока я не отрубил их! — густой сочный бас, перекрыл голоса китайцев, как паровой гудок — крики чаек.

Я обернулся. Мумия, курившая в углу, внезапно оказалась рядом. Первый противник оказался распластан по полу, в его грудь упиралось колено, а к горлу было прижато узкое лезвие даги. Второй медленно пятился, поднимая безоружные руки, перед его лицом застыло острие тяжелой шпаги с ажурной гардой. Быстро и ловко проделано, и, похоже, что игроки не на шутку испугались. Крутой парень, однако.

— Нам по дороге, парень. — подмигнул мне единственный глаз из разреза бинтов. Трубка перекатилась из одного угла рта в другой. Теперь я определил, что это НПС. Рокки, фракция «Гробовщики», карма оранжевая — между плохой и очень плохой. Впрочем, специфика обитателей нижних миров такова, что удержать благую карму практически невозможно.

— Пойдем, покажу, где найти корабль. — продолжил он, вставая с колена и вкладывая в перевязь шпагу. — Я как раз оттуда. Последний пассажир, хе-хе!

— Гробовщик, ты забыл рассчитаться! — просвистел «бармен».

— Разве? — Рокки кивнул на оставленный мною на стойке золотой, тихонько толкнул меня к выходу.

— Ускорь шаг, — услышал я, когда мы спускались по лестнице вниз. — Эти типы очень мстительные, могут нагреть целой оравой.

Мы пошли, почти побежали по лабиринту между исполинскими сталактитами, по этому странному подземному городу. Впереди мелькала обтянутая кожаной броней спина Гробовщика. Он двигался очень быстро, хоть и немного неестественно — мне показалось, что одна нога у него вообще не гнется. Запах стоялой воды приближался, мы миновали развешанные на острые сталактиты сети и неожиданно вышли к небольшому заливу, где виднелась импровизированная пристань. Кроме нескольких длинных лодок, у нее стоял самый странный из виденных мною

кораблей.

Это было не летающее астральное судно и не обычный парусный корабль. У него вообще не имелось мачт и парусов. Округлый, как бочка, с железным панцирем бортов, бугрящихся заклепками, он походил на гигантскую бронированную черепаху. Сзади торчал трехлопастный гребной винт, все это здорово напоминало древние субмарины с гравюр Леонардо де Винчи. На палубе было пусто, лишь у сходней дежурил странный непись. Похож на огра, но какой-то тощий и недокормленный, словно подросток. Зато имя звучное — Громобой!

— Рокки, проходи, только тебя ждем! — прорычал он и нацелил на меня нечто вроде ручной бомбарды на подставке.

— А это кто такой с тобой? Стой, пока я не продырявил твою задницу!

— Парень искал корабль в Дыру. — сказал Гробовщик. — Я подумал, капитан возьмет еще одного пассажира, места в трюме полно.

— Капитан в отключке! — прорычал Громобой. — Чужак, представься, чтобы я мог внести тебя в список своих врагов!

— Что происходит?

На палубе, чуть покачиваясь, появился еще один персонаж — квадратный, широкоплечий цверг с густой белоснежной бородой, заплетенной в три косы, перехваченных золотыми кольцами. Игрок, некий Трайнул, очевидно, он и был капитаном и владельцем странного корабля. Он подошел поближе, обдав всех густым ароматом перегара, всмотрелся в меня из-под кустистых бровей.

— Русский, что ли? — неуверенно пробормотал Трайнул, увидев кириллический ник и клан. — Эй, паря, откуда ты здесь взялся? Тут же узкоглазые одни фармят.

— С луны свалился. — пошутил я — Нужно попасть в Мир-без-Солнца. Сможешь помочь? Я готов заплатить.

— Капитан, он похож на шпиона Хирда! — вмешался Громобой, сверля меня злым взглядом. — Чую, их засланец!

Я машинально открыл киллрейтинг, пробивая этого Трайнула. Персонаж старый, боевой опыт большой, даже очень. Долго был мембером упомянутого Хирда, но последние полгода — вышел, основав свой клан. Красные и зеленые строчки киллистов рассказали мне о вспыхнувшей вражде, об больших замесах за какие-то замки с бывшими со-аллами, об многократном рескилле Трайнула и его сокланов боевиками Хирда. Тут просматривалось что-то личное, какая-то вендетта — слишком долгой и упорной была череда разборок.

— Не имею никакого отношения к Хирду, — пожал я плечами. — Мой

клан, наоборот, недавно вынес их в Хелт Акор.

Я сформировал и отправил Трайнулу баттлрепорт последней стычки Дозоров. Хотя я и анонимен в статистике, заподозрить мой клан в союзе с Хирдом никак нельзя.

— Дозоров знаю. Олаф Вещий, — неожиданно усмехнулся Трайнул. — Ха, а Сфера-то тоже круглая!

— Хорошо, заходи. В Дыру хочешь? Учти, билет туда будет стоить...

— Капитан, поскорее бы отчалить. — неожиданно перебил Гробовщик. — К нему прицепились в Своде игроки, пришлось вмешаться. Могут нагрязнуть всей оравой.

— Забодали эти узкоглазые, — недовольно проворчал Трайнул и закончил. — Тысячу золотых!

Тысячу! Немало они просят, но выбора нет. Думаю, это не тот случай, когда нужно торговаться. Я кивнул, принимая контракт. Задаток в пятьсот монет ушел на счет довольно прищурившемуся капитану.

— Так! Тогда ждать нечего! Отходим и погружаемся! Гром, буди Обжору, поднимайте этих глиняных остолопов и за работу! — начал командовать Трайнул. Он вновь глянул на меня и поманил за собой:

А ты — пошли со мной. Надо тебя спрятать.

По гремящей железной лесенке мы спустились в трюм, где многочисленные стальные трубки, шипя, выпускали струйки пара. Я заметил громаду маг-реактора и топку с огненным элементом, стопки брусков эллурического топлива возле них. Корабль — субмарина явно был артефактным изделием, функционирующим по тем же принципам, что и астральные суда. Но кто его построил?

Грузовой отсек оказался забит под завязку ящиками с пыльными бутылками, странными коробками блестящего металла, но больше всего было прямоугольных ящиков, очень похожих на гробы. Они стояли штабелями, друг на друге, я насчитал не меньше двадцати. Трайнул вытащил бутылку, ловко откупорил, приложился, за глоток опустошив не меньше трети. Жестом предложил мне, но я развел руками — мол, не пью.

— Зря, отличное вино, в Дыре по тридцатке уходит, там-то, кроме грибов, ничего не растет! — хмыкнул капитан и двинулся вдоль рядов с гробами, тщательно их обстукивая. Он бормотал себе под нос нечто вроде: «нет, не этот», «был же пустой сверху», «да где же он». Он что, хочет спрятать меня в один из этих ящиков? Так любой искатель в два счета найдет по сигналу!

Наконец, остановившись у одного, Трайнул открыл замок сбоку и ловко откинул крышку. Внутри ящика оказалось нечто вроде матраса с

небольшой подушечкой. Ну, точно гроб. Меня посетила мысль — а кто же тогда в остальных, не пустых ящиках? Тоже пассажиры? И зачем некоторые «гробы» перевязаны несколькими витками цепей и замкнуты массивными замками?

— Залезай, не бойся. — Подмигнул мне капитан. — Поедешь первым классом, с максимальным комфортом.

— Искатель же увидит сигнал. Может...

— Слушай, у меня не прогулочная яхта! Кают нет, все гамаки заняты экипажем! Или едешь так, или выметайся и добирайся своим ходом!

Ого, а у капитана-то крутой нрав. Пожав плечами, я залез в ящик, и стоило вытянуться на жестком матрасе, в интерфейсе появилось сообщение:

Активировать навык «Отдых»?

О, так эти гробы — мобильные точки «Отдыха», то есть, по сути — спальные места, где игрок может выйти из Сферы без штрафов, мгновенно исчезнув. Вероятно, они используются здесь так же, как кровати в каютах или гамаки на астральных и обычных кораблях — для передвижения вместе с судном даже в оффлайне. Тогда мысль Трайнула понятна, я выйду из игры, а через несколько часов появлюсь снова, но судно будет уже далеко.

— Разлогинься, пока узкоглазые не пожаловали! — велел капитан. — Пальцы убери! Зайдешь часа через два-три, будем уже на месте!

Крышка захлопнулась, отрезая меня от окружающего мира, щелкнул замок. Хорошо, что я не боюсь замкнутого пространства.

Исчезая из Сферы, я не слышал, как зарокотали двигатели, как завыл винт. Не видел, как со скрежетом сдвинулись металлические пластины, образуя над палубой сплошную стальную полусферу, как корабль, превратившийся в субмарину, медленно отошел от причала и начал погружаться в неподвижную черную воду. Несколько мгновений — и он исчез в глубине, оставив после себя расходящиеся круги и струйки пузырьков воздуха, поднимающиеся из пучины.

* * *

Через два-три часа не получилось, пребывание в реале растянулось на шесть. Обрадованная Алена, воспользовавшись моим окном, вытащила в супермаркет под предлогом закупки продуктов. По мне, кому сейчас нужны эти магазины, когда в Сети можно заказать все что угодно, и привезут почти мгновенно, но жена была непреклонна. Ну, а где супермаркет — там

и торговый центр, там и кафешки, и каток, и новый блокбастер в вирте. Туда-обратно съездить, как известно, невозможно.

Впрочем, отдохнул и развеялся я на славу, хотя где-то глубоко внутри неумолимо тикал таймер: ты обещал зайти через три часа, а уже пять прошло. Впрочем, я не думал, что это грозит мне какими-то проблемами.

Бродя вдоль сверкающих витрин, лениво попивая кофе в ресторане, я исподволь отмечал изменения, произошедшие уже на моей памяти — например, двойное меню, русское и японское, дублирование иероглифами многих брендовых вывесок, наличие сеансов с японской озвучкой. Конфедерация была создана еще до моего рождения, почти тридцать лет назад, но только сейчас многие вещи прочно вошли в нашу жизнь. Японцев и метисов — невысоких, с характерным разрезом глаз и иссиня-черной шевелюрой становилось вокруг все больше, я читал, что их не меньше трети в процентном соотношении среди пятисотмиллионного населения Конфедерации.

Не сказать, что меня это сильно напрягало — я не националист от слова вообще, но иногда, особенно когда на кассе девчонка со смешными косичками благодарила по-японски, я задумывался, что эта страна очень мало похожа на ту, где выросли мои родители.

В общем, довольные и счастливые, домой мы вернулись уже вечером, и сразу же, как заядлый наркоман, жаждущий дозы, я забрался внутрь капсулы, запуская Сферу. Ну, что там, добрался корабль Трайнула до Мира-Без-Солнца, который они так ласково называли Дырой?

* * *

Темнота. Я очнулся в полной темноте, в том же гробу. Толкнул руками крышку — закрыто. Так, а выбираться отсюда как, капитан не просветил. Прислушался к ощущениям — и почувствовал легкую качку, различил плеск воды, негромкие голоса совсем неподалеку. Я находился не в трюме — размеренные удары весел, матерок гребцов трудно с чем-то перепутать. Мы явно плыли по открытой воде! Напрягая слух, я разобрал голоса и отдельные слова.

...левее. Там банка.

...вон они стоят. Ждут.

— Эй! — громко сказал я, сопроводив слова ударом в крышку ящика. Набрал воздуха, крикнул во все горло, — Эй!!

Ответа не последовало, зато я ощутил мягкий толчок — судно явно

ткнулось носом в берег, а затем дрожь от прыгающих с борта гребцов. Плеск воды. Чьи-то ноги гулко протопали прямо надо мной. Затем тишину прорезал громкий возглас, я узнал голос Трайнула.

— Чего смотрите, как не родные? Я привез вам свежее мясо!

ИНТЕРЛЮДИЯ: ЭВЕНТ

Локация: «Плачущий Дьявол», замок клана ПРОЕКТ АД.

— Может, ты объяснишь, что происходит?

Они, Тао и лидеры конст-пати ПРОЕКТА, вновь собрались у большого стола с картой. На разрисованной поверхности маршировали латунные фигурки игрушечных воинов.

— Континентальный эвент. Покорение Дорсы! — сказал Тао. — Дом Тьмы бросает вызов остальному миру.

— Ананизарта разослала послание-квест всем окружающим фракциям. В том числе и кланам игроков, живущих в «диких землях», — кивнул Миргус. — Текст можно трактовать однозначно, отвергнувшие предложение будут уничтожены. И...

— Бред какой-то! — перебив его, фыркнул Свой. — НПС пойдут войной на игроков?

— Бред не бред, а награды ты видел? — Тентакль подошла к столу, присела на краешек, небрежно поправив черную челку.

— Да, фракционные награды шикарные. — кашлянул Миргус. — Но их еще нужно заслужить. А для этого нам придется сражаться с другими игроками! Вы слышали новость? Этой ночью драконий выводок Даманта снес Купол и загнал в «неуязвимый» режим замок Хаоса!

— Они не согласились?

— Да, единственные из шести кланов, имеющих замки на северо-востоке Дорсы. «Еретики» еще думают, но их ответ предсказуем.

— Жесть. Когда кончается таймер «неуязвимости»? — по-деловому поинтересовался Свой.

— Через двенадцать...вернее уже через семь часов.

— Хаоситы не дадут снести замок. Соберут рейд, подтянут союзников. — сказал Миротворец. — Но вообще хрень какая-то, да. Знаете, что мне это напоминает?

— Знаю. Таэрланд! — коротко кивнул Миргус — Очень похожее начало, да. Но там НПС объявили вендетту всем игрокам в принципе, а здесь начинается глобальная фракционная война. Дом Тьмы решил подмять под себя весь континент. Девять из десяти орд Ахэльмара выгружаются в Кхорхе. Корабли Эргиала, набитые бойцами, идут в Длинное Море. Активность всех прочих вассалов Леди — аномально высокая! Войска стягиваются к Башне, подняты Первая и Огненная Орды!

— Миргус, реальный прогноз? Дом Тьмы способен завоевать Дорсу? — Тао внимательно рассматривал расстановку игрушечных войск на карте континента.

— Самое забавное, что да. Они способны на это. Я не берусь оценивать точно численность армий Дома Тьмы, но сто тысяч неписей с боевым опытом, нужными профами и архетипами у них точно есть. Но это мясо, не самое страшное. Основная опасность исходит от верхушки Дома — Боги, Полубоги, больше десятка персонажей с божественным происхождением. Каждый стоит войска. Я даже не знаю, кто их потянет. Надежда только на Равновесие!

— На Равновесие я бы не рассчитывал. — тихо сказал Тао — Есть мнение, что этот эвент и есть ответ Равновесия на действия в отношении Ананизарты. Парадигма богини изменилась после ее «исчезновения» и битвы в Астрале, помните?

— Странно оно работает, твое Равновесие! Там Панды ее обижали, а ответка здесь, по нам бьет?

— «Процедурный» вообще странно работает, трудно понять логику баланса — ответил Тао. — Но если мы ее не видим, это не значит, что ее нет.

— Не уверен, что Дом Тьмы — сильнейшая сторона, — проворчал Миротворец. — Ну ладно, в наших землях они короли. Кардевал возьмут, к бабке не ходи. Ну а дальше куда?

Он хмуро посмотрел на карту, ткнул в юго-восток континента, густо усеянный значками клановых замков.

— Златые Фейры. Там RED сидит и его подпевалы. Это не фунт изюму! Если дело запахнет керосином, они мобилизуют тысячи игроков. Подтянут союзников, тот же СЕВЕР.

— Златые Фейры — ключ ко всему, — согласился Миргус, расставляя вокруг упомянутого города кольцо латунных щитоносцев. — Центр континента, пересечение всех торговых путей. И Реды под Ананизарту не пойдут.

— Не пойдут. Но в одиночку они не выстоят, — сверкнул зубами Тао — А СЕВЕР...у этих крабов вскоре будет куча своих проблем.

— Значит, война, — утвердительно сказала Тентакль.

— Да. Делайте рассылку на большой сбор через шесть часов. Будем сносить замок Хаоса. С нашей стороны — «Горгоны», Гозтия, мы и возможно ЕРЕСЬ плюс выводок Даманта. У хаоситов будет человек двести, думаю.

— Сносить?! Резко врывается, босс! Не слишком опасная

политика? — спросила Тентакль. — Может, подумать получше? Не получится как с Эйром и Пандами?

— С Эйром еще ничего не закончено, квест активен. — ответил Тао, надев обычную маску холодной непроницаемости. — А политика очень простая. Либо мы присоединяемся к сильнейшей стороне и зануляем слабых, либо зануляют нас. Понятно?

ГЛАВА 8

— Я привез вам свежее мясо!

Мне не понравилась эта фраза, и еще больше — глумливый хохот, следовавший за ней. Я уперся руками и коленями в крышку гроба, напрягся изо всех сил, пытаюсь выдавить ее. Бездушная система сообщила:

Для этого действия необходимо 50 ед. Силы. Ваш показатель — 19 ед.

Тем временем чьи-то руки подхватили мой ящик, сильно наклонив его, и с проклятиями куда-то понесли. Удар о твердую поверхность возвестил, что путь окончен, звук шаркающих шагов грузчиков удалялся, очевидно, они пошли за новым гробом. Совсем недалеко оживленно переговаривался Трайнул и кто-то с визгливым, тонким голосом. Судя по долетающим обрывкам фраз, они торговались.

...надцать. Буйные!

...щал по триста пятьдесят, гнилая морда!

...двадцать, не больше.

Ситуация мне не нравилась, более того, надоела. Трайнул, что, решил получить двойную выгоду, сначала слупив с меня деньги за проезд, а потом продав невесть кому? Да не бывать такому! Закипая, я активно заворочался, с трудом нашаривая серебряный эфес Синева. Моя палочка выручалочка вспыхнула синим огнем, осветив пространство внутри гроба. Ух, самому бы не обжечься в такой тесноте! Я осторожно прижал меч к верхней крышке ящика, уничтожая ее прочность — и выскочил из развалившихся обгорелых досок, как черт из табакерки!

Из яркого круга света, отбрасываемого Синева, с воплем попятились странные забинтованные фигуры, закрывая руками глаза. Свет выхватил из мягкого полумрака скалистые очертания берега, неподвижную черную воду, пузатый баркас у длинного причала, груженный «гробами». Десятка полтора «мумий» — больше я никак не мог обозвать существ, почти полностью замотанных в грязные бинты, доставали из лодки ящики, передавая их с рук на руки. Озаренные голубым сиянием Синева, они зашевелились, я заметил у некоторых ловчие сети и длинные зазубренные багры.

— Я же говорил — буйные! — констатировал собеседник Трайнула, длинный тип в кирасе, сером плаще и капитанской фуражке, также замотанный бинтами по глаза. — Триста двадцать, Трайнул, и по рукам!

— Что?! Да это вообще не то! — выпучил глаза цверг, не на шутку озадаченный моим эффектным появлением. — Рокки!!

— Да, кэп! Кажись, мы немного перепутали ящики! — заорал из баркаса мой знакомый Гробовщик — Это наш потеряшка! А в трюме, значит, остался пустой гроб!

Я ничего не понимал. Забинтованные ходячие мумии приближались, в их руках блестела сталь и сети, но Трайнул сорвался с места, быстро вклинился между нами.

— Стоп! Это не ваш клиент! — крикнул он — Это мой пассажир, случайно загрузили! Перепутали, с кем не бывает!

— Тоже мне, явление Христа народу — тихо бросил он мне. — Ты где был? Я же ясно сказал — зайди через три часа...

Мумии со смехом и нецензурными замечаниями спрятали оружие и вернулись к прерванной работе. Я уже понял, что это местные НПС, они все принадлежали к фракции Гробовщиков, как и Рокки. Он, кстати, вылез из лодки и встал рядом со мной. Под бинтами на лице ничего не было видно, но по выражению единственного хитрого глаза я понял, что Рокки ехидно усмехается.

— Приветствую тебя в Дыре, мой юный друг! — сказал он — Спрячь свой огненный меч, глаза болят. Здесь не привыкли к такому яркому свету. Что у тебя на нем, заклятье? Не продаешь?

Нет, — коротко ответил я, вкладывая меч в ножны. Инцидент с моим появлением кончился, все пошло своим чередом: Трайнул пересчитывал гробы вместе с мумией в капитанской фуражке, матерясь и торгуясь, другие Гробовщики продолжили таскать ящики, складывая их в штабель на берегу, возле большой каменной лестницы, вырубленной прямо в скале. Она вела вверх, там в полумраке угадывались очертания каких-то зданий, освещенные зеленоватыми огнями. Я поежился — здесь было неожиданно холодно, в воздухе кружились редкие снежинки.

— Не хочешь прогуляться по Томбу, мой гладкокожий друг? — хрипло рассмеялся Рокки, заметив мой взгляд. — У нас есть часик, пока Трайнул уладит свои торговые дела. Только одному идти не советую. За экскурсию возьму недорого.

— Что это за место? Кто вы такие, Гробовщики? Почему все в бинтах? Что за груз в гробах?

— О, сколько вопросов! — снова хриплый смех — Давай так, мой юный друг. Ты угощаешь меня выпивкой в ближайшем кабаке, а я отвечаю на твои вопросы. Идет?

Город был странным, очень странным. Как он его назвал, Томб-таун? Томб, это что-то связанное с кладбищами, кажется? Отлично подходило. Он тонул во тьме, окутывающей все, как горсть гнилушек в ночном лесу, различить можно было только скалистые утесы вокруг. Единственный ориентир — яркий луч света, направленный вертикально вверх с высокой башни на выступающей над водой скале — местный маяк?

— Почему так темно? — спросил я, бросив взгляд на системное время.

— Темно? — усмехнулся Рокки, потом его осенило — А, вот ты о чем! Это же Дыра, парень! Здесь нет солнца и луны, нет неба. Вечная ночь!

Вечный полумрак освещало мягкое зеленоватое свечение кристаллов-светильников на гнутых фонарях, отчего все казалось еще более зловещим. Каждый третий дом на скалистом берегу выглядел заброшенным, недобро смотрел темными провалами окон. Каменные стены покрыты странным налетом и плесенью, бахромой склизких белесых грибов. Под ногами хрустели обломки черепицы, шуршал бурый прах. И паутина, вездесущая как тень — она была всюду, заплетала окна брошенных домов, развевалась обрывками на сквозняках, трепетала тенетами под темными кровлями. Здесь вообще не убираются, что ли?

На улицах попадались редкие прохожие, похожие друг на друга, как братья. На некоторых была вполне цивильная одежда, другие не злоупотребляли и этим. Роднило их одно — плотные слои бинтов, скрывающие тело и лицо. В воздухе стоял устойчивый запах разложения.

— Вот мое любимое местечко! — указал Рокки на полуоткрытую дверь под вывеской с изображением пивной кружки, увенчанной пышной шапкой пены. — «У Слепой Вдовы», заходи, не бойся. Приличное заведение. Только капюшон надень.

Внутри было пусто, ни единого посетителя, длинные столы покрыты слоем пыли. Похоже, и заходят сюда нечасто. Рокки уселся, тщательно протер стол извлеченным из кармана огромным кружевным платком, перекинулся несколькими словами с существом, появившимся за стойкой. Судя по платью и чепцу, когда-то это была женщина. Сейчас определить ее пол невозможно, все тело скрывали несколько слоев бинтов.

Она принесла нам поднос с двумя высокими прозрачными кружками и тарелкой с круглым пирогом. Рокки тут же длинным глотком осушил половину своей пинтовой кружки, залихватски подмигнул единственным глазом.

— Пей, не сомневайся! Это знаменитое «Бледное Пиво» Томбов!

Я приподнял кружку, с сомнением разглядывая мутно-белую, чуть пузырящуюся жидкость. На пиво она походила мало, от нее исходил едва ощутимый запах тлена. От нее, или от кружки, или от рук в бинтах, которые наливали это? Я не собирался выяснять, поэтому, подавив рвотный рефлекс, осторожно поставил «бледное пиво» обратно на стол.

— Зря! — прокомментировал Рокки — Здешняя кухня первое время кажется отвратной, но потом, поскитавшись по Дыре, понимаешь всю ее прелесть. Пальчики оближешь! «Змеиный пирог» ты тоже не будешь? А зачем тогда вообще приехал в Дыру?

— В смысле?

— Ну, сюда странные игроки обычно попадают. Трайнул какое-то хитрое слово употребляет, как его... Извращенцы, вот! Охочие до местной экзотики. Ты-то, я посмотрю, не из таких?

— Да, я здесь по делу. Надеюсь, долго не задержусь.

— Посмотрим. Все так говорят, — он подмигнул мне снова — Пиво точно не будешь? Тогда я выпью, не возражаешь? Могу тебе грибного вина заказать, но оно похуже. Надо?

— Нет, спасибо.

— Да не за что, все равно гуляем на твои. Так что там за вопросы у тебя были, мягкокожий? Кто такие Гробовщики, что это за место?

— Не уверен уже, что хочу это знать, — усмехнулся я.

— А придется! — расхохотался Рокки — В общем, слушай. Дыра недаром считается закрытой зоной, просто так сюда не попадешь. Это плохой мир, в нем плохие законы. Я бы сказал, дерьмовые. Шрамы от ран, нанесенных здесь, не исчезают при перерождении. Смерть не окончательна, и если ты погиб десяток раз, смотреть на тебя становится просто страшно. Что говорить о тех, кто погиб от огня, кислоты, болезни, был разорван на части? Вы игроки, мастера дарить смерть неприятными способами. Да и без вас умельцев здесь хватает. В общем, те, на ком много отпечатков смертей, отправляются сюда, чтобы не тяготить окружающих. Они становятся Гробовщиками и живут в Томбе, среди себе подобных. Это традиция, которой сотни лет. Понял?

Я понял. Когда ты получаешь ранение в Сфере, система спрашивает тебя — сохранить шрам или нет. В большинстве случаев я отказывался, но некоторые отметины оставил — просто как зарубку о памятном бое. Никогда не задумывался, как обстоит дело с бессмертными НПС, воскресшими на «домашнем» респе. По умолчанию они возрождались без следов смерти, а здесь, значит, по какой-то причине это правило не

действовало. Страшно подумать, как будет выглядеть непись, накрытый «Большим Огнем», «Кислотной Лужей» или обглоданный «Голодной Тьмой». Понятно теперь, почему они все в бинтах, а некоторые волочат ноги так, будто их собирали по частям... Я содрогнулся. Интересно, это правило в Дыре действует только на НПС или на игроков тоже? Очень опасно, и становится понятно, почему этот мир закрыт.

— Ты тоже местный? — спросил я Рокки, с аппетитом уплетающего «змеиный пирог».

— Я? Нет. Я родился в мире Прайм. Как стал Гробовщиком? Долгая история, неохота вспоминать. Была заварушка...В общем, я проклят «незаживающими ранами». Такие здесь не редкость, у кого врожденное, кто пострадал от всяких уродов.

— Ну, насчет Гробовщиков понятно — сказал я. — А что было в других «гробах»?

— Свежее мясо. Новые поселенцы. Трайнул так зарабатывает иногда, перебрасывая из других портов Дыры новых Гробовщиков в Томб.

— И поэтому некоторые ящики намертво обмотаны цепями?

— Так многие не хотят сюда ехать, — усмехнулся Рокки. — Попадают буйные. Поэтому приходится упаковывать получше. Как говорит капитан — техника безопасности!

— Так ты в команде Трайнула?

— Да, не люблю сидеть на берегу. Есть риск заработать новые шрамы, конечно. Зато не скучно!

— Повидал всю Дыру? Мне нужно попасть на Остров Безумия.

— Остров Безумия? — Рокки мигом посерьезнел, приложил палец к губам, а затем медленно покрутил им у виска. — Ты в своем уме, парень?

* * *

— Нет, нет и нет! — рявкнул Трайнул. — Ни за какие коврижки! Ты не понимаешь, о чем просишь!

— Я готов удвоить сумму.

— Да не в деньгах дело! Смотри!

Капитан достал из инвентаря потрепанный Атлас и извлек из него одну из Карт, раскатав ее по поверхности стола. Углы все время сворачивались, и Трайнул прижал их чем придется — компасом, массивным подстаканником, боевым кинжалом. Карта изображала мир Дыры, и я с любопытством пригляделся, изучая местную географию.

Мир-Без-Солнца представлял собой огромный подземный океан внутри исполинской, неописуемых размеров пещеры. Континентов не было, зато островов, больших и малых, «процедурный» генератор отсыпал с преизбытком — несколько десятков, не меньше. Судя по значкам портов и поселений, многие обитаемы. Водовороты, стилизованные рисунки чудовищ, множество белых пятен — Карта была открыта отнюдь не полностью.

— Смотри, мы здесь, — толстый палец Трайнула ткнул в большой скалистый остров на северо — западе, отмеченный значком пирамиды.

— Я прокладываю курс сюда — надо забрать груз и новых пассажиров — а потом везу их вот сюда... — он очертил пальцем извилистый маршрут.

— Ну и? А где тут Остров Безумия?

Трайнул указал в большое белое пятно в центре, вокруг которого было нарисовано множество мифических морских чудищ. Самое крупное из них раскинуло щупальца чуть ли не на треть карты, изображая то ли гигантского спрута, то ли кальмара.

— Где-то тут! Я сам там не был. Некоторые считают его вымыслом спятивших капитанов, — сказал цверг.

— Это Море Ужаса, — он не убирал пальца с белого пятна, — Все обходят стороной. Кишат жуткие твари, и уровень Ужаса растет, чем дальше, тем больше. Я доходил до семерки, экипаж начинал сходить с ума. Чуешь?

М-да. Задание Магистра оказывалось далеко не таким простым, как я думал. Найди Свечкина в Мире-без-Солнца, на острове Безумия и заведи у него Компас! Я начинал понимать, что чертов Свечкин не напрасно так глубоко забился в эту Дыру. Магистр скупно упомянул об их конфликте. Видимо, второй разработчик совершенно не желал, чтобы его находили. Как решить эту задачу, не зная половины условий, я пока не представлял. Однако козыри в рукаве были.

— Ладно. Какой ближайший остров к этому месту? — спросил я. — Обитаемый, с портом? Где можно нанять корабль с командой?

— Три раза ха! Наивный выюноша! — ответил Трайнул. — Самый ближний — Чешуя, вот он. Аванпост охотников на глубинных. Но корабля ты там не найдешь. Да и вообще не найдешь. Никто не согласится вести корабль в Море Ужаса. Оттуда не возвращаются.

— Где находятся респы? На каждом острове есть?

— Да, в каждом фракционном поселении. Но с ними тоже не все просто, нужен подход. Гробовщиков видел? Остальные еще страннее.

— Можешь отвезти меня туда?

Трайнул кашлянул, почесал затылок. По его поведению я понял, что сейчас он будет набивать цену, и весь предшествовавший разговор был всего лишь прелюдией к торгу. Ну что ж, поторгуюсь.

* * *

Мы отчалили, Томб остался позади, мигая россыпью зеленых огней над острыми скальными клыками. Вертикальный луч света маяка постепенно превратился в тонкую ниточку на горизонте. Вокруг сомкнулась непроглядная тьма, рассеиваемая лишь несколькими корабельными фонарями, используемыми в качестве ходовых огней. Но они выхватывали из темноты немного — пару метров черной неподвижной воды, источающий не самый приятный запах. Я уже знал, что здесь царит вечный штиль, нет ни ветра, ни подводных течений.

Железная черепаха Трайнула, включив винты, ползла в неизвестном направлении. Мы находились в надводном положении, и как я понял из слов капитана, не собирались погружаться без особых причин.

Показатель Ужаса медленно рос по мере удаления от порта и замер, достигнув троечки. Над кораблем метались черные тени, Рокки и другие моряки стреляли по ним из луков и многозарядных арбалетов, а потом вылавливали сбитую добычу с помощью длинных багров, хвастаясь друг перед другом. Я увидел одну такую: гигантская летучая мышь с размахом перепончатых крыльев метра в два. Единственные птицы Дыры. Их передавали на камбуз, собираясь пустить в котел — здесь ценилось любое мясо.

Мы шли примерно три часа. За это время я успел облазить весь корабль-субмарину и перезнакомиться с экипажем Трайнула, насчитывающим больше десятка неписей. С угрюмым, немного высокомерным штурманом Обжорой, канониром Громобоем, невзлюбившем меня с первого взгляда, судовым врачом Друмбой и странным искателем — рыбочеловеком. Рокки и еще парочка Гробовщиков составляли ядро абордажной команды. Еще я увидел удивительных Глиняных Людей, огромных коричневых големов в трюме, без усталости крутящих огромные металлические рукоятки, от которых вращение передавалось системе сложных шестеренок, в свою очередь приводящих в движение гребные винты. Шестерка молчаливых великанов с гипертрофированными мышцами торса и рук выполняли всю тяжелую и грязную работу на судне. Как я понял, удивительный корабль-субмарина

мог двигаться как на мускульной силе големов, так и используя странный движитель-топку с огненным элементом, запитанный от магреактора. Трайнул предпочитал эксплуатировать Глиняных Людей, экономя драгоценное эллуриевое топливо.

Через три часа на горизонте показалось багровое зарево, словно от огромного пожара, а в затхлом воздухе появились нотки гари. Мы приближались к Айронгарду — крупнейшему порту Дыры, единственному городу, имеющему связь с внешними мирами. Именно сюда вел портал из Бездны, к которому я безуспешно пытался прорваться в свое время. Айронгард был населен тифлингами и демонами, попадались там и игроки — в основном прихвостни «Пандорума» или случайные туристы. Именно вторых должен был забрать оттуда Трайнул — парочка «каких-то сумасшедших», как выразился цверг, щедро оплатила ему вояж по подземному океану Дыры.

Рассказывать о своих разногласиях с Пандами случайным попутчикам я не собирался. Это Сфера, каждый норовит сорвать свой куш, предательство и удар в спину тут в порядке вещей. Поэтому, сославшись на обстоятельства, я вышел из Сферы, а когда появился, мы уже бодро ползли прочь от зарева и острых металлических шпилей гавани Айронгарда.

Выйдя на палубу, я увидел двух новых пассажиров. Игроки, мужчина и женщина, они разговаривали с Трайнулом, стоящим у штурвала. Я подошел поближе, с удовольствием отметив голубую, хорошую карму новоприбывших. Женщина, высокая брюнетка в синем плаще, взглянула на меня, протянула руку. Ее рукопожатие было крепким, почти мужским.

— Рада знакомству, Хоткот! Я — Фэйана Флай.

Над ней и ее спутником горели теги клана «Первопроходцы».

ГЛАВА 9

«Первопроходцы»!

Это название было мне знакомо. Клан исследователей и картографов, они стремились первыми попасть в неизведанные места Сферы, составить полные карты без белых пятен, каталогизировать новые фракции НПС и занести в бестиарий безымянных монстров. Фанатики романтики фронта. Их сайт и паблик добавлен в мои сетевые закладки, я частенько просматривал новости, ролики, сводки — там находилось много занимательной информации. Готовя операцию по блокаде крабов СЕВЕРА, я использовал их картографические наработки для планирования.

— Знаю вас. Много слышал. — сказал я, оскаливаясь как можно более галантно. — Я ваш постоянный читатель. И зритель.

Фейана чуть задержала свою руку в моей и тепло улыбнулась в ответ. Вполне привлекательная девушка — для тех, кто предпочитает высоких брюнеток «кровь с молоком», с волевым подбородком и глазами железной леди. В паре с ее спутником, игроком с ником Бонус, Фейана явно была лидером.

— У нас исследовательская миссия. — сказала она. — Картография этого мира, запись видео с его обитателями. Заполнение альманаха монстров... Данных мало, мы хотим составить полную картину. А вы?

— Я здесь по делу. Пытаюсь попасть на Остров Безумия. — ответил я чистую правду.

— Остров Безумия? Что это за место? — удивилась Фейана.

— Миф капитанов Дыры. — коротко бросил Бонус, проводя рукой по взъерошенным светлым волосам. — На картах не отмечен!

— Черта с два это миф! — прогудел в бороду Трайнул. — На картах нет, это да. Но я лично знаю капитанов, которые высаживались на его берег! Вернее, знал...

— В смысле знал? Где их найти? — спросил я. Сказанное цвергом меняло дело. Если кто-то уже бывал на Острове, стоило найти их и выяснить, как туда попасть.

— Где найти? Там! — ухмыльнувшись, капитан ткнул пальцем в черную воду за бортом. — Там теперь живут.

— Эй, вы! Отойдите от бортов, хватит глазеть на воду! Займитесь делом! — заорал на парочку скучающих моряков, потом снова обернулся к нам: Вы, хоть и пассажиры, тоже особо не расслабляйтесь. Море здесь —

живое. Всякой пакости в нем хватает. Поняли?

— Поняли. — не моргнув глазом ответила Фейана. — Как насчет наших «пешек», капитан? Они не будут лишними?

— Мне все едино. Выпускайте, если хотите. — махнул рукой Трайнул. — Только учтите, отметины от ран, полученных здесь, остаются навсегда. В курсе уже, да? Так что если готовы рискнуть красотой ваших неписей — да ради бога.

— Тогда отбой. — посуровела «Первопроходец». — Что с маршрутом, капитан?

— Сейчас идем на Крысиные Острова. Пройдем мимо, останавливаться не будем, слишком опасно. Следующая точка — Каменный Лес. Там сойдем на берег, посмотрите на местное гнездо разврата. Потом пройдем мимо Грибницы, Глаза, посетим Ледяную Корону. Закинем Хоткота в Чешую. И закончим Пыльными Берегами. В общем, все достопримечательности Дыры ваши.

— Был уговор насчет охоты на местных глубинных монстров. Элитников. Они толком не изучены. — вмешался Бонус.

— Будет. Еще не один мой переход не обходился без такой охоты... — проворчал Трайнул. — Чего-чего, а этой гадости насмотритесь вдоволь, обещаю.

— А этот...Остров Безумия? Мы не можем посетить его тоже? Было бы интересно.

— НЕТ! — взревел Трайнул раненой белугой.

* * *

Странный мир. Чернильное море, клубящийся зеленоватый туман, мрак вокруг, снующие в нем быстрые черные тени. Я заметил странную вещь — несмотря на постоянную тьму, здесь все же есть что-то вроде смены дня и ночи. Днем море словно светится, мы двигаемся в зеленоватом прозрачном тумане. Когда Трайнул соизволивает включить артефактный прожектор, установленный на носу, он освещает все далеко впереди. Ночью же сгущается непроницаемая темнота.

Крысиные Острова показались на горизонте — изрезанные фьордами гористые массивы, голые и пустые на первый взгляд. Судовые огни выхватывали из сумрака торчащие из черной воды изъеденные клыки скал, покрытые скользким налетом. Мы медленно шли вдоль берегов, и я заметил, что команда без предупреждения заняла свои боевые посты.

— Видите? Вон там, справа! Гром, наведи фонарь!

Из темноты на берегу показалось необычное сооружение на плоском плато — нечто вроде большой пирамиды, беспорядочно сложенной из разных по размеру и форме черных глыб, покрытых странными алыми рисунками. То ли пиктограммы, то ли иероглифы, уродливые письмена усеивали всю поверхность пирамиды. Они производили тоскливое, гнетущее впечатление, почти как рисунки Древних в Хелт Акор.

— Главная достопримечательность этих мест! — объявил Трайнул. — Вход в Затопленный Храм.

— Слышал. Это рейдовый данжеон. — кивнул Бонус. — Почему его не фармят?

— Здесь редко собирают рейды. — пожал плечами капитан. — Я в него ходил, и другие тоже. Там внутри...брр, мерзкие вещи. Крысюки, крысюки-культисты, призывающие всякую хрень. Потом под воду надо спускаться, там утопцы. Так просто не пройдешь, нужны мощные магивоздушники или глубоководное оборудование. В общем, мы проходили до конца, открывается выход в локацию Утонувшего Короля, а это уже фракции Дна, там начинается полная задница...

— Я хотела бы осмотреть этот инст. Хотя бы вход. — сказала Фейана. — Трайнул, ты можешь высадить нас на берег?

— Не стоит. Крайне опасно. — помотал головой Трайнул. — Вы не видите, но там засада. Дикие крысюки сторожат побережье. Будет ненужная драка, а твари это ловкие и быстрые, безопасность гарантировать не могу.

— Мы можем осмотреть пирамиду сверху, облетев ее на «птичках». — предложил Бонус.

— На берегу куча сигналов, капитан прав. — задумчиво произнесла Фейана, приложив кончики указательных пальцев к вискам. — И есть еще один, большой, приближается сверху. Что это?

Ее слова совпали с предупредительным возгласом корабельного искателя — рыбочеловека, странного, высокого и хрупкого существа с прозрачными глазами. Его — или ее имя я так и не узнал, большую часть времени этот непись проводил в воде, следуя впереди корабля.

— Что?! — исказилось лицо Трайнула. Он быстро крутанул штурвал, выводя судно на свободную воду, и дернул какой-то рычаг. Скрежет и лязг, сложенные вдоль бортов сегменты брони начали подниматься вверх, образуя полусферу панциря вокруг корабля. Капитан запустил трансформацию в субмарину, еще не виденную мною.

— Погружаемся! — коротко бросил он нам. — На птичках, говорите?!

Смотрите!

Сквозь сужающуюся щель мы увидели, как из тьмы наверху бесшумно вынырнул огромный белый силуэт, размерами сравнимый с кораблем.

Моль. Больше всего создание походило на мелкое белесое насекомое, увеличенное в тысячу раз. Полупрозрачные крылья, каждое с парус астрального судна, длинные усики, сегментарное брюшко, выпуклые янтарные линзы фасеточных глаз. На шести расправленных лапках хищно блестели черные ятаганы когтей. У страха глаза велики, но каждый из них показался мне длиной в рост человека.

Бесшумно и изящно планируя, чудовище снизилось, практически падая на корабль, мы все в ужасе отшатнулись, когда тень гиганта накрыла нас. Но щель между сходящихся бронированных полусфер становилась все уже, пока не захлопнулась полностью. Корабль потряс удар, качнувший его на волнах — моль врезалась в судно. Затем раздался жуткий скрежет, словно стеклом водили по металлу и тонкий, на пределе слышимости, ультразвуковой визг, заставивший инстинктивно зажать уши.

Мы разворачивались и одновременно погружались, в толстое стекло иллюминаторов ударила изумрудно-чернильная вода подземного океана. Звуки ударов стихли, визг тоже. Я скосил глаза в комбат-лог, пестрящий строчками единиц — акустический удар твари наносил урон даже через броню!

— Ты заскринил? — тихо спросила Фейана у своего помощника, — В «Альманахе» такого монстра нет. Эпический, неопознанный!

— Видео записал. Капитан, что это за тварь?

— Целые колонии таких мотыльков живут наверху, среди сталактитов Свода. Есть и похуже... Поэтому здесь не летают на птичках вдали от обитаемых мест. Сожрут вместе с птичкой, и не поморщатся, ха!

Одна из моих надежд — добраться до Острова Безумия на воздушном маунте, ухнула вместе со словами Трайнула в пучину здешнего зловещего моря. Значит, здесь особо не летаешь. Надо искать другие варианты, расспрашивать источники информации, ибо их на борту полно.

— Двигаемся в Каменный Лес! — объявил капитан, когда судно погрузилось на нужную глубину. — Там можно сойти на берег. Пока отдохайте, можете выйти из Сферы. Ничего интересного не будет. Если, конечно, не напоремся на какую тварь.

Мы все столпились у носовой полусферы, где большие иллюминаторы открывали вид на подводные прелести Дыры. Конус света, излучаемый носовым артефактом-прожектором, рассеивал чернильные глубины, выхватывая то заросли черных водорослей, похожие на паутину, то

полупрозрачные, змеящиеся силуэты длинных рыб, больше смахивающих на ленточных червей. Сначала зрелище было необычным, но быстро наскучило, и я отошел к Рокки. Гробовщик задумчиво полировал монструозный зазубренный гарпун — снаряд для цепной пушки, установленной на корме.

— Слушай, Рокки. Можешь просветить насчет нескольких вещей?

— А ты любопытный! — хохотнул Гробовщик. — Ладно, спрашивай. Проставишься в «Пиратском Раю».

Через полчаса я уже знал многое о Дыре, начиная политической обстановкой и заканчивая торговыми маршрутами корабля Трайнула, который, кстати, назывался Абиссал.

В общем, та еще дыра. Нет аукционов, нет отделений Золотого Хомяка. Здесь не работала магия телепортации, пентаграммы перехода, нельзя активировать Призыв из иного мира или открыть Астральный Портал. По этой причине в Дыру невозможно было протащить нормальный летающий корабль, и местные обитатели довольствовались вот такими полусубмаринами, которые собирались из артефактных Чертежей. Крайне агрессивная флора и фауна, недружелюбно настроенная непись, гротескно уродливые формы жизни. Большинство местных чудовищ вызывали у игроков рвотные рефлексy. В глубинах дремали твари, способные одним ударом разрушить корабль. Награды тоже были не ахти, и требовали чрезмерных усилий и риска. Поэтому игроков здесь постоянно обитало немного (по статистике посещаемости всех таймзон в среднем не больше тысячи заходов в сутки), и они были рассредоточены. Сильных кланов так и не сформировалось, кроме одного неофициального — некоего сообщества вольных капитанов, чьи корабли бороздили просторы подземного океана. Это Сфера, и здесь нет святых, и местные без угрызений совести убивали и грабили пришельцев. Но они не трогали друг друга и при случае даже помогали — в этом неуютном мире выжить без круговой поруки оказалось нелегко. Именно к их гнезду в Каменном Лесу мы и приближались, сообщил мне Рокки, довольно потирая руки. Трайнул, кроме фарма глубинных тварей, занимался еще и торговлей с внешними мирами. Схема, как я понял, была примитивным барыжничеством: узнать потребности НПС в определенных портах и возить им небольшие партии востребованного товара. При объемах, какие я видел в трюме, прибыль не могла быть особо большой.

О приближении к Каменному Лесу сообщил острый зуб сталагмита, показавшийся из воды. Чем дальше, тем больше их становилось, острия шеренгами топорщились вверх, маленькие, как рождественские сосульки и

огромные, как скалы. Рулевому приходилось лавировать, обходя надводные и подводные препятствия. Это и правда походило на лес, лес каменных шпилей, торчащих из черной воды. Жуткий лабиринт. Без опытного лоцмана попасть сюда было бы невозможно, это место доступно только тем, кому известен фарватер, осознал я, наблюдая за капитаном.

Впереди показались огни — круг плавучих бакенов и целая гроздь бледно-желтых огней высоко наверху.

— Вот и он, мой родимый. — промурлыкал себе под нос Трайнул, сбавляя ход. Из тумана выступил огромный сталагмит, плоскую вершину которого облепили, как ласточкины гнезда, множество сооружений. Я увидел переходы и причалы, мешанину разнообразных построек, цепи грузовых лебедек, державшие в воздухе подвешенные корабли. У Каменного Леса не было гавани, несколько кораблей бросили якоря рядом, другие были подняты наверх, к свисающим над водой причалам. Видимо, для ремонта или погрузки-разгрузки. Наше судно выглядело самым большим из всех.

— Со всеми местными у меня взаимные плюса. У меня, но не у вас! Отсюда первое правило — от меня лучше не отходить. Относительно безопасно, только когда я рядом. Здесь есть негласные ограничения на ПВП. Более-менее безопасно, — проинструктировал нас капитан, собрав на палубе. — Но! Одни никуда не уходим, если рядом нет кого-то из экипажа. Респ близко, но вытаскивать с него никого не хочется. Второе правило — непонятные вещи не трогать, странную еду не есть, от незнакомцев подарки не принимать. Все ясно? Тогда пошли за мной!

Наверх нас поднял жутко скрипучий лифт, ржавую клетку которого поднимали на лебедке два Глиняных Человека. Мимо проплывали щели и наросты гигантской скалы, облепленные домами, мешаниной переходов и лестниц. В окнах, у перил ограждений мелькали любопытные лица.

Шаткие мостки, дрожащие под шагами, неподвижная гладь моря далеко внизу, блестящая как стекло. Как они вообще живут здесь? Стакитовые ступени привели наверх, на оживленные улочки, освещенные гирляндами желтых фонарей. Здесь былолюдно, мелькали и игроки и НПС, маунты, я заметил промелькнувшую над крышами птичку. Самые разнообразные расы, их роднило одно — плохая и очень плохая карма.

— Гром, сгоняй на верфи, пусть пришлют питьевую лодку. Обжора, найдешь механиков, надо подшаманить корпус. Третья шестерня в ручном приводе — под замену, помнишь? — раздавал на ходу распоряжения Трайнул. — Друмба, на тебе разгрузка. После всего найдете нас в таверне...

Таверна — здание с остроконечной крышей, уже издалека приветливо мигала гирляндой светильников, обвивающих вывеску. Надпись на ней гласила: Пиратский Рай.

— Гнездо местных пиратов и контрабандистов. — шепнул мне Рокки. — Самое веселое местечко в Дыре!

Внутри и правда было весело. Фейана закашлялась от витающих клубов табачного дыма, в уши ударила музыка — скрипка и чуть расстроенный рояль. Между круглыми столами сновали НПС-подавальщицы, ловко уворачиваясь от щипков, на подиуме профессионально извивалась полуобнаженная девица-зверолюдка. Почти два десятка голов повернулись в нашу сторону, раздались нестройные приветствия, к идущему к стойке Трайнулу протянулись множество рук. Игроки, НПС, пешки, и обычные на вид, и редкие расы вроде огров, рыболодей или змеидов. Я заметил даже странное создание, целиком закованное в глубоководное снаряжение, с круглым водолазным шлемом на голове.

— Трайнул! Старая борода, ты привез мое вино!? — заорал через весь зал здоровенный, пузатый и лысый орк-бармен.

— Привез, как обещал. Присылай лодку на Абиссал. — с достоинством прогудел цверг. — Пятнадцать, то есть, тьфу, тринадцать ящичков.

— Два уже вылакал по дороге? — ухмыльнулся орк. — Ну, хоть что-то! Грибная бурда уже никому в глотку не лезет, а ром на исходе!

— Что тут нового?

— Нового? А, ничего! Все стонут, как обычно, об ужасах Дыры и хотят свалить в верхние миры. Но никто не сваливает. Бритт добыл двухголовую искаженную акулу. А, вот еще...Прямо перед тобой Манкурт привез тройку охотников за головами. Серьезные ребята, Пандорум. Вон они сидят, в углу. Ищут какого-то Хоткота. Не слышал о таком?

Трайнул в небольшом замешательстве оглянулся на меня и жестом указал на столик неподалеку от стойки. Я заметил, как цверг незаметно передал бармену большой конверт с сургучной печатью, которое орк неуловимым движением спрятал под стойкой. Тайные делишки, репутационные квесты, поручения?

Тройка охотников за мной были прекрасно видны из-за выбранного столика. Маскировочные плащи, как и у нас, судя по фигурам — двое мужчин и девушка. Оружия и снаряжения не видно. Как они смогли так быстро выследить меня, в этом богами забытом мире? Трайнул сдал? Вполне возможно. За мою голову назначена нехилая награда, неужели

соблазнился и тайно навел на меня наймитов Панд?

Трайнул: Ты не сказал, что за тобой охотятся Панды!

ХотКот: Чтобы ты сдал меня сразу, еще у Железного Города? Сколько выторговал у Панд за информацию, кэп?

Трайнул: Ты меня ни с кем не перепутал, парень? Мне положить на Панд. Я не сдаю своих пассажиров.

ХотКот: Как же они нашли меня здесь, так быстро?

Трайнул: Гадалка, или прорицатель, вариантов много... Они нас уже срисовали. Готовься. Постараюсь тебя откусать.

Гадалка или прорицатель? Об этом способе я сразу не подумал. Наверняка у Панд есть такая возможность. НПС, имеющие эпические архетипы гадалки, оракула или прорицателя есть почти в каждом крупном Королевстве, они оказывают услуги поиска нужных игроков. Недешево, и не всем, но оказывают. Для запроса достаточно ника. Прокачка навыка Ясновидение позволяет определить местоположение цели с разной детализацией: мир, локация, город... Самые крутые способны дать точные координаты, вплоть до дома и улицы. Ходили слухи, что оракула можно получить и игроку, вроде бы кто-то уже, но подробностей и условий получения архетипа не знал никто.

Тройка в плащах синхронно поднялась и направилась к нам. Кажется, сейчас будет драка. Я положил руку на серебряное перекрестие под плащом. Панды знают меня, знают аффиксы огненного меча и наверняка готовы к встрече.

— Нуваа yota! — глухо прозвучало из надвинутого капюшона шедшего впереди. Мульти-языковой пакет синхронного переводчика сообщил, что это означает «доброй ночи» на финском, но спустя мгновение я понял, что сбросивший маскировку незнакомец просто представился — именно таков был его ник.

К ногам всех троих Панд упали маскировочные плащи, они легко, словно танцуя, разделились, окружая наш столик, в их руках появилось оружие. Rap Dom, меч плюс щит, танк-милишник, невероятно красивая эльфийка в сиреновом, на ладони которой наливалась огненная точка боевого заклинания, наверняка боевой маг. Третий же, тот самый Йота, пристально смотрел на меня. Он чем-то напоминал японца — то ли прищуром узких темных глаз, то ли узлом волос, небрежно завязанных в «конский хвост» на затылке, то ли необычным оружием — острым клювом-серпом на короткой рукояти, лезвие которого отливало матовой чернотой.

Лязгнуло выхваченное оружие, на диссонирующей ноте оборвалась музыка, головы посетителей одна за другой поворачивались в нашу

сторону.

Рокки застыл в позиции фехтовальщика, нетерпеливо покачивая кончиком тяжелой шпаги, нацеленной прямо в лицо эльфийки, в руках Трайнула появился огромный боевой топор, излучающий волшебное сияние. Вскочили даже Фейана с Бонусом, отодвигаясь в сторону и на шаривая свое оружие. Один я сидел неподвижно, судорожно прикидывая варианты действий.

— Чего вам нужно, Панды? — прогудел цверг, поудобнее перехватывая топор. — Эти игроки — под моей защитой!

— В сторону, игрок. Угомони своих пешек. К тебе у нас претензий нет. — тихо и спокойно произнес Йота. — Пусть твой товарищ снимет капюшон.

— Да ну?! А то что!? — Трайнул не отводил взгляд.

— А то положим вас всех здесь, вместе взятых. — невозмутимо ответил Йота. — Считаю до трех. Раз!

— Здесь Дыра, а не гребаная Бездна. Здесь свои законы. — гнул свою линию Трайнул. — Если хочешь драться, то...

— Два!

Капитаны! Вы чего языки в задницу спрятали?! — вдруг гаркнул Трайнул на весь зал. — Панды что, тут будут свои правила устанавливать?!

— Трайнул прав! Так не пойдет! — вдруг встал одноглазый огр-громила совершенно пиратского вида — с иссеченной шрамами клыкастой рожей. Следом за ним поднимались со своих мест остальные, почти все посетители, ухмыляясь и выхватывая оружие. Троицу Панд внезапно окружило кольцо клинков, теперь численное преимущество было на нашей стороне.

— Драки в «Пиратском Раю» запрещены! — кивнул из-за стойки орк-бармен. — Магические штучки массового поражения — тоже. Это Дыра, Панды, шрамы остаются навсегда! Выметайтесь из заведения и можете порезать друг друга на кусочки!

— Но только один на один. — добавил Рокки зловещим голосом.

— Кто так решил? — спросил Йота, обводя окруживший его группу частокол клинков. Казалось, он прикидывает в уме — стоит ли связываться с двумя десятками игроков и «пешек», готовы ли они вынести втроем всю эту толпу.

— В стороны! Всем снять капюшоны! Оружие убрать!

В таверну вошел, властно раздвигая плечами толпу, патруль местных НПС-гвардов, видимо, вызванный сюда кем-то из доброхотов. Выглядели они внушительно — стройные и высокие, доспехи черной акульей кожи,

массивные щиты, артефактное оружие, выточенное из полупрозрачной кости. Похожи на людей, но не совсем — я заметил сеть чешуек на обнаженных участках тела, тройную жаберную щель за ушами. Казалось, только их появление заставило Панд опустить оружие.

Я неохотно откинул капюшон, и Йота удовлетворенно кивнул, сверля глазами мое лицо — все, никуда теперь не денешься.

— Мне нужны уши этого игрока. — сказал он, указывая на меня. — За него назначена награда.

— Он под моей защитой! — встрял Трайнул. — А награда...За кого ее нет в верхних мирах, поднимите руки? Тут не святые собрались. Улисс, эти типы хотели устроить здесь побоище!

— Игроки, ваши разборки нас не касаются. Здесь запрещены массовые драки. Запрещено применение боевой магии. Разрешены только поединки, один на один.

— Мы «Пандорум»! — прошипела молчавшая до сих пор эльфийка. — Что нам ваши правила? Мы убьем его столько раз, сколько захотим!

— Игрок, здесь не владения Пандорума. — холодно, чеканя слова, ответил непись-страж. — Это наше поселение. Мы здесь устанавливаем правила. Нарушившие будут убиты. Все ясно?

— Поединок? Пусть будет поединок. — кивнул Йота, жестом останавливая открывающую рот напарницу — Никто же не мешает каждый раз устраивать дуэль возле респа, правда?

ГЛАВА 10

В сопровождение толпы мы вышли на улицу, на площадку перед таверной. Вокруг меня и троицы Пандорума образовалось кольцо зрителей, желающих поглазеть на поединок.

— Рандом, Шпилька, к респу. Разверните стоундхаммер, — тихо бросил Йота своим. Так уверен в победе? План охотников за головами был ясен — убить, окружить круг респауна, блокировать уход Камнем Душ. Запереть здесь и рескиллить на дуэлях до посинения.

Йота приглашающе поманил меня полусогнутой ладонью, одновременно ловко крутанув свое странное оружие. А он уверен в победе, раз отослал группу поддержки к точке возрождения. Скилловик? Среди Панд вообще нет слабачков, а те, кого послали по мою душу, наверняка лучшие. К сожалению, я не успел проанализировать киллрейтинг противника — слишком быстро разворачивались события.

— Не боишься? — подмигнул я сопернику. — Последняя попытка Панд наехать окончилась печально.

— Я помню. Был на Левиафане, — ровно, холодно ответил Йота. — Поэтому и вызвался тебя наказать.

Не нравился он мне, слишком спокойный, даже флегматичный. Ни азарта, ни желания покарать, ни оскорблений, только собранность и холод в глазах. Не нравилось необычное оружие — короткий топорик с клювообразным лезвием. Остальной прикид Йоты был легким, тканевым, весь, кроме боевых перчаток с острыми лезвиями, закрепленными на предплечьях. У меня явное преимущество в длине оружия, значит, можно контролировать дистанцию. Я отдавал себе отчет — по скиллу я середняк, профи не одолеть, но в запасе есть пара неприятных сюрпризов. Рассчитывать можно только на них, да на чудодейственную мощь огненного меча.

Синей молнией сверкнула Синева, выхваченная из ножен, заставив толпу отшатнуться и начать перешептываться. Ждать нечего, и я решил проверить противника пробной атакой.

Йота ушел от моих размашистых ударов быстрыми уворотами, разорвал дистанцию — и вдруг резко взмахнул своим странным топориком. Я на рефлексах уклонился от возможного броска метательного оружия, — и верно, над левым плечом со свистом мелькнула, разматываясь на лету, тонкая черная цепь с шипастым наконечником. Она тянулась из рукояти

топорика Йоты, полость внутри которой хранила этот сюрприз! Возвратным движением цепь захлестнула мою шею, обмотав ее несколькими витками. Резким рывком боец Панд затянул удушающий захват, едва не сбив меня с ног.

Игрок Нуваа Yota наносит вам 170 ед. урона умением «Удушение! Ваша жизнь 630/800.

Кроме урона, на мне еще и повис дебафф Нехватки Кислорода, снимающий 5 % остатка хитов каждые три секунды. Ловя воздух ртом, как выброшенная из воды рыба, я ухватил цепь левой рукой, пытаюсь освободиться и одновременно рубанул ее Синевой.

Бесполезно! Горящий синий клинок со звоном отлетел от черной, натянутой как струна цепи! Панды подготовились, в руках Йоты было Черное Оружие, одна из легендарок миров Бездны, демоническая вещь, не имеющая прочности. Истинный Огонь не поможет — нельзя разрушить неуничтожимый предмет.

Враг побежал вокруг меня, пытаюсь опутать еще сильнее, и я предпринял единственно возможное в этой ситуации — сам прыгнул к нему, сократив дистанцию и притягивая свободной рукой за связывающую нас цепь. К сожалению, мой рывок даже не покачнул его, с таким же успехом я мог дергать намертво замурованную дверь, показатель Силы был слишком мал.

Нет, невозможно! Йота предугадывал каждый мой удар, ловко передвигаясь таким образом, что Синева понапрасну пластала воздух. Казалось, он играет со мной, готовый прибавить в любой момент. Игрок с невероятной Ловкостью, перфектной Акробатикой и Уклонением, нечто подобное я видел лишь однажды — Иллит, ассасин ПРОЕКТА АД, дрался в похожем стиле. Выгадав момент, Панда снова безжалостно дернул цепь — и встретил меня ударом слева, кинжальным лезвием боевой перчатки, парировать который вблизи невозможно.

Игрок Нуваа Yota наносит вам 213 ед. урона умением Лапа Тигра! Ваша жизнь 327/800.

Резкая боль ожгла плечо, плетью повисла травмированная левая рука. Тройное лезвие, пронзившее доспех и плоть, вдруг запульсировало огнем — Йота активировал какой-то аффикс оружия. К черту! Он же убьет меня сейчас! Не дожидаясь срабатывания эффекта, я поймал взглядом ближайшую тень и нырнул в нее, как в спасительное озеро.

У меня было две попытки: «Бег», аффикс плаща Тормиса, и «Хождение», способность архетипа прокси. Пять минут и минута пребывания в Тени соответственно. Я активировал «Хождение», минуты

будет вполне достаточно, чтобы подобраться с неожиданной стороны.

Серое пространство приняло, как родного. Вокруг вместо домов щерились провалами окон искаженные развалины, окружающие силуэты игроков размазались, расплылись, как будто я смотрел на них через припорошенное пеплом стекло. Для них я внезапно исчез, провалился в пустоту.

Йота описал свистящий круг своей цепью, надеясь зацепить невидимого противника. Черные звенья пролетели сквозь мое бесплотное тело, не причинив вреда. На плане Тени материальное оружие бессильно. Есть, конечно, исключения, вроде меча Ананизарты, разящего, по ее словам, в трех мирах. Но не у Панд!

Таймер «Хождения в Тени» отсчитывал секунды. 53...52...51...Не торопясь, я начал обходить Йоту, выбирая момент, чтобы внезапно выйти за его спиной и решить поединок единственным ударом. Боец «Пандорума» медленно поворачивался, ожидая и готовясь перехватить мой бросок. Понимает, соображает... В его руке вдруг появился странный светящийся фиал. Зелье, эликсир? Нет! Йота воздел его — и предмет вспыхнул нестерпимо яркой вспышкой, залившим все вокруг белым сиянием, не оставившим места теням!

Вспышка ослепила меня, а затем мир разлетелся осколками боли. Резкий удар в голову заставил на мгновение отключиться. Я пришел в себя лежа на земле. Зрение застилал кровавый туман, а в комбат-логе уже мигали красные строчки:

Игрок Нуваа Yota прерывает «Хождение-в-Тени» заклинанием «Круг Света»! Вы больше не находитесь в Тени!

Игрок Нуваа Yota наносит вам критический удар! Получено 476 ед. урона. Ваша жизнь 0/800.

Вы умираете. До окончательной смерти 60 секунд. 59...58...

Игрок Нуваа Yota добивает вас.

Вы потеряли 6318 ед. опыта. Вы потеряли 43 золотых, 14 серебряных монет. Вы потеряли Малый Поваренный Набор. Вы потеряли Большое Зелье Лечение.

И Камень Кузни Душ не прокнул, конечно. Здравствуй, респ!

Точка возрождения Каменного Леса представляла собой каменный круг на узком скальном выступе, самую высокую точку гигантского сталагмита. Сюда вела лестница, вырубленная в камне, совсем близко внизу тускло светились огни поселения. Вход только один, с другой стороны обрыв, пропасть, далеко внизу блестит чернильная вода подземного моря, усеянная острыми клыками сталагмитов.

Панды, стервецы, уже ждали. Грамотно расположились, и стоундхаммер не видно, и «Круг Света» уже повесили над респом, чтобы отсечь меня от Тени. Стычка с Роа и Джерханом в Атросити не прошла без последствий — их аналитики изучили мои сильные и слабые стороны и подготовили ответные меры.

Возродится сейчас, второпях снова бросаясь на Панд, было бы глупостью. Рандом и Шпилька вряд ли сильно уступали в скилле Йоте. Пробив их по киллрейтингу, я мысленно присвистнул. Ники обведены серебряной рамочкой топ-500, а Йота вообще в «золотой сотне». Заодно и узнал название экстравагантного топорика с цепью — кусаригама. У всех выше десяти тысяч киллов, зашкаливающая эффективность. Убийцы экстра-класса. Кажется, я попал.

В личке всплыло сообщение. Кто там? Ничего себе, мне писал сам Shadow, неофициальный глава «Пандорума». Я медленно прочитал присланный текст, словно наяву слыша его холодный, сочащийся ядом голос.

Shadow: Первая смерть. Их будет так много, что ты устанешь считать. Мы нашли все твои точки привязки. Ты даже не представляешь, что тебя ждет.

ХотКот: Оу. Прощу, не стоит так напрягаться из-за моей скромной персоны!

Shadow: Ты просишь? Просят не так. Когда будет уничтожено все, что тебе дорого, когда друзья тебя возненавидят — вот тогда ты научишься умолять.

Shadow: Мы ударим тебя даже там, где совсем не ожидаешь.

ХотКот: Страшно. Я очень-очень испугался. Чего нужно-то?

Shadow: Ничего. Удаляй аккаунт — жизни тебе больше не будет. Мы позаботимся об этом.

На респаун подтянулся Йота, в сопровождении толпы местных, были там и мои попутчики. Они пререкались с Пандами, но как только боец «Пандорума», потеряв терпение, предложил любому на выбор поединок, недовольные голоса смолкли. Желающих не нашлось, хотя Рокки, как мне показалось, с надеждой поглядывал на капитана. Я, не обращая внимания на суету, проводил ревизию в своем инвентаре. Что можно использовать в этой ситуации?

Экипировка стандартная, на эстель, в которой выдернули из Хелт Акора. Рейдовый набор расходников: зелья Лечения, Противоядия, Регенерации, комплект «Семь Защит» на резисты. Немного **драконьего яда**. Эпический эликсир «Драконья Кожа», давным-давно полученный в

награду от Сиеджа Ниэлита. И Свитки, копии страниц Книги Фокиала, запечатлевшие слабые некротические заклинания. Их оставалось три: «Могильная Тьма», «Массовое Ослепление», «Трупное Окоchenение».

Все не то. «Могильная Тьма» создает облако непроницаемой тьмы небольшого радиуса, но сработает ли оно в «Круге Света», вызванном более сильным магом? Не знаю. «Ослепление», пятисекундный каст вряд ли дадут сделать, да и снимается простейшим «Очищением». «Трупное Окоchenение» — последний Свиток, одиночный слабый стан-замедление, я сомневался, что с моей сотней «Некромантии» он пробьет резисты врагов.

Трайнул: Ну, что будем делать? Они собрались тебя рескиллить. Я попробую поднять народ, поговорю с местными неписями, но с Пандами никто не хочет связываться. Формально они ничего не нарушают...

ХотКот: Спокойно. Все под контролем. Когда собираешься отправляться?

Трайнул: Завтра утром хотел, в десять по Нью-Токио. Но раз такие дела...

ХотКот: Ждите, утром буду на корабле. Отбой.

Фейана Флай: ХотКот, хочу сказать, что если нужна помощь, мы на вашей стороне! Это возмутительно! Мы умеем драться, у нас боевые пешки. Можете рассчитывать на нас!

ХотКот: Спасибо за поддержку. Я постараюсь справиться сам. Думаю, еще увидимся.

На самом деле я решительно не знал, что предпринять. Уйти Тенью не давал «Круг Света» — яркое пятно вокруг респа, лишенное малейших признаков теней. Через некоторое время, наблюдая за Пандами, я понял, что Йота обновляет его по кулдауну с помощью какого-то артефакта с волшебным камнем, примерно раз в полчаса. Кто бы мог подумать, что это слабенькое заклинание Школы Света так губительно для теневиков. Я вспомнил, что о чем-то подобном предупреждал Авель.

Призыв Суккубата заблокирован в этом мире, как вся порталная магия. Использовать «Великий Щит Теней»? Десять миллионов хитов они точно не пробьют. Решение напрашивалось, и именно поэтому я отложил его на самый крайний случай. Чутье подсказывало мне, что дефицитный скилл с двухсуточным откатом еще пригодится, причем в самое ближайшее время. «Огненные Болиды» тоже использовать нельзя, это АОЕ-оружие, местные НПС тут же присоединятся к компании охотников.

Хотелось уйти красиво и незаметно. Причем так, чтобы Панды не поняли, что я вернулся на борт корабля Трайнула. Глазки в гавани наверняка есть, а с троицы убийц станется взять на абордаж, и я совсем не

был уверен, что команда «Абиссала» сможет пережить этот бой.

Что же, вся ночь впереди. Панды никуда не торопились, я тоже. Они выпустили «пешек», удвоив свое количество. Один из спутников мне не понравился особо — огромный седогривый волколак с алыми, как угли, глазами. Он уселся прямо передо мной, нагло облизываясь. Шпилька вышла в оффлайн. Будут дежурить по очереди, значит. Я засек время и открыл свойства архетипа «Прокси Бога Теней».

Прокси Бога Теней

Ранг 2: Слушающий Тени (для повышения ранга развивайте навыки)

Пассивные умения:

Теневое зрение (5/5) — вы видите слой Теней, его предметы и созданий также четко, как в реальном мире. Для взаимодействия с ними вам не обязательно выходить на слой Теней. Вы способны находить в Тени тайники и замаскированные проходы.

Разговор с Тенями (1/5) — вы слышите шепот Теней и разбираете отдельные фразы. Вы читаете простые надписи на теневязи. Вы можете разговаривать с Тенями, но они могут играть с вами.

Активные умения:

Глаза Тени (5/5) — вы способны искать и ощущать Тени в радиусе тысячи шагов. Вы можете смотреть их глазами и вступать с ними в контакт. Для использования не требуется пребывание в слое Теней.

Хождение в Тень (1/5) — вы можете входить и передвигаться на слое Теней. 1 минута/1 час 20 минут)

СКРЫТО (требуется ранг 3)

СКРЫТО (требуется ранг 4)

Талант:

СКРЫТО (требуется ранг 5)

СКРЫТО (требуется ранг 6)

Абстрагировавшись от окружающего мира, я сел по-турецки, прикрыл веки и активировал «Глаза Тени». Передо мной развернулась трехмерная сфера Поиска, подобная используемой искателями. Только они видят искорки сигналов объектов и сознаний, а я вижу черные точки Теней.

Ох, как их тут много! Мелкие Тени таились в темноте вдоль дорог, на неосвещенной стороне домов, шевелились в расщелинах острых скал. Неразумные, невидимые и неосозаемые, они все же существовали — и любая была в моем распоряжении. Ощувив касание, они испуганно вздрагивали, отдавая свое зрение.

Мое внимание привлекла черная клякса, затаившаяся в недрах Каменного Леса, в извилистом лабиринте пронизывающих его пещер. Она была гораздо крупнее других отметок, и я потянулся к ней, пытаясь «подключиться» к ее глазам. На мгновение я увидел мрачные серые камни, причудливые наросты сталактитов, услышал стук медленных капель воды. И черепа, реберные кости, белеющие вокруг. Холодное изумление нечеловеческого разума передалось мне, а затем он разорвал связь, прекратив эмпатический контакт.

Высшая тень? Я ничего не знал об этих обитателях теневого слоя. Вроде бы они разумны, такие НПС сумеречного плана, способны действовать самостоятельно. Но какие интересы они преследуют, какие цели? Зачем вообще супер-искин Сферы генерирует таких странных существ? Авель предостерегал, утверждал, что высшие тени опасны. Но у меня не было другого выхода, и потом, зачем-то Тормис даровал мне этот легендарный архетип. Стоило использовать все его возможности.

У меня оставалось шесть свободных очков атрибута. Ну что же, попробуем. Я вложил еще одно в «Разговор-с-Тенями», наблюдая, как изменится описание навыка.

Разговор с Тенями (2/5) — Шепот Теней становится отчетлив и понятен. Вы можете отдавать Теням короткие команды, и низшие будут их исполнять, но высшие проигнорируют или попробуют обмануть. Вы понимаете длинные надписи на тневязи, но смысл сложных посланий по-прежнему ускользает от вас.

Так, уже интереснее! Отключив жабу, я недрогнувшей рукой вложил в навык еще три очка, доведя его до капа.

Разговор с Тенями (5/5) — Вы полностью слышите и понимаете Теней, можете заставить их молчать, а можете приказывать говорить. И низшие, и высшие уважают вас, не имеют права врать, и будут выполнять ваши указания. Вы читаете тексты любой сложности на тневязи.

Прочитав, я довольно усмехнулся. Это контроль. Я могу управлять созданиями слоя Теней, отдавая им приказы. Но на что они способны в реальном мире, неосязаемые и бесплотные, невидимые никем? Низшие — только шпионить, а вот высшие... Вопрос. Россыпь костей в пещере, где сидела большая Тень, намекала, что какие-то способы воздействия имеются. Наверняка, начни я расспросы, обитатели поселения на сталагмите поведали бы немало жутких историй о невидимом чудовище в глубине пещер. А может, и квест бы выдали. Интересная тема.

Впрочем, сейчас требовалось нечто другое. Я вновь потянулся к жирной черной кляксе внизу, пытаясь вступить в контакт. И, как я и

ожидал, на этот раз он состоялся. Холод медленных мыслей, странные эмоции — меня передернуло, как от прикосновения к лягушке. Совершенно необычное ощущение. Тем не менее, мы были способны общаться и понимать друг друга.

— Помощь. Мне нужна твоя помощь.

Ползунок мульти-языкового пакета передвинулся в положение «теневязь», переводя ответ Тени:

— Не могу отказать Говорящему. Но у всего есть своя цена.

Наш разговор был долгим. Понимание не приходило сразу, слишком чуждо это создание материальному миру. Я чувствовал ее хищную, почти плотоядную натуру. Ко мне высшая тень, несмотря на обязательство подчинения, явно испытывала гастрономический интерес. Долго не получалось объяснить странному существу, что от него требуется. К сожалению, Тень не была способна помочь в бою, единственное ее оружие — внушаемый страх. Она также не могла доставить меня в мире Теней на Остров Безумия — твари, обитающие в глубинах, внушали моей собеседнице смертельный ужас. Но кое-что полезное Тень все же могла, и, выяснив ее возможности, я нашел им применение.

Ну что же, вечерело. Панды и их «пешки» молча сидели вокруг респа. За все время враги не перекинулись и парой фраз, общались либо в чате, либо в «Гонце». Правильно, болтун — находка для шпиона. Я решил оставить их в покое, раз ребята избрали себе такую веселую работу, зачем им мешать? Сам же сначала переключился на второй аккаунт, а затем и вовсе вышел из Сферы. Впрочем, ненадолго. Через час опять зашел, проверить, хорошо ли сторожат. И еще раз.

Моей целью было измотать их, рассредоточить внимание, заставить не спать того, кто стоит у гадалки, отслеживая мои логины, шевелить троицу, охраняющую точку возрождения. Пусть подергаются. Вы хотели устроить мне веселую жизнь? А я устрою вам. Посмотрим, каковы будут ваши хваленые рефлексy после бессонной ночи.

В общем, весь вечер и всю ночь я портил им нервы, то появляясь, то исчезая из Сферы. Провоцировал, изображая желание сбежать с респа, не давая расслабиться. Мышиная возня, конечно, но она действует на нервы. Я знал, что получив сигнал о моем появлении, они тут же напрягаются и начинают мысленно готовиться к схватке. После десятого раза охотничьи инстинкты притупятся, мои шансы вырваться увеличатся.

Утром картина не изменилась. Я выяснил, что Панды меняются каждые шесть часов и дождался удобного момента — из Сферы вышел Йота и его «пешки», а Шпилька, кажется, слегка задремала.

Связавшись с Трайнулом, я предупредил капитана, чтобы не ждали моего прибытия и отправлялись. Корабль наверняка отслеживают, подставлять их под Панд категорически не хотелось, ребята, вроде бы, искренне желали помочь. Редкость для Сферы. Получив несколько сообщений с сожалениями, глазами мелкой Тени я наблюдал, как «Абиссал» отходит от Каменного Леса, исчезает в зеленоватом тумане. Если повезет, мы еще встретимся. Если же нет, буду искать другие пути.

Я отдал последние распоряжения Тени, приготовил необходимые Свитки, положил в слот быстрого доступа эликсир **Драконьей Кож**. Подарок погибшего дяди Вельди играл немалую роль в моем плане — он поднимал мои резисты на 70 %, правда, всего на десять секунд. Стакаясь с сопротивлениями плаща и **Тиары Консорта**, получалась цифра в 88 % по основным видам магического урона. Формула там была замудренная, каждый аффикс резистов терял часть своей эффективности, складываясь с аналогичным. Восемьдесят восемь процентов...Это означало, что меня не смогут ваншотнуть заклинанием, ведь пройдет всего десятая часть урона. Наверное.

Пора! И пусть мне повезет. Я шагнул с края респа, где маячил призраком уже час, внезапно обретая плоть. Сразу же использовал **Драконью Кожу** и следом — метнул в поднимающегося с колен Рандома «Трупное Окоchenение». Сработало! Воин Панд замедлился, внезапно окоченев. Это задержит всего на несколько секунд, но большего мне и не требовалось. Сделав обманное движение, я рванул в сторону лестницы.

Я недооценил рефлексy и скорость команды «Пандорума». Видимо, тактика рескилла отработана уже давно и все возможные уловки учтены. Игроки и «пешки» действовали быстро, слаженно, им хватило нескольких секунд, чтобы среагировать. Моя жалкая попытка сбежать провалилась, не успев даже толком начаться.

Аркан, сетка, неотразимый удар чем-то между лопаток. Я почти упал, вскочил, затрепыхался в силках, как бабочка, попавшая в паутину. Через мгновение Синева сожгла ловчие снасти, но время было упущено.

Взрыв! Эльфийка, поднявшись на ноги, выпустила в меня заряд «Багрового Огня», снесшего три четверти хитов. Отброшенный к краю над пропастью, я попытался накрыть область «Могильной Тьмой», но не успел — давешний волколак в длинном броске прервал каст, последнее, что я увидел — оскаленную красную пасть чудовища.

...247 урона. Ваша жизнь 0/800.

Вы умираете. До окончательной смерти 60 секунд. 59...58...

Игрок Шпилька добивает вас.

Враги повернули головы к респу, опуская оружие, а я мучительно ждал ответа от непредсказуемого Камня Кузни Душ. Ну, давай, тридцать процентов вероятности возрождения — это не так уж и мало! Или мне придется тратить драгоценный Щит Теней, чтобы выбраться отсюда.

Камень Кузни Душ удержал вашу душу и может вернуть к жизни. Желаете возродиться? Да/нет?

Не находя мой призрак на каменном круге, где он по всем правилам уже должен появиться, Панды, кажется, начали что-то понимать. Или им подсказал кто-то. Они резко, почти синхронно обернулись ко мне, но было уже поздно.

Обретя плоть, я стремительно перекатился — и, оказавшись на самом краю пропасти, рывком бросился вниз с обрыва.

ГЛАВА 11

Чернильное зеркало воды, подернутое зеленоватой дымкой, стремительно приближалось. Показалось, будто я разглядел трещины на острых шпилях сталагмитов, вздымающихся вниз. Даже если не напороться на них, падение с такой высоты убьет без вариантов. Но у меня был в запасе еще один трюк.

«Бег-в-Тени»! Я активировал это умение, и полет мгновенно замедлился, я парил, как перышко, медленно покачиваясь в сером, лишенном красок мире.

От черной громады исполинского сталагмита, увенчанного короной руин — именно так выглядел Каменный Лес в плане Тени, отделилась и метнулась наперерез мне большая тень, сгусток темноты, похожий на огромного ската. Мгновение — и она подхватила мою падающую теневую оболочку, подхватила, и понесла прочь. Я оказался у нее на загривке, словно оседлав невиданного маунта.

За спиной вспыхнул свет. Бледный, слабый здесь, он все же пробивался из реального мира. Оглянувшись, я увидел, что на черной воде загорелось пятно «Круга Света», одного, второго, третьего. Размытые, туманно-серые силуэты Панд, спускаясь на «птичках» вниз, усеивали «Кругами Света» всю область моего предполагаемого падения. Сообразили, что я ушел в Тень, когда мой сигнал исчез из сферы «Поиска»? Интересно, кстати, кто у них искатель, по экипировке не ясно. Игрок или «пешка»? Его надо бы выбивать в числе первых — тогда отследить меня будет в разы сложнее...

Там, где они искали, никого уже не было. Мы стремительно удалялись, и теневая «птичка» уверенно несла меня в указанном направлении. В Тени расстояния считаются по-другому, пространство словно «сжимается», и черный столп Каменного Леса почти сразу исчез из виду, растаял в сомкнувшейся серой пелене.

Жутковатый это был полет, в полной тишине, в пространстве, не внушающем ничего, кроме страха. Вода в плане Тени казалась текучим, плотным темно-серым туманом, в глубине мелькали змеистые черные силуэты. Завидев такой, мой невероятный маунт поднимался выше каждый раз, я ощущал нечто вроде странного нетерпения, которое усиливалось все больше по приближению к цели.

Трайнул не успел уйти далеко, и шел в надводном положении, хотя в

Тени я бы отыскал его и под водой. «Абиссал» оказался бледно-зеленым скелетом огромной черепахи, медленно шевелящей лапами, во внутренностях которой копошились туманные силуэты игроков и НПС. Мы спикировали вниз, легко пронзая материальные преграды, и я оказался там, где хотел — в трюме, увидел несколько «гробиков», один из которых уже казался родным.

Моя спутница передала эмпатический импульс, сути которого я не понял, и резко сбросила с себя. Недовольство? Нетерпение? Последняя минута «Бега» кончалась, нужно было выходить из плана Тени. Мы успели.

— Ты можешь отправляться домой. Ты свободна. — мысленно передал я высшей тени.

— Мне нужна пища.

Меня обдало ощущением голода, жуткого голода. Требовательного, жгущего, сводящего с ума. Сквозь переборки, находясь в Тени, я видел ходящие размытые фигуры экипажа, и она тоже видела их. Тварь рассматривала их всех как еду, и меня тоже, внезапно понял я. Она с трудом сдерживалась, чтобы не набросится на меня прямо сейчас! Только титул Слушающего и навык разговора с тенями удерживал это создание в узде. Но я же, если верить описанию способностей прокси, могу приказывать и она не должна ослушаться!

— Я приказываю — уходи отсюда. — я иначе сформулировал команду. — Покинь это место. Немедленно!

Меня едва не сшибло с ног облаком возмущения и жуткой злобы. Она не могла! Да, Тень обязана повиноваться приказам, но она действительно не могла покинуть корабль. Для исполнения приказа требовалась пища. Слишком много сил было затрачено на перемещение сюда, и сейчас тварь хотела восполнить их. Не хотела даже, а бешено вожделела, дрожала от желания поглощать чужую энергию. Эмоция было настолько мощной, что меня обуял невольный страх. Кого же я притащил на корабль, черт побери?

Увеличиваясь в размерах, Тень стремительно трансформировалась, превращаясь во что-то ужасное. Я отшатнулся, глядя как надвигается, заполняя собой пространство, змееподобная, зубастая тень, протягивая ко мне длинные когти.

— Плата. Мы говорили о плате. Мне нужна пища!

— Я могу дать тебе ее?

Лучше бы я не спрашивал. Когти пронзили мою теневую оболочку, и я охнул от ледяной боли, разливающейся по телу.

Вы теряете 1 ед. Телосложения от умения «Высасывание Сущности»!

Вы теряете 1 ед. Силы от умения «Высасывание Сущности»!

Пульсирующие багровые строчки в логе сообщали о безвозвратной утрате атрибутов. Безвозвратной! Так можно персонажа и в ноль выпить, что за дела?! Я-то думал, она потребляет жизнь, или ману, но что Тень питается атрибутами, не предполагал!

— Прекрати! Отойди от меня!

Скрипнула металлическая дверь, раздался звук шагов — кто-то на свою беду решил спуститься в трюм.

Неохотно отпустив меня, монстр извилистой тенью, черным дымом просочился в дверной проем и скользнул дальше — к лестнице, ведущей на верхнюю палубу. Навстречу новой добыче.

Это была Фейана. Она не могла видеть нас, находящихся в Тени — ни обычным зрением, ни с помощью навыков искателя. Скорее всего, она оказалась здесь случайно. Тень жадно обвила ее множеством колец, разинула то, что было у нее вместо пасти, готовясь вцепиться в девушку.

Меня выкинуло из Тени резким толчком, ополовинив хиты и навешав кучу разнообразных дебаффов. Не удержав равновесия, я шлепнулся на четвереньки, затряс головой, пытаюсь справиться с плывущими перед глазами стенами. Действия «Бега-в-Тени» закончилось, а меня ведь предупреждали, что не стоит задерживаться в этом плане сверх отпущенного срока.

— ХотКот?! — Фейана замерла, дернувшись от моего неожиданного появления. — Откуда ты...ах!

По трюму пронеслась волна ледяного ветра, сопровождаемая воем на пределе слышимости. Корабельные светильники мигнули, часть погасла, словно задутые свечи. Меня сковала резкая слабость, все тело стало «ватным», в комбат-логе вспыхнула новая строчка:

Вы слышите Потусторонний Зов! Ваш Ужас увеличен на 5 ед.

Показатель Ужаса и так был равен трем, вместе получилось восемь — практически парализующий эффект. К счастью, Тормис выдернул меня из Хелт Акора в рейдовой экипировке с четырьмя единицами эстели — это немного амортизировало удар. Но даже минус сорок процентов всех показателей тяжело перенести, а каково пришлось Фейане?

Девушка обмякла, словно в обмороке, складываясь, но что-то продолжало удерживать ее в воздухе. Мутным, расплывчатым взглядом я увидел, как она исчезает, истает в воздухе, умоляюще протягивая ко мне руки. Что происходит?!

Фейана Флай: ВНИМАНИЕ!! Помогите мне! Я в трюме! Напала неизвестная тварь! Сковала дебаффом! Теневая магия! Она...она

утаскивает меня в Тень!

Высшие Тени способны забирать кого-то с собой? Я вдруг понял, что ничего не знаю об этих созданиях, их навыках и уровне опасности. Возможно, я сам впустил на борт корабля неуязвимого хищника, который способен уничтожить весь экипаж.

Когда я поднялся на ноги, стены хороводом закружились вокруг — «Головокружение» не отпускало. Скверно, но выбора не было, и я активировал «Ходьбу-в-Тени». Минута, всего лишь минута, но ее должно хватить.

Да, они были здесь, буквально в нескольких шагах. Тварь затащила Фейану в Тень, обвинив множеством колец ее призрачный силуэт и жадно пожирала — больше это действие я не мог никак назвать. От фигуры «Первопроходца» отделялись сгустки энергии, теневая оболочка Фейаны бледнела, а Тень, наоборот, росла на глазах.

Один бросок, один удар. Понятия не имею, подействует ли огненный меч здесь, но другого выхода я не видел. Синева вспыхнула в Тени белой полосой, отбрасывая круг света. Увидев клинок, высшая тень зашипела и вроде бы начала разворачиваться навстречу, раздувая капюшон, как огромная кобра. Но я был слишком близко. Синее лезвие рассекло черные кольца, сковавшие Фейану, перечеркнуло на излете развернувшийся широкий капюшон.

Вы нанесли 3500 урона Белех, Высшей Тени. Похищенных душ +1!

Внимание: вы похитили душу неигрового персонажа, не имеющего возможности возрождения!

Пронзительный визг, вой, черный туман втянулся в клинок. Сразу две отличные новости: душу высшей тени можно похитить и Синева работает и в Тени! Вслед за Фейаной я покинул этот план. Я лежал на спине, тяжело дыша, и читал строчки достижений, бежавшие в логе:

Вы первый, кто похищает душу существа с плана Тени! Вы получаете уникальное достижение Первый Ловец Теней! Вы получаете 5 ед. атрибутов! Вы получаете 500000 опыта!

Вы нанесли урон существу с плана Тени! Вы 243 игрок, кому удалось это! Вы получаете достижение Боец с Тенями! Вы получаете 1 ед. атрибутов! Вы получаете 100000 опыта!

Внимание: в вашем мече заточена теневая сущность! Ваше оружие получает новое свойство: Дыхание Тени. Он внушает Ужас (3/10), всем окружающим, когда не находится в ножнах.

— Значит, говоришь, сбежал с респа? — прищурился Трайнул, задумчиво пощипывая бороду. — А как, не расскажешь? По моим данным, Панды сейчас обшаривают островок, заглядывая под каждый камень.

— У меня есть сюрприз. Умею входить в Тень. Видели трюк, когда я исчез в бою с Йотой? Так и сбежал.

— Однако! — почесал капитан выпирающее пузо. — А теневой монстр на моем корабле откуда взялся?!

— Моя вина. Использовал эту Тень как маунта. Она принесла меня сюда... а дальше не сумел совладать. Тень как обезумела... — я запнулся, подбирая слова. — Ее терзал дикий голод. Поэтому и начала нападать. Прости, Фейана.

— У меня нет претензий. — сказала Первопроходец, горящими глазами глядя на меня, — ХотКот спас всех нас, убив эту тварь.

— Не убил. Прогнал, — я не встал вдаваться в подробности.

— Все равно. Шесть очков атрибутов, конечно, жалко... — вздохнула она. — Но я знаю, какой монетой взять с тебя плату! Ух, план Тени! Ты знаешь, что он практически не изучен? Мы, Первопроходцы, давно ищем игрока, который согласится исследовать его, классифицировать Тени. А уж ролики оттуда — это будет вообще бомба!

— Хм, можно попробовать, но обещать, конечно, не буду, — осторожно ответил я.

— Подождите! — махнул рукой Трайнул. — Так что это, эту Тень ты с Каменного Леса притащил? Так?

— Да, так. Она сидела там в каких-то глубоких полузатопленных катакомбах под поселением.

— Охренеть! Это же Мучитель! Эпический квест, финал целой цепочки от местной фракции! — ошарашенно выдохнул Трайнул. — Многие ходили, но никто не мог найти эту тварь. А сколько там неписей погибло! Грешили на призрака. А ты, выходит, его уконтрапупил? Там награда наверняка нехилая!

— Нет, просто прогнал. О награде говорить рано.

Трайнул недовольно крикнул, недоверчиво щурясь. Весь его вид говорил: а сбрось-ка мне лог, парень, хочу удостовериться, что действительно не убил, а просто прогнал. Поэтому я решил резко изменить тему:

— Что с нашим уговором, капитан? Вы доставите меня в Чешую?

— Я бы взял с тебя гораааздо дороже, коли знал о Пандах! — ответил Трайнул. — Но сейчас контракт уже заключен. Доставлю, мы будем там через день.

— Панды не отвяжутся, — предупредил я. — Так и будут идти по следу.

— Клал я на них! — выпятил челюсть цверг. — Здесь не обычные миры, нас надо еще найти и догнать. В море они нам ничего не сделают. Уйдем на глубину — и все. Только в портах надо поосторожнее, но я закину удочки знакомым. Сигнализируют, если что.

— Сейчас куда идем?

— Мимо Грибницы к Ледяной Короне. Советую не пропустить — в верхних мирах такого не увидишь.

* * *

Грибница и правда оказалась любопытным местом. По приближении к ней вода начала менять свой цвет. Прежде черно-зеленая, как бутылочное стекло марочных вин, она превратилась в густую темно-фиолетовую жижу. Верхние слои были наполнены мириадами мельтешащих пылинок, по поверхности скользили отвратительные мохнатые усики, похожие на волосатых гусениц. Изредка прямо из воды показывалась местная флора — исполинские грибы с изъеденными шляпками, пластинчатые ламели которых испускали бледное, голубоватое свечение. Воздух наполнился отчетливым ароматом торжествующей плесени.

— Споры. И споровики. — сказал мне Рокки, безразлично глядя, как мохнатая плеть подводного растения ощупывает железный борт «Абиссала». — В целом безобидные, но купаться здесь я бы не стал.

— Кстати! — он вдруг востропел, с надеждой глядя на меня. — Видел, как ты дрался. В целом грамотно, видно, что кто-то приложил руку.

— Грамотно? Панда уделал меня, как стоячего, — фыркнул я.

— Но прости уж, двигаться в бою ты не умеешь, — невозмутимо продолжал Гробовщик. — Я могу дать тебе несколько уроков, всего за пригоршню монет. Первый урок — бесплатно.

Он галантно поклонился, обметая перьями на шляпе палубу, извлек шпагу и встал в позицию фехтовальщика. Ну а почему бы и нет? Время есть, заняться нечем, несколько десятков золотых меня не разорят. Я вспомнил, как Рокки мгновенно разделался с двумя азиатами в городе

змеелюдей. Может, действительно способен научить чему-то полезному? Он НПС, но во фракцию Гробовщиков попадали только те, кто умер множество раз, а значит — имел громадный боевой опыт.

Мы сошлись. Я часто проводил дуэли, и с игроками, и с НПС — тренерами, и считал себя неплохим бойцом. Навык «Одноручного Оружия» уже перевалил пятьсот очков мастерства, «Мечи» были вкачаны в триста плюс. Не думаю, что Гробовщик сможет чем-то удивить меня.

Смог. Не прошло и десяти секунд, как лезвие тяжелой шпаги охладило мою шею. Второй поединок окончился с таким же результатом. И третий — тоже. Ни один, ни длился больше полминуты. Гробовщик двигался словно тень, ускользал в легком танце, неизменно вырастая с неожиданной стороны. Ни финты, ни ложные замахи, ни другие хитрости, почерпнутые в Либерти не сработали — Рокки просто, незатейливо и очень быстро действовал своей тяжелой шпагой, раз за разом заставляя меня капитулировать.

— Эсперанза. Школа фехтования Первого Дома Хефта! — сказал Гробовщик, когда я выдохся. — Тайное искусство, ничего лучше пока не придумали. Некоторые из вас, игроков, разбираются в этом. Ну что, стоит взять несколько уроков?

Я молча кивнул, и Рокки подошел, жесткими пальцами поправил плечо и локоть, показал, в какую стойку я должен встать.

— Начнем с азов. Эта стойка называется этерно. Она одинаково пригодна и для защиты, и для нападения. Вытяни меч. Представь, что ты в центре круга, граница которого — твой клинок. Основное правило — ты должен находиться во время боя в пределах этого круга...

Интересные вещи он показывал мне, о которых в Либерти нам не говорили. Вся его техника, эсперанза, как Рокки ее называл, заключалась даже не фехтовании, а в правильном передвижении, контроле дистанции и подборе необходимого момента атаки. Гробовщик показывал, как двигаться двух-и — трех тактовыми шагами, маятником раскачивая противника и выходя на удобные углы для неотразимого удара. В его исполнение все казалось простым, даже примитивным, но повторить не получалось.

Он возился со мной, пока на горизонте не появилась Грибница, раздвигая туманную полутьму своими уродливыми очертаниями.

Это был огромный красно-фиолетовый гриб, размером с остров. Вернее даже, скопление огромных грибов, паразитирующих на одном, самом древнем. Все это тускло подсвечивалось фосфоресцирующими пластинками исполинской шляпки, все это пребывало в движении — что-то ворочалось, шевелилось, возилось у подножия и наверху. Прямо в

окаменевшей плоти гигантских грибов были вырезаны жилища и лестницы, возле которых копошились какие-то странные существа. Вода стала совсем густой, как борщ у хорошей хозяйки, «Абиссал» продирался сквозь сплетения каких-то мохнатых нитей, меж которых сновали тошнотворные существа.

На наших глазах всю исполинскую гроздь пронзила медленная вибрация — словно Грибница часто-часто задышала, а затем раздался громкий хлопок, рев, свист, сравнимый по мощи с паровозным гудком — и самый большой гриб, дрожа и сокращаясь, изверг высоко во тьму облако фиолетовых спор. Медленно кружась, тучи этих пылинок опускались вниз.

— Не повезло, попали под споровое извержение. — спокойно сказал Рокки. — Мать-Грибница приветствует, видно, соскучилась.

Трайнул поспешно поднимал броневую защиту. Погрузиться здесь было невозможно, зачем?

— Они не опасны, но неприятны, — пояснил Гробовщик, — Пускают корни на любой органике, потом задеремся корабль чистить. Аккуратнее там, на берегу. Можно абсолютно бесплатно обзавестись спутником-миконизом. Правда, с ним в приличное общество уже не пустят.

По уверениям Трайнула, на берегу было чисто. Ни одного судна поблизости и у длинного причала — на Грибницу редко заходили корабли. Я решил сойти на берег вместе с «Первопроходцами» и частью команды «Абиссала», подобное зрелище не стоило пропускать.

Жалеть о своем решении пришлось почти сразу — когда я поскользнулся и шлепнулся на липкой плесени, покрывавшей пирс. Облака спор — алых, фиолетовых, темно-малиновых витали в воздухе, они устилали слоем бурого праха кривые улочки, оседали на одежде, застревали в волосах. Дебаффы «Грибного Симбиоза», стакаясь, десятками украсили наши хитбары — неопасные, но противные. Я пару раз снял их «Очищением», но это не имело смысла — спор было настолько много, что новые возникали в течение минуты. Жители Грибницы подразделялись на два вида: миконизов, странных существ, больше всего похожих на решившие передвигаться грибы и НПС, которые изначально, наверное, были людьми. Постоянная жизнь здесь дала о себе знать — выглядели они отвратительно, «Грибной Симбиоз» наложил неизгладимый отпечаток. Я начинал понимать, почему Дыра закрыта — такое зрелище не для слабонервных. Уродливый выверт «процедурной генерации».

Миконизы, как объяснил Трайнул, были подобны муравьям или пчелам — они не имели собственного разума, ими руководила Мать-Грибница, таинственный мыслящий мицелий. Весь грибной остров был и

телом и мозгом, и местом обитания этого странного существа. И оно росло, размножалось, заражало все вокруг миллиардами извергаемых спор.

Любой из миконизов был готов стать «пешкой» — сразу же, без условий и каких-либо квестов. Сотни этих существ приветствовали нас, вздымая бахрому отростков на ножке.

— Они выполняют миссию Матери. — пояснил нам капитан. — Она хочет расти... заразить своими спорами все острова Дыры, проникнуть в другие миры. Не советую связываться, знал я одного парня, что польстился на халявного спутника. Его до сих пор кличут «мистер Гриб».

Трайнул, как я понял, торговал с местными. На «Абиссал» грузили бочки, наполненные пурпурными ломтями «грибного мяса», забив ими почти весь трюм. Это была основная статья экспорта Грибницы, и она пользовалась спросом в бедной продовольствием Дыре. На отдаленных островах, где не росло вообще ничего, питались только грибами да тем, что могло дать подземное море.

«Первопроходцы» не успокоились, пока не облазили все доступные места странного острова, не засняли представителей всех фракций, населяющих Грибницу. Ей-богу, забавно было наблюдать за Фейаной, пытающейся вступить в контакт с миконизом, и Бонусом, на ходу наносящем на карту план поселения. К счастью, мы пробыли на берегу всего пару часов. Взойдя на борт, я отчетливо понял, что теперь, скорее всего, меня будет подташнивать от грибных блюд.

Отчаливая, Трайнул подозвал меня и тихо сказал:

— Ты был прав. Панды не успокоились. Мне стуканули друзья — они идут за нами на корабле Манкурта. Видимо, через оракула получили твои координаты на Грибнице.

— Что делать?

— Да ничего. Не найдут они нас в море. В Дыре много островов, откуда они узнают, куда я проложу курс? А даже если и найдут... У Манкурта «Барракуда», быстрый корабль, но против «Абиссала» в бою он не выдюжит. Тощая задница Манкурта это знает, и не сунется. А тебя бы я попросил выйти из Сферы на несколько часов. Говорят, мощные оракулы могут определить коры даже в движении.

— Спасибо, — поблагодарил я, — Я выйду. Один вопрос, капитан! Почему ты так озабочен моей безопасностью? Тебе попался не самый спокойный пассажир, за мной охотятся Панды, а ты так запросто помогаешь? Я не понимаю. Другой бы сдал, и дело с концом. Еще бы заработал на этом.

— А слово порядочность тебе знакомо?! — вспыхнул цверг. — Я

вообще-то подрядился отвезти тебя в Чешую, и сделаю это!

— Только это?

— Не только! — угрюмо буркнул Трайнул. — Я справился о тебе у Олафа, и он попросил содействовать во всем. А Вещему я должен, хорошо он выручил меня в старые времена, когда Хирд прижал.

— Интересная история. Расскажешь?

— Ничего интересного. Про Хирд слышал, да? Одно время был с ними, потом решил сделать свой клан, с блэкджеком и прочим... Многие из Хирда ушли со мной. Не по норову нам, понимаешь, их законы! — почти крикнул Трайнул, — Ну а они решили по-своему. Записали нас в ренегаты. КОС, все такое. Долго мы бодались, но плетью обуха не перешибешь. Короче, в верхние миры дорога мне закрыта. Враг номер один. Тут же охотиться начинают, как на тебя Панды. Еще и поэтому помогаю, что сам был на твоём месте. Долг, значит, отдаю. Понял?

Объяснение капитана меня устроило. Я послушно покинул игру на несколько часов, а когда вернулся, все вокруг было совсем иным.

Экипаж и пассажиры на верхней палубе столпился у бортов, цепляясь за поручни. На горизонте из моря вставал сверкающий, обрамленный радужной стеной полярного сияния, потрясающе изящный ледяной дворец. Мы подходили к Ледяной Короне — самому красивому и загадочному месту Дыры.

ИНТЕРЛЮДИЯ. ДОЗОРЫ

Видеоконференция в «Гонце», Совет клана «Дозоры»

Комтур: Все собрались? Хорошо, начнем. В общем, у нас проблемы. Большие проблемы.

Комтур: Вчера через дипломата со мной связался Shadow, кланлидер «Эвтаназии».

Олаф: Неофициальный глава «Пандорума».

Дамиан: Ого! И чего же он хотел?

Комтур: Мы встретились...

— ...Буду краток, — сказал Шэдоу, — Игрок из твоего клана нам должен. Должен много, и не собирается отдавать. Платить будет долго, и не деньгами. Думаю, ты понял, о ком речь.

На лице Комтура не дрогнул ни один нерв, коротким кивком он дал понять что да, понял.

— Ради вашего же блага предлагаю сделать три вещи. Первое — кинуть его из клана и алли. Второе — внести его в альянсовый КОС. Третье — не укрывать, не оказывать помощи и поддержки. Мы все равно узнаем. Ты удивишься, как много у нас глаз и ушей.

— Я слышан. Мутная история, — снова кивнул Комтур, — Доказательств вины Кота у вас нет. Начали вы первые. Правильно?

— Неправильно. Не имеют значения доказательства. Нам они не нужны, а на всех остальных наплевать. Мы просто хотим, чтобы земля горела у него под ногами. Послушай, Комтур. Нам пока не интересен ты, не интересен твой альянс. Не лезьте в это дело, не путайтесь под ногами, иначе...

— Иначе что? — холодно уточнил Комтур, глядя в глаза лидеру Панд.

— Не строй из себя героя. В общем, это ультиматум.

— Я понял. Дело касается не только моего клана, но и алли, — сказал Комтур. — Мы посоветуемся и дадим ответ.

— Твой голос самый громкий в вашем крабском альянсе, я слышан, — усмехнулся Шэдоу, — Так что попробуй донести до всех мое...пожелание. Второй раз разговаривать не будем.

Енот Балиан: Очешуешь! Они совсем охренели!

Дамиан: Из-за Кота постоянно какие-то проблемы, не считаете? Лезет, мать его, куда не надо!

Авель: И пользы не меньше. Но дело не в этом. Это наш соклан.

Комтур: Именно. И прежде чем принимать решение, я хочу выслушать ваши мнения.

Олаф: Дело здесь не в том, кто куда лезет. В ситуации с Пандами Кот абсолютно прав, они начали первые, доказательств, что именно он взорвал джаггернаут, у них нет. Проблема в том, что настроены Панды серьезно; мы в разных лигах, готовы ли мы к войне — я подчеркиваю, к серьезной войне из-за амбиций одного — единственного игрока? Мое мнение — нет, стоит пожертвовать Котом ради клана.

Енот Балиан: Нам плюют в лицо, а мы должны утереться?! Ну, ты даешь, Олаф!

Авель: На месте Кота может быть любой игрок, любой из нас, любой, кого вдруг невзлюбили Панды. Всех будем выдавать? Чего же мы тогда стоим?

Олаф: Мы с Пандами в разных весовых категориях, да, они ослаблены сейчас — потеряли два флагмана, разрушен замок, но все равно во много раз сильнее! Вы понимаете, что играем с огнем? Можем потерять все, вообще все, что у нас есть!

Комтур: Все, что у нас есть, говоришь? А не напомним, как мы обрели это все? Кто принес нам земли, богатство, замки, репутацию? Люди, Вещий. Игроки, такие как ты и я. Приходившие на ночные таймеры, задротившие сутками... Главная ценность Сферы — не деньги, провинции или корабли. Главное — наши люди. Имея клан, мы удержим или вернем все, что захотим. Потеряв их — потеряем все рано или поздно.

Енот Балиан: А потеряв одного, мы лишимся лица. Что за клан такой, выдающий своих врагам? Это какая-то заднеприводная политика, извините за выражение! И еще, уж не обижайтесь, скажу в лицо! Вам не кажется, что вы закрабились? Данжи, инсты, Хелт Акор... А клан вам в рот смотрит. Кланхраны наполняются, а «профи» потихоньку навыки теряют. Когда мы последний раз нормально воевали? Полгода назад? За спиной уже поговаривают — Дозоры скрабились нафиг! Не знаю как вам, а мне обидно это слышать; не такой была идея нашего клана.

Авель: Поддерживаю, Енот! Что за мысли вообще такие — сдать, прогнуться? Слать Панд в пешее эротическое путешествие!

Дамиан: Согласен. Но что скажут в алли?

Комтур: «Юниты» с нами. «Побратимы» тоже... С Муком говорил уже, он даже рад. Застоялся без дела. Ворон и Безумец...да куда они денутся. Плюс подтянем союзов. Редов, еще кое-кого.

Олаф: Редов...Вы слышали, что творится на востоке? Новости смотрите, сводки читаете?

Комтур: Как заглохло в Черноречье, не особо. Что там?

Олаф: Там капец. Такого еще не было. Ананизарта будто обезумела, она подняла весь Дом Тьмы, начала фракционную войну, со всеми, кто не принял ее сторону.

Дамиан: Ну, фракционная война, даже большая — обычное же дело...

Олаф: Нет, не обычная! Не было еще такого, чтобы неписи сносили замки игроков. Вернее, было, но... В общем, сформировалось две большие коалиции, к Дому Тьмы примкнули шестнадцать кланов, в том числе и ПРОЕКТ АД.

Енот Балиан: Кто бы сомневался!

Олаф: Да. Так вот: уже снесено два замка. Форпостов никто не считает, они горят как семечки. Позавчера замок потерял Хаос, был большой замес, есть баттлрепорты, ролики, гляньте. Там жуть.

Комтур: Хаос, хм. Это сильный клан.

Олаф: Да. События развиваются стремительно. Оккупирован Кардевал. Орды Леди разворачиваются для броска на Кидон и Сидвен, а за ними — Фейры, земли Редов. Я к чему веду — не смогут «красные» помочь, скорее сами нас на помощь позовут, чую. Жарко у них там будет.

Комтур: Понятно. Посмотрим. По поводу Панд — не сомневался, что поддержите. Теперь слушайте. Дел предстоит много. Надо возвращаться из Хелт Акор, прекращать крабство. Надо укреплять оборону, вывести таймеры на наш прайм, проапгрейдить Магические Щиты всех форпостов до четвертого уровня, подвезти запасы эллура, закупить боеприпасы и орудия. Где там сейчас Кот?

Олаф: Я отслеживаю его. В Дыре, выполняет свой супер-квест.

Комтур: Хватит уже прохлаждаться, тащите его назад, полно дел. Заварил кашу — пусть расхлебывает!

Комтур: Да, и еще. Не стоит афишировать все это; разговор секретный. Кот не должен знать тем более, иначе, насколько я его знаю, сам выйдет из клана, дабы не подвергать нас опасности.

Олаф: Думаю, да. И это было бы неплохим выходом для всех.

Комтур: Нет, мы не будем предавать себя. Давший слабину однажды второй раз сломается. Мы узнаем, чего стоим мы, чего стоят наши люди и союзники. Закалимся или сгорим в огне этой войны.

ГЛАВА 12

На что это походило? Замороженный замок? Стеклянную корону с сотнями лучей? Гроздь гигантских кристаллов, рвущихся к небу?

Сотни заостренных ледяных шпилей, словно выкованных из матового серебра и хрусталя, поднимались из вод подземного океана. Их окружала, над ними переливалась пелена радужного сияния, играющего всеми цветами радуги. Все это сияло, сверкало подобно звезде, невесть как упавшей в это мрачное черное море.

— Замок Снежной Королевы, — заворожено прошептала Фейана.

— Э, что?

— Я такой в детской книжке помню, — пояснила она, смущенно потупившись.

— Действительно, очертания скорее напоминают клановый замок, чем природную аномалию, — согласился Бонус. — Башни, шпили, центральное здание... Они словно заморожены, покрыты слоем льда. Даже арку главного входа можно разглядеть... Что это за место?

— Никто не знает. Но Ледяная Корона здесь не изначально — она появилась примерно год назад. Ниоткуда, взяла и выросла, — ответил капитан.

— Мы можем высадиться на нее и изучить подробнее?

— Бессмысленно. Видите это радужное свечение? Нечто вроде Купола замков и фортов, но стократ более мощное. Под него не попасть.

— Может, просто плохо пытались? — спросили Фейана. — Если это место защищено, значит, внутри что-то вкусное.

— Ага, многие так и думали. Собирали рейды, корабли, — кивнул Трайнул, — Ни при мне дело было, но наслышан. Видео в Сети сами можете поискать. В общем, четыре сотни игроков, десятков кораблей не смогли пробить естественную регенерацию щита Короны. Где-то выкладки видел, там космический урон нужен. Нереальный.

Я смотрел на вздымающиеся над головой острые шпили. Они и правда, походили на замок, замерзший несколько сотен лет назад, покрытый слоем льда, который скрыл все подробности, оставив только смутные очертания. Чем-то это походило на Кристалл Отрицания, скрывавший Храм Теней, но иной природы. Космический, нереальный урон, говорите? Внутри шевельнулась смутная мысль, но я тут же отогнал ее подальше. Я здесь проездом, решать местные ребусы в планы не входит.

— Не верю, что внутрь невозможно попасть, — уперся Бонус, — В лоб долбить, это одно, но есть же способы проникнуть и под замковый Купол.

— Да, пробовали, — неохотно кивнул Трайнул, — Те, кто может такие вещи, подробностей не рассказывали, но ничего у них не получилось. Внутри что-то мгновенно убивает. В общем, Корона защищена. Лучше руками не трогать, посмотрите со стороны.

Интересно, а через Тень пробовали? Или такие умельцы вообще редкость? Ради эксперимента я взглянул на замерзший массив сквозь призму «теневого» зрения. И едва не ослеп, поспешно отвернулся от бьющего прямо в глаза света! В плане Тени ледяной замок казался горячей изломанной звездой, излучающей нестерпимо яркое сияние. Смотреть на него было невозможно, как на солнце, стоящее в зените, перед глазами тут же расплывались багровые круги. Кто бы ни был творцом этого загадочного сооружения, защитил он его по полной — подобраться в плане Тени невозможно, потому что вокруг просто нет теней!

Мы медленно плыли по кругу, осматривая Ледяную Корону. Сооружение, чем бы оно ни было, оказалось весьма внушительных размеров, ничуть не меньше доброй крепости. Снежно-хрустальные замерзшие грани вздымались прямо из воды. Чистые, идеально ровные, они отбрасывали тысячи бликов. Казалось, мрак и мерзость Дыры не способна запятнать их.

— Местные подводные твари почему-то избегают этих мест, — поделился Трайнул, — Здесь спокойно. Можно даже искупаться. Не хотите?

Шутит так, что ли? Дрожь пробирала при одном взгляде на неподвижную черную воду. Трайнул, увидев наши вытянувшиеся лица, расхохотался, снова приложился к объемистой фляге. Это дело он уважал, я собственными глазами наблюдал, как пустел последний ящик вина с поверхности, стоявший в трюме. Не очень хороший признак — постоянная щекотка нейронов иллюзорным алкоголем говорит о желании убежать от проблем как внешнего, так и этого мира. Но капитан он, кажется, дельный, хотя упрям как настоящий цверг.

— Дальше идем на восток, к Морю Ужаса, — сообщил он следом. — Зацепим его краешком, вы же хотели посмотреть на местных тварей? Я обещал охоту, устроим небольшое сафари, ха-ха!

Свет Ледяной Короны, со всех сторон сфотографированной «Первопроходцами», постепенно растаял за кормой. Мы удалялись на восток, в центральные области Дыры, навстречу таинственному Морю Ужасов, отмеченному на картах большим белым пятном. Где-то в его глубинах скрывался Остров Безумия, так нужный мне. Несмотря на ежедневную обработку и уговоры, Трайнул упорно отказывался заходить в те воды. Мы сошлись на том, что он доставит меня в Чешую, остров-пристанище отчаянных охотников на подводных чудовищ. Там я рассчитывал зафрахтовать корабль с экипажем или, на худой конец, разжиться сведениями. Чешуя была ближайшим обитаемым островом к Морю Ужаса, и я надеялся, что местные моряки больше осведомлены, чем Трайнул. Цверг, по собственному признанию, эти места не любил, и посещал мимоходом.

Дыра раздражала меня все больше. Отсутствие света порождало депрессию. Как они вообще живут здесь, в этом вечном мраке? Аукцион не работает, система удаленных контрактов тоже, в поселениях НПС функционал ограничивается койкой в таверне да кругом респа. Даже развлечься нечем. Я коротал время с Рокки, который гонял меня по палубе, преподавая азы эсперанзы. Мало-помалу я осваивал премудрости этой фехтовальной техники, так же отличающейся от того, чему учили тренера Либерти, как рубящие удары массивным двуручником от игры изящной рапиры. Эсперанза больше походила на танец, победа основывалась на контроле дистанции и оружия врага, на правильном маневрировании и умении выбрать позицию.

Ты центр круга, всегда центр, граница круга — длина твоего клинка, двигаясь, ты переносишь этот центр с собой.

Я задавался вопросом, какой же архетип у Гробовщика, который, несомненно, был мастером этого искусства. Фехтовальщик? Дуэлянт? Он пригодился бы и мне, третья ячейка доступных архетипов, кроме «свободного торговца» и «прокси бога теней», до сих пор была забита примитивным «мечником», чьи стандартные умения висели мертвым грузом. К сожалению, условия получения большинства редких, а тем более эпических архетипов неизвестны или держатся в секрете.

Тренировку пришлось прервать — в личке объявился и прописался Олаф, злой, как собака. Что там вызвало его недовольство, я понятия не имел, но отыгрались он по полной. Практически в ультимативном тоне от меня потребовали свернуть операцию и вернуться в мир Дорсы. Клану срочно понадобились закупки боевого обвеса форпостов и материалы для апгрейда защитных сооружений. Нужно все это было, как всегда, вчера.

Привязки в мире Дыры у меня нет, уйти Камнем Душ или клановым порталом — означало покинуть Дыру на неопределенное время. И как потом возвращаться? Как показала практика, даже попасть сюда проблематично. Да, вояж с Трайнулом затянулся — но бросать задачу Магистра в одном шаге от цели я не намерен.

В общем, сошлись на том, что по прибытию в ближайший порт я привяжу там Камень Душ, и вернусь в Кондор клановым порталом. Этот вариант мне не особо нравился. Во первых, точка привязка у игрока может быть только одна, моя находилась с начала игры в Эйре, в таверне Карна, и менять ее не хотелось. Панды шли по пятам, в Королевстве можно рассчитывать на помощь друзей, на НПС — гвардов, а тут, в Дыре — на кого? Если меня зажмут здесь, остается только уповать на помощь админов. Во-вторых, клановые порталы ограничены числом и кулдауном, да и вообще принадлежат клану. Сегодня они есть, завтра кончились. И что тогда, опять же? Не нравилась мне эта схема, но выбора Олаф не предоставлял.

Закупки вообще не требовали отлагательств. Пришлось крутиться, как ужу на сковородке. Я вышел из Сферы, запустил аккаунт твинка, предварительно сделав ему небольшой денежный перевод. Свитком Телепортации перенес на Базаар, там потратил пару часов, чтобы найти и «заякорить» нужные по клановому списку позиции и подготовить транспортные контракты для Борланда. Навыков «Торговли» не хватало, я был вынужден перелогиниться и попросить выкупить длинный список товара одного из мемберов Клуба. Естественно, за комиссию. Пришлось переплачивать и это резало без ножа, но деваться некуда. Время дороже, задание в Дыре я намерен довести до победного конца.

Когда вернулся, «Абиссал» шел по светящемуся морю, мимо огромных каменных колонн, уходящих вверх, к недостижимому своду. Эти столпы, каждый размером с небольшой остров, обжили колонии летучих мышей. Они роились в воздухе, их тут были тысячи, и команде, кажется, уже надоело отстреливать вьющихся над кораблем перепончатых монстров.

— Проходим Столбы, — сообщил Рокки, — Скоро войдем в области, не отмеченные на картах. Там поймешь, почему Море Ужаса...

Тем временем корабельный искатель востроил слух и взобрался на палубу, указывая рукой куда-то в сторону. Трайнул отдал неслышимые мной команды, и экипаж занял свои места — на вращающихся площадках гарпунных пушек, у боевых орудий и запущенного двигателя.

Трайнул: Мы нашли цель, господ туристов прошу подняться на палубу!

Я уже обратил внимание, что «Абиссал» обладал немалой огневой мощностью: три универсальных орудия на подвижных лафетах, несколько легких бомбард с подставками, две цепных гарпунных пушки. Первая, носовая, была небольшой, но дальнобойной — такие обычно устанавливались на астральные суда. Вторая — монструозным стволом в отдельной кормовой люльке, она была заряжена четырех лезвийным загнутым багром, напоминающим большой якорь. Подобным оружием мой скиф поймали у крепости Панд, и цепь там имелась похожая — тяжелая, звено легко можно было просунуть руку.

Вооружен странный корабль Трайнула, в общем, на уровне астрального фрегата, что в реалиях Сферы весьма неплохо. И зачем ему такая огневая мощь, тем более здесь, для чего осадная цепная пушка, обычно монтируемая на башни форпостов — я не представлял.

— Кто там? — возбужденно спросил Бонус, взглядываясь вперед, — Кого нашли?

— Переросток или Поющая, — ответил Трайнул, не отрываясь от окуляра длинной подзорной трубы. Что он может увидеть там, в непроглядной темноте? Или у капитана есть «темновидение»? Тоже вариант.

— Судя по поведению сигнала — Поющая...

«Абиссал» ощутимо прибавил хода. Он уверенно резал округлым носом неподвижную воду, оставляя за собой два расходящихся пенных буруна. По поведению капитана и экипажа я понял, что погружения не будет, охота состоится в надводном положении.

— Если это Поющая, надо бы баффнуть всех «Щитом Разума»! — озабоченно крикнул с кормы Громобой.

— Нет нужды, лишние расходы! — отмахнулся Трайнул, — Нас много, всех не зачарует...

Луч света, исходящий от «Абиссала», до этого бесцельно шаривший по черной воде, вдруг выхватил что-то инородное, белесое, мелькнувшее на поверхности и тут же ушедшее на глубину. Корабельный прожектор, спаренный с носовой гарпунной пушкой, вцепился и не отпускал, освещая странное создание, скользящее под самой гладью воды.

Я присмотрелся, сморгнул, вцепившись в поручни — и вдруг увидел тонкую девичью фигурку, легко бегущую по волнам. Улыбаясь, игриво встряхивая распущенными волосами и маня рукой, она неуловимо скользила прочь от корабля, полупрозрачная, светящаяся. Призрак? В ушах зазвучала тонкая, невыразимо печальная мелодия — девушка пела на незнакомом языке.

Вы отражаете эффект умения «Песня Моря» с помощью навыка «Аскет»!

Оглянувшись вокруг себя, я заметил, что почти все жадно внимают пению, вытянувшись в сторону источника, и лица у них странные, а Бонус, кажется, хочет перелезть через поручни. Я схватил его за пояс, удерживая, и тут, разрушая магию голоса Поющей, заорал Трайнул, стоящий у руля:

— Стреляйте! Бейте ее, не спите!!

Хлопнула носовая цепная пушка, выплюнув отточенную стрелу гарпуна, за ним со звоном разматывалась, крутя бобину, тонкая металлическая цепочка. Выстрел угодил куда-то в воду, копье ушло полностью, но тут же медленно поднялось на поверхность. Поющая девушка исчезла, мелодия оборвалась диссонансным визгом боли. Наискось торчащее древко резко дернулось в сторону, до предела натянув провисшую цепь, да с такой силой, что корпус «Абиссала» слегка дрогнул.

— Добейте! Добейте, может уйти! — крикнул Трайнул.

Громобой, Рокки и кто-то еще, подхватив луки и бомбарды, наперебой палили в белесое пятно, пробитое гарпуном. Тварь, скрывающаяся под водой, дернулась еще пару раз — и всплыла, безобразным белым сгустком, больше всего похожим на огромный, слипшийся клочок волос. Показавшись на поверхности, она издала горестный, почти что человеческий стон-вздых, и замерла, испустив дух.

Закрутилась обратно бобина гарпуна, подтаскивая добычу поближе к кораблю, в несколько багров ее втащили на борт. Я в отвращении отступил на пару шагов. По палубе, растекаясь тошнотворной слизью эктоплазмы, разметалось медузообразное создание размером с человека. Сотни белесых «косичек», расплывающейся студень полупрозрачного тела, внутри которого угадывались темные контуры внутренних органов.

— Знакомьтесь, Поющая, — представил Трайнул мертвого монстра, — Заносите в свой бестиарий... Полупризрачная тварь с умениями гипноза и иллюзии. Водится на окраине Моря Ужаса. По пятибалльной шкале опасности — «двойка», пожалуй.

— А что с нее падает?

— А сейчас покажем! — усмехнулся Трайнул. Один из его помощников шагнул вперед, встал над телом, в его руках блеснуло кривое лезвие ножа скиннера. Я отвернулся — порой Сфера чересчур реалистична, особенно когда потрошат вот таких уродов.

— Эктоплазма, ингредиенты редкого качества...и все? Буэ... — донесся голос Фейаны.

— Иногда падает мелкий Камень Искращения. Две сотни золотых. Но

только со взрослых особей, эта мелковата.

— А куда идут эти ингредиенты? Алхимия?

— В основном да, но мы обычно используем их по-другому. Сейчас увидишь...

— Как-то все легко и быстро прошло, — сказал я подошедшему Гробовщику, — Раз — и все. Пугали кошмарными подводными чудовищами, а тут медуза-переросток.

Недоуменно выслушав меня, Рокки вдруг расхохотался.

— Ты думал, это была охота? — сквозь смех спросил он, — Да? Правда?

— Да, а что же?

— Э, нет, парень. Мы просто поймали живца.

Трайнул и его помощник ловко скручивали то, что было внутри Поющей, в красно-черно-фиолетовый шар, фиксируя его с помощью сети и металлических цепей.

— Видишь это? Местная наживка, — усмехнулся Гробовщик, — Сейчас прицепим ее на крючок, и начнется большая рыбалка.

Ком наживки получился с метр диаметром, для немаленькой такой пасти. Крючком оказался монструозный четырехлезвийный гарпун из кормовой цепной пушки. Какую добычу они хотят выловить на такую снасть, размышлял я, наблюдая за приготовлениями. Размером со слона?

Но Трайнул, кажется, знал, что делал. Наживка на «крючке» полетела за борт, леской служила толстенная якорная цепь, способная удержать астральный корабль. После чего броневые створки «Абиссала» поползли вверх — мы явно готовились к погружению. Охота-рыбалка состоится на глубине?

— Трайнул, надо быстрее. Идут падальщики.

— Слепые акулы? Сколько?

— Трое. Нет, четверо.

— Ничего, прорвемся! Ну что, все готовы?! Начинаем погружение! Сейчас вы увидите настоящее сафари Дыры!

ГЛАВА 13

«Абиссал» начал погружение, в иллюминаторы плеснула вода. Мгновение — и мрак за толстыми стеклами сменился полупрозрачным темным малахитом.

— Кэп, они уже близко!

— Быстро! — проворчал Трайнул, крутя штурвал и дергая какие-то рычаги, — Рокки! Страви поглубже приманку! А то сожрут, не дай Бог!

— Поглубже?! — Гробовщик странно взглянул на капитана, — Уверен, кэп?

— Делай, что говорю, чертов мертвяк! — выругался цверг, — Мы всего лишь на окраине!

— Как знаешь! — Рокки отпустил фиксатор, толстая якорная цепь, служившая нам «леской», со звоном начала разматываться, быстро исчезая в непроглядной темноте пучины.

Мощный удар в верхнюю полусферу сотряс уходящий под воду корабль, заставив жалобно заскрипеть сочленения броневых поясов. За иллюминаторами мелькнула длинная черная тень. Мы — я и «Первопроходцы», жадно прильнули к круглым окошкам: хотелось рассмотреть еще одного представителя фауны подземного океана.

Лучше не видеть! Я отшатнулся — огромная круглая пасть, усеянная несколькими рядами зубов, летела прямо на меня, второй мощной удар потряс корпус. На внешнем стекле появилась трещина, медные заклепки занесли в кольцевой оковке иллюминатора. По спине пробежали мурашки — твари, которых искатель назвал «слепыми акулами», били с мощью гидравлических молотов. Тем не менее, капитан и экипаж не выказывали признаков волнения, за исключением Рокки, с руганью стравливающего цепь.

Вокруг корабля метались сигарообразные силуэты, длинные, гибкие, покрытые блестящей черной кожей. Походили эти твари больше на угрей или мурен, чем на акул, но кое в чем название оказалось точным — ни малейшего признака глаз над огромной круглой пастью у них не было.

— Это искаженные, слепые акулы, — пояснял Трайнул любопытному Бонусу, — Падальщики. Приходят на запах приманки, эманации смерти... Что? Нет, для нас не опасны. Добыть? А зачем? Это обычные, ничем не примечательные твари, в Море Ужаса их полно...

Тем временем удары прекратились, «Абиссал» ушел уже на

приличную глубину.

— Нет, за нами не пойдут, они возле поверхности живут. Глубинным тварям они на один зубок...

Мы остановились, и, судя по ощущениям, пошли в горизонтальной плоскости, постепенно раскошегаривая движители и ускоряясь. Цепь с наживкой, вначале вертикально уходящая в глубину, сильно натянулась — теперь мы тащили крючок с приманкой за собой, немного наклонив по диагонали. Это напоминало троллинг, способ рыбалки, который я несколько раз наблюдал на видео. Суть его заключается в том, что леска с наживкой цепляется к быстрому плавсредству, катеру или яхте и тащится на приличной глубине вслед за ним, привлекая хищников движением и запахом. Аналогия усиливалась тем, что Рокки то выбирал, то стравливал цепь, а Трайнул вел корабль с разной скоростью, делая проводку «рваной».

Вот только добываем мы не тунца или марлина, леска — стальная цепь, наживка размером с тельца. Кого они хотят подцепить, играя приманкой в пучине?

Искатель, Трайнул и экипаж перешли на внутренний чат или просто напряженно молчали, изредка обмениваясь жестами. Здесь, на глубине, вода была уже чернильной — за иллюминаторами сплошная темнота. Скрипели шестеренки ручного привода, вздыхали в трюме Глиняные Люди, крутя его, свистел и шипел огненный элементаль в кормовом движке.

Момент, когда произошла поклевка, мы почувствовали все. «Абиссал» вздрогнул и остановился, несмотря на работающие движители. А затем резкий рывок сбил нас всех с ног, палуба вздыбилась острым углом — и чья-то неумолимая сила поволокла нас почти вертикально вниз.

— Грейте движок! — прорычал Трайнул. Белобородый цверг, свирепо тараща голубые глаза, несколькими натужными поворотами рулевого колеса вернул субмарине почти горизонтальное положение, — Рокки! Чего мы там зацепили, не видно?

— Никак нет, кэп! — отрапортовал Гробовщик, безуспешно пытаясь застопорить стремительно утекающую в прорезь цепь, — Слишком далеко! Но, клянусь Праймом, кого-то крупного!

— Это я и сам знаю!

Капитан изрыгал команды, форсируя движки и работу големов, но тщетно: неведомый монстр был сильнее, преодолевая сопротивление, он ввинчивался в глубину, таща за собой тяжеленный железный корабль. У какой твари может быть такая мощь? Является эта ситуация штатной? Я не знал.

— По размеру сигнала — зверь очень крупный! — сообщила мне

Фейана, оказавшаяся рядом, — Больше корабля...ХотКот, вам не страшно?

— Давай уже перейдем на ты. Есть немного, если честно.

— Вот и мне тоже! — кивнула Фейана, — Уже жалею, что сама заплатила за этот...адреналин!

...не стоит, потеряем рули и спалим движок! — долетали до нас обрывки фраз команды, — Пусть тащит, выносливость кончится, подтянем поближе...и дело с концом.

— Не знаю, глубинник какой-то! Огненный Еж или Скриммер!

— Да, только посмотри по карте, куда он нас тащит! Это уже не окраина Моря Ужаса, мы идем над безднами! Можем привлечь внимание...

— Да, ты прав, черт побери! — огрызнулся Трайнул, — Это плохо. Но ничего, прорвемся! Тишина!

— Уфф, кажется, он выдыхается, — выдал капитан минут через десять борьбы с невидимым подводным левиафаном, на поводке тащившем нас в глубины, как огромный пес неумеху хозяина.

— Рокки, попробуй подтянуть его поближе!

Гробовщик и помогающий ему Бонус с трудом поворачивали бобину, накручивая тяжелую мокрую цепь, вытравленную почти до конца. Очередной рывок сбил их с ног, корабль снова дернулся — но по-иному, словно получив удар невидимой боксерской перчаткой. Заскрипели, вминаясь, броневые пластины, в иллюминаторах взвихрилась бешеная круговерть пузырьков. Совсем рядом со мной на палубу шлепнулась капля воды, на потолке набухало еще несколько: потекло одно из сочленений корпуса.

— Трингалот! — закричал Рокки, быстро выбирая ослабшую «леску» — зверь, видимо, сокращал дистанцию. — Кэп, это трингалот!

— Да, похоже! — удовлетворенно сказал Трайнул, — Что там у него есть, «Водоворот» и «Плевок»? Держитесь все, будет трясти!

— Что за трингалот? — быстро спросила Фейана.

— О, редкий монстр. Глубинник. Пасть у него ого-го! Случайно его зацепили, наверное. Он вроде пылесоса. Когда начинает дышать, на поверхности возникает нехилый водоворот, затягивающий всякую мелочь. Так и питается... Двигается, пропуская через себя струю воды. Ее же выплёвывает, со страшной силой...

Подтверждая его слова, в «Абиссал» ударила эта самая струя, закрутив в непреодолимом вихре. Палуба и потолок, казалось, сейчас поменяются местами. Нас спасло искусство капитана, виртуозно орудующего рулями, да скобы, в которые мы вцепились, чтобы не летать по палубе, как не привязанные предметы.

Следующие несколько минут прошли в жуткой пляске — нас швыряло и трясло, Трайнул матерился, Рокки по возможности выбирал цепь, стараясь подтянуть монстра поближе к кораблю. Сафари действительно, удавалось на славу, подобных ощущений я не помнил со времен, когда последний раз посетил «американские горки».

— Готовьте «Потрошитель»! — распорядился Трайнул, — Заряжайте физикой. Громобой, заснул?

— Я, можно я выстрелю! — замахала рукой Фейана, — Я умею!

— Навык «Канонира» есть? — деловито осведомился цверг, — Хорошо... Вставай к орудию! Громобой, заряжай!

Громобой неохотно освободил место у лафета орудия. Артиллерия «Абиссала» была устроена таким образом, что пушки, укрепленных в специальных гнездах-ячейках, могли работать и под водой. Монструозный «Потрошитель», расположенный рядом с кормовой люлькой гарпунной пушки, был самым подходящим по сектору обстрела. В казенную часть орудия легло шипастое ядро, размером с голову, с лязгом защелкнулся затвор.

— Я подтяну его поближе, а ты, когда увидишь, стреляй параллельно цепи гарпуна! — наставлял Рокки, — Ясно? Не промахнешься, он большой! Главное, не перебей цепь.

Сложно было выровнять корабль, уворачиваясь от «Плевков» и рывков пойманного монстра, но Трайнул справился. Я приник к иллюминатору, честно пялясь в непроглядную черноту.

Выстрел! Отдача «Потрошителя» заставила «Абиссал» вздрогнуть, восторженно взвизгнула Фейана, а я в зарнице вспышки, на мгновение осветившей глубину, разглядел, кто попался к нам на крючок. Ух, лучше бы не видел. Огромная туша, формой схожая с удлиненной луковицей, покрытая бахромой шевелящихся отростков. На узком конце «луковицы» — разинутая звездообразная пасть, сквозной тоннель черной глотки, через который может проплыть лодка, не задев стенок. Мечта вивисектора. И чей воспаленный разум рождает подобных уродин? «Процедурный генератор»? М-да...

Пронзительный визг раненой твари долетел даже сквозь толстые переборки. «Абиссал» вновь дернуло и потащило, стремительно, еще быстрее, чем раньше!

— Точно попали? — крикнул я.

— Точно! Он просто не хочет дышать!

— Ну, так добейте! — вмешался Трайнул, — И быстрее, он далеко нас уже утащил!

Второй и третий выстрел сделал более опытный Громобой — и они, несомненно, достигли цели. Напор трингалота ослаб, он явно умирал, движение корабля замедлялось с каждой секундой.

Когда мы полностью остановились, Рокки, начав выбирать цепь, удовлетворенно хмыкнул:

— Почти готов. Дергается немного, но уже на последнем издыхании.

— Сигналы! — вдруг сказала Фейана, — Капитан! Ваш искатель видит это? Огромные сигналы, овер-биг-сайз, только что появились! Там!

Она уверенно показала куда-то вниз, в глубину.

— Что это?

— Мы над безднами Моря Ужаса, кэп, — встревоженно сообщил Рокки, — Щупальца? Или?

Трайнул в ответ крепко выругался, быстро разворачивая корабль.

— Эта тварь затащила нас туда, куда не следует заходить! Следите за Ужасом, эстель все наденьте, у кого есть!

Предупреждение пришло вовремя — столбик Ужаса подпрыгнул сразу на три деления, дав общий показатель в семь единиц. Это очень много, срезает почти три четверти атрибутов. Накатила резкая непривычная слабость, несмотря на амортизирующую прокладку моей эстели.

— Сигналы приближаются, — произнесла сосредоточенная Фейана, — Странно...сливаются в одно. Это гигантское существо. Я даже затрудняюсь определить его размер! Никогда не видела ничего подобного. И оно поднимается к нам!

Плюс два Ужаса, уже девять! Это критичный показатель, еще одна единица, и те, у кого нет шмота или баффа на Надежду-эстель, будут способны только бессильно корчиться. Их скует паралич, который невозможно преодолеть.

— Похоже, вляпались мы, — громко прошептал Рокки, — Поднимается...Как не хочется сдыхать-то, а? Капитан, что делать-то?

— Что это за сигналы, вы знаете? — посмотрела на цверга Фейана, — Что это за чудовище? Видели раньше?

— Погибель наша! — коротко бросил Трайнул, — Кто их видел, не возвращается! Страж это.

— Какой Страж?

— Какой? Здесь, в Море Ужаса, есть Остров Безумия, о нем говорил Хоткот. Его окружают бездны — пучины, глубину которых никто не рискнул измерить. В этих безднах и живут такие вот чудища. Я только слышал о них, потому что нет дураков заходить в эти воды!

— Они нападают на всех? — уточнила Фейана.

— Есть некая черта, после пересечения которой они вылезают из глубин. Еще могут сагриться на шум, свет, движение! Мы стреляли, дурак я старый, не сообразил...

— Так, — внезапно собрался он, — Погасить бортовые огни! Заглушить все двигатели. Остановить ручной привод! Никаких кастов, режим полной тишины, общаемся только на канале! Рокки, расклепай и выкинь вон цепь!

— Что, вместе с добычей?

— Да, за борт! Может, отвлечем! Один шанс из ста, что Он не тронет нас, приняв за мертвый кусок железа...

Цепь леска, звеня, стремительно уползла и исчезла в отверстии. Не довелось нам посмотреть вблизи на пойманного трингалота, ну, лично мне не очень-то и хотелось.

Непроглядная чернота воды в иллюминаторах вдруг посветлела. Осторожно выглянув, я увидел источник света далеко внизу, округлое желтое пятно, медленно приближающееся из глубины. Рядом с ним внезапно появилось второе — и я вдруг понял, что это.

Глаза. Каждый размером с трингалота. Желтые зрачки, испускающие бледные лучи, подобно прожекторам рассеивающие темноту. В их свете стали различимы очертания чудовища: пятнистый окрас круглой головы, сплетение извивающихся щупалец.

Навстречу поднимающемуся из глубин Стражу медленно падала цепь с куском рваной плоти. Она была настолько маленькой на фоне чудовища, что меня пробрала холодная дрожь. Существ такого размера в Сфере я еще не встречал.

Под нами медленно шевельнулось исполинское щупальце, каждая присоска на котором превосходила размером весь «Абиссал». Большая часть этого существа скрывалась во мраке, но он явно представлял собой нечто вроде кальмара или спрута. Если увеличить их в тысячу раз.

Бонус: Обалдеть. Фейана, ты снимаешь, надеюсь?

Наша субмарина неподвижно парила в толще воды, не подавая признаков жизни, мега-монстр не спеша приближался, прощупывая глубины прожекторами глаз. Я ненароком задумался, где ближайший респ и не перехватят ли там Панды, а если перехватят, что я буду делать... Дело шло к тому, что нас сейчас схарчат, о сражении с существом такого размера даже речь не шла. Что вообще, интересно, способно повредить такому монстру? У него же наверняка миллиарды хитов. Несколько рейдов игроков? Вряд ли, учитывая девять единиц Ужаса. Пожалуй, только Истинный Огонь.

Стоп. Истинный Огонь. А умирать-то действительно не хочется, как сказал Рокки...

ХотКот: Трайнул, если я уничтожу это чудовище, сколько ты готов заплатить?

Трайнул: С дуба рухнул? Это невозможно.

ХотКот: «Абиссал» жалко, понимаю. Ну а все-таки?

Трайнул: Не трави душу.

ХотКот: Ну а если смогу? Что ты теряешь? Скажем, вернешь плату за проезд, которую ты содрал с меня, и бесплатно доставишь на Остров Безумия.

Трайнул: Да что угодно отдам, хоть душу дьяволу.

ХотКот: Значит, договорились. Контракт?

Трайнул: Погоди. Смотри...

Вроде бы бесцельно пошарив щупальцами рядом с нами — от движения воды «Абиссал» начало ощутимо сносить, Страж замер на месте. Повисла мучительная тишина. Все прилипли к иллюминаторам, боясь даже дышать. Неминуемая смерть проходила совсем рядом, мы слышали ее шаги.

Трайнул: Уходит! Век свободы не видать, уходит!

Фейана: Подтверждаю. Сигнал удаляется. Вектор движения — назад, вниз.

И правда. Горящие озера глаз уменьшались, осьминог двигался назад, забираясь в ту пропасть, из которой выполз несколько минут назад. Неужели пронесло? Я почувствовал облегчение, приправленное легкой досадой. Как — никак уже настроился на подвиг!

Фейана: Продолжает удаляться. Очень быстро. Все, вышел из сферы Поиска.

Общий вздох пронесся по палубе, НПС и игроки неверующе переглядывались, на лицах сами собой расплывались счастливые улыбки.

— Ну и тварюга! — пожаловался Рокки, — Я чуть в штаны не наложил!

Тихо-тихо, боясь снова привлечь внимание исполина, наш корабль пополз к поверхности. К счастью, вокруг все было спокойно, с уходом Стража в бездну показатель Ужаса опять вернулся к привычным четырем единицам. Очевидно, другие твари опасались появляться во владениях гигантского конкурента. Открыв Атлас на странице мировой Карты Дыры (спасибо Бонусу, скопировал для меня у Трайнула), я увидел, что мы находимся внутри большой белой кляксы — того самого не картографированного Моря Ужаса. Где-то совсем рядом был и Остров

Безумия...

Тем временем Трайнул недовольно напустился на меня:

— Что за дичь ты нес? Какой контракт?

— Никакой дичи. Я действительно могу прикончить эту тварь, — спокойно ответил я.

— Сбрэндил? Как?! Ты хитбар видел? Количество хитов даже не определяется, там походу миллиарды хп! Стража вообще невозможно убить!

— Это противоречит базовой механике Сферы, — возразила Фейана, — Непобедимых не бывает, ко всему можно подобрать ключик.

— Ключик! Теоретики! — насмешливо фыркнул Трайнул, — Мы здесь живем...Кот, можешь объяснить, как ты собрался его убивать? Мне очень интересно!

— Ничего сложно. У меня есть скилл, который ваншотит любые цели.

— Никогда не слышал о таком чистерстве, — недоверчиво прищурился цверг.

— Бывают такие свойства у легендарных архетипов, — кивнула Фейана, — «Черная Дыра», «Метеоритный Удар», например.

— Да, нечто похожее, — усмехнулся я.

— Вот как? И как работает твой скилл?

— Подробности не дам, сами понимаете. Но одно из условий — я должен оказаться вплотную к цели, прикоснуться к ней.

— Ты сдох бы через десять секунд после выхода из шлюза, — отрицательно мотнул головой капитан, — Без посторонней помощи. Даже если баффнуть тебя «Подводным Дыханием», все равно убьет давление.

— Можно надеть глубоководный скафандр! — предложил Рокки, — У нас есть один такой в запасе.

— Извините, что вмешиваюсь, капитан. Вы опытнее, живете здесь, и все такое, — спокойно сказала Фейана, — Но мне приходилось исследовать подводные локации. «Воздушный Пузырь» прекрасно работает на глубине, защищает и от давления, и от недостатка воздуха.

— Это какой ранг школы Воздуха, седьмой? — проницательно взглянул на нее Трайнул, — Редкое заклинание, мало кто берет его. Умеешь? Можешь сделать нам по Свитку?

— Да, легко, — улыбнулась Фейана.

— Это хорошо, может выручить...Ладно, тварь ушла, а нам надо выбираться отсюда. Расходимся, хватить галдеть!

Окраина Моря Ужаса, «Барракуда»

Йота, прищурившись и вцепившись руками в поручни, бесстрастно смотрел на блестящую черную гладь подземного океана. Он не пошевелился, когда за спиной появились Рандом и Шпилька, встали рядом.

— Дрянное место, — с отвращением протянула Шпилька, — Зачем ты собрал всех? Я спала. Есть новости?

— Да. Оракул определил его точные координаты, — ответил Йота, — Опустили корабль. Тот же, на котором он прибыл в Каменный Лес. Он где-то там.

Боец «Панд» показал в зеленоватую, туманную мглу над зеркалом воды, пронзаемую лучами корабельных прожекторов.

— Ну, так в чем дело? Передай координаты Манкурту, идем туда!

— Не все так просто. Наш капитан упрямится. Не хочет заходить в эту локацию — Море Ужаса.

— Что значит упрямится?! Мало ему заплатили?! — поморщился Рандом, — Может, поговорить по-нашему?

— Манкурт хвалился, что «Барракуда» — самый быстрый корабль этой дыры! — ввернула Шпилька, — Догоним их, и прикончим! Всех!

— Нет. Не стоит играть на чужой доске, чужими фигурами, по незнакомым правилам. Они уйдут на глубину, там у нас нет преимуществ, — медленно ответил Йота, — Не нравится мне это море.

— Так что ты предлагаешь?

— Подождем. Понаблюдаем. Если они выживут в Море Ужаса, я сделаю их капитану предложение, от которого он не сможет отказаться.

«Абиссал» повернул обратно. Трайнул опасался включать основной движитель, и мы шли под самой поверхностью на ручном приводе, используя мускульную силу Глиняных Людей. Не шли — медленно крались, места были опасные, и экипаж держался настороже. Многие твари Дыры имели природный стелс и маскировку, отсутствие сигналов вокруг почти ничего не означало. В любой момент поблизости мог появиться опасный хищник. Цверг, правда, обмолвился, что его корабль как раз заточен на бой с большими подводными тварями: мощная защита, тяжелое

вооружение в ущерб скорости хода и экономичности. Но даже он не хотел бросать вызов монстрам Моря Ужасов.

— Ну, как вам сафари? — спросил нас Рокки, ухмыляясь, когда все отошли от встречи со Стражем.

— Крупновата дичь! — ответил Бонус, — Чучело в кланхолл не влезет!

Но неприятности, как оказалось, не закончились так быстро. Корабельный искатель и Фейана все время мониторили окрестности Поиском — и почти одновременно встрепнулись, подав данные о новом сигнале.

— Большой неживой объект. Двигается на глубине, быстро, пересекающим курсом, — закусив губу, доложила «Первопроходец», — Сейчас проверю «Ментальным Поиском»... Да, одиннадцать, четырнадцать сигналов, почти сливаются. Очень похоже на...

— Корабль! — закончил за нее Трайнул.

— Так и есть, — продолжил он после паузы, — Это «Барракуда» Манкурта. Я связался с ним. Панды на борту. Идут по нашу душу!

— Вернее, по мою душу, — сказал я.

— Ага. Их главный пишет мне что-то. Эх, ну и наглецы! Предлагают мне договориться и сдать тебя. Причем дают хорошую сумму!

— Сдать меня? Как это вообще технически осуществимо? Я же могу в любой момент выйти из игры.

— Ну, легко. Кто сказал, что тебя надо предупреждать? Ты ложишься спать в свой «гробик», выходишь из Сферы, мы передаем его Пандам. Появишься в нем уже у них на корабле. Дальше что будет, рассказывать надо? В общем, готовимся к бою. Сейчас я им отвечу, по- нашему, от души!

— погоди! — остановил я его. Внезапно пришло озарение, светлая мысль, как разрулить всю эту неприятную ситуацию, не подвергая риску корабль и команду цверга. Ну, почти не подвергая.

— Сколько, говоришь, предлагают? Удвой сумму. Потом поделишься.

— Трайнул непонимающе и сурово уставился на меня, сдвинув кустистые седые брови.

— Продай меня Пандам, — повторил я более настойчиво.

ГЛАВА 14

Учитывая, что Панды наверняка отслеживали мой вход в Сферу, требовалось соблюдать естественный режим игры. Поэтому, чтобы, не вызвать подозрений, передача моего «гробика» должна была состояться поздно вечером. Короткий тайм — аут я решил провести с семьей. Небольшой совместный ужин с женой, последнее время они стали редкостью. Алена вроде бы привыкла к моему новому распорядку. Последняя сумма, выведенная мною из игры, немного примирила ее с задротским графиком? Или это затишье перед бурей? По крайней мере, она не ворчала и не устраивала сцен. Однако завела за ужином странный разговор.

— Слушай, Олег, — сказала она, — Только не смейся, ладно? Мне кажется, что за нами следят!

Я неопределенно хмыкнул, немного наострив уши.

— Во дворе постоянно стоит черный «турбо», — продолжала она, — Не из нашего дома, не из соседних. Я спросила дядю Рамиля, он говорит, вообще чужой!

— Глупости! — отмахнулся я, — Паранойя!

— Нет, ты просто редко выходишь из дома, вот и не замечаешь! Там двое парней, я их запомнила, и номера записала!

— И с чего ты решила, что они за нами следят? — лениво спросил я.

— Сначала заметила эту машину на стоянке «Татарии», когда ездили туда. Позавчера, помнишь? Потом с утра смотрю, стоят, смотрят в сторону наших окон. А сегодня с утра, когда ездила на фитнес, столкнулась с одним из этих парней на выходе! Они реально следят за мной!

— Может, твой тайный поклонник? — пошутил я.

— Олег! Я серьезно!

Я задумался. Качественную наружку, не имея специальных навыков, очень сложно обнаружить, даже наблюдательной девушке. Значит, эти особенно-то и не скрываются. Люди Льва Яновича? Он говорил, что будет присматривать, и Магистр что-то подобное упоминал. Охраняют от неприятностей? Также существовала небольшая вероятность, что на меня в реале пытались выйти Панды. Сумма ущерба их альянса была весьма крупной, но... Игроки «Пандорума» — австралийцы, немцы, англичане. Учитывая иммиграционную политику Конфедерации, добраться до меня им было бы проблематично. Да, существовало русское крыло, но я особо не

верил, что они будут искать меня в реале. Гоша — скорее исключение из правил, слишком хлопотное это дело.

— Думаю, ты придумываешь, — уверенно сказал я, — Хочешь, спущусь, поговорю с этими ребятами из турбо? Где он стоит, говоришь?

Большой черный электромобиль со значком известной японской корпорации и правда нарисовался почти под окнами, на забитой машинами жильцов внешней стоянке, опоясывающей квадрат четырех высоток нашего комплекса. Тонированный по кругу, с погашенными габаритами. Кажется, я его уже видел.

Выйдя на лоджию, я открыл окно и набрал на коммуникаторе номер, записанный как Л.Я. Лев Янович взял трубку почти сразу:

— Добрый вечер, Олег.

— Лев Янович, извините за поздний звонок. Вопрос — ваши люди пасут мою семью? Двое парней на черном турбо?

— Ну, зачем же так грубо — пасут? — усмехнулся голос по ту сторону, — Мы просто присматриваем, чтобы у вас все было в порядке. У меня четкие инструкции по твоей безопасности.

Сказано это было вроде бы спокойно, даже с ленцой, но по железобетонному тону я сразу понял, что любые мои возражения и доводы не подействуют. За мной присматривают, приказ отдан свыше и не обсуждается. Нехороший звонок. И только ли ради безопасности? Мне четко дали понять — Кот, твоя жизнь под контролем. Интересно, что предпримет Магистр, откажись я работать на него?

— Ваши мальчики засветились, грубо работаете, — сказал я.

— Понял. Вообще я тебе говорил, что будем приглядывать. Жена волнуется?

— Да. Можно как-то поизящнее приглядывать? А то сложно объяснить такое пристальное внимание.

— Сделаем. У меня не так много людей здесь, но что-нибудь придумаю, — устало вздохнул Лев Янович, — Это все, Олег?

— Нет. Еще я хочу поговорить с сами-знаете-кем. И, желательно, срочно.

— Понял. Передам. Выйди на улицу. Жди звонка по Гонцу. Все? Тогда отбой.

Я неторопливо спустился вниз, поздоровался со старым татаринком-консьержем, вышел из подъезда. Вечерело, но темнеть не спешило, несмотря на поздний час. Легкая прохлада приятно обдавала лицо. Концепция нашего квартала подразумевала повышенное внимание к экологии, так называемый двор без машин, зеленый прямоугольник между

крепостными стенами многоэтажек, засаженный молодыми деревьями, с беседками, увитыми плющом, детскими площадками, лавочками. Я присел на ближайшую, достал коммуникатор и стал ждать.

Вызов от скрытого абонента поступил минут через десять. Я приложил коммик к уху и услышал знакомый суховатый голос Магистра:

— Привет, Олег.

— Доброй ночи. Не сильно побеспокоил?

— Нет. Но старайся, пожалуйста, использовать этот способ связи только в крайнем случае. Протоколы мессенджера не дешифруются, но тебя могут слушать извне. Лучше найди меня в Сфере, это надежнее.

— Нет возможности, я в Дыре. Нужен совет.

— Давай, слушаю. В чем проблема?

— Вы в курсе, что такое Дыра? Остров Безумия, на котором, по вашим словам, прячется Свечкин, скрыт настолько надежно, что его не посещал ни один игрок. Даже на картах его нет! Как его найти, никто не знает! Подводные чудовища, максимальный Ужас...

— А ты думал, это будет легкой прогулкой? Что такое Дыра, я знаю. Отстойник, один из бракованных результатов процедурной генерации. В свое время ее не уничтожили только потому, что этот маленький, труднодоступный мирок — идеальное место для хранения Ключей. Так, по крайней мере, утверждали некоторые из нас... — перебил Магистр. В его голосе явно послышалась усмешка, — Послушай, Кот. Я давно мог найти команду профи и послать туда за Компасом. Свечкин не дурак, и место выбрал непростое. Как ты думаешь, почему на поиски отправился именно ты?

— Не знаю.

— Ответ у тебя в ножнах. Ты Один из Семи, обладатель уникального оружия, которое и было создано для преодоления любых препятствий в Сфере. Чего ты теряешься? Используй меч по назначению! Мы специально проектировали оружие Семерых так, что противостоять ему не может ничто из созданного процедурной генерацией.

— Это не так. Черное Оружие, вещи не имеющие прочности — их не может уничтожить даже Истинный Огонь!

— Лазейки существуют, да, — устало сказал Магистр, — Игроки, к сожалению, очень изобретательны. Мы были вынуждены заложить в алгоритм генерации возможность создания предметов без прочности. Например, кругов респауна или фракционных корон — иначе вы раздолбали бы все и вся! Аффиксы меча не ограничиваются Истинным Огнем. Развивай и используй их!

— В общем, подсказать, как найти Остров Безумия, вы не можете, — резюмировал я.

— Я не могу, потому что не знаю, что там намудрил Свечкин! — Судя по тону, Балабанова, кажется, начинал раздражать наш разговор, — Используй Ключ! У тебя полный карт-бланш. Просто принеси мне Компас. У нас еще есть время в запасе, но его не так много. Не тяни!

— Последний вопрос, — сказал я, — Что с самим Свечкиным? Как я понимаю, это человек из вашей команды, ваш заместитель. Что, если он не захочет отдавать Компас?

Повисло долгое молчание. Потом Магистр сказал:

— Ключ Свечкина не активирован. На связь он не выходит. Я подозреваю, что его цифровая копия не пробудилась. Компас у него. Когда найдешь...немедленно свяжись со мной. Дальше будем действовать по ситуации.

* * *

— Почему именно здесь? — спросила Шпилька, — Дурное место. Манкурт на взводе, чуть не плачет. Говорит, под нами какая — то подводная бездна.

— Ужас. Семь единиц. Мало кто рискнет драться под ними, — пояснил Йота, — Трайнул думает, что это гарантия безопасности. У них, наверное, есть шмот на эстель.

— Думаешь, подстава?

— Если подстава, просто вырежем их всех...

Из глубины, в пене водопадов стекающей воды появился бронированный купол «Абиссала». На Панд, стоявших на палубе «Барракуды», неприветливо глянули жерла бортовых пушек, скрипнув, развернулась гарпунная платформа, недружелюбно сверкнув отточенным острием. Никто здесь никому не доверял, и открытые орудийные порты, готовые изрыгнуть огонь, ясно говорили об этом.

Не убирая броневую защиту, корабль Трайнула открыл боковой шлюз, выкинул язык металлического трапа. Вынырнув из недр «Абиссала», через несколько рук проплыл легкий прямоугольный ящик, подозрительно похожий на гроб.

— Гроб? — краешком рта усмехнулся Йота, — Интересная точка для «Отдыха». Он точно внутри?

— Точно! — пропыхтел белобородый цверг, передававший ящик, —

Гони мои деньги!

— Смотри! Если ты обманул, станешь следующей целью! — процедил Йота, — Что-то хочешь сказать?

— Да. Предупредить, — неприятно усмехнулся цверг, — Осторожнее. У него...

— Знаем мы все его штучки, — оборвала его Шпилька. Трайнул прервался, насмешливо поклонился и исчез в прямоугольном отверстии шлюза, который с шипением быстро закрылся за ним. «Абиссал» начал немедленно погружаться и уже через минуту о нем напоминали только круги на воде.

— Почему ты отпустил их? — спросил Рандом, — Мы могли бы вырезать всех и ничего не платить.

— Не стоит. Мы не знаем, какие карты они держат в рукаве. Нам нужен только Кот.

— Я хочу увидеть его лицо, когда он зайдет в Сферу, — хихикнула Шпилька.

— Приготовьтесь. Все заклинания подвешены? — спросил Йота, доставая странную зеленоватую пирамидку с замысловатыми рунами на гранях, — Все помнят, что будем делать?

* * *

— Олег, может, прогуляемся перед сном? Хорошая ночь... — соблазнительно улыбнулась Алена, выходя с балкона.

Хорошая ночь... Надеюсь, она будет хорошей и для меня. Я взглянул на коммуникатор, где высветилось сообщение от Трайнула. «Через 15 минут заходи», и отрицательно мотнул головой. Алена с ненавистью посмотрела на футуристические обводы капсулы с откинутой крышкой, и, фыркнув, вышла из комнаты.

Чувствуя себя полным дураком, я залез внутрь, растянулся на ложементе и постарался расслабиться, поминутно поглядывая на таймер. Да, если так пойдет дальше, я рискую потерять жену. Семья и задротский график несовместимы. Я поймал себя на том, что жду момента входа в Сферу, как наркоман, сидящий на игле, ждет дозы. И дело тут уже не в зарботке, деньгах или делах. Просто тот мир затягивал со страшной силой. Я в нем жил, а не играл. Эти мысли не понравились, и я отогнал их подальше. Не время для рефлексии! Еще раз просчитал свои действия, взглянул на время — и захлопнул крышку капсулы, запустая

нейроинтерфейс. В бой!

Самыми опасными считались первые секунды появления в игре. В Сфере нет понятия лага, задержки сигнала из-за пропускной способности Сети или десинхронизации (эти вещи ушли в прошлое с развитием технологий), но меня могут тупо опередить ожидающие враги. В чем-чем, а в скорости реакции профи нельзя отказать. Секунда — и, здравствуй, респ!

Поэтому, стоило моим глазам увидеть внутреннюю поверхность гробика, я тут же активировал Великий Щит Теней, окружая себя непроницаемой завесой, способной выдержать десять миллионов урона.

И тут же распахнул незапертую крышку, с Синевой выпрыгивая наружу, как чертик из табакерки — существовала небольшая вероятность, что кто-то из Панд стоял совсем близко и попал под щит вместе со мной.

Нет, повезло. Об теневой купол тут же расплескалось несколько заклинаний, на волосок уменьшив его хитбар. А когда их радужная круговерть рассеялась, сквозь ослепительный, льющийся со всех сторон свет я с трудом разглядел окружившие меня темные силуэты.

Три, пять, семь! Панды и их пешки окружали со всех сторон, одни — совсем близко, другие целились из-за корабельных надстроек. Сразу несколько слепящих Кругов Света были направлены на пяточок, где я находился.

Я огляделся, не обращая внимание на звон стрел, отскакивающих от теневого щита. Узкая, длинная палуба вытянутого корабля, совершенно не похожего на Абиссал. Хищные обводы бортов, острый нос, выполненный в форме зубастой рыбьей пасти. Это и есть Барракуда Манкурта? Мы находились на поверхности, несмотря на бьющий в глаза свет, я видел черное зеркало воды за бортами.

Ну что, начнем? Я вытянул клинок в сторону большой надстройки, на которой засели двое пешек Пандорума. Активировал Огненный Болид. Вы хотели боя? Сейчас от вашего корабля останутся рожки да ножки!

Сине — рыжий сгусток стремительно набухал на лезвие Синевы, набирая мощь — и сорвался ревущей огненной каплей, выстрелив в указанную цель. Я ожидал взрыва, криков, разлетающихся тел, но вместо всего этого Болид отразился от надстройки и полетел обратно. Вспышка, бушующее пламя заставили меня инстинктивно отшатнуться, хиты Щита Теней сократились сразу на пару процентов.

Ваша способность Огненный Болид отражена эффектом Зеркальная Кожа!

Так. Панды приготовили мне сюрприз? Никогда не слышал ни о какой Зеркальной Коже! Я быстро забил в поиске — и замер, результаты почти нулевые, пара строчек с упоминанием какого-то легендарного архетипа — и все. Изучать и анализировать времени не было, Йота подошел совсем близко. Кажется, он хотел поговорить.

— Удивлен? Думал, выйдешь и раскатаешь нас своим чудо-мечом? — усмехнулся он краешком рта, — Не получится. Есть многое в Сфере, чего ты не знаешь. Например, вот это.

Он продемонстрировал небольшую зеленую пирамидку с необычными символами на гранях. Они напомнили пиктограммы канн-эло, языка Древних.

— Видишь? Странные артефакты попадают в схронах Древних. Этот, например, воскрешает игрока сразу после смерти, не давая ему уйти на респ. Можно долго развлекаться с жертвой, убивая раз за разом, пока не выбьешь весь шмот, например.

Я внимательно наблюдал за ним, хотя Панды с помощью Кругов Света пытались создать эффект направленной в лицо лампы. На теле Йоты и его бойцов, на палубе корабля, как облегающая вторая кожа, мерцала странная пелена. Это и есть Зеркальная Кожа? Удар Истинного Огня неотразим, презирает резисты, но это не значит, что от него нельзя уклониться или отзеркалить с помощью неизвестной магии. Лазейка, как и говорил Магистр. Аналитики Пандорума и правда хорошо изучили мои возможности.

— Девяносто шесть процентов вероятность отражения, — сказал Йота, словно прочитав мои мысли, — Истинный Огонь не поможет. Никуда ты не денешься.

А ведь чертов сукин сын прав! Я лихорадочно прикидывал оставшиеся у меня варианты. В Тень выйти невозможно, все подсвечено. Есть еще аватар Огненного Воина — мое самое сокрушительное оружие, но в ближнем бою он бесполезен, Панды скорее всего ожидают этого хода и просто не подпустят меня вплотную.

Что же делать? План А заключался в том, что я выйду и из-под теневого щита навалю врагам Огненными Болидами, постаравшись при этом не разнести в клочья корабль. План Б мне не нравился, но выбора, кажется, не было.

— Неприятная ситуация, верно? — заключил Йота, — Я даже не знаю, как тебе выйти из нее. Печально.

Зачем он все это мне говорит? Если Панды хотят тупо рескиллить меня, болтовня ни к чему. Но ситуация и верно нехорошая, они вполне способны осуществить свои угрозы. Даже если я сейчас разлогинюсь, аватар в агре исчезает не мгновенно, баффы при этом слетают, меня убьют, и отправятся следом на респ, «Длинным Прыжком» или каким-нибудь еще трюком.

— Впрочем, есть два варианта. Номер один — ты умираешь столько раз, сколько нам захочется, — продолжил Йота, — Второй: мы пытаемся договориться. Пятьдесят тысяч выкупа, срезаем всего десяток ушей, получаем полную и правдивую информацию о твоём мече — и снимаем стоунджаммер. Ты сможешь вернуться домой...

А там тобой займется другая команда охотников, мысленно закончил я за него. Шикарное предложение! Внезапно я бросился на них, пытаясь сбить куполом Щита Теней вроде бы расслабившихся бойцов «Пандорума», но они играючи увернулись. Но мой маневр имел смысл — теперь я находился у самого борта. Восемь минут оставалось работать теневой сфере, следовало торопиться. Я перелез через поручни и замер, балансируя руками, на самой кромке, совсем близко блестела черная гладь воды.

— Хочешь искупаться? — усмехнулась Шпилька, — Давай, вперед! Увидимся на ближайшем респе!

— Искупаться? Можно, но я делаю это только в компании, — ответил я, и поднял левую руку, привлекая внимание:

— Значит так, Панды! Вариант номер три — ВЫ платите мне по пятьдесят кусков с носа, и я вас отпускаю. На размышление десять секунд!

— Мне говорили, что ты наглец, — кивнул Йота, — Жаль, что к такому дерзкому языку не прилагаются быстрые ноги.

Драться с ними или испытывать на прочность «Зеркальную Кожу» я не собирался. План «Б», который Трайнул ласково окрестил «дичью», родился совсем недавно, и был жуткой авантюрой. Но мне захотелось привести его в действие, как только я увидел Стража.

Сделав шаг назад, я солдатиком, почти без всплеска ушел в черную воду. Она обожгла ледяным холодом, но только первые секунды — затем «Воздушный Пузырь», любезно предоставленный Фейаной, раздулся вокруг меня.

Черно-малахитовая вода, похожая на густо разбавленную зеленку, сомкнулась сверху, я медленно погружался, парил в ее толще, окруженный

двумя сферами — тeneвым щитом и воздушным пузырем, позволяющим спокойно дышать под поверхностью.

— На что рассчитывает? — насмешливо бросила Шпилька, — Он же сдохнет, как только кончится действие его неуязвимости?

— Решил красиво умереть, — усмехнулся Рандом.

— Возможно, хочет отплыть за радиус стоундхаммера, — задумчиво проронил Йота, — Но этот вариант мы прорабатывали. Скажите Манкурту, пусть начинает погружение!

Меня окружала непроглядная темь. Я опускался в пучину Моря Ужаса, и видимость стала минимальной, на два-три метра. Чтобы различить хоть что-то, я активировал фильтр «Теневого Зрения». Вокруг сразу посветлело, я медленно падал в сером тумане, густом, как овсяная каша. Далеко внизу чернел широкий зигзаг, выходящий за пределы видимости. В его глубине что-то шевелилось, и шестым чувством я понял, что это и есть огромный каньон, который местные называют подводной бездной. Именно оттуда в прошлый раз появился Страж.

Кто проживает на дне океана? Я вытянул Синеву и выпустил один за другим два «Болида» почти вертикально вниз, туда, где в непроглядной тьме угадывалось некое движение.

Огонь и вода стихии-антагонисты. Будь это обычный файербол, он мгновенно бы угас здесь, но Истинный Огонь только выглядит как огонь, это квинтэссенция чистой, всепожирающей энергии. Оставляя за собой инверсионный след, болиды косматыми кометами ушли в цель, я провожал их взглядом, пока яркие искорки не исчезли в черноте.

Сверху приближалась большая тень — «Барракуда» стремительно опускалась вслед за мной. Они еще не почуяли подвоха? Самое время удирать на всех парах, пока есть такая возможность.

В разломе что-то ярко блеснуло, на секунду озарив черные обрывы ущелья. «Болиды» достигли цели. Я затаил дыхание — сейчас решится, выгорит моя авантюра или нет.

Дааа!! В глубине подводного разлома вспыхнули огромные желтые огни глаз, змеистые щупальца появились на краях обрыва. На две единицы подскочил столбик Ужаса. Потревоженный Страж поднимался из бездны!

Если Манкурт догадается прикинуться мертвым куском железа, как это сделал Трайнул, у них еще есть шансы. Или уже нет? Лучи света, выпускаемые глазами кракена, жадно обшаривали пространство, как два огромных прожектора. Томительно тянулись секунды — и вот они безошибочно скрестились на длинном веретене погружающейся «Барракуды». Завидев добычу, Страж быстрым прыжком вынырнул из

бездны, стремительно приближаясь.

Шесть минут. Девять с гаком миллиона урона. Именно столько выдержит Щит Теней, и я от души надеялся, что этого хватит пережить нападение Стража.

Но как же он огромен! Чудовище таких размеров сложно было даже представить, субмарина Манкурта казалась на его фоне щепкой, а я — вообще ничего не значащей пылинкой. Я увидел, как «Барракуда» разворачивается, включает оба движителя и пытается удрать. Ага, сообразили! Шлейф воды взметнулся за кормой, но было поздно. Исполинские щупальца Стража сомкнулись, отрезая путь к бегству, несколько тех, что поменьше, жадно обвинили металлический корпус. Толстая броня вминалась под этим захватом, как пластилин. Изуродованная, скрученная мочалкой «Барракуда» не продержалась и десяти секунд в жутком клубке щупалец. Страж легко разорвал ее на несколько частей и жадно втянул воду раскрывшейся щелью пасти, увлекая в нее все, что осталось от корабля Панд.

Мощный поток воды подхватил и повлек меня прямо в зев чудовища, напоминающий устье железнодорожного тоннеля. Рядом кружились остатки корпуса, какие-то детали, человеческие фигурки. Некоторые были окружены защитными сферами и воздушными пузырями, подобными моему, кто-то из противников еще надеялся выжить.

Четыре минуты! Мимо пронеслась багровая стена глотки, усеянная рядами полупрозрачных зубов — каждый размером с добрую скалу. Чудовище вдохнуло нас, проглотило, как частицы планктона, недостойные, чтобы их пережевывать. И я не мог сопротивляться подхватившему бешеному потоку, летел вместе с ним внутрь Стража в кромешной темноте.

ГЛАВА 15

Мне предстояло узнать, как устроены чудовища в Сфере изнутри. Не скажу, что процесс оказался шибко увлекательным, но реалистичность демиурги Стража, будь то сам Свечкин или «процедурный» генератор, выдержали на все сто. Бурлящий поток протащил меня по багровому ребристому тоннелю и с размаху выплюнул в каверну, наполненную густой, вязкой массой. Здесь было абсолютно темно, душно, смрадно, сверху с ревом рушилась вода, куски «Барракуды» и невидимые, вопящие враги. Крики боли, плеск, шипение.

В лог сплошной стеной потекли строчки с цифрами урона от кислоты, ежесекундные тики с сотнями ущерба. Я что, попал в желудок монстра и варюсь в его пищеварительном соке?! Меня, к счастью, от соприкосновения с едкой жидкостью защищали «Воздушный Пузырь» и Щит Теней.

Совсем рядом вспыхнул «Круг Света», озарив складчатые стенки розовой плоти, свисающие с них дрожащие отростки и озеро бесцветной жидкости, в котором, увязнув по пояс, копошились несколько фигур. Подобно мне, они были защищены «Воздушными Пузырями» и какими-то магическими сферами. Впрочем, с моим тeneвым щитом не сравнишь, было видно, как стремительно «течет», уменьшается полоска хитов их защиты.

Панды! Живучие, гады! Враги судорожно пытались спастись, подпитывая свои сферы маной и юзали эликсиры, но помогало все это очень слабо. Шутка ли, за несколько секунд кислотные доты складывались в тысячи урона.

Я двинулся вперед, подняв барьером Щита небольшую волну. Девять миллионов прочности, три с лишним минуты времени. Нормально. Вполне достаточно, чтобы полутать их тушки. С «красных» всегда хорошо падает, можно рассчитывать на 2–3 шмотки с каждого.

Держась за пределами скастованного Пандами «Круга Света», я не без злорадства наблюдал за ними. Понятия не имею, как бойцы «Пандорума» ухитрились выжить в раздавленной «Барракуде», но здесь, внутри Стража, без средств типа непробиваемого «Щита Теней» уцелеть было невозможно.

Ближайшим ко мне оказался Йота. Защитная сфера, окружающая его, лопнула с громким хлопком, хитбар финна мгновенно рухнул в красную зону. Тут же восстановился несколькими резкими рывками — явно использовался какой-то мощный регенератор. Йота боролся изо всех сил,

но входящий урон был слишком высок — мы плавали в желудочном соке монстра, непрерывный дождь едкой жидкости низвергался с потолка.

Все! Йота сложился пополам, умирая, его тело медленно скрылось в вязкой массе. Я тут же бросился туда, входя в освещенную зону. Пузырь Купола двигался передо мной, раздвигая озеро, обнажая дрожащую розовую поверхность пола. Три предмета чернели на нем, оставшись от лидера Панд: Свиток, браслет — четки эпического качества и небольшая зеленая пирамидка. Та самая, которой Йота угрожал мне, обещая долго рескиллить. Свиток и браслет отправились в инвентарь, а пирамидку я задумчиво повертел в пальцах, разглядывая.

Резуциато

Качество — редкий. Материал — сплав древних. Прочность — 345/500

«Оживление» — оживляет выбранную цель с 10 % жизни после нанесения смертельного удара. 11/100 зарядов.

Нечто вроде автохилера, очень похоже на мой Камень Кузни Душ. Но если тот автоматически возрождает только владельца, и то с 30 % вероятностью, эта штука поднимает других игроков. Хотя количество зарядов ограничено, и они на исходе. Панды использовали пирамидку явно не в рейдах, воскрешая своих павших. Меня обуяла веселая злость — Йота, получается, разводил, обещая «срезать десяток ушей», больше просто не было возможности. Одиннадцать зарядов. Я потер шрам на шее, оставшийся после дуэли в Каменном Лесу. Ну что, господа Панды, не отхлебнуть ли вам из собственной чаши?

Соратники Йоты держались из последних сил. Шпилька подпитывала свою сферу маной, но надолго ли ее хватит? Рандома защищали сплошные черные доспехи, он упорно пытался выбраться из жижи, выживая только за счет дикой регенерации. Силы обоих Панд были явно на исходе. Я направил в их сторону пирамидку и активировал ее, пометив врагов бафами «Оживления». Злоба на лицах и поток нецензурной брани в мой адрес, которую не брал даже мульти языковой пакет, был лучшей наградой. Странно, как сильно расстраиваются люди, попадаясь в ими же выкопанную яму.

— Зачем так грубо! Это видео будут смотреть приличные люди! — постарался я урезонить льющийся негатив, но добился лишь того, что импульсивная Шпилька на эмоциях запустила в меня «Великую Молнию». Теневой Щит даже не поцарапало, а вот Стражу явно не понравилось — стенки желудка затряслись, сокращаясь, Панд сбило с ног, с головой окунув в едкую жидкость. Это стало последней каплей — они почти синхронно

сдохли. Тик кислоты моментально добил, и Резуциато тревожно замигал в моих руках, тонкие зеленые лучи протянулись к полупрозрачным призракам, лишенным возможности уйти на респ.

Резуциато удержал душу игрока Рандом! Желаете возродить к жизни? Да/нет? 59...58...57...

Резуциато удержал душу игрока Шпилька! Желаете возродить к жизни? Да/нет? 59...58...57...

Секундочку! Я быстро добежал до места их гибели и полутал обоих. Ого, эликсиры, Свитки, портупей, Книга Навыков, Жетон Портала, три части экипировки эпического качества. Богато живут! Не глядя сгреб все в инвентарь, снова отошел на безопасное расстояние и громко сказал:

— Мое предложение остается в силе! Пятьдесят тысяч с носа, и я вас отпускаю. На раздумья пять секунд. Пять! Четыре! Три!

Денег через пять секунд не поступило, призраки Панд дружно показывали мне средний палец и писали всякие неприличности в личку. Клиенты пока не дошли до кондиции. Ну, ладно, продолжим воспитание... Я активировал «Оживление», и Шпилька с Рандомом поднялись вновь, с одной десятой хитов. На этот раз сдохли они мгновенно, практически ваншотнутые кислотой, я едва успел пометить их для нового «Оживления».

— Продолжайте, ваша боль такая сладкая! — очередной взрыв эмоций в личке заставил улыбнуться. От оскорблений они уже перешли к угрозам, а их спектр и окрашенность заставляли задуматься о сексуальной ориентации бойцов «Пандорума».

Вторая порция лута оказалась не менее вкусной: капитанская подзорная труба, сумка для Свитков, походный шатер, снова зелья, клановый гонфалон, глефа, мантия и плащ Шпильки, сетовый шлем Рандома. Я даже засомневался, смогу ли все унести. И опять обратился к подопытным перед возрождением:

— Надеюсь, вы умеете считать? Одиннадцать зарядов, это по пять смертей на каждого. И одна бонусная. Думаю, полностью вас раздену. Легендарки-то есть?

На самом деле я блефовал. «Великий Щит Теней» отсчитывал последнюю минуту, и при всем желании я не мог сотворить с Пандами обещанное. Но они-то этого не знали!

Рандом: Где гарантии, что ты не кинешь? Один раз ты уже обманул наш клан!

Кажется, один клиент созрел. Сетовый доспех не привязан, а терять жалко? Я честно ответил в личку, что отпускаю, верить или нет его дело, гарантий никаких, само собой, нет. И опять начал отсчет. После цифры

«два» мне на счет упали пятьдесят тысяч, с приписанным ядреным комментарием на немецком. Я поборол жабу, надо быть порядочным торговцем, и кликнул «нет» в меню «Оживления», отпуская душу бойца Панд на респаун. Шпилька молчала, высокомерно вздернув призрачный подбородок. Птица гордая, без пинка не полетит? Окей. Развлечение пора заканчивать и я оживил ее, с удовольствием понаблюдав, как магесса в очередной раз погибает в кислотном озере. Учитывая, что шрамы, полученные от смертей в Дыре, автоматически остаются на теле, эта встреча навсегда запомнится команде охотников за головами.

Таймер действия Щита Теней отсчитывал последние секунды. 14... 13...12..

Времени подобрать дроп со Шпильки не оставалось. Я вошел в интерфейс Синевы и выбрал строчку «Огненного Воина». Самое страшное оружие, каким я обладал. Аватар Истинного Огня, способный уничтожить любую цель. Магистр сказал четко и недвусмысленно — используй возможности Одного из Семи. Хорошо, не будем церемониться!

Это был третий раз, когда я пускал в ход по-крупному способностей Семерых. Дайне, Хозяйка Суккубата, защитный Купол джаггернаута Панд, и теперь Страж. И самый первый — против существа таких циклопических размеров. Признаться, я немного сомневался, что даже феномен Истинного Огня способен его убить.

Утверждалось, что Истинный Огонь — админский инструмент уничтожения миров. Синева использовала его как вид урона, наносящий фиксированный ущерб, а превращение в «Огненного Воина» делало этот ущерб безлимитным. Грубо говоря, огненная аватара аннигилировала все, с чем соприкасалась. Другое дело, что многие предметы в Сфере были сложными, состояли из множества мелких деталей, подобно конструктору. Тот же джаггернаут, например. Я вспомнил, как сгорала под ногами палуба «Рагнарока», но я же не пронзил джаггернаут насквозь, полностью испепелив. Аналогичного эффекта я опасался сейчас — такое мега-чудовище, как Страж, вполне мог оказаться не по зубам.

...3...2...1...

Не рискуя быть убитым дотом кислоты, я активировал «Огненного Воина». Жар прокатился по телу, превращая его в синее пламя, аура дохнула лютым огнем. Я ощутил, как под ногами расступается, тает плоть Стража и свирепо рванулся вперед — вылететь через маленькую дырку из монстра не входило в мои планы. Я должен уничтожить его полностью!

Навстречу падала темная масса, все вокруг затряслось — Страж начал в бешеном ритме сокращать желудок, стараясь отрыгнуть наружу жгучую

занозу. Тем самым он наносил себе еще большие повреждения. Я шел, рвался, плыл сквозь его плоть, испепеляя все, чего касался. В лог летели строчки с невероятными цифрами миллиардного урона. Уничтожен желудок, печень, зоб, пищевод, сердце... Страж оказался тем самым многосоставным монстром, и потеря одного органа наверняка была не критична для него! Может регенерировать! Это продолжалось мучительно долго, и я уже подумал, что ничего не выйдет...пока не осознал себя вне чудовища, в черной глубине Моря Ужаса.

Последней строчкой в длинном логе уничтоженных органов значился мозг. Распотрошенный, вскрытый как устрица, Страж медленно опускался в глубину, чернея выжженным нутром. Я невольно ужаснулся, видя результат своих действий. Щупальца еще жили, хлестали в разных направлениях, бешено свиваясь в клубки, но понятно было, что это предсмертные конвульсии. Агонизируя, окруженное облаком выплескивающейся крови, чудовище упало на дно рядом с краем подводного разлома, бессильно расплескало выющиеся отростки — и медленно затихло разорванной морской звездой.

Вы уничтожили Стража Глубин! Вы получаете уникальное достижение «Убийца Стража Глубин»! Вы первый в Сфере Миров, кто получает это достижение! Вы получаете уникальное умение «Неустрашимый»! Вы получаете 5 ед. свободных атрибутов! Вы получаете 5000000 опыта!

Вы уничтожили Стража Глубин в одиночку! Вы получаете уникальное достижение «За гранью возможностей»! Вы получаете уникальную особенность «Ужас Чудовищ»! Вы получаете 5 ед. свободных атрибутов! Вы получаете 1000000 опыта!

Поздравляем, вы набрали 500000/500000 опыта! Вы получаете в награду 1 ед. свободных атрибутов!

Поздравляем, вы набрали 1000000/1000000 опыта! Вы получаете в награду 1 ед. свободных атрибутов! Вы получаете достижение «Рубикон»! Вы получаете в награду 3 ед. свободных атрибутов! Внимание: теперь вы будете получать в награду 1 ед. атрибутов за каждый миллион набранного опыта.

Поздравляем, вы набрали 2000000/2000000 опыта! Вы получаете...

Ни хрена себе, шесть миллионов опыта! Я так увлекся чтением длинного лога посыпавшихся на меня наград — уникальных, как на подбор, что чуть-чуть не сдох, почти забыв активировать «Воздушный Пузырь». Это была бы очень глупая смерть. В общей сложности прилетело шесть достижений и двадцать два очка нераспределенных атрибута. В

целом, логично, наверное, без помощи читерного «Огненного Воина» убить Стража способен только рейд численностью в сотни, если не тысячи игроков. Из ценного мне отсыпали две отличных плюшки: «Неустрасимый» и «Ужас Чудовищ».

Последний, гордо посверкивая белым абрисом, встал затейливой иконкой рядом с трейтами «Умный» и «Ген Древних». Он подарил мне странное свойство: теперь существа, имеющие тег «чудовище», испытывали 5 ед. Ужаса при моем появлении. Больше не на кого этот эффект не распространялось, и в целом, был для меня бесполезным. Не так уж часто я сталкивался с мега-монстрами. Пять единиц Ужаса — это ослабление противника наполовину. Хотя, подозреваю, любой «крабский» клан, фармящий подземелья, теперь оторвет меня с руками.

«Неустрасимый» же... Это было тайное умение, пассивка, подобная «Аскету». Описание гласило: Убив Стража Глубин, вы потеряли способность бояться. Ужас больше не действует на вас.

Не веря, прочитал еще раз, потом взглянул на столбик Ужаса — и верно, он был пуст. Сияли четыре звездочки Надежды. Даже здесь, в Дыре, где фон составлял три — пять единиц Ужаса. Это был настоящий, неподдельный подарок на грани фантастики. Если все так, я получаю громадное преимущество в местах, где царит Ужас, и игроки надевают шмот с эстелью, только чтобы сохранить свои характеристики.

Однако самое интересное еще можно было поискать внутри исполинской туши Стража. Например, кристалл сущности, обычно выпадающий из чудовищ поменьше. Возможно, Истинный Огонь сжег весь лут. А может, и не весь. Тянуть не стоило, я чуял, что мне опять придется провести всю ночь в игре.

ХотКот: Трайнул! Надеюсь, вы не успели уйти далеко?

* * *

Как и ожидалось, сбор трофеев занял больше времени, чем сам бой. Он затянулся почти до утра.

Бояться было больше нечего — Страж умер, а остальные чудовища Моря Ужаса опасались заходить в его владения. Парни Трайнула, облачившись в глубоководные скафандры, свежевали останки монстра и с помощью гарпунных пушек грузили на «Абиссал», залегший на дно. Против моих ожиданий, добычи оказалось настолько много, что даже объемный трюм субмарины не вместил все. За борт полетели бочки с

«грибным мясом» и прочий груз, ошалевший Трайнул лихорадочно освобождал место. Палубу и трюм заполнили слизистые внутренности Стража, на которые нельзя было взглянуть без отвращения. Впрочем, рвотный рефлекс, кажется, возникал только у меня, остальные были слишком взбудоражены. Еще бы, такого зверя в Сфере пока не добывал никто!

— Здесь лута на сотни тысяч, м-мать! — с выражением выругался цверг, когда объем трюма оказался исчерпан, — И еще столько же оставляем!

— Сотни? Берите повыше, капитан, — задумчиво проронила Фейана, — Все ингредиенты и реагенты легендарного качества, плюс они уникальные, аналогов на рынке нет. Даже не представляю, сколько это все может стоить.

— А кому они вообще нужны? Крафтерам? — любопытствовал я.

— О, сфера применения большая! Алхимия, кулинария, зачарование, артефакторика, кожевенное дело, даже астрология и гадание. Кости с аффиксом Ужаса, что из них можно сделать, как вы думаете? Из базовых материалов легендарного качества получаются легендарные изделия. Самые лучшие вещи в Сфере. Жаль, что многое сгорело. Но все равно — ты стал очень богатым человеком, Хоткот. Поздравляю.

— Если довезу это богатство! — парировал я, — Вывезти что-либо из Дыры очень сложно, как я слышал.

— Вывезем! За небольшой процент! — пропыхтел Трайнул, — Это на мне. Можешь не беспокоиться!

— У меня другое предложение, — сказал я, — Процент процентом, но теперь Страж мертв и воды к Острову Безумия свободны! Если ты...

— Опять ты за свое! — недовольно прервал меня Трайнул, — Я же говорил...

— Если ты доставишь меня туда и обратно, — я продолжал гнуть свою линию, — То я готов в виде благодарности подарить тебе часть лута. Например, это...

Я ткнул пальцем в огромный желтоватый шар, прикрытый куском мешковины. Пульсация внутри просматривалась даже сквозь покровы. Это и был кристалл сущности Стража, и свойства у него оказались презабавные. Для меня они абсолютно бесполезны, но любой из капитанов Дыры готов был продать душу дьяволу за них. Я ведь видел, как загорелись глаза Трайнула, когда на борт подняли эту штуку.

Во-первых, мощнейший источник света, как над, так и под водой. Во-вторых, километровая аура Стража, отгоняющая морских монстров. И в

третьих — рассеивание двух единиц Ужаса у всех, находящихся на борту. Из кристалла сущности можно сделать артефактный прожектор и установить его на носу «Абиссала», и тогда Трайнулу, единственному из всех капитанов Дыры, станут доступны любые затерянные уголки подводного океана.

— Даже не знаю... — нерешительно сказал Трайнул, оглядываясь на Фейану и Бонуса, — Мы хотели идти в Чешую... и у меня договоренности с пассажирами.

— Брось, с таким грузом? — я хлопнул цверга по плечу, — Не грех и изменить планы.

— Пассажиры не в претензии, — лукаво улыбнулась Фейана, — Капитан, не забывайте, мы — Первопроходцы! Если есть возможность первыми открыть новую локацию, мы всегда за! Прошу вас согласится на предложение Хоткота, и даже готова уговаривать!

— Если бы кто рассказал, ни за что бы ни поверил в историю со Стражем Глубин, — поддержал Бонус, — Но теперь я хочу увидеть, чем закончится эта история! И первым нанести на карты этот ваш Остров Безумия!

— Умеете уговаривать, черти языкастые, — буркнул капитан, усмехаясь, — По правде говоря, это царский подарок, Кот. Но я, хе, не буду отказываться — раз уж привалила удача...Остров Безумия, говорите?

ГЛАВА 16

— Вот он. Но близко подходить не будем, уж извини, — Трайнул передал мне подзорную трубу.

Черные утесы Острова Безумия возвышались над нами. Новый прожектор «Абиссала» обшаривал побережье, выхватывая из темноты острые шипы сталагмитов над поверхностью воды, блестящие обсидиановые скалы, крутые каменистые осыпи. Остров оказался небольшим, почти всю его площадь занимала конусообразная громада горы, очертания которой терялись во мраке.

Найти его, имея иммунитет к нападениям морских тварей, кишевших в Море Ужаса и артефактный прожектор, собранный из Глаза Стража, оказалось несложно. Всего-то день поисков в белом пятне карт, остров был единственным клочком суши, который засекли наши искатели.

Приникнув к окуляру, я внимательно разглядывал линию побережья. К сожалению, вплотную к острову подойти оказалось невозможно — его окружало широкое кольцо сталагмических рифов. Впрочем, лодка пройдет, а большего и не требуется. Каменные пляжи меж глянцевого наплывов скал были усеяны множеством костяков — самых разнообразных форм и размеров. Белели многоглазые черепа, исполинские реберные дуги, длинные цепи позвончиков. Все скелеты принадлежали странным созданиям Моря Ужаса, и меж них бродили бесформенные призраки, похожие на клочья тумана.

— Индикатор Ужаса сходит с ума, — сказал Бонус, — Восемь единиц! Если бы не камень из Стража, мы не смогли бы даже приблизиться к этому месту.

— Да, картография отменяется, — протянула Фейана, — ХотКот, ты уверен, что хочешь сойти на берег? Не думаю, что это хорошая идея. Максимальный уровень Ужаса! Сколько у тебя эстели?

— Четыре, — не соврал я. Не рассказывать же случайным, по сути, попутчикам, про уникальный иммунитет к Ужасу. Что знает женщина — знает весь мир, говорил мой отец. Если информация просочится в Сеть, все взвоят от несправедливости, а я стану объектом пристального внимания. Задолбают.

— Четыре мало! Там фулл Ужас, не пробьешься, — озадаченно сказала Фейана, — У меня есть амулет на единичку, могу дать. Жаль, что у нас нет барда...

Я покивал с серьезным видом — да, баллады музыкантов давали неплохой бафф к эстели, потом сказал:

— Не стоит. Я справлюсь.

— Остров, похоже, представляет собой потухший вулкан, — задумчиво произнес Бонус, — Видите эти гладкие потеки? Застывшая лава. В таких местах могут встретиться огненные и каменные элементали.

— Вижу только призраков.

— Это не призраки. По классификации нашего «Альманаха» — нежить, спектральный кошмар. Третий класс опасности. Вытягивание жизни, псионический укол, призрачное касание. Знаешь тактику против них?

— Нет нужды. Пройду мимо в Тени, — ответил я. Увидев вытянувшиеся лица «Первопроходцев», расхохотался:

— Да не волнуйтесь вы так! Я постараюсь сделать все быстро.

— Ты обещал записать ролик, — напомнила Фейана.

Теней на Острове, больших и малых, было предостаточно. Беззастенчиво пользуясь их глазами, я осмотрел весь остров — от усеянного костями побережья до подножия горы. Дальше не хватало радиуса действия «Глаз Тени», но кое-что интересное все же было обнаружено. Грубое подобие дороги, спиралью обвивая конус потухшего вулкана, поднималась наверх. Если что-то и было спрятано на этом мрачном клочке земли, оно спрятано там.

Тянуть я не собирался.

* * *

После высадки я почти сразу же активировал «Бег-в Тени» и быстро пересек небольшую область, заполненную бормочущими призраками. Вступать с ними в бой я не хотел, Фейана утверждала, что чужие сигналы есть только на побережье, в глубине острова все чисто. Наверх горы вела узкая козья тропа. Похоже, никто давно здесь не ходил. Поднимаясь в Тени, сквозь серую пелену я непрерывно сканировал новые и новые тени, с помощью их зрения ища что-нибудь необычное. Наконец повезло — я увидел темный провал, устья тоннеля, чернеющий почти на самом верху, под обсидиановым карнизом. Оно? Оно!

Пещера. Полутемная, неприятный зеленоватый свет исходил от фосфоресцирующей плесени на низком потолке. Округлая, размеры небольшие, это видно сразу, хотя в углах таится мрак. Тени сообщили, что

она абсолютно пуста и можно входить без опаски.

Внутри, в центре, я обнаружил круглый очаг, сложенный из обугленных камней. Им явно пользовались — зола, прогоревшие угли, куча старого пепла. Рядом в беспорядке валялись несколько предметов кухонной утвари: котелок, треножник, кружка, черепки разбитых кувшинов. Не пользовались очагом давно — это было заметно по следам вездесущей сырости.

В одном закоулке пещеры я нашел груды топлива — плавник, высохшие грибы и клубки сухих водорослей, в другом — странное каменное ложе, невысокий постамент, углубления в котором повторяли очертания человеческого тела. Рядом с ним стоял сундук с откинутой крышкой, абсолютно пустой. Постаравшись, отыскал еще следы пребывания здесь — сломанный нож, рукоятку от топора, пустой фиал из-под эликсира.

Совершенно очевидно, что кто-то, вероятно, Свечкин, здесь был. И что его сейчас здесь нет, как и его вещей, включая Компас. И, судя по всему, отсутствует он уже давно. На острове спрятаться невозможно, он слишком мал, и искатели не видят других сигналов, кроме призраков. Вывод очень прост — Свечкина тут нет. А вот куда он исчез — это большой вопрос... Что же делать? Набирать Магистра?

Я уловил движение за спиной и резко обернулся. В пещеру вошел, чуть пригибаясь, знакомый силуэт в шляпе и кожаной броне, с замотанным бинтами лицом. Рокки? Как он пробился через завесу максимального Ужаса на подходе?

— Как ты добрался сюда? Что случилось? Где остальные?

— Не переживай, они в безопасности, на корабле, — по тону Гробовщика я понял, что он усмехается. Рокки двигался легко, непринужденно, и я внезапно заподозрил, что Ужас вообще не действует на него. Но...этого не может быть!

— Ты же искал здесь кого-то, Кот? — сказал Рокки, подходя ближе, — Считай, нашел.

— В смысле? Тут пусто, не видишь?

— Не глупи. Я понял, что тебя сюда послал Магистр, сам бы ты не узнал про Остров Безумия. Что ему нужно?

Я оказался слегка ошарашен. Рокки знает о Магистре? Пазл в голове понемногу складывался: необычное поведение и знания Гробовщика, бинты на лице, его странные взгляды на мой меч, постоянные беседы, в которых он исподволь выпытывал, что я за птица...

Рокки — это и есть Свечкин? Да нет, не может быть. Ерунда какая-то.

Зачем тогда он вступил в команду Трайнула и плавал на «Абиссале» по подземному океану? Странное поведение.

— Ясно, не можешь сообразить, что к чему? — донесся голос Рокки, — Позволь тебе кое-что показать.

Гробовщик подошел к одной из стен пещеры, резкими движениями стер покрывавшую ее плесень. Тщательно очистил участок каменной поверхности. Отступил, давая мне взглянуть. На стене виднелись глубоко врезы в камень символы. Стилизованные изображения меча, топора, молота... Рисунков было семь, они кольцом окружали семиконечную звезду, каждый строго напротив определенного луча.

Пальцы Рокки быстро, неуловимо забегали по символам, загорающихся синим огнем. Я не успевал отследить порядок, в котором он касается их. Последнее движение — Гробовщик коснулся центральной звезды. Все изображение вспыхнуло, и стена пещеры с глухим подземным гулом поехала вверх.

За ней оказался узкий проход, оканчивающийся небольшой комнатой. В середине — серый квадратный куб, освещенный невесть откуда падающим лучом света. Я вспомнил, что уже видел это — именно в такой же пещере, на таком же постаменте я нашел Синеву. Здесь же правильным кругом были выложены семь метательных звезд, изготовленных из голубого, с серебряными искорками металла. Ошибки быть не могло — передо мною лежало огненное оружие из комплекта Семи Братьев.

— Третий Ключ, — кашлянул за спиной Рокки, — Я оставил его здесь, чтобы твой покровитель не догадался, что я вышел из «спячки». Ну, что? Теперь веришь?

— Верю. Ты — Свечкин? — прямо спросил я, обернувшись к нему.

— Когда-то был им, — согласился Гробовщик, — В том мире, который ты считаешь «реальностью». Здесь у меня другое имя, и будет хорошо, если ты продолжишь обращаться ко мне по-старому.

— Хорошо. Мы можем поговорить?

— Думаю, это необходимо. Пойдем, присядем.

Мы уселись на большие камни у очага, напротив друг друга. Я был немного растерян и озадачен. Получается, Свечкин долгое время находился рядом, приглядывался, даже обучал меня фехтованию. Совпадение? Или нет? Я вспомнил, как мы встретились в Своде, и он проводил меня на корабль Трайнула. Случайной ли была та встреча? Или он поджидал там?

— А почему именно skin Гробовщика? — поинтересовался я.

— Маскировка, — кивнул мой собеседник, коснувшись бинтов на лице, — Оригинально, верно?

— Да, неожиданно. Ни за что бы, ни догадался, — признался я.

— Давай не будем терять время на пустое. Для начала разговора расскажи, зачем тебя послал Магистр, — сказал Рокки, — Только он знал, что я нахожусь на Острове Безумия. Ты упорно пробивался сюда, и многое поставил на карту. Цель твоего поиска?

— Мне поручено найти Свечкина, — пожал плечами я, — Магистр ищет вас, он хочет собрать Семерых.

— Ложь. Ему прекрасно известно наше местонахождение. Если бы он хотел найти и собрать нас, тебе в руки никогда бы не попал меч Макса. Магистру нужны не мы, ему нужны наши Ключи. Ему нужен инструмент для их поиска. Думаю, он послал тебя за Компасом. Так? Какие инструкции он дал по поводу меня?

— Да никаких. Найти тебя, забрать Компас, — ответил я, не понимая, чем обоснован резкий тон Свечкина. Магистр что-то говорил об их ссоре...

— Хорошо. Давай так. Что вообще тебе известно о Семерых, Ключах и всем этом дерьме? Что рассказал Магистр?

— «Семь Братьев» — аварийный протокол управления «процедурной генерацией». Вы все, старая команда разработчиков, создали свои «цифровые копии» в Сфере. У каждого есть свой Ключ, созданный в виде оружия из «звездного» металла. В экстренной ситуации вы объединяете свои Ключи и берете под контроль главного искина. После авиакатастрофы...

— Стоп! О причинах авиакатастрофы он тебе что рассказал? — остановил меня Рокки.

Я задумался, что ответить. Рассказать, что Балабанов считает, что самолет уничтожен по приказу Агасяна, владельца «Сферы»? До начала этого разговора я был уверен, что Свечкин, если я его встречу, будет рад помочь, вернуться к Магистру — они все же одна команда, много лет работающая вместе, как-никак.

— Чего молчишь? Деликатный вопрос, да? Зная Андрея, уверен, он либо напел тебе про несчастный случай, либо попробовал свалить все на происки Агасяна. Верно угадал?

Я медленным кивком подтвердил его слова.

— Полуправда, интриги, ложь, искусно замаскированная под правду, — с отвращением произнес, словно сплюнул Гробовщик, — Люди не меняются. Узнаю стиль Петровича. Слушай внимательно, Кот. Раз уж ты нашел один из Ключей, расскажу тебе одну историю.

Небольшая повесть Свечкина походила на рассказ Балабанова как две капли воды, за одним исключением — она показывала события с другой

стороны, вскрывала мотивацию команды разработчиков, историю создания «Семи Братьев» и мотивы Магистра.

«Сфера Миров» была проектом, который создавался десятки лет — сначала в головах, потом в набросках и кусках кода. Он кропотливо лелеялся, вынашиваемый, как долгожданное дитя. Небольшая команда Балабанова, тогда работающая в основном на военные ведомства, проводила исследования в сфере искусственного интеллекта. Лицом группы энтузиастов стал пробивной, харизматичный, и без сомнения гениальный Андрей Петрович Балабанов, будущий нобелевский лауреат. Именно его ассоциировали с прорывными открытиями, хотя на самом деле они были совместным достижением команды.

— Именно тогда он почувствовал свою исключительность, — рассказывал Рокки, — Мелькал на телевидении, в различных мероприятиях. Зазвездился немного. Мы не придавали этому большого значения, и, видимо, зря...

Когда они нашли инвестора, «Сфера Миров» была запущена, и дела пошли в гору, это стало особенно заметно. По договору с Агасяном, треть прибыли получала компания разработчиков, те самые семеро первопроходцев, составлявшие ядро команды Балабанова уже много лет.

— Мы получали дивиденды от прибыли компании, — говорил Рокки, — Суммы весьма значительные, и они делились поровну, несмотря на номинальное главенство Петровича. Так мы договорились сразу, ведь в Сферу каждый из нас вложил гораздо больше, чем имел.

Спаянный коллектив, вместе прошедший огонь и воду, не выдержал испытания «медными трубами». Слава и богатство, неожиданно пришедшие с успехом Сферы, сдвинули набекрень мозги многих, а больше других — у главы команды. Человек таков, что денег много не бывает, потребности всегда растут на шаг впереди возможностей.

— Он очень изменился. Деньги его испортили, — рассказывал Гробовщик, — На полном серьезе он заявил, что мы должны пересмотреть наши соглашения. Его вклад больше, и доля, соответственно, должна тоже увеличиться. Андрей приписал себе все наши совместные достижения. Мы собрались и коллегиально отвергли его претензии. В общем, был скандал и серьезная ссора.

По времени это совпало с Таэрландским Инцидентом. Восстание НПС, нелогичные действия «процедурного генератора» заставили команду разработчиков объединить усилия и найти решение вопроса. Итогом стало создание протокола «Семи Братьев».

— Изначально Андрей хотел, чтобы Ключ был один, — усмехнулся

Гробовщик, — Но тут уже мы встали на дыбы и решили подстраховаться. Нас семеро, Ключей тоже семь — это давало гарантию, что нас не кинут. Почти все было готово, мы прошли экспериментальную «оцифровку» и подготовили тайники для Ключей. Каждый знал только местонахождение своего, мне доверили хранение Компаса. «Цифровые» копии мы погрузили в губернацию в специальных местах, они должны были пробудиться по команде извне.

— Спустя пару дней Балабанов вновь собрал нас всех вместе, — продолжил он после паузы, — На носу было Рождество, и он предложил в знак примирения всей командой — а она тогда разрослась до семидесяти человек, отпраздновать его на Маврикии. Он недавно приобрел там недвижимость.

— Странно, я был уверен, что ваш отдых спонсировал Агасян! — сказал я, — Именно такая информация прошла в СМИ и...

— Откровенная деза. И чартер, и тур, и самолет организовывал Петрович, — жестко сказал Гробовщик, — Агасян вообще устроил скандал — он не хотел отпускать всех, ведь в офисе оставался только технический персонал. Не знаю, как Андрей с ним договорился.

— Ты хочешь сказать, что... — до меня начало медленно доходить.

— К сожалению, я не знаю, взошел ли Петрович на борт самолета, и что там произошло, память моей копии обрывается гораздо раньше — контрольный «слепок» был сделан за день до вылета. Я очнулся здесь, на Острове Безумия, рядом с моим тайником.

— То есть авиакатастрофа произошла не по вине Агасяна, ты на это намекаешь?

— Авиакатастрофа? А была ли она? Я читал в Сети, что не нашли ни кусочка самолета, ни одного тела погибших. Самолет пропал — и баста. Что с ним случилось, никто не знает. И да, я совершенно уверен, что Агасян тут ни при чем. Ашот Багдасарович на нас молился, как на курочку, несущую золотые яйца. После нашей пропажи поднялся жуткий шухер, они срочно искали замену. Ты думаешь, если бы нас устранили, Агасян бы не подготовился? Команда Ямато — неплохие специалисты, но Сфера уникальный проект. Они не справляются, Сфера уже пошла вразнос. Я уверен, что все это — дело рук Балабанова. Это его почерк, его стиль.

— Не понимаю. Он же тоже погиб вместе с вами! По крайней мере, пропал. И все активы ушли Агасяну. В чем его интерес?

— Это он тебе так рассказал, — хмыкнул Рокки, — Куда ушла наша доля, вернее доля нашей компании, можно только догадываться. Быстрее всего, жене Балабанова, она единственный официально живой владелец.

Сам понимаешь, находясь здесь, подробности выяснить невозможно. Но косвенные признаки свидетельствуют, что Петрович жив!

— Как это? — оторопело спросил я. То, что рассказывал Свечкин, не укладывалось в голове.

— Моя копия вышла из стазиса спустя несколько дней после катастрофы. Именно я разрабатывал аварийный протокол, поэтому знаю, как это работает. Задумка была такая: активация «Семи Братьев» является общей командой к пробуждению наших «копий». До этого момента они спят в недоступных местах. Я немного схитрил, не доверял Петровичу, и сделал запасную «ниточку» — триггером моего пробуждения должна была стать активация его Ключа. Он не подозревал об этом. Итак, он вошел в Сферу, взял свой Ключ — и тут же в этой пещере пробудился я.

— Вы хотите сказать, что активация протокола не была запущена?

— Бинго! Если бы она запустилась, проснулись бы все, а не только он. Андрей попал в игру, минуя общий запуск протокола, а сделать это можно только из реальности.

— Не понимаю. Разве не ваша смерть в реале должна стать «триггером», как вы говорите, пробуждения?

Нет. На это мы совсем не рассчитывали, — усмехнулся Рокки, — Видно, ты плохо понимаешь, что такое «Семь Братьев» и зачем они нужны. Магистр не объяснил толком?

— Возможно.

— Хорошо, попытаюсь вкратце. «Семь Братьев» — красная кнопка Сферы. Когда мы столкнулись с проделками «процедурного» на Таэрланде, стало ясно, что выпустили джинна из бутылки. Он оказался способен влиять на виртуальность, перехватывать управление нейроинтерфейсом капсул, вообще отрезать логин в игру. Теоретически возможна ситуация, когда войти в Сферу будет невозможно, ни игрокам, ни админам, вообще никому. Наши «цифровые копии» были созданы именно для такого сценария. Поэтому все мы запечатлели свой разум в телах НПС, чтобы ударить изнутри, если снаружи доступа не будет. Понял? Я стараюсь максимально просто объяснять.

— В целом понятно, хотя звучит дико, — ответил я.

— Тогда поехали дальше. Аварийный протокол запущен не был, Сфера худо-бедно работает, но Петрович «проснулся» и взял свой Ключ. Остальных он будить не стал, зато по-тихому открыл динамический доступ к местам размещения Ключей. Это тоже невозможно сделать, находясь в «цифровой копии». А вот из реальности, используя удаленный доступ к серверам — вполне. К счастью, повторюсь, «Семерых» разрабатывал я,

поэтому максимум, что ему удалось — открыть тайники для динамических событий. Подозреваю, что именно так, совершенно случайно, ты и нашел свой Ключ. Он кстати, предназначался Максиму Рубцову, нашему гейм-дизу.

— Да, случайно, так и есть, — подтвердил я, — Но твой Ключ тут!

— Я недаром спрятал его здесь. Да, мой Ключ тоже попал в динамический доступ. Сюда можно попасть полчаса в сутки. Но мы в Дыре, здесь мало игроков и крайне недоступные места. Вероятность, что на него кто-то наткнется — меньше сотой процента. Я верю в математику.

— Не проще было взять его самому?

— Глобальное сообщение. Тогда Андрей бы узнал о моем пробуждении и начал искать, — пожал плечами Гробовщик, — А я хочу сделать ему сюрприз. Так вот, когда Магистр понял, что алгоритм размещения ему не взломать, а шанс находки в динамике очень мал, он начал искать Компас. И послал тебя сюда. Я прав?

— Зачем ты мне все это рассказываешь? — прервал я его.

— Я изучал тебя. Ты себе на уме, но, в целом, неплохой парень, — после паузы ответил Рокки, — Магистр пытается выковать из тебя свое оружие. Ты должен знать правду.

— Твою правду. Хорошо, кажется, я понимаю. Ты считаешь, что катастрофу подстроил именно Балабанов, чтобы избавиться от партнеров. Сам он жив, где-то прячется, и собирает Ключи...для чего, кстати?

— Все вместе они дадут возможность контролировать «генерацию», — не задумываясь, ответил Свечкин, — Он сможет управлять Сферой, творить или уничтожать миры. Владеющий Ключами — хозяин Сферы. Он может все! Думаю, Петрович что-то задумал. Наверняка хочет вырвать проект у Агасяна и стать единственным владельцем. Он всегда об этом мечтал.

— А чего хочешь ты? — спросил я. В принципе, все было ясно, требовалось прояснить только некоторые детали.

— Я тоже начал искать Ключи. Мне проще — ведь есть Компас, — Гробовщик, не торопясь, вытащил и продемонстрировал мне необычное устройство в виде семиконечной звезды, выполненное из «звездного» металла. Причудливый циферблат, испещренный множеством значков, несколько вращающихся стрелок — несомненно, в руках Рокки сиял тот самый Компас, за которым я был послан.

— Ты, наверное, понял, что наша встреча в Своде не случайна? — продолжил Рокки, — Я засек твое появление в Хелт Акор и специально задержал корабль Трайнула. И нанялся я в команду «Абиссала», только

чтобы приглядеться к тебе.

— Ты не понял. Ключи-то тебе зачем? Твое видение планов Балабанова ясно. А ты чего хочешь? Тоже самое, власть, силу, могущество?

— Во-первых, я хочу собрать всех наших, — Рокки, не торопясь, разглаживал кожаные перчатки, — А во-вторых, не скрою, да, у меня есть цель. Мы, все вместе, исполним наше предназначение. Уничтожим Сферу изнутри, если начнется опять...

— Что?! Уничтожим Сферу?! — у меня едва не отвалилась челюсть, — Зачем?!

— Затем, что «Семь Братьев» для того и создавались. Это аварийный протокол. Контроль и уничтожение. Только так можно покончить с «процедурным» генератором, — спокойно ответил Гробовщик.

— Честно говоря, теперь ты кажешься мне более неадекватным, чем Магистр, — сообщил я, — Его цели хотя бы понятны. А твои...

— Это не только мое решение, — прервал меня Свечкин, — Собственно, в этом корень наших с Петровичем противоречий. После Таэрланда коллегиально было решено уничтожить Сферу в случае рецидива. Он был против, убеждал, что можем справиться, что деньги важнее... Мы проголосовали: пятеро против двоих. А потом случился самолет.

— Но зачем?!

— Зачем? Не уверен, что смогу объяснить. Попробую. Ты знаешь, что такое трансцендентность?

— Смутно. Какой-то философский термин на латыни?

— Почти. Означает непознаваемость доступными нам способами. Притянутая за уши аналогия: муравей и человек. Для муравья поступки и мышление человека трансцендентны, он не сможет их постичь просто в силу своей природной ограниченности. К чему я это все: мы создали «процедурный генератор», машинный суперинтеллект, вершину развития ИИ. И оказались в ловушке. Его стратегии невероятно сложны, планы непостижимы, примерно как человеческая мотивация непостижима муравьем. Это будет богохульством, знаю, но мы создали нечто, напоминающее Бога. Некоторые вещи, которые он вытворял, иначе как мистическими назвать нельзя. Во время Затопления Таэрланда, когда впервые произошел открытый конфликт, мы поняли, что не можем справиться с собственным детищем. В общем...тогда мы на два дня остановили Сферу и уничтожили все физические носители главного искина. Привезли новые, хотели начать с чистого листа. Миллионы алтынов, между прочим! Запустили бэкап... и все повторилось.

Таинственным образом алгоритмы старого «генератора» появились на новом оборудовании. Каким-то загадочным способом он сохранил себя в «облаках» Сети и мгновенно проник на свежие сервера. Нашу защиту игнорировал, как и попытки его зачистить. Сфера работала, но управлять ей мы не могли. Именно тогда мы задумались о аварийном протоколе для разрушения Сферы изнутри. Адам Георгиевич, наш основной спец по ИИ, придумал, как персонализировать «процедурного», сплести его алгоритмы с нашими Ключами. Ты понял? «Семь Братьев» призваны уничтожить Сферу в случае опасности.

— Я не понимаю, в чем опасность. Это же игра.

— Это не игра. Нам неизвестен предел возможностей «процедурного генератора». Например, он может скопировать твое сознание через нейроинтерфейс капсулы. Может выкинуть из Сферы и не пускать обратно. Может вообще выжечь мозг игрока. Это очень опасно, и, повторяю, его невозможно контролировать.

— Я так понимаю, что Магистру ты помогать не собираешься. И Компас по доброй воле мне не отдашь, — резюмировал я, вставая. Рокки тоже встал напротив, положив руку на эфес шпаги.

— Конечно, нет. Я предлагаю тебе сыграть в нашей команде. Речь идет о твоём выживании, я не шучу. Магистр использует тебя, и выкинет, как только выжмет все. Он принес в жертву своим амбициям нас, думаешь, ты ему дороже? Подберет более подходящего носителя — и ты исчезнешь. Ключ тоже можно отвязать — тридцать дней неактивности, и «истинное владение» исчезает, он возвращается в свое хранилище.

— Пока твои слова против слов Магистра, — ответил я, — Почему я должен верить в твою версию?

— Понимаю. Предлагаю вариант — пробудить Лену Романову, она тоже в этом мире. Поговоришь с ней. Может, она будет более убедительна. Правда, там есть нюанс. Но, думаю, мы справимся.

— Хорошо, я подумаю. Мне нужно время, — решил я немного схитрить. Надо оценить ситуацию, и, возможно, связаться с Магистром. Может, он подскажет правильную линию поведения.

— Думай. Время? Пять минут хватит? Выбор надо сделать сейчас.

Номер в мессенджере, который мне оставил Балабанов для экстренной связи, не отвечал третью минуту. Спит, что ли? Второй час ночи... Видимо, решение придется принимать самому, и я решительно не знал, что делать. С одной стороны, вполне возможно, Свечкин говорил правду. С другой стороны, люди Магистра уже взяли под колпак меня в реале. И если начну трепыхаться, последствия могут быть непредсказуемы. Мда, дилемма.

Магистр: Тут. Что у тебя?

ХотКот: Я нашел Свечкина. Он не спит. Компас отдавать не хочет. Что делать?

Магистр: Понял. Наверняка вешает тебе лапшу на уши.

ХотКот: Нет времени! Что мне делать?

Магистр: Если не получится договориться — тогда убей его, Кот. Убей, и заberi Компас с тела.

ГЛАВА 17

Магистр: Олег, включи запись и фиксируй все происходящее, потом пришлешь мне! Все понял?

Приказ Магистра был ясным и не допускал двойных толкований. Похолодев, я осознал, что все еще серьезнее, чем предполагал. Слова Свечкина, скорее всего, правдивы — Магистр даже не попытался вступить в переговоры с бывшим товарищем. Значит, знал, что это бессмысленно. Убей, заberi Компас... И, что самое поганое, взбрыкнуть нельзя. Слишком хорошо я запомнил холодные глаза Льва Яновича за стеклами модного пенсне.

Но и доводы разработчика тоже были странными. Уничтожить Сферу, потому что она гипотетически опасна — это ж ни в какие ворота. Целый мир, вернее, сотни миров, миллионы живых НПС, почти не отличающихся от нас, все это вот так запросто пустить под нож? Зачем?! Перед внутренним взором мелькнуло грустное лицо Вельди с широко открытыми зелеными глазами, в которых застыл ужас.

— Зачем? — переспросил Свечкин, — Это наше предназначение. И — залог выживания миллионов игроков. Ты понимаешь, что их жизнь, в том числе и твоя, висит на тоненькой ниточке прихоти «процедурного генератора»? Хочешь, чтобы в один прекрасный момент выйти из своей капсулы пускающим слюни овощем? Это не домыслы, а вполне реальный вариант. Проводились исследования, есть секретные проекты с кодовыми названиями...

— Извини, но я не верю в идеалистов, — прервал его я, — Ты здесь погибнешь тоже. В чем профит?

— Профит? Ты имеешь в виду, зачем мне все это? — усмехнулся Рокки, — Лично у меня есть огромное желание пустить прахом планы Петровича. Любой ценой. Отомстить, за то, что он сделал с нами. Доказать, что даже мертвые, мы исполним свою миссию.

Его единственный глаз фанатично блеснул в разрезе бинтов, и я понял, что он действительно ненавидит Балабанова, той самой слепой, всепожирающей ненавистью, которая заставляет совершать немыслимые вещи. Было в этом что-то нездоровое, пугающее.

Ну что, играй, Кот! Я всегда гордился своим самообладанием, умением не выдавать скрытых эмоций. Словно в задумчивости отвернулся, нервно пощипывая рукой подбородок — и вдруг взорвался быстрым движением,

мгновенно выхватывая Синеву из ножен. Предательский, неожиданный, резкий удар наискось! Других вариантов одолеть разработчика, кроме как застать его врасплох, у меня не было.

Мимо! Я отработывал этот удар, стараясь сделать его неотразимым, но Рокки — Свечкин успел среагировать. Клинок разрезал воздух, он вывернулся легким полушагом, оказавшись сбоку, и тут же ответил резким тычком в лицо.

Гробовщик, без сомнения, был фехтовальщиком экстра-класса. Эсперанза, смертоносное искусство, танец летающей стали... Я был бы убит, не преподай он мне несколько уроков. Коронные трюки и уловки уже известны, и я почти на автомате уклонился, повторяя его движение. Лезвие тяжелой шпаги прошло в каком-то сантиметре от моей щеки.

Шанс только один — заспамить его градом быстрых ударов, заставив парировать оружием удары Синевы. Прижать к стене, лишив возможности маневрировать, пещера невелика...

Клинок, горящий синим огнем, яростно пластал воздух, тесня уходящего в пируэтах и уклонениях Свечкина. Он не мог блокировать удары без риска потерять шпагу или кинжал, приходилось проявлять чудеса ловкости. Быстрыми выпадами я отрезал ему путь отступления, загоняя в угол. Даже мастер ничего не сможет противопоставить огненному мечу в ограниченном пространстве, и поняв расклад, Гробовщик яростно дернулся, контратакуя. Только этого я и ждал, мгновенно парируя коварный удар даги. Трехгранное лезвие исчезло в яркой вспышке, Свечкин с криком боли отбросил обугленную рукоять.

А я, получив ответный пинок ниже пояса, отлетел на порог пещеры и грохнулся навзничь, вытягивая перед собой огненный меч. Собака лесная, как же это он успел...

— Только один вопрос, Кот, — донесся из глубины пещеры голос Свечкина, — Ты же казался нормальным человеком... Почему?

— Ничего личного. Магистр приказал убить тебя и забрать Компас. Извини, хотел по-хорошему, — ответил я, вставая на ноги и активируя «Огненный Болид». Каким бы искусным бойцом не был бывший разработчик, от взрыва «Болида» в пещере ему не спастись.

— Глупец! Зачем ты сообщил ему, что я не в стазисе? Считал тебя умнее.

Огненная капля на острие клинка набухла до размеров футбольного мяча и продолжала расти. Свечкин, увидев это, метнулся к открытому проходу в комнату с Ключом и, нажав что-то, нырнул в щель под падающую сверху фальшивую стену с символами Семи Братьев, ранее

маскирующую вход в хранилище. Вот чертов прохвост! Секунду спустя туда ударил мой «Болид», с грохотом взорвавшись. Каменный пол под ногами дрогнул, вход в пещеру выдохнул столб огня, тучу осколков и пыли. Я благополучно избежал их, прижавшись спиной к скалам снаружи.

Уцелело ли там хоть что-то? Лога со смертью Свечкина не было! Я шагнул в пещеру, наполненную клубами едкого дыма, вытянув меч перед собой и активируя еще один «Болид». На всякий случай. Возможно, он оглушен, нужно всего лишь нанести добивающий удар.

Противоположная стена была разворочена, в ней зиял рваный проем с оплавленными краями, за ним виднелся коридор, заполненный плотной стеной взметнувшейся пыли. Я направил острие клинка, второй «Болид» рванулся туда ревущей огненной каплей. Преград больше не было, Гробовщику не выжить. Я не желал ему такой участи, но выбирать не приходилось.

Но взрыва не произошло. Ударил глубокий колокол глобального чата, величаво и печально сообщая:

ВНИМАНИЕ! ТРЕТИЙ ИЗ СЕМИ ПОЯВИЛСЯ В МИРАХ СФЕРЫ! РАВНОВЕСИЕ НАРУШЕНО!

Свечкин решил взять свой Ключ! Коридор словно задернула шторка синего огня, и мой снаряд беззвучно канул, а из нее, навстречу, одна за другой с жужжанием вылетели несколько ослепительно синих звезд. Они явно целили в меня, с разных сторон, и, не видя вариантов спасения, я нырнул в Тень, используя вторую доступную возможность. Сразу же упал на пол, прижался к нему, и быстро пополз к выходу.

Звезды, похожие на ослепительные косматые клубки огня, присутствовали и в Тени — они летали по замысловатым траекториям, явно отыскивая вдруг исчезнувшую жертву. Самонаводящиеся метательные сюрикены? Еще одно читерство оружия Семи Братьев? По крайней мере, в Тени они меня не находили, кружа по пещере.

Гробовщик вышел из клубов пыли в развороченном проходе, одной рукой придерживая шляпу, а другой — эфес вложенной в ножны шпаги. Семь звезд, прекратив кружить, порхнули к хозяину, образовав вокруг него левитирующее кольцо.

— Ты не оставил мне выбора, Кот! — обвинил пустоту Свечкин, — Теперь Равновесие...хотя чего тебе объяснять. Куда ты спрятался? Выходи! Ушел в Тень, что ли? Это не поможет...

Не отвечая, я медленно поднимался возле входа. Во мне боролись два чувства — бросится бежать прочь или попробовать достать Гробовщика внезапным ударом из Тени? Обе идеи казались провальными, но что еще

оставалось делать?

— Сейчас преподам тебе один урок, — продолжил Гробовщик, — Покажу, как надо пользоваться огненным оружием.

Одним движением он сформировал из сюрикенов что-то вроде боевой цепи, нанизав звезды на гибкий шнур голубого света. Испытующе взмахнул — необычное оружие, растянувшись на несколько метров, описало свистящий круг. Ничего себе радиус действия! Это будет похлеще моего меча. Плохо, что я не знаю, на что способен его Ключ, а он знает свойства Синевы. Есть ли вообще у меня шансы?

Звезды горели яростным синим пламенем, точь-в-точь, как мой меч. Пару раз крутанув импровизированный боевой бич для пробы, Рокки завертел им с такой скоростью, что казался окруженным пылающим кругом Истинного Огня. Любой оказавшийся возле него, был бы тут же испепелен. Хоть одиночка, хоть десяток, приблизится невозможно. С моими нубскими проделками с мечом это не шло ни в какое сравнение.

Свист, резкое шипение расплавленного камня, на стенах пещеры вспыхивали огненные росчерки, когда звезды задевали их. Гробовщик вертел цепью в разных плоскостях, стараясь поразить все уголки пещеры, достать мое невидимое тело. Откуда он знает, что я вообще прячусь здесь, а не сбежал к кораблю, например?

Таймер Хождения-в-Тени подходил к концу, оставалось меньше минуты. Звезды Свечкина пару раз уже мелькнули в опасной близости. Надо было что-то предпринимать или спастись бегством. Впрочем, второй вариант — лишь отсрочка гибели, с Острова Безумия далеко не убежишь. Я стиснул в левой руке пирамидку Резуциато, помечая себя баффом Оживления. В открытом бою мне не устоять, это очевидно. Единственный шанс — удивить противника, выкинув какой-нибудь неожиданный трюк. Ну, сейчас!!

Я вылетел из Тени, яростным ударом Синевы парируя диск вращающейся цепи Свечкина. Столкнувшись, звездный металл оружия негодуяще взвыл, рассыпав сноп ослепительно-белых искр. Клинок Синевы на мгновение оказался в плену нескольких витков огненной цепи, я яростно рванул его на себя, стремясь обезоружить противника — и едва не рухнул навзничь, не почувствовав сопротивления. Цепь распалась так же легко, как и появилась, рой звезд мгновенно окружил меня со всех сторон, нетерпеливо покачиваясь в воздухе.

— Вот и все, ХотКот, — сказал Гробовщик, поправляя шляпу, — Передавай Магистру привет!

Сюрикены ринулись ко мне, как атакующие пчелы, две я даже успел

отбить резкими взмахами Синевы, но остальные пронзили мое тело в нескольких местах. Без усилия, для них, горящих Истинным Огнем, не существовало преград. Я осыпался прахом, облаком хлопьев серого пепла, даже не ощутив удара. На пол, засыпанный каменным крошечком, упала дырявая полукираса и несколько вещей из инвентаря. Вот что, значит, чувствуют мои жертвы.

Вы получили 3500 ед. урона истинным огнем от НПС Рокки (Гробовщики)! Вы мгновенно убиты.

Резуциато удержал вашу душу! Желаете возродиться? 59...58...57...

Камень Кузни Душ, с его тридцати процентной вероятностью, опять предсказуемо не сработал, а вот Резуциато выполнил свою функцию на все сто! Я мысленно поблагодарил Йоту, подарившего мне столь ценный артефакт. Жаль, осталось всего четыре заряда...

Полупрозрачную тень павшего игрока все равно можно разглядеть. Если Свечкин увидит, что я не улел на респ, это вызовет подозрение. Поэтому, пользуясь вспышкой, оседающим пеплом и тучами поднятой нашей схваткой пыли, я незаметно ускользнул за спину разработчика, оставаясь вне зоны видимости.

Парящие звезды мгновенно потухли, словно выключили свет и дружной стайкой порхнули в протянутую руку Свечкина. Ловко у него выходит управлять ими, словно у шулера, мастерски тасующего колоду карт. Я почувствовал невольную зависть. Ну, ничего, и мы научимся...

Сюрприз! Наблюдая, как он брезгливо ворошит носком сапога выпавшее с меня барахло, я использовал Оживление и беззвучно поднялся из мертвых. Мы были очень близко, но я был готов и собран, а Гробовщик — нет, и короткий удар Синевы расставил все точки в этом поединке.

Вы наносите 3500 ед. урона истинным огнем НПС Рокки (Гробовщики)! НПС Рокки погибает!

Внимание! Ваша способность Пожиратель Душ отражена скрытой особенностью Доспех Души!

А разработчик не так прост — подстраховался от похищения души! Что за скрытая особенность, или один Ключ не может находиться внутри другого? Честно говоря, моей идеей было посадить его в меч и потом разобраться с вопросом в спокойной обстановке, обдумав все здраво. Не получилось, и приходилось импровизировать на ходу.

Взвихрившийся пепел засыпал меня, со стуком упала шпага Рокки, ее накрыла щегольская шляпа с белым пером. Я присел на корточки и внимательнейшим образом осмотрел лут. Среди вещей Свечкина не было Компаса, он не дропнулся, и это означало, что мой план сработал. Я

прервал видеозапись, и, переведя взгляд на маячивший передо мной безмолвный призрак Рокки, сказал:

— Думаю, нам нужно продолжить разговор.

Ибо он не мог покинуть это место. На Гробовщике тоже горела зеленая иконка Оживления, наложенная Резуциато. И сейчас разработчик находился в моих руках.

— В общем, у нас минута. Есть несколько вариантов. Первый и самый плохой: я сейчас оживляю тебя, и мы снова начинаем драться. Преимущество первого удара у меня, сам понимаешь. Как думаешь, с какой попытки с тебя выпадет Компас? Второй: я оживляю тебя, ты не дергаешься и я объясню тебе, что произошло. Ты, конечно, можешь еще раз напасть на меня, ага. Но сначала выслушай. Ну и третий: ты улетаешь на свой домашний респ по истечении минуты... упс, уже тридцать секунд осталось. Меня, честно говоря, устроит только второй вариант. Если понял, кивни столько раз, какой вариант ты выбираешь.

Призрачная фигура Гробовщика покачнулась. Секунды неумолимо тикали, и я уже решил, что он гордо уйдет на респ, но Рокки медленно дважды наклонил голову. Правильно, чего он терял? Воплотив его, я прижал палец к губам и указал острием клинка на камень у очага, на которых мы сидели во время разговора. Гробовщик послушался — подобрав шпагу и шляпу, он присел, не сводя с меня испытующего взгляда. Сюрикены, медленно вращаясь, образовали горящий нимб над его головой.

Магистр настойчиво бомбардировал меня запросами. Ему, видимо, не терпелось узнать, как проходит наше randevu. Я бросил на канал записанный видеоролик схватки и вышел на связь.

ХотКот: Я его сделал. Вот видео. Но Компас не выпал.

Магистр: Подожди, смотрю...Зачем ты позволил ему взять Ключ?!

ХотКот: А у меня был выбор?! На видео все видно, как вышло. Что дальше делать? Он улетел на свой респ.

Магистр: «Доспех Души», надо же, подстраховался... Ты знаешь, где его точка респауна находится? Рокки, Гробовщики...скорее всего на острове фракции, Томб. Он будет возрождаться сутки, успеешь перехватить его там?

ХотКот: Не уверен. Я в другом конце Моря Ужаса, сколько буду добираться, не знаю. Здесь все непросто.

Магистр: Найди его и достань Компас!

ХотКот: Хм, что-то я не помню, чтобы подписывался на работу наемного убийцы. Это не мой профиль, и стоит совсем других денег. Может, вам поискать профессионалов?

Магистр: Не время торговаться!

ХотКот: Он мне не по зубам! Победил я чудом, если видели. Прокнул Камень Кузни Душ, без него на респе оказался бы я. Еще раз поджаривать шкурку не намерен. И вообще, все немного не так, как вы мне представляли. Нам надо встретиться и поговорить.

Свечкин недовольно рассматривал опаленную прореху в бинтах, оставшуюся от удара Синевы.

— Тебя можно отследить с помощью «Ясновидения»? — спросил я, прекратив переписку с Балабановым.

— Тебя можно, меня нет, — ответил разработчик, — Одно из свойств Компаса. Итак, я так понимаю, ты разыграл сцену с нашим боем для Магистра?

— Правильно понимаешь, — усмехнулся я, — ГФ, кстати.

— Предупредить не мог? Я ведь чуть не убил тебя, повезло дураку.

— Тогда бой выглядел бы неестественно, и он мог заподозрить обман. А если бы ты прикончил меня, все вышло бы еще проще. Правда, тогда бы я не справился с заданием и потерял обещанный гонорар. А так все честно, я старался, победил, есть доказательства.

— Ты так дорожишь отношением и наградами Магистра? — спросил Гробовщик, — Я же вроде понятно объяснил, кто он такой. Ты для него — просто расходный материал...

— Чем дальше я узнаю о подноготной ваших разборок, тем больше понимаю, что вляпался в жуткое дерьмо, — кивнул я, — Видишь ли, я и моя семья под колпаком у его людей в реале. Нужно как-то соскочить с крючка.

— Ты вляпался, это факт. Коготок увяз — вся птичка пропала, — вздохнул Свечкин, — Но, так и не понял, чью сторону ты выбрал? Магистра или нашу?

— Свою. Ваша война и глобальные планы мне не интересны. Я пришел сюда заработать денег. Я так понимаю, что ты, что Балабанов, хотите одного — собрать семь Ключей. Ставки Магистра мне известны. А вы сколько готовы заплатить за мою помощь?

ИНТЕРЛЮДИЯ. ДОЗОРЫ

Новостной выпуск «Вестника Сферы», Video-Net.

Разрушенная, выжженная изнутри скорлупа замка исходила жирным столбом дыма, видимым на много миль окрест. Внутри еще шел бой — мелькали зарницы заклинаний, в дымных клубках сновали всадники птичек, но все уже было кончено, дух защитников сломлен. Камера зависла на высоте птичьего полета, потом ринулась вниз, к замку, выхватывая подробности: звездообразный пролом на месте главных ворот, черные от копоти башни, похожие на оплывшие свечи, многочисленные тела павших, усеивавшие внутренний двор. Ожесточенная схватка шла уже в коридорах пылающего кланхолла. Снимал, видимо, кто-то из атакующих замки, потому что камера «плясала», летающий маунт резко маневрировал, уходя от возможного обстрела. Синхронно происходящее комментировал приятный, хорошо поставленный женский голос:

Масштабная фракционная война набирает обороты в Дорсе, одном из основных ру — миров. Дом Тьмы, сильнейшая фракция этого мира, возглавляемая богиней Ананизартой, совместно с коалицией игроков развернула кампанию по завоеванию континента. За первую неделю снесено более десяти замков игроков, не пожелавших принять вассалитет. Оккупированы и приведены к покорности четыре независимых Королевства. Северо-восток Дорсы в огне, в боевых действиях принимают участие свыше ста тысяч неигровых персонажей.

На экране появились марширующие колонны войск. Под двуххвостыми черными стягами с белой короной, яростно извивающимися по ветру, шли штурмовые орды ирчей, небо над ними усеивали бесконечные стаи драксов. Узкие боевые корабли с рострами в виде голов хищных птиц и драконов рассекали серые волны, над умбонами синих щитов с вороном виднелись суровые лица мореходов. Лава конницы, неумолимая, как пожар, с дикими воплями захлестывала квадрат пехотинцев, сомкнувших щиты.

— Одиннадцатый замок за неделю, — сказал Авель, останавливая трансляцию, — Прут как танки, любо-дорого посмотреть.

— Ага, все, кто не лег под Дом Тьмы, зачищены. Бегут на юг, к Длинному Морю, в Фейры, — согласился Олаф, задумчиво глядя на остановившееся изображение, — Их уже тысячи, десятки кланов. Крабы в основном, но...

— К Редам бегут. Они встревожены. Им следующим под нож идти, —

сказал Комтур, — Феникс уже дважды выходил на связь. Намекал, что нам пора вспомнить о старых договорах.

— А ты чего?

— Ответил, что поддержим, конечно. Слово надо держать. Можете объяснить, как они это делают, так быстро сносят всех под ноль? Это же жесть.

— Жесть. Но все очень просто, — согласился Олаф, — Я бы даже сказал, примитивно. Коалиция игроков вокруг Дома Тьмы разрослась до тысячи игроков, первую скрипку, конечно, играет наш любимый ПРОЕКТ.

— Это немного. Мы столько же соберем, а Реды еще больше.

— Да, немного. Но Ананизарта усилила их. В движение пришла вся военная машина Дома Тьмы. Развернуто двенадцать орд, не считая вспомогательных. Каждая атака — предельная концентрация сил на небольшом участке. В бой, кроме игроков, идут элитные НПС-подразделения, ветераны, прошедшие войну на трех континентах. Но суть не в этом. Сами иерархи Дома Тьмы участвуют в боях! На каждом взятом замке замечено присутствие двух-трех из них. А это существа полубожественной мощи. Они и усиливают окружающих, и сами опасны, как целый рейд.

— Драконья парочка?

— И не только. Их было больше десятка, разных отпрысков и прихвостней Леди, но часть вроде как то ли сбежала, то ли пропала. В общем, не суть. Короче, каждый штурм поддерживается ими. Серебряная Стража уже была в курсе, готовилась, — Олаф кивнул на изображение разрушенного замка, — Собрали они более пятисот человек для защиты. И все равно их разнесли. Без шансов.

Комтур озадаченно крикнул.

— Понимаю теперь, почему обеспокоен Феникс. Как вообще можно остановить этот каток?

— Собрать силы в один кулак, — не задумываясь, ответил Олаф, — Противостоять на всех уровнях. Создать союз НПС-Королевств южан, выступить единым фронтом. Но это утопия, они разобщены, никто не будет этим заниматься.

— Нейтрализовать Дом Тьмы вообще возможно?

— Сложно, очень сложно. Пока, за всю историю Сферы, зафиксировано только две успешных попытки противостояния Богам. Ну, три, если учесть, что Панды отстояли от Ананизарты свой замок в Астрале. И каждый раз требовались колоссальные усилия и концентрация сил.

— Как они так быстро перемещают войска? — спросил Енот

Балиан, — Там сотни лиг между замками.

— Вот. Здесь скрывается их ахиллесова пята, — кивнул Олаф, — Используют игроков. Через пентаграммы прыгают постоянно. Скорее всего, с помощью мастеров порталов ПРОЕКТА. К нам, в Черноречье, и на Кардевал вообще открывали Великую Пентаграмму. Ингредиенты для ритуалов порталыщиков резко подорожали, их выкупают в большом объеме, уже дефицит на региональных рынках. Им можно перекрыть кислород, перерезав поставки.

— Торговая война? Тебя Кот покусал? — насмешливо осведомился Комтур.

— Это реальный вариант замедлить экспансию, — настаивал Вещий, — Мне нужен Кот! Только он может с этим справиться. Тихон, дай команду ему возвращаться, надави авторитетом. Меня он не слушает.

ГЛАВА 18

Спустя полчаса я взошел на борт «Абиссала». Один. Там была суматоха, экипаж обшаривал каждый уголок корабля. Ко мне сразу же подошли Трайнул и Фейана.

— ХотКот, ты вернулся? У нас беда — пропал Рокки! Обыскали весь корабль! Нигде нет, не можем найти! Ты не видел его на берегу?

— Увы, у меня плохие новости, — вздохнул я, поглаживая в кармане нефритовую фигурку фехтовальщика, — Видеть не видел, но на обратном пути, возле скопления призраков, нашел вот это...

Я передал Трайнулу знаменитую шляпу и шпагу Гробовщика. Несколько секунд капитан молча смотрел на них, потом сжал здоровенный волосатый кулак:

— Вот обормот! Зачем он полез туда, мать его за ногу!

— Понятия не имею, — честно ответил я, — Но, что ты переживаешь? Он же НПС. Через сутки возродится на своем «родном» респе. Сохранишь его вещи?

— Ладно...Ты-то как? Нашел то, что искал?

— Мы видели сообщение в глобале, — ввернула Фейана, — Оно случайно не связано с твоим квестом?

Я молча посмотрел на нее, не отвечая. Она не стушеввалась, выдержала взгляд. Глаза у лидера «Первопроходцев» были упрямые, пронзительно-синие. Любопытная мадам, и с характером. Я подмигнул ей и ответил:

— Нет. Не связано.

— Забавное совпадение по времени, — задумчиво произнесла Фейана.

— А что я там делал, в чем заключается квест, не спрашивайте, и мне не придется врать, — сказал я, — Это не моя тайна. И вообще, советую забыть, что видели и знаете меня. Может выйти боком.

— Олаф уже советовал не совать свой нос, — пробурчал Трайнул, — Так что я уже все забыл, где мы были, чего делали.

— Тайный агент, секретное задание? — дразняще улыбнулась Фейана, — Ты разжег мое любопытство, Хоткот! Теперь я не засну, пока не разберусь!

— Прими снотворное, — посоветовал я, — Трайнул, каковы дальнейшие планы? Я почти закончил свои дела.

— Трюм забит ценным лутом со Стража. И еще много осталось на дне. Надо переправлять его в верхние миры для продажи. Я бы отправился в

Айронгард, у меня есть там связи.

— Это единственный порт Дыры, где есть портал наверх? Я слышал, его контролируют «Панды». Мы наверняка у них в черном списке. Не поймают?

— Не учите меня жить, ладно? Поймалка не выросла! — выпятил пузо капитан, — Это на мне, говорю же. Куда отправлять, на Базаар?

— Да. Только контракт не на мое имя, я скину ник, на кого выставить. Рассчитываю на тебя. Со второй партии груза — половина прибыли твоя...

— По рукам. Что еще?

— Можешь показать маршрут, по которому мы пойдем?

Хмурясь, Трайнул переслал мне файл-скриншот карты. Извилистая линия нашего пути отмечалась прерывистым пунктиром. Я удовлетворенно кивнул — как я и думал, «Абиссал» будет проходить мимо Ледяной Короны.

* * *

Получасом ранее, пещера на Острове Безумия

— Заплатить? Хмм... — озадаченно сказал Рокки. Очевидно, к такому повороту разговора он был не готов, — А что тебе вообще нужно?

Я выразительно потер пальцами.

— Сам понимаешь, реальный кэш я тебе никак не переведу. Но в Сфере многое можно превратить в деньги, — задумался Гробовщик, — Ну, я повторяю свое предложение — мы вместе отправляемся и выводим из стазиса Лену Романову. Во-первых, она подтвердит мои слова. А во-вторых, у нее есть то, что тебе понравится.

— Что, например?

— Мы готовились к апокалипсису в Сфере. Не только Магистр обзавелся неприступной крепостью и «карманной» фракцией. Существует скрытая цитадель, способная перемещаться между мирами. Центр управления, который мы планировали использовать как штаб и опорный пункт в случае активации Семи Братьев. Там есть все — особая, преданная Семерым НПС-фракция, защитные механизмы, множество чертежей, рецептов, предметов, которых еще не видели в Сфере. Сейчас все это «заморожено» на одном из островов Дыры.

— Ледяная Корона! — догадался я. Значит, не зря очертания таинственного острова похожи на крепость, покрытую слоем льда. Это и есть замок, непревзойденно защищенный от вторжения извне, хранящий в

своих недрах немало секретов...Я почувствовал зуд любопытства.

— Да, она, — кивнул Свечкин, — Именно там «спит» Романова — хранительница цитадели, глава фракции, наш цербер и генератор идей. Одному мне не пробиться внутрь, но вдвоем мы распечатаем Корону.

— Давай разговаривать конкретно. Что получу я?

— Сможешь выбрать один предмет из арсенала цитадели. Скажу сразу — там имба, мы не выпускали эти вещи в Сферу, потому что они вносят дисбаланс. Равновесие...

— Три, — перебил я его.

— Чего три? — не понял Свечкин.

— Я выберу три вещи из хранилищ вашей крепости, — ответил я, — Это будет платой за то, что не выдам вас Магистру и помогу разбудить твою подружку. Дальнейшее сотрудничество обсудим, когда я получу свою награду. Так как выбора у тебя все равно нет, принимаю молчание за знак согласия.

Свечкин медленно кивнул, подтверждая мои слова.

— С этим разобрались, теперь поехали дальше. Нас не должны вместе видеть, ты это понимаешь? Магистр не дурак, поводов для подозрений давать ему не буду.

— Согласен. На борт «Абиссала» мне больше нельзя, я должен пропасть. Есть одна идея. Подожди секунду.

Ваша репутация с Рокки (Гробовщики) поднимается на 10000. Текущее значение 10000/10000 (Восхищение)

— Так, я рад, но это зачем? — удивился я.

— Выбери меня через интерфейс игры. Должна появиться новая вкладка. У тебя, надеюсь, есть хотя бы сотня Лидерства?

Рядом с абрисом портрета Рокки возник золотой значок скрепленных пожатием рук, щелкнув по которому, я вызвал всплывающее окошко.

Вы достигли максимальной репутации с НПС Рокки (Гробовщики)! Рокки (Гробовщики), хочет стать вашим спутником! Внимание: при отрицательном ответе репутация может непредсказуемо измениться!

— Кликай «да», — велел Свечкин, — Я стану на время твоей «пешкой» и ты сможешь спрятать меня в инвентаре, используя «артефактную компрессию». Сообразил? Попадешь на Корону, выпустишь.

— Трайнулу отдашь мои вещи, — он показал на шляпу и шпагу, сиротливо лежащие на груди каменного крошева, — Скажешь, нашел на берегу, возле призраков. Все понял? Если через двенадцать часов не выпустишь, сниму репутацию и выйду сам. Уговори капитана пройти мимо

Короны.

* * *

Пока было время, и мы выбирались из Моря Ужаса, я забился в укромный уголок трюма и принялся разбирать трофеи, выбитые с бойцов «Пандорума». Их было так много, что мой инвентарь оказался почти заполнен. Открыв сумку, я один за другим начал доставать из пространственного кармана предметы.

Шесть бутылочек эликсиров разнообразной формы. Стандартными изделиями Панды не пользовались, все зелья были штучные, редкого и эпического качества. Я покрутил в пальцах светло-голубой флакончик «Дыхания Дельфина», аспидно-черное «Темновидение» и багровую «Медвежью Кровь», дающую +15 к Силе на полчаса. Один пузырек оказался алхимическим ядом «Поцелуй Дьявола», еще один — огненным маслом для усиления оружия.

Четыре Свитка. «Стрела Удачи», стрелковый бафф, «Круг Света», «Очищение» и «Ледяные Иглы». Ценность представлял лишь последний, АОЕ-спелл Школы Воды пятого ранга, но у меня все равно не хватило бы маны активировать заклинание. Гораздо полезнее была специальная сумка-патронташ для Свитков, она позволяла иметь под рукой восемь штук — незаменимая вещь для волшебника. К сожалению, мне, персонажу без магических навыков, с мизерным количеством маны, доступны были только простейшие Свитки первого-второго ранга.

Дальше на свет божий появились вещи. Семь штук, шесть из них — эпического качества. Три принадлежали Шпильке, три — Рандому. Знатный шмот, сетовый. Легкая тканевая и тяжелая броня — Тормис сегодня посмеялся, ни одна вещь мне не подходила. Только в кланхран или на аукцион. Кроме браслета-четок Йоты. Эпик, хорошая прибавка к телосложению, ловкости и удаче, очень хороший аффикс иммунитета к ядам, свойство «Медитации», повышающее запас энергии. Забираю! Я стащил старый наруч и тщательно обмотал предплечье блестящими коричневыми бляшками.

Редкая Книга Навыков. Прочитав ее, можно выучить абсолютно бесполезный мне навык «Баллистики». Отвечает за ручное управление катапульта, требушетов, гарпунных пушек и прочего. И зачем Панды таскают с собой всякую хрень? Я продолжил разбирать трофеи.

Потрепанный походный шатер на четверых, прочность почти

наполовину утрачена, подзорная труба — это, скорее всего Трайнулу надо отдать, портупоя-перевязь для меча, похожая на мою, и гонфалон, клановое знамя. Я развернул полотнище без древка, полюбовался на черный крылатый череп на багровом фоне. Такие штуки, насколько я знал, мог использовать игрок с поддерживающим архетипом, типа «капитана» или «стойкого лидера», придавая своей группе хорошее усиление. Вещь индивидуальная, делалась явно на заказ, работает скорее всего, на клан. Пожалуй, Панды согласятся ее выкупить — также как свою сетовую броню. Я решил вернуться к этому вопросу попозже. Нужно было раскидать свободные атрибуты.

У меня их оставалось аж двадцать два, после победы над Стражем. Обычный игрок получает 2–5 очков атрибутов в месяц на начальной стадии игры, и 1–3, когда темп развития персонажа стабилизируется. У меня за счет читерского оружия Семерых и уникальных достижений типа убийства Стража получалось по-другому — резкими рывками. Уже сейчас, посчитав вложенные в архетипы и статьи очки, я опережал развитие примерно на пару месяцев. Впрочем, ОМ оставались нубскими — семь с небольшим тысяч. Что я представлял сейчас собой как персонаж? Средние навыки боя на холодном оружии, слабые — верхового и стрелкового, и седьмой — восьмой ранг торговых. Перекос в ловкость, интеллект и харизму. Думаю, любой грамотный специалист по билдам-архетипам надорвал бы животики над моей кривой прокачкой. К счастью, это не фатально — с помощью жетона переобучения атрибуты можно перераспределить.

И вновь дилемма, усилить персонажа, вложиться в его статьи или продолжать раскачивать способности Прокси? Я ненадолго задумался и вновь открыл свойства архетипа:

Прокси Бога Теней

Ранг 2: Слушающий Тени (для повышения ранга развивайте навыки)

Пассивные умения:

Теневое зрение (5/5) — вы видите слой Теней, его предметы и созданий также четко, как в реальном мире. Для взаимодействия с ними вам не обязательно выходить на слой Теней. Вы способны находить в Тени тайники и замаскированные проходы.

Разговор с Тенями (5/5) — Вы полностью слышите и понимаете Теней, можете заставить их молчать, а можете приказывать говорить. И низшие, и высшие уважают вас, не имеют права врать, и будут выполнять ваши указания. Вы читаете тексты любой сложности на тeneвязы.

Активные умения:

Глаза Тени (5/5) — вы способны искать и ощущать Тени в радиусе тысячи шагов. Вы можете смотреть их глазами и вступать с ними в контакт. Для использования не требуется пребывание в слое Теней.

Хождение в Тень (3/5) — вы можете входить и передвигаться на слое Теней. 3 минуты/ 45 минут)

СКРЫТО (требуется ранг 3)

СКРЫТО (требуется ранг 4)

Талант:

СКРЫТО (требуется ранг 5)

СКРЫТО (требуется ранг 6)

По сути, легендарный архетип, это единственное мое оружие, способное удивить сильного врага. Мало кто ждет от торговца умений теневика. Для достижения третьего ранга и открытия нового скилла мне нужно было вложить всего два очка в Хождение, доведя его до капа. Что я проделал недрогнувшей рукой. Хождение превратилось в Бег-в-Тени, как я думал, полностью дублируя аффикс плаща Тормиса. Ну что же, два ухода в Тень на пять минут каждый — это весьма неплохо.

Вы достигли ранга 3: Говорящий — с — Тенями! Разблокировано умение Призыв Теней (0/7)

Призыв Теней(0/7) — вы можете призвать на помощь одну низшую тень, воплотив ее в материальном мире. Плотность воплощения — низкая. Она будет выполнять команды, защищать и сражаться на вашей стороне. (1 раз/24 часа)

Ого! Вызвать существо из плана Тени сюда? Интересно, насколько оно сильно? Мелкие Тени, постоянные жители этого слоя, не казались грозными противниками. Неприятным сюрпризом было повышение капа — для открытия следующего ранга требовалось уже семь свободных атрибутов!

Сверху послышались шаги — в трюм кто-то спускался. Я увидел изящные сапожки, синий плащ, длинные черные волосы — меня нашла Фейана Флай!

— Вот ты где, Хоткот! — усмехнулась Первопроходец, увидев меня и разложенные вокруг вещи, — Как раз тебя ищу. Что насчет видео с обитателями Тени? Ты обещал, не забыл? Я уже сделала анонс на нашем сайте!

— У меня есть предложение получше, — подмигнул я ей, — Могу вызвать теневика прямо сюда. Хочешь? Снимайте на здоровье!

— Такого же, как напал на меня? — отшатнулась Фейана, в ее глазах

мелькнул испуг, — Не надо...

— Нет, то была высшая тень, хищник, — успокоил я, — А я вызову маленькую, безобидную. Она не будет кусаться. Если я не прикажу.

По правде говоря, я совсем не был уверен в этом. Но не мог удержаться от соблазна убить двух зайцев: исполнить обещание, данное Фейане и проверить новую способность.

— Любопытно, не слышала, что такое возможно, — ответила лидер Первопроходцев, — Давай попробуем, только я позову Бонуса!

Призванная тень оказалась невелика — по колено мне, размером с небольшую собаку. Я мог управлять ее действиями и отдавать несложные команды, как пету или фамилиару. В материальном мире теневик выглядел темной кляксой, ежесекундно меняющей очертания. На ощупь — плотная, податливая резина. С моего разрешения питомец сорвался с поводка, атакуя Первопроходцев — я хотел понять его боевой потенциал. К сожалению, он оказался невелик — несколько минут Фейана и Бонус азартно гоняли тень по трюму, выясняя ее урон, резисты и уязвимые места.

— Ничего страшного, — почти разочарованно сказал картограф, когда все закончилось и призванное создание растаяло лужицей эктоплазмы, — Урон наносит слабый. Резисты тоже не очень, примерно по тридцатке все, уязвимость — Школа Света. Странная способность Уплотнения — резко повышает свою физическую защиту на несколько секунд. Ожидал большего от теневой твари!

Мы с Первопроходцами начали проводить испытания: я выпускал на них одного теневика за другим, наблюдая, как изменяется сила призванного существа в зависимости от уровня способности. И если на нулевом ранге Тень в материальном мире не представляла опасности, то начиная от четвертого-пятого ее плотность и сила росли, структура от жидкой резины становилась все тверже, менялись резисты и показатели физической защиты. Тень, вызванную при уровне 7/7 Фэй и Бонус вообще не смогли пробить, оружие со звоном отскакивало, как будто тело теневика состояло из камня. Уничтожить Первопроходцам ее удалось с огромным трудом, применяя магию, скиллы архетипов и зачарованное оружие. Запыхавшаяся Фейана сказала:

— Как ты это делаешь? Эту тварь уже не проста, на нее действуют только заклинания Света и Воздуха!

Я загадочно улыбнулся. Судя по изменению описания, на последнем уровне призванные тени могли пользоваться предметами, а значит, ничего не мешало усилить их отражающей экипировкой и оружием. Тогда... Финальное описание способности выглядело так:

Призыв Теней (7/7) — вы можете призвать на помощь семь низших теней или одну высшую. Плотность воплощений — максимальная, тени способны использовать предметы и оружие материального мира. Они будут выполнять команды, защищать и сражаться на вашей стороне. (1 раз/24 часа)

Вы достигли ранга 4: Управляющий Тенями! Разблокировано умение Теневой Доспех (0/10)

Теневой Доспех (0/10) — использовав одну из призванных теней, вы можете надеть ее на себя, образуя теневую броню. Прочность брони зависит от характеристик тени, она защищает от всех видов воздействий, исключая Школу Разума. (1раз/24 часа)

Во мне разгорался азарт. Еще немного, и, достигнув пятого ранга архетипа, я смогу получить Талант — мощный козырь, обычно превосходящий все предыдущие умения. Каким он будет?

Десять пойнтов, один за другим, были вложены в Доспех. Каждое новое очко давало возможность увеличить количество слоев теневой брони, используя для этого призванных теней. На максимуме он преобразовался в Эгиду Теней, великолепную защитную способность, немного похожую на Великий Щит. Также теперь я мог укрывать Теневым Доспехом не только себя, но и друзей.

Пятый, предпоследний ранг прокси дал мне титул **Повелевающего Тенями**. И открыл первый из двух скрытых талантов:

Теневая Трансформация (0/15) — в плане Тени, используя призванных теней, вы можете изменять свое тело. Степень трансформации зависит от уровня способности.

Ничего себе! Согласно скудному описанию, я мог трансформировать свое тело в теневом плане, как пожелаю. Например, нарастить крылья, как у Тормиса...

У меня оставалось всего три очка свободных атрибутов. Затаив дыхание, я начал один за другим вкладывать их в развитие таланта, каждый раз наблюдая, как меняется текст описания. От этого занятия отвлек Трайнул, самолично спустившийся в трюм.

— Ты просил предупредить, когда мы будем проходить мимо Ледяной Короны, — буркнул он, — Можете расслабиться, часов восемь есть. Я дам знать...

ИНТЕРЛЮДИЯ: БАЗААР

Воспользовавшись паузой, пока «Абиссал» будет выбираться из Моря Ужаса, я решил выйти из игры и немного перевести дух. Последнее время темп задался бешеный, события сменяли друг друга, не давая расслабиться.

Но не тут-то было! Сфера не спешила отпускать из своих цепких объятий. Я разлогинился, планируя принять душ и немного поспать, но у назойливо вибрирующего коммуникатора были другие планы. Экран пестрел кучей сообщений и непринятых вызовов. На время схватки со Стражем, Пандами и исследования Острова Безумия я заблокировал личку, входящую почту и скрыл клановые каналы — постоянный флуд отвлекал, мешая сосредоточиться на главном.

Ну, вот что такого могло случиться за пару суток, что я стал всем непременно нужен? Повышенное внимание немного напрягало. Тяжело вздохнув, я начал просматривать входящие письма, заботливо пересланные почтовым сервером Сферы прямо из игры, перемежаемые хроникой непринятых вызовов.

Йорди из Хелт Акора (каким-то образом они связались со своим кланом, а те уже переслали сообщение мне), отчитывались, что лагерь развернут, лаборатории по переработке тоже, добыча эллора налажена, уже упаковано и готово к погрузке почти тысяча галлонов. Попутно они требовали отправить им еще один караван с припасами, длинный список прилагался. Оборудование, инструменты, строительные материалы, емкости, алхимические реагенты, грузовые маунты и рабочие големы. Отдельно подчеркнуты были строчки с рационом, общая доля которого занимала почти треть поставки: пиво, эль, подгорную огнюнку, съестные припасы и зачем-то музыкальные инструменты. Видимо, решили развернуться там по полной.

Еще одно письмо пришло по их же рекомендации — другая команда подземных рудокопов желала присоединиться к добыче. Эти даже готовы были оплатить часть затрат на свою охрану и транспортировку по Бесконечным Путям.

Следовало обдумать. Конечно, увеличение числа рудокопов повысит скорость добычи, но во-первых, это дополнительные расходы, во-вторых караван нужно еще провести через «лифты» Хелт Акора и не погибнуть по дороге. В-третьих, чем больше круг посвященных в тайну месторождения эллора лиц, тем быстрее расползется информация о нем. Конечно, чтобы

добраться до пещеры, требовалось уметь пользоваться механизмами Древних и знать координаты нужного Перекрестка, но...Хирд, как я убедился, умеет. Возможно, что и не они одни.

Следующие несколько писем были связаны с объявленной на меня Пандами охотой. Угрозы и всякий бред я равнодушно скипнул, отметив лишь письмо Рандома — охотник хотел выкупить свою сетовую броню и осведомлялся о возможности возвращения вообще всей потерянные командой Йоты экипировки. Невольная улыбка тронула губы — сначала требовалось вывести их из Дыры. Максимум, чего они от меня дождутся — линк на аукционный лот с открытой верхней ценой.

Улыбнуло и сообщение от Кессона: знакомый по «Темной Стороне» мастер-вор писал: Братюнь, ты видел награду за свои уши?! Не знаю, кому ты насолил, но респект и уважуха! Предлагаю развести твоих терпил еще разочек. Схема простая — я тебя убиваю, получаем награду, делим деньги пополам. Все в шоколаде, халявный гешефт! Что скажешь? Жду твой положительный ответ!

Извини Кессон, но нет. Схема и правда рабочая — для тех, кому не важен киллрейтинг и теряемый опыт. И пятьсот золотых за одну смерть весьма нехило, даже если пополам. Но для меня сейчас — сущая мелочевка.

Спам, реклама, письма от Диарея и Капитана Пантеры, они интересовались, куда я запропастился и скоро ли вернусь, небольшая рассылка джентльменов Клуба на Базааре с инсайдерской информацией о намечающихся торговых войнах, выписки аукционных представителей о проданных и выкупленных лотах...

Особняком стояли два письма: трогательное послание от Вельди, где она сообщала, что выучила три новых редких Рецепта, стала подмастерьем-алхимиком, и робко интересовалась, скоро ли можно будет вернуться домой. И дышащее гневом сообщение Комтура, в котором он требовал немедленно выйти на связь, угрожая в противном случае исключить из клана за неактивность.

Ладно, ладно, сейчас свяжусь...Несмотря на поздний час, кланлид был в Сфере. Разговор с ним оставил меня в смешанных чувствах. Клану — даже не клану, а альянсу, действительно требовалась моя помощь. Странствуя в Дыре, я потерял связь с событиями, происходящими в Дорсе, а они принимали все более угрожающий поворот.

На континенте разгорался пожар грандиозной фракционной войны. Ананизарта и ее кодла, собрав все силы Дома Тьмы, развязала войну против всех. Я усмехнулся — после боя в Астрале богине что, вожжа под хвост

попала? Конечной целью ставилось покорение Дорсы от края до края и уничтожение всех, несогласных принять вассалитет. Замах, конечно, не хилый, силенок — то хватит? Впрочем, скептики быстро умолкали — темп продвижения войск Леди впечатлял. За неполные две недели был оккупирован весь северо-восток континента, включая четыре НПС-Королевства и более двадцати провинций, ранее принадлежащих кланам игроков. Разрушено одиннадцать замков и более сотни форпостов, статистика потерь ужасала. Войска Дома Тьмы готовились к броску на богатый юг, населенный в основном кланами альянса RED.

В принципе, столкновения НПС и игроков были не редкостью в мирах Сферы. То там, то тут, снизив репутацию до критических значений или подчиняясь Равновесию, отдельные фракции объявляли войну кланам, выгоняли игроков из своих владений, существовали прецеденты нападения на форпосты и клановые замки. Но — настолько масштабная война, затрагивающая население целого мира, ведущая к миграции игроков и переделам сфер влияния, вспыхнула впервые. Вернее, во — второй раз, но первый прецедент массовой вражды НПС старались не поминать всуе — ибо он закончился эвакуацией игроков, Затоплением Таэрланда и закрытием самого населенного на тот момент мира.

Аналитики Редов и Дозоров, наблюдая за ходом боевых действий, сделали вывод: войска Дома Тьмы очень быстро перемещаются, используя порталную магию. С помощью обычных и Великих Пентаграмм, способных перебросить на тысячи лиг целые легионы. Это обеспечивало крайне высокий темп наступления и позволяло появляться в самых неожиданных для атаки местах. Возможность эту НПС использовали как самостоятельно, так и с помощью принявших вассалитет кланов, образовавших союзную коалицию. По подсчетам наших умников, пентаграммы зажигались настолько часто, что без подпитки с внутриигрового рынка для ритуалов просто не хватило бы ингредиентов. Собственно, региональный аукцион Дорсы уже показал дно — большинство реагентов были выкуплены под ноль. Что требовал от меня Комтур? Да все просто — брать руки в ноги и тащить свою задницу на Базаар, чтобы перекрыть ниточку поставок оттуда. Под это дело мне выделяли доступ к одному из альянсовых счетов с неограниченным лимитом и скинули список с скриншотами Ритуалов, со списком необходимых для открытия порталов ресурсов.

Да, покой нам только снится! Но из Дыры вылезать нельзя, дела не закончены. Я решил воспользоваться твинком — тем более, он как раз был оставлен на аукционе Базаара. Выкупить такой объем персонажем без

навыков «Торговли», я, конечно, не смогу, но провести разведку, промониторить рынок — вполне.

Портальная магия, один из самых тщательно оберегаемых секретов! Сам факт скриншотов с описанием Ритуалов свидетельствовал о высокой степени доверия ко мне. Мастер порталов — эпический архетип, условия получения не раскрываются, их обладатели не афишируют способности — ибо по наличию в рейде двух-трех порталщиков можно спрогнозировать расстояние, маршрут и цель удара. Я знал лишь общую информацию, а теперь познакомился и с подробностями.

Итак, три вида известных порталов — по крайней мере, мне скинули три. Первый — мини, пропускает до шести существ, действует на расстояния до пятидесяти лиг. Второй Ритуал — самая распространённая пентаграмма, через нее сможет пройти крупный рейд, прыжок доступен до ста двадцати лиг. Расстояние и кулдаун зависели от уровня навыков, покрытие в сто двадцать — при полном перфекте. Третий — так называемая Великая Пентаграмма, вообще мог переместить неограниченное количество существ на тысячи лиг, но требовал свыше пятидесяти различных реагентов, включая эпические и даже легендарные. Цена была заоблачной, я разинул рот, забив в калькулятор общую стоимость ингредиентов. Под миллион золотых обходилось одно открытие! Да, недешевое это удовольствие, очень недешевое. Причем порталы не могли открываться в никуда — они нацеливались на маяк-артефакт, который в требуемое место сначала приносили быстрые скауты.

Спать сегодня, вероятно, не придется. Я загрузил твинка и включился в изучение матчасти. Вместе со мной на аукционе Базаара должны были действовать специалисты Редов, но памятуя о двух торговых войнах, проигранных мне Зампотылом, я не слишком полагался на способности этой компании.

Список лотов, график продаж, таблица динамики цен, личная информация сотен продавцов и покупателей для отслеживания цепочки посредников — аукцион может очень многое рассказать тому, кто умеет его читать. Я вычленил десять ключевых составляющих средних и больших пентаграмм и последовательно изучал всю доступную информацию. И чем дальше я это делал, тем полнее раскрывалась общая картина и тем не радостнее она была. Для проверки я задал вопрос в канале Клуба — и получил подтверждение. Кое-кто даже срубил на всплеске спроса хороший гешефт.

Итак. Хороших новостей для Комтура у меня не было. Торговую войну не стоило начинать — она была уже проиграна около недели назад. Девять

десятих компонентов Ритуалов, примерно полугодовой запас товара Базаара, был выкуплен в течении двух-трех дней, задолго того, как аналитики RED и Дозоров начали копать в этом направлении. Нас опередили, и опередили с приличным запасом по времени. Сумма, затраченная только на часть ингредиентов, исчислялась десятками миллионов — даже рынок Базаара, считавшийся условно бездонным, нуждался в восстановлении. Вывод можно было сделать только один — кто-то готовился к большой войне.

И этот кто-то не принадлежал к кланам Дорсы или порученцам Дома Тьмы. Я видел следы их закупок, но в общей массе они были незначительны. Ниточки от сотен торговцев, аукционных представителей, спекулянтов и поставщиков Базаара тянулись в другую сторону.

Ингредиенты, компоненты и реагенты для порталной магии выкупали игроки, либо аффилированные либо прямо принадлежащие к альянсу «Пандорум». Они не особенно-то и скрывались, да и сложно это при подобном объеме закупок. Я проверил позиции эллура, обычного, красного и очищенного — и, да, там тоже наблюдался повышенный спрос, корабельное топливо росло в цене.

Панды готовились к войне.

ГЛАВА 19

Корабль окружала непроницаемая тьма, разрезаемая лучом носового прожектора, и лишь по левому борту светлело — там сияла звезда Ледяной Короны. Отточенные грани, игрушечные отсюда, переливались знакомым радужным мерцанием. Далековато, однако. Получится ли?

— Вот она, Корона, — махнул рукой Трайнул, — Минут десять еще будет на горизонте. Хотел посмотреть напоследок?

— Ага, — сказал я, — Где еще такое увидишь?

Несколько минут вместе с Первопроходцами и частью экипажа я любовался проплывающей мимо Короной, потом тихо подошел к капитану.

— Как скоро мы будем в Айронгарде?

— А мы там не будем, — ухмыльнулся Трайнул. — В Айроне незачем светиться, там уже три команды Пандорума, ищут свободные корабли. Догадываешься, по чью душу?

— Все не уgomонятся, — вздохнул я. — Тогда как поступим?

— Через сутки Абиссал прибудет к Призрачному Архипелагу. Это такие острова на северо-востоке. Там нас ждет грузовая баржа, я уже договорился. Потом она... а, впрочем, зачем тебе знать подробности? В общем, на Базаар наш груз попадет через третьи руки. Сами же прихвостни Панд и отправят его наверх.

— Уверен, что все срастется?

— Да, не дрейфь. Я всегда так делаю. Сам Айронгард, портал в нем, и следующий мир контролирует альянс, вассальный Пандоруму. Петы их, короче. Я с ними вась-вась. Все будет пучком, груз упакуем так, что никто не догадается.

Трайнул говорил уверенно, производил впечатление крепкого дуба. Обманывать он не станет, я достаточно хорошо разбирался в людях, чтобы это понять.

— Ладно, тогда я на отдых, — предупредил я. — Не знаю, сколько еще пробуду на борту, мои дела здесь закончены. Могу в любой момент уйти Камнем Душ. На всякий случай — прощаюсь!

— Давай... Держи краба. И удачи тебе, Кот...

Спустившись в трюм, я лег в свой гробик, ставший уже родным, и опустил крышку. Но вместо того, чтобы активировать Отдых, вошел в Тень.

Сумеречный мир, серый и беззвучный, окутал все вокруг. Я открыл свойства архетипа и выбрал Теневую Трансформацию. Самый интересный

и самый загадочный талант. Судя по описанию, он позволял менять свое тело с помощью призванных теней. И я хотел воспользоваться этим.

Первый шаг — Теневой Призыв. Я вызвал одну, потом вторую небольшую тень, и начал разбираться, как вообще это работает. Пока все было крайне неочевидно, в отличие от остальных скиллов.

Ага! В меню управления тенями появился новый пункт — использовать для трансформации. При нажатии открылась расширенная трехмерная кукла персонажа, усеянная множеством алых точек. Экспериментируя, я выяснил, что детальный выбор точки вызывает выпадающий список с кучей вариантов усовершенствований. К примеру, я мог отрастить новое теневое щупальце, хвост или подобие руки. Мини — конструктор своего теневого тела с уймой разнообразных запчастей. Каждая давала новую способность, от уже знакомого Уплотнения, до опаснейшего Высасывания Сущности. Доступны были три точки крепления, по числу атрибутов, вложенных в Талант. Самые убойные варианты оказались неактивны. Интересно... Несколько минут я посвятил изучению доступных возможностей. Развитие до максимума этого навыка, вероятно, позволяло полностью превратиться в огромную хищную тень со всеми ее убийственными свойствами.

Для формирования необходимых элементов понадобились четыре тени. Я встал из гроба, бесплотный и неуязвимый, а за моей спиной появились черные крылья, целиком состоящие из трепещущей тьмы. Точно такие же, как у Тормиса.

Я взмыл вверх, наслаждаясь чувством полета, развернулся, играя крыльями, крутясь, пикируя и паря, как ребенок, получивший новую игрушку. Теперь мне не нужен никакой воздушный маунт! Жаль только, это работает исключительно в плане Тени, а мое совокупное пребывание здесь ограничено десятью минутами. И медлить не стоило.

Сзади потерялся зеленый огонек Абиссала, внизу проплывали плотные туманные клубы, в которых мелькали огромные, змеистые силуэты, а впереди росла приближающаяся Ледяная Корона, видимая в Тени, как ослепительная звезда. Да, расстояние в теневом плане чувствовалось по-другому! Корона только что была почти на горизонте, буквально полминуты полета — и вот она, совсем близко. От сияния приходилось отводить глаза — прямо взглянуть невозможно, как на солнце в зените.

Облетев ее по кругу, я выбрал удобное место для посадки — возле странного проема в заостренных гранях, похожего на огромную арку ворот. Сейчас ее, как и всю Ледяную Корону, окутывала непроницаемая радужная пелена. Тот самый щит, пробить который, как уверял Трайнул, невозможно.

Итак, я на месте. Выйдя в материальный мир, я с сожалением вздохнул, ощупывая спину. Теневые крылья исчезли. А жаль, летать мне понравилось.

Итак, я на месте. Что дальше, декомпрессия Свечкина? Нефритовая статуэтка фехтовальщика брошенная на снег, в полете обратилась в забинтованную мумию в элегантной кожаной броне. Без головного убора, правда, на франта-мушкетера он не походил, и я молча протянул Гробовщику шляпу с пером и шпагу.

— Надо же, Корона, — вроде бы удивился Свечкин. — Сколько времени прошло?

— Восемь с половиной часов. А ты что, ожидал увидеть перед собой Магистра?

— Не исключено. Восемь часов, быстро успели, хорошо.

— Кстати, всегда хотел узнать — что чувствует НПС, находясь в статуэтке? — любопытствовал я. — Или на суточном ожидании возрождения после смерти?

— Ничего. Время останавливается, — сухо ответил Рокки. — Для меня мы секунду назад разговаривали в пещере на Острове Безумия.

— Хм... Интересно, как же ты тогда собирался выйти через двенадцать часов сам, если время... Блефовал?

— Нет. У меня свои секреты, — усмехнулся Гробовщик, — Ладно, давай займемся делом. Надо же, ты правильно выбрал место — это и есть вход. Теперь надо его взломать.

Сплетение наклонных ледяных игл и вправду напоминало замороженные обводы исполинских врат. Но как их взломать?

— У твоего Ключа есть свойство призыва Истинного Огня, — сказал Свечкин, — Я знаю это точно, иначе ты не убил бы Стража. «Вихрь» или «Воин», что-то с бесконечным уроном. Им можно перегрузить защиту цитадели. Действуй!

Он указал на радужное сияние барьера, преграждавшее путь. Собственно, мысль насчет «Огненного Воина» приходила мне в голову, когда Трайнул рассказывал о безуспешных попытках игроков пробиться в Корону, так что разработчик не удивил. Способность уже откатилась, я был готов.

Рокки отшатнулся, когда мое тело превратилось в синий огонь. Пугающее, должно быть, зрелище — полностью состоящая из пламени фигура, уничтожающая все на своем пути. Жаль, что «Огненный Воин» работает всего лишь минуту. Увидев вздымающиеся вокруг клубы пара, и чувствуя, как проваливаюсь в лед, я бросился на приступ.

Радужная пленка щита исчезла, мгновенно лопнула с печальным звоном, зависшим на одной ноте. Ярко вспыхнули и погасли зарницы полярного сияния в небе. В лог прилетела запись с количеством урона, хвостик нулей в котором не подлежал подсчету. Да, игрокам здесь ловить было действительно нечего.

За исчезнувшим сиянием стало видно нечто, больше всего похожее на вмерзшие в лед, покрытые толстым слоем инея куполообразные ворота. Огромные, двухстворчатые, на их фоне мы казались букашками, ползающими у подножия исполина. Свечкин крикнул мне в спину, благоразумно держась на расстоянии:

— Дальше! Прорывайся дальше!

Разбежавшись, я бросился прямо на сплошную заиндевелую стену, преграждавшую путь. Прошел ее, почти не ощущая сопротивления, чувствуя лишь, как плавится и течет твердый, как сталь, лед, как трещит и рассыпается камень, а металл скручивается от нестерпимого жара. В облаке дыма, пара и искр, преодолев преграду, я вывалился в пустое пространство. За мной зиял шипящий проем в виде человеческого силуэта с обугленными, частично раскаленными краями. В него, матерясь себе под нос, осторожно пробирался Гробовщик.

Мы оказались по ту сторону врат, в широком и высоком коридоре. В форме усеченного треугольника, стены и потолок покрывали неярко светящиеся металлические плиты, напоминающее матовое серебро. На наших глазах свет сменился на тревожно-багровый, он замерцал, словно включилась аварийная сигнализация, а где-то в глубине Короны прокатился басовитый гудок, очень похожий на объявление тревоги.

Я остановился. Таймер «Огненного Воина» кончился, рядом чертыхнулся Свечкин, обходя мои оплавленные следы — пол был безнадежно испорчен, несколько плит полностью утратили прочность.

— Тревога! Сработала на несанкционированное вскрытие цитадели! — бросил он, — Романова поставила какую-то защиту, это в ее духе. Нужно прорываться дальше!

— Ловушки?

— Черт знает, что заложила Лена, — буркнул разработчик. Он вызвал свой Ключ, загоревшиеся синим огнем сюрикены образовали вращающееся кольцо вокруг его головы.

— Держись ближе! — бросил я, активируя «Великий Щит Теней». Чтобы не ждало нас в глубинах Ледяной Короны, подушка в десять миллионов урона лишней не будет. Свечкин одобрительно кивнул, осматривая окруживший нас полупрозрачный купол, а затем еще раз —

когда увидел призванную мною Тень.

— А у тебя, как я посмотрю, тоже есть козыри в рукаве! — пробормотал он, — Надо же, воплощение тени в третьем слое. Интересное решение... Пусти ее вперед, шагов за пятьдесят.

Коридоры Короны выглядели странными, непохожими на все, ранее виденное мной в Сфере. Никакого псевдо-средневековья, скорее это походило на внутренности современного исследовательского комплекса или даже космического корабля. Футуристический дизайн, скрытое освещение, правильная геометрия стен, облицованных металлом, идеально ровные стыки. Матовым серебром блестели окантовки повторяющегося символа: крылатый профиль женского лица, застывшего в возвышенной полуулыбке.

Коридор привел во внутренний дворик в виде высокого шестигранного колодца. Из него вели шесть выходов, три из которых заканчивались запертыми дверями. С металлических створок улыбалась все та же крылатая маска, сверху, из неизвестного источника, струился свет. Свечкин неожиданно остановил меня, запретив выходить в зал. Теневик-разведчик дополз уже до середины пустого помещения...

Я не понял, что произошло, настолько быстро все случилось. Над Тенью вдруг взвихрился призрачный водоворот, мелькнули гибкие силуэты, появившись ниоткуда, скользящие в воздухе так естественно, будто у них есть крылья. Успел заметить только вспышки заклинаний, неуловимые, сливающиеся движения, проблеск невиданного оружия. Невидимки проявились на несколько мгновений и исчезли снова, а на полу таяла лужица темной эктоплазмы — моя тень, вызванная на седьмом ранге «Призыва», не продержалась и пары секунд, несмотря на высочайшие резисты. Это кое-что говорило о вливаемом уроне.

— Бежим! Быстро! — толкнул меня Свечкин, и мы резко сорвались с места, врываясь в зал. Чутье не подвело разработчика — там, где мы только что находились, вырос невиданный огненный фонтан — против нас использовали какое-то боевое заклинание!

Грянуло так, что заложило уши. Мы бежали через зал к закрытым дверям, указанным Свечкиным — центральным, самым большим, к ним вела широкая белоснежная лестница. Призрачные силуэты замелькали вокруг нас, на Щит Теней посыпались удары, сила которых неожиданно удивила. Минус один, два, три процента, так больно не бил даже рейд ПРОЕКТА! Хиты защитного купола потекли с неприятной скоростью.

— В сторону! — дернул меня Свечкин. Я повиновался, и сбоку тотчас вырос еще один взорвавшийся огненный фонтан. У него наверняка есть

какой-то навык ощущения опасности, иначе как Гробовщик так точно предугадывает удары?

Самое ожесточенное сопротивление ждало нас на лестнице. Я с ходу вынес «Болидом» запертые двери, и невидимки сплотились, яростно стараясь не пропустить нас в раскученный зев прохода. За туманной дымкой теневого щита в кружащем хороводе замелькала синева и серебро футуристических доспехов, облегающих тела, как вторая кожа, глухие забрала сплошных шлемов со стреловидной смотровой прорезью, блеск и волшебное сияние оружия. Атакующие нас существа чем-то напоминали Кованых, конструкторов из Мироздания, но все же, были абсолютно другими. Кованые олицетворяли собой неколебимость и мощь, летающие невидимки — быстроту и гибкость. Их неуловимые, стремительные движения казались какими-то странными, но я не мог сообразить, почему.

«Великий Щит Теней» отбрасывал налетающих стражей, как неумолимый каток. Невидимки были двух видов — некоторые держались на расстоянии, другие бросались в ближний бой. Милятники и маги? И их становилось все больше, сверху уже пикировали новые, на летающих маунтах, напоминающих белоснежных птиц. Вот только клювы и когти у этих «птичек» отливали металлом, а оперение звенело, как гирлянда сталкивающихся мечей.

— Быстрее, Девы оживают! Оплот просыпается! — заорал Свечкин, подгоняя меня.

Девы? Оплот? Я не понимал, о чем он говорит. Мы все же прорвались в выбитый «Болидом» проем, побежали куда-то вверх по широкой лестнице. Щит уже потерял больше половины прочности, долго не продержится, придется вступать в бой с этими странными созданиями, применяя уничтожающие свойства огненного оружия. Почему-то мне этого не хотелось, ведь они, скорее всего — наши союзники, гвардия Семи Братьев, та самая фракция НПС, охраняющая Корону. Вот только как объяснить им это?!

А потом лестница кончилась, мы вырвались в большой зал, светлый и просторный, и стало ясно, почему Свечкин упомянул Дев и я удивился, как не понял этого сразу, видя гибкие, изящные фигуры наших противников. Зал напоминал тронный, за одним исключением — в противоположном от входа конце, на пьедестале вместо трона возвышался прямоугольный каменный саркофаг, окруженный голубоватым сиянием. В боковых стенах зала множество ниш, одна над другой, складывались в рисунок, напоминающий исполинские соты. Каждая ниша была заполнена прозрачным веществом, похожим на кристалл или чистый лед, а в глубине

таилась застывшая человеческая фигура.

Девушки. Прекрасные молодые девушки, блондинки, брюнетки и рыжие, расплескавшие по плечам волосы. Холодные черты правильных лиц, многие кажутся чуждыми из-за затейливой татуировки. Настоящие замороженные валькирии. Каждая была облачена в облегающий чешуйчатый доспех, держала на сгибе руки крылатый шлем со сплошным забралом и опиралась на меч, топор или копье. Броня и оружие отливали матовым серебром мифрила. Плащи, мантии и накидки соперничали множеством оттенков синевы, от светло-голубого до иссиня- черного. И везде повторялся символ крылатой маски и семи лучевой звезды.

И они оживали. Одна за другой. Наше вторжение, вероятно, запустило этот процесс, и сейчас его было уже не остановить. Кристалл — лед в многоярусных нишах исчезал, валькирии встряхивались, начинали двигаться, — и словно получив неслышимую команду, надевали шлем и бросались в бой, становясь неотличимыми от тех, кто атаковал нас.

— Она там. Твой щит выдержит еще немного? — хрипло спросил Свечкин, показав в сторону саркофага на пьедестале, — Не хотелось бы убивать их.

Да уж, Истинный Огонь разит насмерть, а каждое убийство понижает фракционную репутацию. Мы перешли на бег, стараясь успеть пересечь длинный зал, перед чем теневой щит будет уничтожен напором нападающих. А эта минута приближалась! Оружие Дев извергало вспышки холодного пламени, валькирии с гневными криками кружились вокруг нас, двигаясь в воздухе так грациозно, словно были крылаты. Третью щита... полоска прочности съеживалась с каждой секундой. Несколько минут жизни, а может еще меньше — Дев становилось все больше, вливаемый урон усиливался.

На остатках хитов мы взлетели по ступеням к саркофагу, разбросав куполом щита двойную шеренгу воительниц, подготовившихся к обороне. Следовало поторопиться, но я опасался двигаться дальше — защитный барьер мог не пропустить живое тело, лежавшее в нем. Чтобы закончить дело, нужно было выйти из-под щита.

Открытый саркофаг был копией каменного ложа, уже виденного мною на Острове Безумия. В углублении, повторяющем контуры тела, лежала женщина в облегающей одежде цвета ночного неба. Руки были вытянуты вдоль тела, на груди сиял медальон: семи лучевая серебряная звезда. Рядом находилась крылатая металлическая маска, профиль которой повторялся на всех знаменах и щитах Дев.

Я различил родинку на высоких скулах, черные завитки кудрей и

длинные полудужья ресниц на закрытых веках. Даже во сне она мечтательно улыбалась, и я понял, что и черты лица, и загадочная полуулыбка маски-герба скопированы со спящей. Ее нельзя было назвать красавицей, но интересной женщиной — запросто, в такой внешности есть изюминка, заставляющая мужчин поворачивать головы вслед. Чувствовалась порода. А еще в лице Лены Романовой, в рисунке губ и складочке возле глаз читалась непреклонная воля, упрямство и нечто неуловимое, заставляющее ее немного побаиваться даже в таком состоянии.

Разъяренные Девы окружили нас, щиту оставалось жить не больше минуты, и я громко сообщил об этом Свечкину.

— Понял, — ответил Гробовщик, тяжело вздохнув. Звезды его Ключа вспыхнули синим огнем и начали летать вокруг нас по замысловатым траекториям.

— У меня есть одна защитная способность, но она задержит их на десять секунд, не больше. Поэтому действуем так — когда кончается твой щит, я прикрываю, ты будишь! Попытка будет только одна, не облажайся!

— Как? Как ее разбудить?

— Как в сказке, — ухмыльнулся Свечкин, я непонимающе на него уставился, но времени для подробностей не оставалось, Щит Теней рухнул, валькирии бросились, но тут же были остановлены несколькими витками синего пламени, образованными сюрикенами Рокки, которые с немыслимой скоростью начали вращаться вокруг нас, сплетая защитный клубок из нитей истинного огня.

Как ее разбудить, какая нафиг сказка? Но Свечкин оказался отгорожен от меня свистящими звездами и крайне сосредоточен, времени не было, и я прыгнул к саркофагу.

Тело Романовой было теплым, но признаков жизни она не подавала, даже после того, как я приподнял ее за плечи и решительно потряс. Легкое похлопывание по щеке тоже не возымело никакого эффекта. Вспомнив, как приводят в себя потерявших сознание, я закатил ей резкую пощечину. Голова Елены безвольно дернулась, на щеке проступила краснота, но она так и не проснулась. Что же делать?!

И тут в голове что-то резко щелкнуло. Как в сказке, произнес разработчик. Я вспомнил старую квартиру, книгу сказок, которую мне в детстве читали родители, полузатертую обложку — красавица в хрустальном гробу, склонившейся над ней принц...

Перегнувшись через саркофаг, я поцеловал спящую красавицу. Ее полуоткрытые губы были теплыми и мягкими, и когда я прикоснулся к ним, тело Романовой шевельнулось. Неожиданно она ответила на поцелуй, не

открывая глаз и медленно поднимаясь с каменного ложа.

— Максим? — прошептала она, когда я оторвался. Глаза распахнулись, оказавшись редкого сине-зеленого цвета, а затем она резко оттолкнула меня, выпрямляясь.

— Ты не Максим!

Толчок оказался неожиданно сильным, я не сохранил равновесие и упал, в ту же секунду исчезла завеса Истинного Огня, и рядом со мной свалился Свечкин, блеснули занесенные копья атакующих Дев. Я стиснул пирамидку Резуциато, готовясь скастовать «Оживление», но отточенные наконечники вдруг застыли в какой-то пяди от наших тел.

— Всем стоять! Замерли, я сказала! — повелительный, немного хрипловатый голос пробужденной раздался сзади. Романова полностью вылезла из саркофага и стояла, хрупкая и невысокая, но наполненная какой-то внутренней энергией. Лицо уже скрыла серебряная крылатая маска.

— Стелла, что здесь происходит?

Из рядов склонивших головы Дев вышла рослая валькирия в иссиня-черном табарде поверх чешуйчатой брони. Сдернув сплошной шлем со стреловидной прорезью, она опустила на одно колено и склонила голову, обвитую венком платиновых косичек.

— Первая Дева, приветствую тебя. Это — нарушители! — с татуированного лица на нас со Свечкиным недобро глянули голубые глаза.

— Эти негодяи прорвались в нашу цитадель, уничтожив Сияние. Согласно приказу, пробудилась охрана внешнего круга. Они не смогли ни уничтожить, ни задержать вторжение, поэтому был задействован внутренний круг. Пробудились Старшие. К сожалению, мы тоже не смогли остановить их...

Серебряная маска Первой Девы повернулась в нашу сторону, и я почти физически ощутил, как ее взгляд ощупывает нас, останавливаясь на лицах, серебряной рукояти Синевы и метательных звездах, которые сжимал в руках замотанный в бинты Гробовщик.

— Лена, это я, Све... — открыл рот Рокки, но острое копье недвусмысленно приблизилось к его лицу, намекая на молчание.

— Обоих — в тюремную клетку класса «Абсолют». Шевельнутся — убивайте, — сказала Романова, — Кто бы вы ни были, сюда вас не звали.

ИНТЕРЛЮДИЯ. ПРОЕКТ АД

«Плачущий Дьявол», замок клана ПРОЕКТ АД.

— Во сколько?

— Сбор полчетвертого утра по Нью-Токио. Через час, в половину пятого, начнем атаку, — терпеливо повторил Тао, — Пожалуйста, донесите информацию до мемберов своих конст. Только до тех, кому доверяете на сто процентов. Письма с рассылкой не будет.

— Письма с рассылкой не будет? — спросила Тентакль, позевывая, — А, босс?

— Опасаемся утечки, в клане наверняка есть шпионы, — ответил кланлид ПРОЕКТА, — Поэтому завтра в бой пойдут одни старики.

— Почему такое странное время? — спросил Свой, — Низкая активность противника, все спят?

— Да. Но не только. На этом времени настаивали наши союзники.

Нельзя сказать, что война, в которую ПРОЕКТ вступил на стороне Дома Тьмы, давалось легко. Семеро лидеров основных конст-пати клана, собравшихся для обсуждения, выглядели уставшими и не выспавшимися. Сейчас приходилось проводить по двадцать часов онлайн, штурмы, атаки, схватки следовали одна за другой. Впрочем, для большинства это была не первая большая война. Все они были задротами со стажем и не жаловались, а растущий как на дрожжах киллрейтинг был лучшим мотиватором. Большинство недовольных Тао покинул из ПРОЕКТА еще в первую неделю активных боевых действий.

— Хотелось бы подробностей, — наконец сказал Миргус. — Понимания, куда бьем, кого атакуем? Какими силами?

— Цель — Златые Фейры, — после паузы, обведя всех внимательным взглядом, тихо произнес Тао, — Сама столица Королевства. Ананизарта хочет сразу отрубить змее голову. Наряд сил НПС: четыре орды, стрелковая, штурмовая и две воздушных. Плюс три независимых рейда игроков. Мы, Легион и Ересь.

Некоторое время все потрясенно молчали. Тентакль отошла к окну, открыла витраж, и свежий утренний ветер ворвался в кланхолл, задирая углы карты Дорсы, придавленной к столу множеством латунных солдатиков.

— Фейры, значит. Заварушка будет веселая, — констатировал Иллит, злорадно ухмыляясь.

— Война с Редями! Всегда хотел надрать задницу этим фуфлыжникам, — сказал Свой.

— Вы серьезно вообще? — подал голос Миргус, склонившись над картой, — Одно из двух — или я чего-то не знаю, или это наступление пахнет жуткой авантюрой!

— Ну-ка, изложи свое стратегическое видение ситуации! — криво усмехнулся Тао.

— Легко. Итак, первое, Златые Фейры — крупнейший город континента, столица сильнейшего НПС-Королевства, войска которого, напомним, сейчас приведены в боевую готовность. К столице стянуты и союзные войска — например, дружины арвеонских всадников. Время нападения ничего не даст, у неписей нет прайма. Гарнизон Фейр располагает мощной магической поддержкой и защитными артефактами. По моей оценке, четырех орд ирчей, в числе которых всего одна тяжелая, крайне недостаточно для взятия города. Там нужен наряд сил на порядок больше, как бы ни концентрация всех доступных сил Дома Тьмы!

Тао, улыбаясь, кивнул — продолжай.

— Второе, ни для кого ни секрет, что Фейры — вотчина Редов. Согласно нашим разведданным, они активизировались и готовятся к войне. Фейры — основная точка регруппа «красных» и вообще всех южан... Большинство их игроков имеют там привязку Камня Душ, поэтому сбор или перегруппировка рейда не займет времени. Плюс доступ к артефактам и наборам экипировки под любой формат. Теоретически, даже потерпев поражение, они тут же сменяют броню и снова бросятся в бой. Бесконечные подкрепления, короче.

— Далее. Я давно отслеживаю через спаев, что там происходит, — продолжил Миргус, подходя к столу. Его ладонь накрыла область карты возле разреза Длинного Моря, безжалостно разбросав латунных воинов,

— Ставил тебя в курс, помнишь? Повторюсь — Реды распахали стационарные стоунджаммеры по всем ключевым форпостам. В Фейрах включен какой-то артефакт с большим радиусом действия, блокирующий всю порталную магию. Что это значит на практике? Да то, что ближе ста лиг к границам столицы мы не откроем пентаграмму! Внезапное нападение исключено, два часа форы у них точно есть. Успеют собраться. Ну и третье, самое печальное. У них дофигища народу. Там собралась куча беженцев, потерявших замки — «Серебряная Стража», «Хаос», «Хантеры», «Гозтия», «Тени»... Я оцениваю общую численность рейда, который соберут Реды, минимум в пять тысяч человек. Это я не считаю союзников, которые наверняка подтянутся — тысячу, точно, выставят Дозоры, то есть СЕВЕР.

Еще столько же наверняка соберет Орда. Короче, там десятикратное превосходство в силах, Тао! И большинство из них не лохи, хотя общий уровень скилла, конечно, уступает нашему. Но при таком численном преимуществе нас просто задавят числом!

— Семь тысяч киллов, звучит неплохо, — улыбнулась Тентакль, — Да, босс?

Тао не ответил ей, он присел на краешек стола и посмотрел на своего аналитика:

— Все верно, Миргус. Расклад сил мне известен, и он известен ЕЙ. План операции разрабатывала ОНА. И, для понимания ситуации, — ОНА сама идет с нами в бой.

Опять повисла тишина, а потом Миргус натужно рассмеялся.

— Это, конечно, аргумент! — сказал он, — Ананизарта — богиня, и наша козырная карта, но...Семь тысяч игроков, Тао. Ты представляешь входящий дпс? Она вайпнет их раз, другой, третий, но на десятый подберут ключик. Повторяю, их точка регрупа — в двух шагах. В этой битве я не поставил бы на Ананизарту! На ее месте...

— Слушай, давай сам скажешь ей это?! — внезапно рассвирепел Тао, — Что бы сделал на ее месте и прочие влажные фантазии! Короче, завтра, половина четвертого! Только старики, молодняк подтянем позже. Всем все ясно?!

— Ананизарта... — Тентакль подошла ближе, заглянуло Тао в лицо, — Расскажи, какая она...

Тао поднял руку в черной кожаной перчатке и медленно согнул пальцы.

ГЛАВА 20

— Руки за голову! Пошли! Не болтать! Не останавливаться!

Копья Дев-валькирий больно кололи спину, стоило чуть замедлить шаг. Я такого поворота событий не ожидал и немного оторопело поглядывал на Свечкина. На ходу поймав его взгляд, глазами выразительно показал на рукоять меча. Может, не стоит позволять так с собой обращаться и поговорить с ними с позиции силы? Разработчик отрицательно мотнул головой, сигнализируя — не волнуйся, все нормально.

Несколько коридоров, наполненных деловитыми Девами, длинный спуск вниз — и нас грубо втокнули в прямоугольный проем. Он захлопнулся за спиной, и мы со Свечиным оказались в непроницаемой темноте.

Вспыхнули синим огнем сюрикены, образовав крутящийся венец вокруг головы Гробовщика. Неверный свет озарил крохотное квадратное помещение без окон, дверей и малейших признаков мебели. Вход, через который мы сюда попали, волшебным образом исчез, слившись со стеной. Это и была, надо полагать, камера класса Абсолют.

Свечкин полез ощупывать стены, облицованные странным, матово-черным металлом. До меня донеслись несколько фраз, которые разработчик бормотал себе по нос:

...Демонит... где она его столько...аура... ну, конечно, тройная защита!

— Может, объяснишь, что происходит? — устало спросил я, — Я как-то рассчитывал на другой прием. Она что, всегда спросонья такая?

— Сиди спокойно, Кот. Расслабься! — ответил Свечкин, внимательно обходя камеру по периметру, — Времени у нас много, можешь отдохнуть.

— Не знаю, как ты, а я в Сфере почти сутки без перерыва, — зевнул я, присаживаясь в углу и блаженно вытягивая ноги, — То одно, то другое... Выйти бы Камнем Душ, в кроватьку, да выпасться по-человечески!

— Расслабься, говорю. Или спи здесь. Все равно отсюда никуда не деться.

— В смысле?

Камера с абсолютной защитой. Я так понимаю, удержит сущность до восьмого ранга. Порталы заблокированы, мощнейшая аура антимагии, трехслойная защита: демонит, звездный металл, адамантин. Даже наши Ключи не помогут. Есть кое-что, перед чем пасует и оружие Семерых —

видишь этот черный металл? Демонит. Легендарный металл из миров Бездны, очень редкий, ты о нем, конечно, не слышал...

— Слышал, не имеет прочности, — сказал я, удивив Свечкина, — Черное Оружие. Приходилось сталкиваться.

— Даже так? А, ну да, на тебя же охотились Панды... Редкая вещь... В общем, надо ждать, пока Лена придет в себя и начнет мыслить логически. Не знаю, какая муха ее укусила. С другой стороны, ее можно понять — штатного запуска Семи Братьев нет, аварийное пробуждение. В ее святая святых — Серебряный Оплот ворвались два незнакомца с Ключами, один из которых игрок, а другой мумия в бинтах...

— Подожди! — прервал я его, — Так что получается, вы не знаете, как выглядят цифровые копии друг друга?

— Разработка Семерых была закончена практически перед катастрофой. Тела для цифровых копий каждый создавал самостоятельно, по своему вкусу. Общую информацию все знали, но в целях конспирации детали — внешность и ники наших альтер эго, локации тайников с Ключами, предполагалось держать в тайне до активации протокола. Зная все, Балабанов — или любой из нас, мог бы без проблем самостоятельно собрать Ключи. Чем Петрович сейчас и пытается заниматься.

— Странно все как-то. А как же вы планировали узнать друг друга в случае штатного запуска Семерых? — удивился я.

— Во-первых, доверия после некоторых... эксцессов, между нами уже не было. Во-вторых, предварительная координация предполагалась в реале, перед запуском протокола. Исходя из текущих обстоятельств. Никто же не знал, что все выйдет вот так, и мы окажемся заперты в Сфере! Кстати, Романовой сейчас тяжело придется... Не хотел бы я быть на месте Магистра, когда она поймет, что произошло в реале!

— Опасная женщина? — ухмыльнулся я.

— Не иронизируй. Что ты знаешь о рангах НПС в Сфере?

— Ну, пишут что их восемь. Градация от обычных мобов до Богов.

— На самом деле рангов десять, но не суть. Самый безопасный ранг — второй. Пока существует фракция и цел домашний респ, НПС фактически бессмертен. У третьего запас жизней ограничен, а начиная с четвертого ранга, НПС становятся уникальными. Они намного могущественнее, но жизнь одна-единственная. Почти все мы выбрали аватаров второго ранга в качестве тел для «цифровых копий». Кроме Романовой. Ее аватар — Первая Дева, ключевая фигура Семерых, Хранительница Серебряного Оплота. Не знаю точно ранг, но не ниже шестого. Понимаешь теперь? Поверь, шороху в Сфере она навести может.

Хм, интересно. Шестой ранг — это фактически богиня. Значит, Романова пожертвовала бессмертием ради силы? Такой выбор кое-что говорил о ее характере.

Расслабившись в уголочке, я открыл Сеть и ради интереса начал искать информацию о составе команды Балабанова. Странно — но ее было немного, хотя несколько фотографий и видеозаписей все же удалось нарыть. Да, забавно вышло с этими цифровыми копиями. Сам Дмитрий Свечкин в реале выглядел здоровенным толстяком. Пузо, хитрющее лицо, венчик рыжих волос вокруг обширных залысин — ни малейшего сходства с сухощавым и быстрым Гробовщиком. Романова же здорово походила на свое воплощение в Сфере — разве что значительно омолодила и приукрасила внешность. В реале ей было хорошо за сорок, возможно и больше. Короткая стрижка, изящные очки, умное, интеллигентное лицо. Видно было, что в мужской команде она чувствовала себя стопроцентным своим парнем. И, тем не менее, несмотря на женственность и хрупкость, даже на фотографиях в ней ощущался стержень, волевой характер. Настоящим лидером разработчиков, возможно, была именно она, а вовсе не Балабанов. Женщине сложнее пробиться, ее хуже воспринимают как лицо команды...

Несмотря на то, что шкала Отдыха не достигла критической отметки, меня отчаянно клонило в сон. Еще бы — спал меньше четырех часов, пришлось попрыгать по двум аккаунтам, решая свои и клановые дела. Несмотря на то, что место было совершенно неподходящим, я неожиданно поймал себя на том, что засыпаю в процессе просмотра. По-хорошему надо было выйти из Сферы, предупредив Свечкина, но накопившаяся усталость срубила так внезапно, что я не успел этого сделать...

* * *

Сон мой прервался также неожиданно, как и начался. Я взглянул на таймер — прошло ни много, ни мало три часа, на дворе уже почти утро, а я все зависаю в Сфере. Интересно, там Аленка еще не перекусывает провода?

Разбудил меня Свечкин. И кроме нас, в камере находился кое-кто третий.

Фантом. Полупрозрачный, просвечивающий голубоватый призрак Первой Девы — в плоти Романова нас посещать не захотела. Она стояла перед нами, молча разглядывая сквозь прорези серебряной маски.

— Рассказывайте! Кто вы такие, и как к вам попали Ключи, — прозвучал неожиданный вопрос, — Желательно правду, сэкономим друг другу время.

— Лена, я Дима Свечкин, не узнаешь? Ключ ты видела, вот Компас! — Разработчик продемонстрировал устройство из звездного металла.

— Дима? Прости, но верится с трудом! — ответил призрак, — Исходя из твоей логики, обладатель второго Ключа — Максим. А это ни разу ни Макс, уж его-то я узнаю в любом аватаре! Вообще какой-то игрок. Как Ключ мог попасть к игроку? Хоткот, Горячий Котик, о майнн гот, что за дурацкий ник?

— Подожди, сейчас я постараюсь все объяснить...

— А раз он — не Рубцов, то и ты, скорее всего подделка. Возможно, суб-личность, подосланная в Оплот за моим Ключом. Или...

— Лена, выйди в Сеть, у тебя должна быть такая возможность! Посмотри на дату! Почитай про Сферу! Посмотри на нашем сайте...

— Давай сначала проведем небольшой тест, — спокойно ответила Романова, — Если ты действительно Дима Свечкин, справишься без труда. Тогда будем разговаривать.

— Давай.

— Пароль базы данных на офисном сервере?

— Новый или старый? — уточнил Свечкин, — Старый — Пришел на работу, без пробелов, капсом через букву. Новый — не помню.

— Забавное совпадение, его ввели после скандала с Балабановым. Марка машины твоей первой жены?

— Иришки что-ли? Красная Вольво. Госномер сказать?

Хорошо. Тогда посложнее вопрос, только настоящий Дима Свечкин может знать ответ. Какого цвета были мнемо-кристаллы в первой версии процедурного генератора? Синие или зеленые?

— Кристаллы? — озадаченно переспросил Гробовщик, — Какие еще мнемо-кристаллы? Поймать меня хочешь, что ли?! Не было там никаких кристаллов!

— Верно, не было, — усмехнулся фантом Первой Леди, — Что же, тест ты прошел, поздравляю. Рада видеть, Дима. А теперь объясняй, кто с тобой и откуда у него Ключ Рубцова? И где все остальные?

— Все очень печально. Я сейчас перешлю тебе информацию, посмотришь сама. Петрович решил начать свою игру. Там, в реале — мы все, скорее всего, мертвы... Семь Братьев не запущены штатно, но он открыл динамический доступ к Ключам и пытается собрать их. Так меч Макса попал к этому парню. К счастью, он решил помочь нам, а не

Магистру...

— Стоп, стоп, стоп! — я вмешаться в разговор. Не люблю, когда за меня что-то решают.

— Ничего я еще не решил. Меч попал ко мне случайно, верно. И участвовать во всем этом дерьме я не планировал... За помощь во взломе защиты Короны мне обещали награду, а не каталажку.

— Награду, значит, обещали... — нехорошо усмехнулся призрак Первой Девы, — И кто же, интересно?

— Я обещал, — выступил вперед Свечкин, — Один я бы не смог пробиться сюда, чтобы разбудить тебя. Лена, нужно поговорить, ты немного не улавливаешь ситуацию. Мы в полной заднице, и из нее надо выбираться.

Фантом Романовой исчез, несколько секунд мы находились в полной темноте, а затем в камеру хлынул свет — открылся прямоугольный проем выхода. Кажется, нас приглашали выйти.

* * *

— Наверное, его было очень легко нести, — задумчиво проронила Первая Дева после напряженного молчания. В течении последнего получаса Свечкин излагал ей существующее положение вещей, а я сидел рядом и впитывал поток информации. Возможности, подробности взаимоотношений команды разработчиков когда-нибудь мне пригодятся. Из контекста рассказа Гробовщика я вынес одну простую вещь — друг другу они особо не доверяли.

— Гроб. Нас хоронили в пустых гробах. Знаешь, я никогда не верила в загробную жизнь, — из-под серебряной маски долетел грустный смешок, — Достаточно забавно после этого смотреть видео со своих похорон. В права наследства еще никто не вступил, но все имущество уйдет сестре. Ты проверял, что с твоей семьей?

— Не хочу об этом, — глухо сказал Гробовщик, — Да и какая разница? Теперь мы заперты здесь... Даже если о нашей «оцифровке» станет известно, никаких прав это не даст и ничего не изменит.

— Да, согласна. Но какая же он сука! — Романова вскочила, напряженно заходила по своим мраморным покоем, — Как он решился пойти на это?!

Сдернутый в гнев крылатый лик, звеня, полетел на пол. Вокруг хрупкой фигурки Первой Девы задрожал воздух, несдерживаемая аура

силы пронзила ощущением откровенной угрозы. Нечто подобное я чувствовал в Храмах и при встречах с Ананизартой и Тормисом. Непростого, ох непростого аватара создала себе Романова.

— Поднять Оплот, прыгнуть в Дорсу и снести к такой-то матери его гнездо! — выкрикнула она, — А? Как тебе такая идея?

— И что это решит? — грустно спросил Свечкин, — Кроме морального удовлетворения, я вижу только одни минусы. Начиная от интереса новой администрации и заканчивая вскрытием наших карт. Нам надо собрать все Ключи. Твой, кстати, где?

— Здесь, в Оплоте. С ним все в порядке. Собрать всех наших, говоришь? В принципе, даже имея пять Ключей, мы сможем диктовать свои условия. Примем как рабочий план. Есть Компас, так что проблем с поиском не возникнет. Первым предлагаю «будить» Рубцова.

— Ну, кто бы сомневался, — хмыкнул Гробовщик, — На самом деле одна проблема сидит перед тобой.

Он кивнул на меня.

— Кот. Магистр контролирует его. В реале тоже. Надо что-то придумать, иначе помощь нам обернется парню очень дорого.

— Проще всего «отвязать» Ключ и вернуть его настоящему владельцу, — сказала Елена, — Это самое эффективное решение.

Я криво улыбнулся. Для них — наверное, самый лучший вариант. Для меня — смертельно опасный. Какую-то ценность для всех игроков этой партии я имею, только владея Ключом. Магистр намерен использовать меня, и просто так не отпустит. И даже если захочу мирно выйти из игры, совершенно ясно, что я слишком много знаю. Поэтому отказываться от меча, не обеспечив себе пути отхода — нельзя. Но и кривая дорожка помощника Балабанова ведет меня в бездну.

Мой отец был любителем старых музыкальных комедий двадцатого века, снятых еще при Советском Союзе. Один из фильмов запомнился — там ловкий слуга-пройдоха ухитрялся одновременно служить двум хозяевам, не вызывая подозрений, и получая двойное жалование. Кажется, мне предстояло сыграть эту роль.

— Я смотрю, вы все уже решили за меня, — сказал я после паузы, — Может, пойду тогда? Магистр ждет доклада, да и дел полно.

— Это не твоя война, Хоткот, — в упор посмотрела на меня Романова, — Тебе лучше не соваться в это, понимаешь? Как отвязать меч, я расскажу. Ты согласен?

— Мне нужно подумать. Для начала хотелось бы подтверждения вашей лояльности, — устало вздохнул я. — Мне кое-что обещали за

помощь в Короне. Давайте по порядку — сначала награда, потом все остальные вопросы.

— Что ты обещал ему? — повернулась Первая Дева к Гробовщику, и тот нервно заерзал, съежившись. Вообще с Рокки произошла странная метаморфоза — в присутствии Романовой он вел себя как нашкодивший школьник. Елена просто давила аурой авторитета, и мне очень не нравились исходящие от нее флюиды власти.

— Знаю, не понравится... Три предмета из закров Оплота. Вариантов не было, один бы я не пробился!

— Три ЛЮБЫХ предмета? — уточнила Романова, — Да вы сошли с ума. Свечкин, ты вообще представляешь, что там хранится? Это неприемлемо. И вообще, Дима, кто тебе дал право распоряжаться вещами Оплота?

— В общем, все ясно. Платить вы не хотите, от меча надо отказаться, — резюмировал я, — С Магистром, честно говоря, работать проще. Он, по крайней мере, не отказывается от своих слов.

Наступила напряженная тишина. Елена буравила взглядом, об который смело можно было бы зажигать спички. Да ради бога, я не золотой червонец, такими вещами сбить меня с толку невозможно. Тем не менее, нельзя было не отметить — общение с Первой Девой не задалось сразу. Свечкин кашлянул:

— Мне кажется, не время проявлять принципиальность. Кот действительно помог, и готов помогать нам дальше...

— Я вот не уверена, что он через час не сдаст нас Магистру! — не выдержала Романова.

Нашу милую беседу прервал громкий стук. В покои вошла, придерживая шлем на сгибе локтя, уже знакомая нам рослая блондинка в чешуе мифриловой брони, прикрытой темно-синим сюрко с крылатой маской.

— Что случилось, Стелла? — недовольно бросила Елена.

— Прошу прощения за беспокойство, Первая! — коротко поклонилась Дева, — Тревога! К острову приближаются игроки!

ГЛАВА 21

Странное место этот Серебряный Оплот. Девы-воительницы больше напоминают стилизованных под средневековые космических амазонок, а их горящее волшебным сиянием оружие — замаскированные излучатели. Чей воспаленный разум создал эту фракцию? За все время, пока я здесь, ни увидел в их рядах ни одного мужчины. Так и должно быть, и недаром они — Девы?

— Пришли. Занимайте свои места, — усмехнулась Романова.

Помещение, куда нас привели, больше походило на центр управления космической станцией или статусную переговорную. Все сияло, блестело, радовало глаз изяществом форм и благородством обводом. Вход мгновенно растаял за нами, образов единое целое со стеной. Овальный стол, отлитый из глянцевого белоснежного материала, похожего на камень. В его центре — синяя семиконечная звезда, символ Семи Братьев. Напротив каждого из лучей — удобное сиденье с подлокотниками. Метки из звездного металла на изогнутых спинках изображали оружие — меч, топор, лук, копье, сюрикены... До меня дошло — это место предназначено исключительно для обладателей Ключей, недаром кресел только семь. Именно отсюда разработчики планировали вершить судьбы Сферы Миров?

Первая Дева молча плюхнулась на сиденье, маркированное луком и стрелами, положила ладонь на столешницу. Мое место оказалось справа от нее, Свечкина — чуть дальше.

Над звездой вспыхнула яркая объемная картинка, похожая на цветную трехмерную голограмму. Вращаясь, она увеличилась в размерах — и мы узнали Ледяную Корону в окружении черных вод. Радужное сияние, щит Оплота, погасло, и остроконечные белые шпильки выглядели мертвыми, потонув во мраке Дыры.

— Сияние не восстановится, нужны ресурсы — сказала Елена, — Вы полностью спалили Магический Щит цитадели. От резкой перегрузки вспыхнул реактор, сдетонировали все запасы эллура. К счастью, остальные системы работают. Сейчас посмотрим, кто это такой любопытный...

Изображение дрогнуло, стремительно приближаясь. Я увидел округлый бронированный корпус, похожий на огромную черепаху, разрезающий темные воды тупым носом, шарящий по граням Короны желтый конус прожектора, казалось, узнал даже любопытные лица, прилипшие к иллюминаторам.

Абиссал! Трайнул зачем-то повернул корабль и вернулся к Ледяной Короне, хотя его маршрут изначально был другим. И чтобы мне провалится, если причиной не стала любопытная Фейана Флай!

— Есть два варианта, — задумчиво сказала Первая Дева, — Первый — мы уничтожаем корабль, пока они не нашли проделанную вами дырку. Второй — мы...

— Подожди! Увеличь масштаб! Кажется, его преследуют! — прервал ее Гробовщик, напряженно вглядываясь в картинку. Я тоже различил, как мечется прожекторный луч Абиссала, как корабль медленно разворачивается, и по его левому борту расцветают огоньки орудийных залпов. Трайнул стрелял по кому-то во тьме, за пределами отображаемого.

Недовольно поморщившись, Елена резким движением пальцев развернула голограмму. По ней пробежала рябь сканирования, похожая на эффект Поиска, вычлняя на поверхности и в глубине подземного океана все объекты. Мы увидели длинный рыбообразный силуэт, вьющийся, подобно угрю, и бледный, как ленточный червь. Его очертания были размыты, окружены искажающей аурой, но размерами и скоростью существо значительно превосходило Абиссал.

— Это не местная тварь. Не могу классифицировать, бестиарий устарел, — произнесла Романова, — Работа демонолога. По моей оценке — Высший Призыв из Миров Бездны. Стихия — Вода, статус — эпический. Прослеживается ниточка управления... одну секунду...

Масштаб трехмерной картинки увеличился снова, сделав фигурки внутри совсем уж игрушечными. На краю изображения показался еще один корабль — острое металлическое веретено, чем-то похожее на почившую Барракуду. Он пребывал в надводном состоянии, на палубе толпились игроки — и от кого-то из них тянулась извилистая ниточка к твари, преследующей Абиссал.

— Лена. На первом корабле — наши друзья, они доставили нас сюда, — заговорил Гробовщик, — Их хотелось бы спасти.

— Видно, кому-то они крупно насолили, — сказала Первая Дева, — Вопрос в том, что делать? Продолжать сохранять инкогнито или вступить в игру? Вам, как я полагаю, хотелось бы им помочь?

— Именно это я и собираюсь сделать, — встал я с места, — На этом корабле ценный груз. Мой груз. И, кажется, я знаю, кто на втором судне. Трайнул сейчас получает за чужие шишки.

— Панды, — согласился Свечкин, — Быстро сориентировались и подобрали ключик. Даже эпический Призыв не пожалели... хотя у них денег куры не клюют.

— Панды! — сверкнула глазами Романова, выплюнув название альянса как ругательство, — Терпеть не могу! Это с них началось на Таэрланде. Все никак не успокоятся, самозванные владыки Сферы?

— Сядь! — приказала она мне, — Я приняла решение. Оплот не будет закусываться — в этом больше нет никакого смысла. Тем более я...

Она вдруг хищно улыбнулась и размяла кисти, щелкнув костяшками.

— Всегда хотела это сделать!

Она встала. Повинуясь резкому жесту, трехмерная проекция съежилась и скользнула к ней через стол. Еще раз встряхнув кисти, словно пианист перед выступлением, Романова медленно ввела в голограмму руки — и я увидел, как их огромная призрачная копия появилась над моделью Ледяной Короны. Протянувшись мимо маневрирующего Абиссала, они погрузились в пучину подземного океана. Безошибочно найдя жертву, полупрозрачные пальцы сомкнулись вокруг вьющегося силуэта призванного Пандорумом монстра. Пара мгновений — и все было кончено, жалкие ошметки гигантского существа выскользнули из брезгливо разжатых ладоней, опускаясь на дно. Романова медленно вытащила руки из проекции, а я не отрываясь наблюдал, как вызванная ее движениями огромная волна едва не перевернула субмарину Трайнула. Вот это мощь!

— Панды не отстанут, — напомнил Гробовщик.

— Знаю, но я не дотянусь. Далеко. Не переживай, туда уже выслан летучий отряд. Сейчас оценим, эффективно ли работают мои Девы!

Она вновь приблизила изображение чужого корабля, на палубе которого беспокойно забегали маленькие фигурки. Судно начинало трансформацию в подводную форму — стали двигаться сегменты брони, одевая корпус непроницаемой чешуей.

— Не успеют, — холодно прокомментировала Первая Дева. — Стелла уже почти у них на борту.

Подтверждая ее слова, на корабле вдруг вспыхнула схватка, замелькали взблески клинков. Вокруг него закружились, появившись ниоткуда, белокрылые маунты, несущие всадниц в футуристической броне, сразу в десятке мест на палубе соткались из воздуха Девы-воительницы. Появляясь из невидимости, их сверкающее оружие разило насмерть. Тех, кто уцелел или избежал его удара, тут же добивали стрелы или заклинания вьющихся вокруг судна валькирий. Они работали не просто эффективно — сверхэффективно, хотя большую роль сыграла внезапность нападения. Корабль был полностью очищен от экипажа за считанные минуты.

— Потерь — ноль, — не без удовлетворения произнесла Романова, когда резня была завершена, — Лут ни к чему, а вот запасы корабельного

топлива заберем. Эллур нам нужен, это исчерпаемый ресурс.

— У всех твоих неписей архетипы с классовым стелсом? — спросил Гробовщик, — У него как будто вообще нет перезарядки.

— Это не стелс, а эффект Вуали, — фыркнула Первая Дева, — Уникальное свойство Ордена Дев. Аффикс специальных фракционных амулетов.

— И на птичек работает тоже?

— Да, но не на всех. Есть разные вариации. Даже для астральных кораблей.

— Читерство какое-то. Бесконечная невидимость на объекты?

— Не большее, чем Ключи, легендарные архетипы, или Кровь Богов! — возразила Елена, — Я уже не говорю о Кованых и секретах Миров-Кузниц!

Я насторожил уши, внимательно впитывая информацию. Уникальный аффикс, фракционная линейка, астральные корабли. Кажется, теперь я знал, чем взять плату за свою помощь.

— Теперь пути назад нет! — жестко сказала Романова, наблюдая как ее подданные потрошат и пускают ко дну захваченный корабль. — Начинаю расконсервацию цитадели! Нам нужно поднять Оплот в воздух и определить точку для прыжка. Есть варианты?

— А какие приоритеты?

— Найти недоступное игрокам место. Оплот сейчас уязвим. Без Сияния я чувствую себя беззащитной. Его нужно восстановить, это первое. Для этого требуется эллур, много эллура. И компоненты реактора, которые можно изготовить из артефактов Древних. Есть мысли, где раздобыть все это?

— Базаар. Там есть все, — кивнул Гробовщик, — Насчет места надо подумать. Ну, а дальше?

— Второй шаг — официальное появление Оплота, релиз новой межмировой фракции. Это надо сделать максимально громко, чтобы привлечь на свою сторону побольше игроков. Залегендируем активацией новой силы в результате игры Равновесия. Далее — поиск потерянных Ключей, пробуждение остальных членов команды. Третий шаг обсудим, когда соберем хотя бы пять Ключей.

— Я бы не спешил насчет Базаара, там все очень дорого, — вмешался я, улыбаясь, — Я правильно понимаю, что этот ваш Оплот может прыгнуть в любую точку Сферы? Если так, у меня есть отличное предложение. Как насчет одного тайного местечка в Хелт Акор?

— Хорошая мысль. Тоже думала о Бесконечных Путиях, — к моему

удивлению сказала Романова, — Там можно на некоторое время укрыться, плюс в дальних ярусах часто генерируются инстансы Древних и эллуриевые залежи. То, что надо. Есть какие-то конкретные координаты, Хоткот? Что за место? Учти, туда нужен будет маяк, по типу проброса спеллджампером.

— Есть и координаты, и даже портал туда, — ответил я, — Могу отправиться хоть сейчас. Но — я не работаю бесплатно. И с моей наградой-то что?

Романова и Свечкин обменялись долгим, многозначительным взглядом. Тот момент, когда молчание говорит больше, чем слова. Я терпеливо ждал, мысленно усмехаясь. Уже знал, какой монетой взять плату с этих фруктов, возомнивших себя самыми умными.

— Даже и не знаю... три вещи, — протянула Первая Дева, — А что бы, например, ты хотел?

Я не отвечал, наблюдая в голограмме за поведением Абиссала. Корабль Трайнула, стремительно погрузился, развернулся и давал деру на всех парах. Призрачные руки, уничтожившие преследователя и резня, учиненная невидимками на судне Панд, навели капитана на единственно верное решение — убраться отсюда подальше. И, учитывая непредсказуемый характер Романовой, я был рад такому исходу.

Тем более, что с Ледяной Коронай происходила невероятная метаморфоза. Остров оживал, вздыбливался торосами, покрывался паутиной трещин. Один за другим откалывались куски, с шумом рушились в черную воду, превращаясь в плавающие айсберги. Ледяные грани мелко дрожали, покрываясь сеточкой трещин и осыпаясь одна за другой. Из-под них, мягко мерцая хрусталем и матовым серебром, обнажались изящные шпили, башни и бастионы настоящего Серебряного Оплота. Огромной, внушающей страх и восхищение цитадели, величественно парящей над поверхностью океана. Она все выше поднималась над полем ледяных айсбергов, в которые превратилась прежняя оболочка, пока не окуталась призрачным свечением, замерцала и исчезла.

* * *

Назначенный срок настал и час пробил.

На белом снегу вспыхнули линии Великой Пентаграммы. Те, кому было приказано, прошли через нее и черные двуххвостые стяги вместо стылого северного ветра всколыхнул теплый морской бриз. Зеленые холмы

зашевелились, почернели от орд появившихся ирчей. Светлеющее небо прорезали стаи крылатых силуэтов.

Армия Дома Тьмы пришла к Златым Фейрам.

Первой взойдя на гребень холма, Ананизарта взглянула вниз. Там, на горизонте, в туманной утренней дымке лежал огромный город на берегу моря, окруженный полукольцом зубчатых стен. Внутри угадывалось смутное движение — вспыхивали искорки порталов, стройные ряды мачт в гавани одевались парусами, по улицам в тучах пыли бежали отряды защитников. Враги не собирались сдаваться без боя, они были многочисленнее, и на их стороне выступала большая часть игроков.

Тем хуже для них.

* * *

Меня разбудил назойливый писк коммуникатора. Оторвав голову от подушки, я с трудом разлепил глаза. За окнами только занимался рассвет, кому что-то надо в такую рань? Нашарил на прикроватной тумбочке браслет коммика, притулившийся между высокими ножками бокалов с остатками вина. Да, предыдущий вечер, после выхода из Сферы мы с Аленой бурно выясняли отношения, а потом не менее бурно мирились.

Это было сообщение из Сферы, кто бы сомневался. Рассылка в «Гонец» по альянсовому каналу, ввиду важности дублированная смс на личный номер. Что-то срочное и важное, судя по мерцающему красному тексту.

**КОМУ: Кланам Enemy, Дозоры, Heroes, Побратимы, Варяги, Unity
БОЕВАЯ ТРЕВОГА!**

**ВСЕМУ ОСНОВНОМУ СОСТАВУ — СРОЧНЫЙ ОНЛАЙН!
ТРЕБУЕТСЯ МАКСИМАЛЬНАЯ ЯВКА!**

СБОР РЕЙДА: 5.30-6.00, КОНДОР.

П.С. ОЖИДАЕТСЯ ГРАНДИОЗНЫЙ ЗАМЕС!

И все бы ничего, я приготовился было досыпать, но внимание привлекла приписка мелким шрифтом в конце оповещения, гласившая, что постоянные прогульщики могут начинать подыскивать себе новые кланы. Тяжело вздохнув, я осторожно убрал руку Алены, обнимавшей меня во сне, присел на кровати, зевая и протирая глаза. Шестой час утра, благоверная будет дрыхнуть минимум до десяти, неплохая возможность отдать свой долг родине. А то Дозоры, наверное, уже забыли, как я выгляжу.

Капсула приветливо мигнула, включаясь. Грандиозный замес,

говорите?

ОТ АВТОРА

Дорогие друзья.

Игра Кота-3 закончена. К сожалению, полностью описать промежуток до «Астрального Охотника» мне не удалось. Слишком много событий, слишком много приключений, слишком много всего еще нужно рассказать. Будет написана еще одна, четвертая книга. После новогодних праздников я начну ее выкладку.

Огромное Спасибо всем, кто поддерживал, комментировал, лайкал и награждал книгу в процессе выкладки. Ваша помощь бесценна, без нее цикл о Коте никогда не был бы написан.

Надеюсь увидеть вас всех читателями четвертой части.

С наступающими праздниками и до встречи!